

С.И.Висков
В.Д.Кульбакин

СОЮЗНИКИ
И
„ГЕРМАНСКИЙ
ВОПРОС”

1945-1949 гг.

ББК 63.3(0)
В53

Ответственный редактор
доктор исторических наук
Р. Ф. ИВАНОВ

Редактор издательства А. Ю. ЛАЗУТИН

В53 Висков С. И., Кульбакин В. Д. Союзники и
„германский вопрос“ (1945—1949 гг.) / Отв. ред.
Р. Ф. Иванов. — М.: Наука, 1990. — 304 с.
ISBN 5-02-010425-6

В книге рассматривается политика союзников по антигитлеровской коалиции (СССР, США, Великобритания) в решении германского вопроса. Исследуется история создания согласованной союзнической программы демократических преобразований в Германии после окончания войны. Большое внимание уделено деятельности контрольной администрации по практическому осуществлению союзнической программы по Германии, воплощенной в решениях Ялтинской и Потсдамской конференций. Показаны причины возникновения двух линий в германском вопросе — линии Советского Союза и линии западных держав.
Для историков, преподавателей.

В 0801000000-118 КБ—32—10—89
042(02)-90

ISBN 5-02-010425-6

© Издательство «Наука», 1990

ПРЕДИСЛОВИЕ

258-!!! (везде)
259
263
266-обр-едр

В этой книге рассказывается о союзнической политике в решении германского вопроса, о том, как эта политика формировалась и как осуществлялась в 1945—1949 гг., исследуется деятельность союзнической оккупационной администрации, возглавлявшейся Союзным контрольным советом в Германии.

Вряд ли нужно доказывать, как важны исследования опыта союзнического решения германского вопроса, одного из важнейших вопросов, возникшего в международных отношениях в результате второй мировой войны. Изучение его важно не только с точки зрения исторической, но и политической. Этот опыт прежде всего свидетельствует о необходимости и возможности согласованных решений сложнейших международных проблем в высших интересах человечества. Союзнические решения, принятые на конференциях в Ялте и Потсдаме, содержали в себе все необходимое для продолжения сотрудничества стран антигитлеровской коалиции и в послевоенное время.

Будучи заместителем Главноначальствующего Советской военной администрации в Германии, я в качестве советского представителя принимал непосредственное участие в работе Союзного контрольного совета, в работе Координационного комитета, призванных осуществлять программу антифашистско-демократических преобразований в Германии.

Как непосредственный участник событий того времени должен сказать, авторы данной книги на основании архивных документов и свидетельств тех, кто лично участвовал в решении сложных задач в послевоенной Германии, правильно нарисовали картину союзнических отношений в Германии. Мы, советские люди, работавшие в то время в Германии, последовательно проводили курс на осуществление антифашистско-демократических преобразований в Восточной Германии, в полном соответствии с Ялтинскими и Потсдамскими решениями,

Мы стремились находить и нередко находили общий язык с нашими коллегами по союзнической контрольной администрации, представителями трех западных держав. К сожалению, наша совместная деятельность по осуществлению союзнической программы в Германии стала тормозиться чем дальше, тем больше западными союзниками СССР по коалиции.

Мы, советские представители в органах союзнической контрольной администрации и в СВАГ, рассматривали свою деятельность как продолжение сотрудничества в духе антигитлеровской коалиции, как бескорыстную братскую помощь немецкому народу в ликвидации кошмара нацистского режима и во имя будущего Германии.

Подготовка союзнической программы в германском вопросе и опыт ее осуществления — важная страница в истории международных отношений, в истории Европы, в истории Германии в особенности.

Этот вопрос освещен в данной книге.

Герой Советского Союза
генерал армии, профессор
П. А. КУРОЧКИН

ВВЕДЕНИЕ

В данной работе излагается история поисков решения одного из сложных вопросов международного значения, возникшего в связи со второй мировой войны. Речь идет о формировании и осуществлении политики союзников по антигитлеровской коалиции в отношении Германии после ее поражения и капитуляции.

Ведущие государства коалиции — СССР, США, Англия — еще в годы войны искали подступы к решению всей совокупности проблем, относящихся к Германии и получивших обобщенное наименование — «германский вопрос».

Определяющей чертой их поисков было то, что ведущие участники коалиции (в конце войны в их числе была Франция) намеревались совместными усилиями, в сотрудничестве найти решение этого вопроса, поскольку сама проблема являлась для них общей, международной.

Союзникам удалось выработать совместную программу, цель которой в период оккупации ими Германии состояла в предотвращении возрождения милитаризма и агрессии из недр немецкой земли и в создании демократического миролюбивого немецкого государства. Это была Ялтинско-Потсдамская программа. Разработанный союзниками механизм союзнического контроля за ее осуществлением явился большим достижением антигитлеровской коалиции, примером решения сложных международных проблем методом сотрудничества на основе равноправия и учета взаимных интересов государств двух общественных систем во имя мира и укрепления безопасности на планете. С точки зрения общих политических итогов второй мировой войны значение решений Ялты и Потсдама заключается в том, что они заложили «основы послевоенного сотрудничества нашего континента»¹.

Задача данного исследования состоит в том, чтобы показать как позицию каждой из трех основных союзных держав в германском вопросе, так и историю выработки союзнической программы в отношении Германии и факти-

ческое осуществление ее союзниками, показать, на какие общественные силы страны они при этом опирались.

Для освещения вопроса о деятельности союзнической оккупационной администрации в Германии в данной работе используются документы, в значительной степени впервые вовлекаемые в научный оборот. Деятельность союзнической администрации в Германии оставалась одной из малоосвещенных тем, особенно на основе оригинальных материалов, в советской историографии.

Следует отметить, что освещение принципиальных вопросов темы союзнической политики в Германии содержится в известных коллективных трудах советских историков², а также в ряде монографических исследований, посвященных тем или иным вопросам всеобщей истории, истории международных отношений или германской истории. Таковы, например, работы В. Н. Белецкого, А. Ю. Борисова, А. И. Борозняка, А. А. Галкина, Г. Н. Горошковой, В. Д. Ежова, В. П. Иерусалимского, Н. Н. Иноземцева, В. Л. Исраэляна, И. С. Кремера, Г. Г. Котова, В. Д. Кульбакина, Д. А. Мельникова, П. А. Николаева, Е. Н. Петрунина, Г. Л. Розанова, Н. И. Салехова, А. А. Рощина, Г. А. Харахашьяна и др. Результаты исследований этих работ учтены в данной монографии.

Характеристика деятельности союзнической контрольной администрации как и частично Советской военной администрации в Германии, содержится в воспоминаниях Г. К. Жукова, Ф. Е. Бокова, К. И. Коваля, И. С. Колесниченко и некоторых других участников и непосредственных свидетелей событий того времени.

История антифашистско-демократических преобразований в восточной части страны освещается в работах историков ГДР, например: Р. Бадштубнера, Х. Беднарика, С. Дерпберга, Г. Кайдерлинга, Г. Мюллера, К. Райсига, Э. Томаса, В. Фалька, Х. Хайцера, П. Штульца, В. Эггерата и др.

Среди работ буржуазных авторов необходимо в первую очередь назвать те, которые были написаны непосредственными участниками событий того времени, а также исследования, основанные на оригинальных архивных материалах³.

В работах официозного направления история союзнической политики в Германии в период осуществления Ялтинских и Потсдамских решений излагается необъективно, предвзято. Умалется само историческое значение

этих решений. Их характеризуют и как «ошибочные», и «вынужденные» для западных стран, как «уступку» с их стороны Советскому Союзу, и как обреченные с самого начала на неуспех. Тем самым предпринимается попытка снять с западных союзников ответственность за невыполнение ими совместно принятой программы по Германии, взвалить всю вину за прекращение сотрудничества четырех держав в осуществлении Ялтинско-Потсдамской программы на Советский Союз.

С таких позиций освещают события послевоенных лет, союзническую политику в Германии в своих мемуарах Г. Трумэн, Дж. Бирнс, Дж. Ф. Даллес, Р. Мэрфи, Д. Эйзенхауэр, У. Черчилль, Б. Монтгомери, У. Стрэнг, К. Аденауэр. Эта же точка зрения в той или иной форме повторяется в работах многих американских, английских, французских, западногерманских буржуазных историков и политологов, таких, как, например, Дж. Кеннан, Т. Бейли, Э. Даллес, Дж. Пратт, Ф. Мосли, Л. Лукач, К. Лондон, Н. Гребнер, Р. Такер, Л. Фишер, Б. Бролл, Р. Рудольф, С. Осгуд, А. Улам.

Вместе с тем имеется много работ западных авторов в которых излагается иная, более взвешенная точка зрения по этим вопросам. В них документально показывается нарастающий отход США и Англии от согласованных решений по Германии, отход от сотрудничества с Советским Союзом в Германии. Здесь в первую очередь нужно отметить книги тех авторов, кто непосредственно знал работу контрольных администраций западных зон в Германии. Таковы работы Дж. Мартина, Дж. Уилера, У. Бэрчетта, Б. Дэвидсона, Р. Сэюли, А. Карра, Дж. Уорберга.

Более или менее объективные оценки развития послевоенных международных отношений, включая и отношения между ведущими странами антигитлеровской коалиции, содержатся в работах Д. Флеминга, Г. Алпровица, Ф. Нила, Д. Горовица, Б. Куклика, Д. Ёрджина, Э. Морина, Г. Зинна, С. Ленза, Г. Аппеля, Г. Швеппенхойзера и др.

Данная монография содержит цельное описание формирования и применение союзнической политики в отношении побежденной Германии — от зарождения германского вопроса в ходе второй мировой войны до возникновения двух суверенных государств на немецкой земле.

Подходя к анализу и оценке союзнической политики в отношении Германии как к очень сложному с полити-

ческой и социальной точек зрения историческому явлению, следует отметить, руководствуясь объективными научными критериями, тот бесспорный факт, что в совместных поисках странами антигитлеровской коалиции путей решения германского вопроса был накоплен большой положительный опыт, свидетельствующий о возможности и необходимости сотрудничества государств двух общественных систем в решении больших международных проблем, что отход их от сотрудничества чреват большими осложнениями в международных отношениях. Опыт и уроки этого сотрудничества периода Тегерана, Ялты, Потсдама имеет не только историческое, но и политическое значение: и в той части, в какой Ялтинско-Потсдамские решения союзников оказались выполненными, и в той, какой — не выполненными. Они связаны с современностью — с взаимоотношениями государств, участников военно-политического союза — антигитлеровской коалиции, с проблемами сохранения и укрепления послевоенного сотрудничества в Европе, с взаимоотношениями двух немецких государств.

Изучение и использование авторами монографии новых архивных материалов дало им возможность углубить освещение многих конкретных сторон проблемы, обоснованнее сделать выводы и оценки и, кроме всего, ввести в научный оборот новый фактический материал, показывающий, «как было это в действительности», иначе говоря, пополнить историю живым содержанием.

Учитывая научную специфику историографии вопроса, большую ее проблематику, авторы не ставили своей задачей включать в данную монографию анализ работ буржуазных авторов, посвященных данной теме. Этот анализ дан ими в ряде специальных публикаций в журналах и сборниках статей⁴.

Авторы не ставили перед собой задачи подробного изложения истории Советской военной администрации в Германии (СВАГ), считая эту тему предметом самостоятельного исследования.

Историографической основой данного исследования являются документы из архивов СССР и ГДР. В работе использованы записи личных бесед с непосредственными участниками и свидетелями событий того времени, а также личные материалы, переданные рядом товарищей авторам данной работы. Эти материалы оказали авторам большую помощь.

Авторы выражают глубокую благодарность товарищам: П. А. Курочкину, Ф. Е. Бокову, К. И. Ковалю, В. С. Семенову, Л. И. Зорину, И. К. Коблякову, К. Ф. Овчинникову, А. Ф. Кабанову, Е. Н. Петрунину, О. Н. Ржешевскому, Р. Ф. Иванову, Б. А. Айзину, М. И. Семиряге, И. С. Кремеру, С. П. Пожарской за их советы и замечания, высказанные при подготовке данной работы. Свою признательность авторы приносят активным участникам строительства новой Германии товарищам М. Зейделю, В. Ведауэру, Ф. Рюккерт, Г. Ендрецкому, П. Ванделю, Г. Гринберту, В. Вольфу, предоставившим авторам свои личные содержательные материалы.

Рукопись монографии широко обсуждалась научной общественностью.

¹ СССР—ГДР: дружба и сотрудничество: Документы и материалы об участии делегации КПСС во главе с М. С. Горбачевым в работе XI съезда СЕПГ. Берлин, 16—22 апр. 1986. М., 1986. С. 33.

² См.: История внешней политики СССР, 1917—1986/Под ред. А. А. Громыко, Б. Н. Пономарева. М., 1986. Т. 1—2; История дипломатии. М., Т. 4. 1974; Т. 5, кн. 1. М., 1974б; История второй мировой войны, 1939—1945: В 12 т. Т. 10. М., 1979; Т. 12. М., 1982; Международные отношения после второй мировой войны. М., 1962. Т. 1; История международных отношений и внешней политики СССР, 1917—1987: В 3 т. М., 1987. Т. 2; Германская история: В 2 т./Под общ. ред. С. Д. Сказкина. М., 1970. Т. 2; История Германской Демократической Республики. 2-е изд. М., 1979; Всемирная история. М., 1977. Т. 11.

³ См., например, работы М. Бальфура, У. Бэрчелла, Дж. Джимбела, Б. Дэвидсона, Ф. Дэвиса, Г. Зипка, Е. Морина, Дж. Мартина, Дж. Нетла, Е. Плишке, Дж. Уплера, К. Фридриха, У. Фридмана, Г. Холборна, Дж. Шеффера.

⁴ См., например: Висков С. И., Кульбакин В. Д. Буржуазная историография германского вопроса, 1945—1949 // Вопр. истории. 1975. № 5; Висков С. И. Место и значение союзнической оккупации Германии в истории страны: Критика буржуазной американской историографии / Решающий поворот в истории немецкого народа. Волгоград, 1976; Он же. Оценка советско-американских отношений в 1945—1949 гг. в исторических работах США // Проблемы истории международных отношений и идеологическая борьба. М., 1976.

ПОДГОТОВКА СОЮЗНИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЫ ПО ГЕРМАНИИ

1. Сущность, особенности, цели союзнической политики в отношении Германии

Борьба, которую вели против фашистской Германии и ее союзников по «оси» страны антигитлеровской коалиции и все свободолюбивые народы, не могла остановиться только на военном поражении агрессивных государств. Страны фашистского блока — Германия, Япония, Италия, развязавшие войну, и их сателлиты должны были нести всю полноту ответственности за агрессию¹.

Страны антигитлеровской коалиции поставили своей целью осуществить экономическое, политическое, идеологическое разоружение агрессивных государств, добиваясь превращения их в миролюбивые государства, дабы предотвратить в дальнейшем развязывание ими новых агрессий. Такой исход освободительной борьбы против агрессоров диктовался высшими интересами не только народов Европы, но и всего мира, целями всеобщей безопасности.

Для соблюдения условий капитуляции странами «оси» и для контроля за осуществлением необходимых демократических преобразований в них основные участники антигитлеровской коалиции — СССР, США, Великобритания — создали систему союзнической контрольной администрации. Она действовала в Италии, Румынии, Финляндии, Болгарии, Венгрии, Австрии, Японии. В союзнической контрольной администрации в Германии участвовала также Франция.

Появление системы союзнической оккупационной администрации, созданной странами антигитлеровской коалиции в побежденных странах, было обусловлено логикой развития исторического процесса. Народам планеты нужны были новые и эффективные гарантии обеспечения мира, новые правовые нормы, новые требования сохранения мира и безопасности во всем мире. Эти правовые нормы и принципы международного права складывались в годы второй мировой войны².

Международное право не представляет собой свода законов, принятых или утвержденных некоей высшей надгосударственной инстанцией. Оно создается в процессе международных отношений, на основе международных обычаев, международных соглашений, договоров между государствами, принимающими на себя обязательства регулировать свои взаимные отношения или отношения с другими государствами во время войны или во время мира на основе определенных принципов. Главный обвинитель от СССР на Нюрнбергском процессе Р. А. Руденко в своей вступительной речи отмечал: «В сфере международной основным источником права и единственным законообразующим актом является договор, соглашение государств»³.

Формировавшиеся во время второй мировой войны международно-правовые основы союзнической политики в отношении Германии, в том числе основы оккупационной политики, являясь новым этапом в развитии международного права, в то же время были тесно связаны с теми его принципами, которые были неотъемлемой частью развития международных отношений, и нашли свое воплощение в целом ряде международных соглашений и договоров⁴. Прежде всего это относится к тем международным договорам, соглашениям, конвенциям, которые были призваны регулировать отношения между государствами в мирное время, а также регулировать законы и обычаи войны. Главный обвинитель от Великобритании на Нюрнбергском процессе Х. Шоукросс говорил: «Уже 50 или более лет народы стремятся создать действенную систему правил, основанных на соглашениях народов, в целях стабилизации международных отношений, для того, чтобы избежать войн или смягчить их результаты, если эти войны все-таки разразятся»⁵.

Первым международным соглашением, имевшим целью регламентирование правил ведения войны, явилась Гагская конвенция 1899 г. Ее развитием и подтверждением была Гагская конвенция 1907 г.⁶

Всего до второй мировой войны было заключено около тысячи договоров об арбитраже и согласительной процедуре, имевших целью ограничить право вести войну⁷. Все эти международные соглашения, особенно активно заключавшиеся в период между мировыми войнами, не только были несовершенными с точки зрения защиты мира и всеобщей безопасности, но и нарушались.

Особенно нагло и беззастенчиво действовала в этом отношении фашистская Германия. Как отмечалось в документах Международного военного трибунала, судившего главных немецких военных преступников, она попра-
ла все основы отношений между народами, растоптала основополагающие принципы международного права⁸.

В этих условиях перед Объединенными нациями встала задача восстановления основных принципов международного права, самого понятия международного обязательства, уважения к принятым международным договорам и соглашениям.

Но этого теперь, после окончания второй мировой войны, было недостаточно. Нужны были новые международные соглашения, не только восстанавливающие общепризнанные нормы международных отношений, но и содержащие нечто большее, чем было до сих пор в нормах международного права, и прежде всего введение в международное право принципа ответственности и наказания за агрессию, за преступления против мира и человечности; признание необходимости принятия мер к сохранению мира и безопасности человечества. Именно этой цели и служили союзнические соглашения периода войны, принятые странами антигитлеровской коалиции, Объединенными нациями. К этим документам относятся Декларация 26 государств («Декларация Объединенных наций») о бескомпромиссной борьбе против стран фашистского блока; документы Московской конференции министров иностранных дел СССР, США, Англии (1943 г.); документы Тегеранской, Ялтинской, Потсдамской конференций руководителей трех стран; декларация «О поражении Германии и взятии на себя верховной власти в отношении Германии» правительствами четырех оккупирующих держав; декларация СССР, США, Англии об ответственности гитлеровцев за совершаемые преступления; соглашение между правительствами СССР, США, Англии и Франции о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран «оси»; Устав Международного военного трибунала.

Объявляя действия гитлеровской клики против мира, против законов и обычаев войны, против человечности преступными, Международный военный трибунал тем самым «облек в правовые нормы те международные принципы и идеи, которые в течение многих лет выдвигались в защиту законности и справедливости в сфере между-

народных отношений», отметил Р. А. Руденко, выступая на Нюрнбергском процессе⁹.

Три ведущие державы антигитлеровской коалиции взяли на себя историческую ответственность за то, чтобы были созданы такие политические и правовые нормы и условия, которые помогли бы народам Европы и всего мира избавиться от повторения агрессии со стороны Германии. Союзники пришли к единодушному выводу, что для осуществления этой задачи нужно в интересах народов и стран мира уничтожить нацистскую систему во всех ее формах и проявлениях, уничтожить корни милитаризма и агрессии в Германии и, наконец, создать такие условия, чтобы немецкий народ мог построить миролюбивое демократическое государство на своей земле.

В коммюнике конференции руководителей трех союзных держав в Крыму, в частности, говорилось: «Нашей непреклонной целью является уничтожение германского милитаризма и нацизма и создание гарантий в том, что Германия никогда больше не будет в состоянии нарушать мир всего мира»¹⁰.

В историческом плане согласованные решения союзников по Германии, предусматривавшие глубокие антифашистско-демократические преобразования в этой стране, явились новой главой в развитии международных отношений, международного права. Обоснованной с точки зрения новых требований международного права явилась и политика союзников относительно полной и всеобъемлющей оккупации побежденной страны, включая и управление ею в период оккупации¹¹.

Нужно отметить, что и раньше в международном праве существовали некоторые определения режима оккупации. Здесь прежде всего необходимо назвать Четвертую Гаагскую конвенцию 1907 г. «О законах и обычаях сухопутной войны», приложение к конвенции — отдел III — «О военной власти на территории неприятельского государства»¹². Однако эта конвенция, как и все другие документы, касающиеся законов и обычаев войны и принципов мирного урегулирования после окончания военных действий, появившиеся до второй мировой войны, не могли служить основой союзнической оккупационной политики стран антигитлеровской коалиции¹³. И прежде всего потому, что странам антигитлеровской коалиции предстояло решить такие задачи в отношении Германии, которые по своей сложности и ответственности — политической, социальной, исторической — не имели примера в прошлом.

Не знала история международных отношений и такого правового и морального обоснования оккупационной политики, какую имела политика союзников в Германии. Основы оккупационной политики союзников в Германии вытекали из принятой ими на себя высокой задачи избавления человечества от фашизма с его мощной военной машиной и крайне шовинистической националистической идеологией. Эта цель определяла права и обязанности держав-победительниц, стран антигитлеровской коалиции, а также задачи их оккупационной администрации в Германии. Союзники были преисполнены решимости принять меры, предотвращающие в дальнейшем агрессию со стороны Германии.

Программа антифашистско-демократических преобразований, составлявшая суть Ялтинских и Потсдамских решений, охватывала все стороны общественной жизни немецкого народа. Ее основными задачами были: ликвидация военного и военно-промышленного потенциала Германии, денацификация, декартелизация и демократизация общественной жизни страны.

Соглашения антигитлеровской коалиции в отношении Германии представляли собой систему взвешенных, обоснованных необходимостью решений сложной международной проблемы, содержащих в себе основу для послевоенного сотрудничества великих держав в интересах мира и безопасности на планете ¹⁴.

Союзнические соглашения по Германии создавали предпосылки для устойчивой системы послевоенного устройства тем, что открывали для народа побежденной страны исторические перспективы прогрессивного развития.

Вводя в действие союзническую контрольную администрацию в Германии, страны антигитлеровской коалиции уже имели значительный опыт деятельности контрольных органов в других странах — бывших союзниках Германии, вышедших из войны до разгрома и капитуляции Германии. Это были Италия, Болгария, Венгрия, Румыния, Финляндия. Накопленный опыт был сложным и неоднозначным, поскольку он нес в себе столкновение двух линий, двух позиций. Все яснее становилось, что США и Англия в ряде принципиальных вопросов, касавшихся внутреннего развития названных стран, расходились с Советским Союзом. Главная причина этих расхождений, зарождавшаяся уже в годы войны конфронтации заключалась в том, что в Болгарии, Румынии, Венгрии

развернулся глубокий революционный процесс, приведший к созданию в них народно-демократического строя.

США и Англия, используя свое участие в органах союзнической контрольной администрации, прилагали немалые усилия к тому, чтобы затормозить и прервать революционный процесс в названных странах. Со своей стороны, Советский Союз выступал как классовый союзник революционных сил. Само присутствие советских войск в Болгарии, Румынии, Венгрии устраняло опасность гражданской войны в этих странах.

В Италии, оккупированной англо-американскими войсками, была создана военная администрация. Однако участие Советского Союза в контрольной администрации в Италии стало возможным лишь после ряда настойчивых напоминаний с его стороны. Была создана военно-политическая комиссия по Италии, переименованная затем в Консультативный совет по вопросам Италии ¹⁵.

Однако СССР так и не получил полного равенства в этом органе при решении вопросов послевоенного развития Италии ¹⁶.

Несколько по-иному сложилась картина взаимоотношений союзников в контрольных органах Болгарии, Румынии, Венгрии, как и Финляндии. Поскольку эти страны вышли из войны в результате победоносного движения Советских армий, условия перемирия с ними были сформулированы Советским Союзом, при согласовании их с США и Англией ¹⁷.

Созданные в этих странах Союзные контрольные комиссии (СКК) возглавляли советские представители. Они являлись представителями Советского (Союзного) командования ¹⁸. Представители США и Англии стали участвовать в работе СКК в Болгарии, Румынии, Венгрии с самого начала деятельности этих органов. Однако свое участие в них эти представители стали использовать для вмешательства во внутренние дела названных стран, чтобы воспрепятствовать становлению в них народно-демократического строя ¹⁹. На этой почве происходили острые столкновения между советскими и англо-американскими представителями в СКК.

Опыт, накопленный союзниками в контрольных органах стран Восточной и Юго-Восточной Европы, свидетельствовал о том, что осуществление согласованной союзнической политики в побежденных странах — дело сложное, прежде всего потому, что проявлялось различие классовых подходов к революционному процессу в странах

Европы. Компромиссы, уступки сторон по отдельным вопросам имели место, но не в основном вопросе — отношении к революционному процессу в Европе.

Еще большие трудности и испытания ожидали союзников в осуществлении ими согласованной программы в Германии. Здесь все более сложнее: иные условия, иные требования к союзнической администрации, иные задачи самой администрации, иные функции и объем ее полномочий²⁰.

Различия начинались с того, что во всех странах, бывших союзниках Германии, контрольная администрация действовала при наличии правительства данной страны и сохранившейся системе государственного управления: от центральных органов власти до низовых ячеек государственного аппарата. Состав органов власти и государственного управления менялся лишь в социально-классовом отношении, что являлось составной частью революционного процесса в этих странах (Болгария, Румыния, Венгрия). Контрольные органы союзников не брали на себя функции государственного управления.

Совершенно иным было положение в Германии. После сокрушительного разгрома и безоговорочной капитуляции Германия оказалась без правительства, без какой-либо системы государственного управления, без государственного и административного аппарата.

В известном документе — Декларации о поражении Германии и взятии на себя верховной власти в отношении Германии правительствами четырех оккупирующих держав — говорилось: «В Германии нет центрального правительства или власти, способной взять на себя ответственность за сохранение порядка, управление страной и за выполнение требований держав-победительниц». Представители Верховных командований четырех держав, подписавшие этот документ, от имени своих правительств заявили о том, что эти правительства «настоящим берут на себя верховную власть в Германии, включая всю власть, которой располагают германское правительство, верховное командование и любое областное, муниципальное или местное правительство или власть»²¹. На Конференции в Потсдаме союзники предупредили, что «пока не будет учреждено никакого центрального германского правительства».

По решению зональных оккупационных администраций были созданы местные органы власти, вплоть до земельных администраций. Но верховная власть остава-

лась за союзниками вплоть до образования двух германских государств²². Как же готовили они свою совместную программу по Германии? Как этот опыт расценивается с точки зрения истории международных отношений? Какое значение имеет он для современности?

2. Разработка союзнической программы по Германии.

Подготовка механизма ее осуществления

Основы союзнической политики в отношении Германии обсуждались на конференции министров иностранных дел трех держав в Москве в октябре 1943, на конференциях руководителей трех союзных держав в Тегеране, Ялте, Потсдаме, в их переписке в годы войны, в Европейской консультативной комиссии. Вопросы решались в условиях широкого и откровенного обсуждения путем нахождения баланса интересов участвующих сторон. Однако по некоторым вопросам, в том числе и принципиальным, расхождения имели место не только между СССР и двумя западными державами, но и между США и Англией²³.

Одной из наиболее сложных задач, которая обсуждалась в течение всей войны, была задача определения судьбы послевоенной Германии. Вопрос стоял решительным образом: быть или не быть единому немецкому государству или его необходимо расчленить на зоны влияния. В определенных, очень влиятельных кругах США и Англии эта мера рассматривалась и даже принималась как наиболее действенная для устранения угрозы со стороны Германии в будущем, для обеспечения безопасности этих стран²⁴.

Как известно, предложение о расчленении Германии было выдвинуто США и Англией. Они подготовили и соответствующие рекомендации и планы. При этом с самого начала обнаружились различия в позициях США и Англии в самой сути замысла расчленения Германии. Правящие круги США исходили в целом из идеи необходимости устранения Германии как постоянной угрозы в военном отношении, как опасного соперника на мировой арене. Правящие круги Англии во главе с Черчиллем, принимая эту идею, рассчитывали одновременно перекрыть политическую карту Европы в своих интересах путем создания новых государственных образований типа марионеточных федераций, с включением в одну из них

и некоторых частей расчлененной Германии. В США прохладно относились к английским планам «федерирования» Европы как явно гегемонистским²⁵.

Идею расчленения Германии Черчилль высказал уже в ноябре 1941 г. в беседе с послом СССР в Лондоне и вновь вернулся к этой теме в начале декабря 1941 г.²⁶ В декабре же 1941 г. он поднял этот вопрос на совещании с президентом Ф. Рузвельтом в Вашингтоне. Вслед за этим Рузвельт обратил внимание заместителя государственного секретаря С. Уэллеса на необходимость основательно заняться вопросом о послевоенном положении Германии, и в частности изучением вопроса о расчленении Германии. В январе 1942 г. распоряжением Рузвельта был создан «Совещательный комитет по послевоенным проблемам» с несколькими подкомитетами, с участием высококвалифицированных специалистов. Был рассмотрен широкий круг вопросов, касающихся расчленения Германии. В изучении вопроса о расчленении Германии включились госдепартамент, создавший для этого специальную исследовательскую группу, а также министерство финансов и военное министерство²⁷. Итоги изучения этого вопроса были обобщены в конкретных выводах и рекомендациях в начале 1943 г.²⁸

В процессе обсуждения выявились две позиции — сторонников и противников расчленения Германии. Первые считали, что предотвратить в будущем агрессию Германии можно только такими решительными мерами, как ликвидация ее промышленного потенциала и государственное расчленение. Вторые утверждали, что для этого будет достаточно ее разоружения и установления над ней строгого международного контроля после войны²⁹. На совещании в госдепартаменте в конце января 1943 г. под председательством С. Уэллеса обсуждался план расчленения Германии на три государства — Северозападное с населением в 26 млн человек, Южное — 23 млн и Северо-восточное — 18 млн человек. На карте Германии были намечены возможные границы этих государств. Тщательно обсуждались различные варианты обоснования намечаемых границ — политические, экономические, исторические, демографические, религиозные³⁰. В марте 1943 г. вопрос о расчленении Германии обсуждался на встрече Ф. Рузвельта и А. Идена, прибывшего в Вашингтон. Рузвельт и Иден пришли к выводу о необходимости расчленения Германии, в первую очередь — отделения Пруссии. Рузвельт подчеркнул необходимость всемерной под-

держки сепаратистских движений в Германии, как облегчающих решение задачи расчленения страны³¹. К концу июля 1943 г. госдепартамент подготовил обобщающий документ на 55 страницах под грифом «Н-24. Германия. Расчленение». В нем были изложены доводы как сторонников, так и противников расчленения. Были изложены различные варианты расчленения — на 2, 3, 4 и большее число государств. Окончательного вывода — за или против расчленения — в документе не содержалось, сказывалось отрицательное отношение госдепартамента и его руководителя К. Хэлла к идее расчленения вообще. Президент Рузвельт и ряд его ближайших советников были в числе сторонников расчленения³². За той и другой группировкой стояли влиятельные круги. Вплоть до отъезда Хэлла на конференцию в Москву Рузвельт внимательно следил за разработкой планов расчленения Германии на самостоятельные, но связанные между собой отношениями в области экономики, транспорта, таможенной политики государства. Рузвельт, в свое время посещавший Германию и говоривший по-немецки, считал себя в большей степени экспертом по германскому вопросу, чем его советники из госдепартамента³³.

Перед отъездом Хэлла на конференцию в Москву в октябре 1943 г. Рузвельт упрекнул его и его единомышленников, выступавших против расчленения Германии, в том, что они преувеличивают нежелательные последствия расчленения³⁴. На совещании министров трех стран в Москве вопрос о расчленении Германии был поставлен на обсуждение Хэллом и Иденом, причем более определенной была позиция Идена. Он заявил: «Мы хотели бы разделения Германии на отдельные государства, в частности мы хотели бы отделения Пруссии от остальной Германии. Мы хотели бы поэтому поощрять те сепаратистские движения в Германии, которые могут найти свое развитие после войны». Иден упомянул о возможности «применения силы» в осуществлении задачи расчленения. Хэлл со своей стороны заявил: «В наших высших сферах склонны идти на расчленение Германии, но изучение этого вопроса продолжается»³⁵. Упомянув о «высших сферах», Хэлл прежде всего имел в виду настойчивое стремление Рузвельта подготовить и осуществить расчленение Германии³⁶. В американском предложении на конференции в Москве говорилось также о возможности уменьшения потенциальной угрозы со стороны Германии «путем децентрализации германской политической структуры, пу-

тем предоставления федеральным органам контроля над широким кругом административных функций и путем поощрения любого движения, которое может возникнуть внутри Германии в пользу уменьшения прусского влияния на рейх»³⁷.

С советской стороны относительно расчленения на конференции было заявлено, что «этот вопрос находится в стадии изучения». Иден не преминул и в этом случае связать вопрос о расчленении Германии с вопросом о «федерировании» Европы, объединения малых и средних государств³⁸. Он настойчиво добивался включения в повестку конференции вопроса о создании федераций в Европе, хотя советская сторона с самого начала появления этой идеи заняла в отношении ее отрицательную позицию. В советском заявлении на конференции министров говорилось: «Преждевременное и, возможно, искусственное прикрепление этих стран к теоретически запланированным группировкам было бы чревато опасностями как для самих малых стран, так и для будущего общего мирного развития Европы». «Кроме того, — говорилось в советском заявлении, — некоторые проекты федерации напоминают советскому народу политику санитарного кордона, направленную, как известно, против Советского Союза и воспринимаемую поэтому советским народом отрицательно»³⁹.

На Тегеранской конференции руководителей СССР, США и Великобритании (28 ноября — 1 декабря 1943 г.) США официально внесли на обсуждение план расчленения Германии на пять государств. Президент Рузвельт взял на себя персональную ответственность за появление плана расчленения, заявив, что он составлен им лично два месяца тому назад. По этому плану предполагалось выделить как самостоятельные государства: 1 — Пруссию, уменьшенную в размерах, 2 — Ганновер и северо-западные районы Германии, 3 — Саксонию и район Лейпцига, 4 — Гессенскую провинцию, Даршмадт, Кассель и районы, расположенные к югу от Рейна, и др., 5 — Баварию, Баден, Вюртембург. Кроме того, предлагалось выделить из состава Германии район Кильского канала и Гамбург, поставив их под контроль Объединенных наций или контроль четырех держав. Рурскую и Саарскую области, также выделенные из состава Германии, намечалось поставить под контроль Объединенных наций, либо под попечительство всей Европы. Черчилль изложил свой план расчленения Германии, вновь связав его с пла-

ном «федерирования» Европы. Он предложил «оторвать» от Германии ее южные провинции — Баварию, Баден, Вюртембург, Палатин (Пфальц) — «от Саара до Саксонии включительно» — и «включить их в дунайскую конфедерацию». Советская сторона категорически отвергла план создания федераций в Европе как нежизнеспособный. В Тегеране советские представители сосредоточили внимание конференции главным образом на нежелательных последствиях расчленения Германии. Было подчеркнуто, что «нет никаких мер, которые могли бы исключить возможность объединения Германии»⁴⁰.

После обмена мнениями было решено передать вопрос о расчленении Германии в Европейскую Консультативную Комиссию (ЕКК), созданную на основании решения Московской конференции министров иностранных дел (октябрь 1943 г.). При обсуждении этого вопроса в ЕКК английский представитель настойчиво добивался, чтобы комиссия вплотную занялась вопросом расчленения Германии. Уже на втором заседании ЕКК 27 января 1944 г. представитель Англии внес предложение о создании комитета по расчленению и проект положения о работе этого комитета. Документ именовался: «Положение о работе комитета по расчленению Германии». В нем предлагалось: «1. Предполагая принятие решения о расчленении Германии, рассмотреть: а) на какие части было бы лучше произвести расчленение; б) на каком этапе было бы лучше произвести расчленение; в) какие меры потребовались бы для предотвращения воссоединения новых государств; г) каковы были бы относительные преимущества и недостатки такого расчленения для Объединенных наций. 2. Эти проблемы должны быть исследованы с политической, военной и экономической точки зрения»⁴¹. Представитель СССР в ЕКК Ф. Т. Гусев, исходя из отношения правительства СССР к этому вопросу, не проявил намерения обсуждать его. Со своей стороны, представитель США Дж. Вайнант сообщил в госдепартамент, что советский представитель и он, Вайнант, отказались обсуждать этот вопрос, поскольку «не были готовы к этому»⁴². ЕКК к этому документу больше не возвращалась. На конференции министров иностранных дел в Москве (октябрь 1943 г.) советский представитель отметил, что Советское правительство «отстаивает в изучении вопроса о расчленении Германии»⁴³. Это, однако, не означало, что у советского руководства к этому времени еще не определились принципиальные положения в подходе к германскому вопросу.

Они уже были сформулированы и высказаны. Так, в докладе по случаю 25 годовщины Великой Октябрьской социалистической революции 6 ноября 1942 г. было сказано: «У нас нет такой задачи, чтобы уничтожить Германию. Но уничтожить гитлеровское государство можно и должно. Наша первая задача в том и состоит, чтобы уничтожить гитлеровское государство и его вдохновителей»⁴⁴. В приказе Народного комиссара обороны СССР ко Дню Красной Армии 23 февраля 1943 г. указывалось: «Опыт истории говорит, что гитлеры приходят и уходят, а народ германский, государство германское — остается». «В Советском Союзе не готовилось никаких планов расчленения Германии», отмечается в авторитетном советском исследовании⁴⁵. Представитель СССР в Европейской консультативной комиссии Ф. Т. Гусев писал позднее в этой связи, что «Советское правительство не вносило на рассмотрение союзников предложений по вопросу о расчленении Германии»⁴⁶. Вместе с тем Советский Союз был озабочен решением вопроса — какие меры будут приняты после окончания войны, гарантирующие его безопасность, безопасность советского народа от возможности новой агрессии со стороны Германии. «...Советское правительство не могло не учитывать возможности угрозы возрождения германского милитаризма и реваншизма и не исключало поэтому в случае необходимости даже самых крайних мер в отношении Германии»⁴⁷.

В США и Англии разработка планов расчленения Германии продолжалась и после передачи этого вопроса Тегеранской конференцией в ЕКК. В 1943—1944 гг. в госдепартаменте над этой проблемой интенсивно работал междепартаментский комитет по Германии. Он провел ряд длительных обсуждений германского вопроса на совещаниях руководящих работников госдепартамента под руководством зам. госсекретаря Э. Стеттинуса. В мае 1944 г. обсуждение продолжалось в комитете по послевоенным вопросам госдепартамента. В итоге был подготовлен заключительный документ на 50 страницах, одобренный в июле Хэллом. В нем, в целом, высказывалось отрицательное отношение госдепартамента к планам расчленения Германии. Госдепартамент поддержало военное министерство⁴⁸. Одновременно усиленно работали над этой проблемой и сторонники расчленения Германии, чьи позиции представляло влиятельное министерство финансов во главе с Г. Морганом. Чем ближе шла война к концу, тем острее становилась борьба в США по вопросу

о будущем Германии. Летом 1944 г. Морганом предложено свой план решения германской проблемы. Суть его сводилась к дезиндустриализации Германии путем уничтожения тяжелой промышленности и превращения ее в сельскохозяйственную страну, с одновременным изъятием у нее ряда пограничных территорий в пользу Франции и Польши и расчленением остальной территории на два государства — южно-германское и северо-германское — и международную зону. Рур, окружающие его промышленные области, Кильский канал и территории к северу от него должны были перейти под международный контроль. Вся тяжелая промышленность в интернационализованной зоне также подлежала изъятию или уничтожению⁴⁹.

Государственный секретарь К. Хэлл и военный министр Г. Стивенс немедленно отвергли «план Морганом». Борьба между сторонниками и противниками расчленения Германии в 1944 г. шла уже в самых высоких правительственных кругах: в правительственном комитете, назначенном Рузвельтом в составе Хэлла, Стивенса, Морганом, Гопкинсом; на межминистерском совещании, созданном Гопкинсом; на совещании членов кабинета у президента Рузвельта. Отсутствие единства среди членов кабинета отразилось и на позиции Рузвельта в данном вопросе⁵⁰.

Одно время казалось, что точка зрения Морганом взяла верх. На второй Квебекской конференции в сентябре 1944 г. Рузвельт и Черчилль заслушали сообщение Морганом о послевоенном статусе Германии и на документе, содержащем изложение идей Морганом, под словом «о'кей» поставили свои инициалы. Тем самым «план Морганом» был принят, хотя и на короткий срок, в качестве основы политики США и Англии в отношении побежденной Германии. В этом варианте «плана» упор был сделан на «пасторализацию» Германии путем изъятия у нее и ликвидации тяжелой промышленности, с установлением международного контроля над главными промышленными районами. Идея расчленения не выдвигалась⁵¹. Но борьба в руководящих кругах США по вопросу о расчленении Германии и ее дезиндустриализации не только не уменьшилась после этого, но еще более усилилась. Хотя «план Морганом» был принят президентом и даже записан им, Хэлл отказался его признать. Кабинет оказался расколотым. Рузвельт попытался нейтрализовать разногласия в кабинете и передал вопрос о будущем

статусе Германии еще одной инстанции — Управлению по внешнеэкономическим вопросам с поручением представить свои рекомендации. Управление, возглавляемое Л. Кроули, симпатизирующим «плану Morgenthau», создало три десятка комитетов из представителей различных частных, неправительственных ассоциаций — предпринимательских, коммерческих и пр. — для рассмотрения основных аспектов проблемы. Рекомендации, представленные от имени Управления Рузвельту в декабре 1944 г., в своей основе совпадали с идеями «плана Morgenthau»⁵². Но борьба продолжалась. Хэлл и Стимсон, предприняв новые усилия, добились отказа Рузвельта от поддержки «плана Morgenthau». Разногласия в кабинете, по вопросу о будущем Германии стали широко обсуждаться в прессе, в конгресс США⁵³. Рузвельт стремился смягчить эти разногласия в связи с новой избирательной кампанией, в которой он выдвигал вновь свою кандидатуру в президенты⁵⁴. Острая борьба по вопросу о расчленении Германии, по существу, означала решение вопроса о месте и роли Германии в послевоенной политике США. Борьба не прекратилась и после безоговорочной капитуляции Германии, и в период ее оккупации, она проявилась в деятельности американской оккупационной администрации в Германии, отражалась на работе Союзного контрольного совета.

В Англии идея расчленения Германии нашла значительную поддержку в политических кругах, стоявших за низведение Германии на роль второстепенной державы. Изучением вопроса о расчленении Германии занимались в форин-офисе, парламенте, в различных организациях с участием политических деятелей, ученых, прессы. В 1942 г. в форин-офисе был создан междепартаментский комитет под руководством юридического советника У. Малкина. Цель комитета — подготовка рекомендаций относительно послевоенной Германии. Этим же вопросом занимался правительственный комитет экономического и промышленного планирования, а также парламентская группа послевоенного планирования во главе с М. Робертсоном. Летом 1943 г. заместитель премьер-министра Великобритании К. Эттли получил правительственное задание подготовить рекомендации в отношении Германии после ее капитуляции⁵⁵. Большое внимание вопросу расчленения Германии уже с осени 1941 г. систематически уделял Черчилль. 21 января 1944 г. английский посольство в Вашингтоне нотой в госдепартамент США поставило

вопрос о необходимости обсуждения в ЕКК предложения о расчленении Германии. В январе 1944 г. английской стороной была сделана попытка начать обсуждение в ЕКК этого вопроса по существу.

В октябре 1944 г. при встрече со Сталиным в Москве Черчилль и Иден вновь поставили вопрос о расчленении Германии на Пруссию, австро-баварское государство, с включением в него южногерманских провинций, и зону международного контроля в составе Рурской, Вестфальской и Саарской областей⁵⁶.

На конференции в Крыму советская делегация заявила, что она желает знать о намерении союзников в отношении расчленения Германии. Рузвельт и Черчилль в общем подтвердили свое намерение расчленить Германию, но из их ответов, особенно из длинного и витиеватого выступления Черчилля, явствовало, что в этом вопросе их позиция претерпела явные изменения: в ней не было той четкости и определенности, характерной для позиции на Тегеранской конференции.

Эти изменения в позиции США и Англии объяснялись прежде всего тем, что ко времени Крымской конференции получили распространение и поддержку во влиятельных кругах намерения сохранить Германию, не расчленяя ее, в интересах послевоенной политики этих стран и как опору в борьбе против революционных изменений в Европе. Послевоенная Германия под контролем США и Англии должна была бы воспрепятствовать изменению соотношения сил в Европе в ущерб реакции.

О происходящих изменениях в позиции США и Англии в отношении послевоенного устройства вообще и Германии в частности не могло не быть известно Советскому Союзу. В Ялте советская сторона получила представление об эволюции политики этих стран к концу войны в отношении Германии, о тенденциях в их политике на послевоенный период⁵⁷.

На Ялтинской конференции была создана комиссия под председательством Идена для изучения вопроса о процедуре расчленения Германии⁵⁸. В процессе работы комиссии английская сторона высказалась за то, чтобы комиссия занялась не только изучением процедуры расчленения, но и подготовила бы проект расчленения Германии. 9 марта 1945 г. по поручению Идена советскому представителю в ЕКК Гусеву был направлен английский проект директивы для комиссии, созданной решением Ялтинской конференции. В этом документе ставились вопросы:

каким образом Германия будет расчленена, на какие части, в каких границах, в какой момент должно быть осуществлено это расчленение и т. д.⁵⁹ 26 марта советский представитель ответил письмом, в котором он изложил советскую точку зрения на проблему расчленения Германии. В нем говорилось: «Советское правительство понимает решение Крымской конференции о расчленении Германии не как обязательный план ее расчленения, а как возможную перспективу для нажима на Германию с целью обезопасить ее, если другие средства окажутся недостаточными»⁶⁰. Представитель США в ЕКК Вайнант немедленно в секретном докладе сообщил государственному секретарю США о советском заявлении, подчеркнув, что после этого заявления возникает необходимость рассмотрения вопроса вообще о желательности и возможности осуществления расчленения Германии. Доклад Вайнанта был доведен до сведения Рузвельта. Из Вашингтона Вайнанту последовало указание: позиция США состоит в «изучении этого вопроса и отсрочки его решения». Госдепартамент просил Вайнанта руководствоваться в дальнейшем этим указанием президента США⁶¹.

Позиция СССР по данному вопросу была изложена в Обращении к народу в День Победы 9 мая 1945 г.: «Советский Союз торжествует победу, хотя и не собирается ни расчленять, ни уничтожать Германию»⁶². США и Англия внимательно отнеслись к этому заявлению как полному отказу СССР от обсуждения вопроса о расчленении Германии.

В тексте «Декларации о поражении Германии», подписанной четырьмя главнокомандующими в июне 1945, упоминание о возможном расчленении Германии уже не приводится. В Потсдамском соглашении о Германии говорится как о едином экономическом целом⁶³.

Если вопрос о расчленении Германии обсуждался в союзническом плане государствами трех держав и по их поручению министрами иностранных дел, а некоторые детали специально уполномоченными лицами, то все вопросы, связанные с неминуемым поражением нацистской Германии, ее капитуляцией и оккупацией, обсуждались в специальном союзническом органе — Европейской консультативной комиссии (ЕКК), созданной на основании решения Московской конференции министров иностранных дел 1943 г. В решении конференции говорилось: «§ 2. Комиссия будет изучать европейские вопросы, связанные с окончанием военных действий, которые три

правительства признают целесообразным ей передать, и давать по ним трем правительствам совместные рекомендации...», «§ 3. Правительства трех держав выражают пожелание, чтобы комиссия в качестве одной из первых своих задач как можно скорее выработала детальные рекомендации по поводу условий капитуляции, предъявила их каждому из европейских государств, с которым любая из трех держав находится в состоянии войны, а также разработала механизм, необходимый для обеспечения выполнения этих условий»⁶⁴.

СССР был представлен в ЕКК Ф. Т. Гусевым (посол СССР в Лондоне), США — Д. Г. Вайнантом (посол США в Лондоне), Англия — У. Стрэнгом (форин офис). С ноября 1944 г. в ЕКК вошел представитель Франции Р. Массигли. СССР предлагал включить представителя Франции с начала создания ЕКК, но Англия была против этого⁶⁵.

Комиссия приступила к работе в декабре 1943 г. Она проделала большую и важную работу по определению основ союзнической политики в отношении Германии после ее капитуляции. Основное внимание ЕКК было сосредоточено на разработке условий капитуляции Германии и порядка управления ею после капитуляции. Комиссия подготовила 12 проектов принципиально важных союзнических соглашений, среди них: документ, определяющий условия безоговорочной капитуляции Германии, соглашение о границах оккупационных зон в Германии, о контрольном механизме союзников на период оккупации ими Германии. Обсуждался также вопрос оккупационной политики в Австрии. То, что было подготовлено ЕКК и принято по ее рекомендации правительствами трех стран, создавало основу для дальнейшего сотрудничества союзников после войны. ЕКК прекратила свою деятельность по решению Потсдамской конференции, отметившей успешную работу ЕКК.

В целом в работе ЕКК преобладал дух сотрудничества, вместе с тем зарубежные источники, особенно американские, отмечают наличие больших разногласий между английскими и американскими представителями. Английская сторона стремилась, особенно вначале, расширить полномочия ЕКК, вывести их за рамки чисто консультативных, навязать ей обсуждение общеполитических вопросов, например о положении в восточноевропейских странах⁶⁶. США решительно возражали против этих намерений англичан. Рузвельт лично проявлял недовольст-

во позицией англичан в ЕКК, в противовес им он стремился ограничить деятельность Комиссии, даже попридерживать ее работу, особенно в вопросах, касающихся послевоенного статуса Германии⁶⁷. Резкие разногласия между США и Англией выявились и в вопросе о границах оккупационных зон в Германии. Вместе с тем представитель США отмечал неоднократно совпадение советской и американской позиций по ряду вопросов, в том числе и о задачах и функциях ЕКК⁶⁸.

Все три делегации внесли в ЕКК свои проекты документов об условиях капитуляции Германии и о порядке управления ею после капитуляции. Английский проект был внесен 15 января 1944 г., американский — 25 января и 6 марта, советский — 15 февраля. Документы тщательно обсуждались в комитете экспертов, в редакционной комиссии, в самой ЕКК. Вопросы рассматривались в следующем порядке: о безоговорочной капитуляции Германии, о зонах оккупации и управлении Большим Берлином, о союзническом контрольном механизме⁶⁹. В первоначальных документах трех держав, внесенных в ЕКК, имелись существенные расхождения по основным проблемам союзнической политики в Германии. Наиболее важные из них были преодолены в процессе подготовки согласованных решений. Английский документ, озаглавленный «Проект перемирия с Германией», содержавший 70 статей, имел целью охватить все основные вопросы, связанные с капитуляцией⁷⁰. Его главными положениями были: принятие Германией принципа безоговорочной капитуляции и представление союзникам широкой политической и военной власти⁷¹.

Данный документ представлял собой проект акта о капитуляции, предназначенный для подписания представителями союзников в Германии. Но в таком виде он был излишне подробен. Кроме условий капитуляции, в него были включены некоторые положения, касающиеся оккупации Германии, деятельности оккупационной администрации, привлечения к ответственности военных преступников, контроля над германской экономикой и др.

В американском меморандуме, внесенном в ЕКК в январе 1944 г., были изложены в общем плане требования, которые предлагалось навязать Германии при ее капитуляции. В нем, как и в английском проекте, содержались статьи, излагавшие суть таких понятий, относящихся к союзнической оккупационной политике, как, напри-

мер, «оккупация», «архивы», «торговое судоходство», «коммерческие и финансовые сделки» и т. п.⁷²

6 марта 1944 г. представитель США внес в комиссию новый документ, озаглавленный «Проект документа и признание безоговорочной капитуляции Германии»⁷³. Он содержал условия безоговорочной капитуляции и констатацию взятия союзниками на себя верховной военной и политической власти в Германии.

Советский документ — «Проект условий капитуляции Германии» состоял из 20 статей. Его основная особенность состояла в том, что он касался только военной стороны безоговорочной капитуляции Германии и мер, связанных с прекращением военных действий в Германии, включая разоружение германских вооруженных сил, сдачу военного имущества, определение границ оккупационных зон. Заключительная, 20-я статья предусматривала предъявление союзниками дополнительных требований по политическим, экономическим, военным и всем другим вопросам, относящимся к оккупации Германии⁷⁴.

В советском документе говорилось о прекращении военных действий со стороны германских вооруженных сил без принятия подобного обязательства союзниками. Такое требование выдвигалось на тот случай, если какие-либо части гитлеровской армии не подчинятся приказу о капитуляции. Советский документ представлял собой проект акта капитуляции, составленного для подписания его участвующими сторонами⁷⁵. Этот проект и явился основой для составления окончательного согласованного документа о капитуляции. Проект акта о безоговорочной капитуляции Германии, подготовленный ЕКК, именуемый «Безоговорочная капитуляция Германии», был за-
визирован представителями трех держав в ЕКК 25 июля 1944 г. Документ фиксировал военное поражение Германии, включал несколько статей, касающихся прекращения военных действий и разоружения, а также статью, в соответствии с которой устанавливалась верховная власть союзников в Германии и возлагалась на Германию обязанность безоговорочно выполнять такие требования, которые могут быть ей навязаны союзниками⁷⁶.

Первоначально документ был составлен с учетом того, что его подпишут как представители союзников, так и представители германского правительства и верховного командования. Однако по мере приближения военных действий против Германии к концу все яснее становилась неизбежность такого поражения этой страны, когда потер-

пит полный крах правительственная система и в стране не окажется реального правительства, способного выполнить требования союзников о капитуляции и разоружении⁷⁷.

Учитывая это обстоятельство, ЕКК изменила первоначальный документ «Безоговорочная капитуляция Германии» и придала ему форму Декларации правительств СССР, США, Англии и Франции без подписи немецких представителей. Принятый 12 мая 1945 г. ЕКК документ теперь именовался «Декларация о поражении Германии и взятии на себя верховной власти в отношении Германии правительствами Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки и Временным правительством Французской Республики». По рекомендации ЕКК этот документ был утвержден правительствами четырех стран и подписан по их уполномочию четырьмя военными представителями, возглавлявшими вооруженные силы своих стран в Германии, 5 июня 1945 г.⁷⁸

Предварительный протокол капитуляции германских вооруженных сил был подписан 7 мая в г. Реймсе. Акт безоговорочной капитуляции Германии был подписан в Берлине 8 мая 1945 г.

Черчилль попытался было устроить процедуру подписания капитуляции в Реймсе, на территории, занятой американскими и английскими войсками. Получалось так, что капитуляцию принимал генерал Эйзенхауэр, командующий американскими и английскими экспедиционными войсками, а Советскому Союзу отводилась роль «свидетеля» этой процедуры, в то время как именно СССР нанес решающее поражение нацистской Германии, ее вооруженным силам.

Более того, начальник штаба генерала Эйзенхауэра (генерал Б. Смит) с ведома Черчилля подготовил свой текст акта капитуляции, хотя имелся на этот случай документ, согласованный в ЕКК и между четырьмя правительствами. Текст нового документа был решительно изменен. В нем предусматривалась только военная капитуляция. Даже не упоминалось о намерении союзников навязать Германии любые другие требования. Если бы был подписан акт только военной капитуляции Германии, то решительно изменились бы и условия капитуляции и условия оккупации Германии. Союзники не смогли бы навязать Германии дополнительные требования, как они это сделали на основании акта о безоговорочной капитуляции,

подписанного в Карлсхорсте. Они не смогли бы ввести свое верховное управление в Германии, а, значит, должны были бы сохранить какую-то систему управления, оставшуюся от нацистского рейха. Не имея полной политической капитуляции Германии, т. е. сдачи ее на милость победителей, не оговорив при подписании акта о капитуляции своих особых прав в отношении капитулировавшей Германии, союзники должны были бы придерживаться в отношении ее правил и требований, изложенных в международных конвенциях прошлого, например Гаагских конвенциях 1899 и 1907 гг. Исходя из этих конвенций, союзники были бы обязаны сохранить в действии законы нацистского рейха, не смогли бы предать суду главарей его как военных преступников⁷⁹.

Советский Союз решительно поломал эту затею. В проект акта были внесены существенные поправки, а главное — включена особая статья, предусматривавшая право союзников навязать Германии дополнительные требования после капитуляции. Эта статья была включена и в основной акт капитуляции, подписанный в Берлине⁸⁰. СССР настоял, чтобы акт, подписанный в Реймсе, был признан союзниками как предварительный протокол. Основной акт капитуляции был подписан в Берлине 8 мая 1945 г.⁸¹

С марта по сентябрь 1944 г. ЕКК обсуждала вопрос о зонах оккупации в Германии и об управлении Большим Берлином. Общие границы территории Германии, подлежащей оккупации, были определены по состоянию на 31 декабря 1937 г.

Вопрос о зонах оккупации в Германии приобрел большую политическую значимость. Первоначально англичане выдвинули идею не выделять зоны вообще, а разместить войска оккупирующих держав попеременно⁸². При такой системе оккупации войска Советского Союза оказались бы фактически рассеянными между войсками трех других держав, а возможности Советского Союза для защиты своих интересов и безопасности были бы ограничены. Идея отказа от зональной оккупации Германии обсуждалась между США и Англией, не нашла поддержки в США и была оставлена. Правящие круги США, как и Англии, не хотели значительного продвижения советских войск в глубь Германии, в особенности в сторону Рура, но добились этой цели иными методами.

В США и Англии стали проявлять интерес к определению зон оккупации в Германии еще до того, как Советская

Армия вступила на территорию Германии. Как свидетельствует американский исследователь Ф. Мосли, в то время советник представителя США в ЕКК, госдепартамент считал необходимым определить границы зон оккупации заранее, именно в целях ограничения возможности продвижения советских войск в глубь германской территории, особенно в район Рура. К этому времени между США и Англией уже не было противоречий по вопросу о быстрейшем выделении зоны оккупации для СССР и определения ее западной границы⁸³. Нужно учесть, что начало обсуждения вопроса о зонах относится к тому времени, когда войска США и Англии еще не высадились на территории Франции⁸⁴, а закончилось это обсуждение в ЕКК тогда, когда их войска еще не закрепились на Рейне, т. е. когда западные союзники еще не могли даже приблизительно определить, насколько они смогут продвинуться в Германии. Советская Армия в это время ломала хребет военной машины гитлеровского рейха.

В англо-американских кругах обсуждался также, имевший английское происхождение, план создания двух зон оккупации — советской и общей — англо-американской. Скрытая идея этого предложения состояла в том, что Советскому Союзу был бы противопоставлен в Германии единый фронт США и Англии. Правящие круги Англии рассчитывали, таким образом, заручиться поддержкой США в осуществлении своих политических комбинаций в Европе, и прежде всего против СССР. Однако в США идея общей зоны оккупации, да еще под эгидой Англии, не встретила поддержки. США не без основания усмотрели в этом замысле ограничение своей политики в Германии и не захотели связывать себя заранее обязательствами по отношению к Англии⁸⁵. Единой англо-американской позиции в вопросе о зонах оккупации не получилось и потому, что Англия, предлагая различные политические комбинации, направленные против СССР, рассчитывала получить наиболее выгодные позиции в Германии, потеснив и США. Здесь возник узел англо-американских противоречий. Он проявился при первоначальном определении территории английской и американской зон⁸⁶.

По вопросу о границах оккупационных зон в ЕКК было представлено три проекта соглашения. В советском документе от 15 февраля 1944 г. указывались точные границы трех зон.

Район Берлина выделялся особо, как зона трехстороннего управления⁸⁷. В меморандуме представителя Вели-

кобритании от 30 марта 1944 г. давалось только общее определение зон — «Восточная Германия», занимаемая советскими вооруженными силами, «Северо-Западная Германия», занимаемая английскими вооруженными силами, «Южная Германия», занимаемая американскими вооруженными силами. Точные границы зон не устанавливались, хотя была предпринята попытка определить размеры зон по территории и населению. Американские предложения относительно трех зон оккупации содержались в документе, внесенном в ЕКК представителем США 12 июня 1944 г.⁸⁸ Однако у Вайнанта, представителя США в ЕКК, имелся еще один американский план создания зон, который он не рискнул представить на обсуждение комиссии. Этот документ, присланный Вайнанту в феврале 1944 госдепартаментом, исходил от Объединенного комитета начальников штабов США. По сравнению с английским проектом он отодвигал западную границу советской зоны оккупации далеко на восток, от 50 до 100 миль. В нем не учитывались существовавшие в Германии административные границы, не предусматривалось трехстороннее управление Берлином, не определялась граница между советской и английской зонами⁸⁹.

Вайнант отказался представить этот проект на обсуждение в ЕКК и направил своего советника по комиссии Дж. Кеннана в Вашингтон, чтобы заявить протест против этого проекта. После обращения к Рузвельту проект этот отпал. США приняли предложение СССР о границах советской зоны оккупации⁹⁰. Но трения между США и Англией по вопросу о зонах остались. Английский проект, внесенный в ЕКК 30 марта, намечал передать под английский контроль Северо-Западную Германию, включая Рур и Рейнскую область, а также основные портовые города северо-запада страны. США отводилась Южная Германия. Впридачу к ней предлагалась Австрия. Кроме того, США предлагалось взять на себя «ответственность», иначе говоря, полицейский контроль за положением во Франции, Италии и на Балканах⁹¹. План Англии преследовал две важные цели: поставить под свой контроль важнейший экономический район Германии⁹², втянуть США в свои политические комбинации в Европе и с их помощью, а точнее, главным образом их руками добиться тех целей, которые правящие круги Англии преследовали в течение всей войны, — установления контроля над Центральной и Южной Европой. В основе английского предложения о зонах оккупации для США и Англии можно было легко

обнаружить черчиллевскую идею — в борьбе против СССР выдвинуть на первое место США. Кроме того, поскольку намечаемая для США зона граничила с Францией, зону оккупации для Франции пришлось бы выделять только за счет американской зоны⁹³.

Рузвельт выступил решительно против английского плана и настаивал на предоставлении для США в качестве зоны оккупации именно Северо-Западной Германии с ее портовыми городами. Американские планы оккупации распространялись и на Голландию⁹⁴. В своем послании Черчиллю 7 февраля 1944 г. Рузвельт писал: «Я абсолютно не желаю осуществлять полицейские функции в отношении Франции, так же как и в отношении Италии и Балкан»⁹⁵. 27 мая он категорически заявляет Черчиллю: «Франция, Австрия и Балканы не будут включены в американскую зону ответственности»⁹⁶. Рузвельту были ясны политические комбинации Черчилля, и он не хотел идти у него на поводу. Вместе с тем, как это явствует из переписки Рузвельта с Черчиллем и опубликованных дипломатических документов США, Рузвельт, в свою очередь, предлагал впридачу к южно-германскому району как зоне оккупации для Англии оккупировать всю Австрию и установить английский контроль над Францией и Италией⁹⁷.

Таким образом, в англо-американской борьбе за сферы влияния подсобная роль отводилась Франции, Италии, Австрии, Балканским странам.

В течение всего 1944 г. между США и Англией шла борьба из-за зон оккупации в Германии. На Второй Квебекской конференции США и Англии (сентябрь 1944 г.) США дали согласие занять южную часть Германии, англичане же обещали представить США право пользоваться портами северо-западной Германии. Однако борьба продолжалась и после конференции⁹⁸. США не добились прямого контроля над этими портами, хотя и получили право пользоваться ими. Изменение позиции США в их борьбе с Англией за зоны оккупации в Германии вовсе не свидетельствует об уступчивости США. К концу войны влиятельные круги в этой стране ясно представляли себе новые возможности США в Европе, возрастание зависимости политики Англии от США. Позиция, занятая Англией в СКС, подтвердила это.

Вклад СССР в общее дело разгрома Германии был значительно большим, чем совокупный вклад США и Англии. Но СССР не настаивал на выделении для себя зоны, боль-

шей по размерам, чем каждая из двух других зон, хотя это и было бы справедливо. Позиция СССР в этом вопросе объясняется прежде всего тем, что СССР тем самым показывал свое намерение и готовность сотрудничать с США и Англией и после войны⁹⁹. Правящие круги этих стран не проявили желания ответить тем же, они грубо нарушили соглашение о зонах, пытаясь закрепиться на части территории, входящей в советскую зону оккупации, до прихода туда советских войск.

При обсуждении вопроса о границах зон оккупации западные державы и здесь предпринимали попытки включить в согласованные союзнические документы идею расчленения Германии. Так, в английском меморандуме от 15 января 1944 г. предлагалось провести такие границы зон, которые облегчали бы возможность усиления сепаратистских тенденций и движений в Германии¹⁰⁰. В статье 24-й этого документа говорилось: «Границы между зонами в той мере, насколько это возможно, должны быть определены таким образом, чтобы скорее поощрять, чем мешать тенденциям к сепаратизму и автономии, которые могут развиваться в Германии после ее поражения». Особенно подчеркивалась необходимость сохранения компактными тех областей и районов Германии, которые могли быть в будущем потенциальными очагами сепаратизма, например «южногерманского района к югу от Майна». «В соответствии с этим, — гласила рекомендация английского меморандума, — по мере возможности границы зон должны быть определены так, чтобы они не дробили районов, где вероятно возникновение местных движений к автономии»¹⁰¹. Эту точку зрения разделяли и США¹⁰².

Отрицательное отношение Советского Союза к идее расчленения Германии объясняет то, что эта рекомендация не попала в союзнический согласованный документ.

Протокол соглашения трех держав о зонах оккупации и трех секторов Берлина был подписан в ЕКК 12 сентября 1944 г. Он определял границу советской зоны оккупации. Точная граница между американской и английской зонами была установлена двухсторонним соглашением 14 ноября 1944 г. Французская зона оккупации была определена соглашением 26 июля 1945 г. Эти соглашения были зафиксированы в ЕКК¹⁰³.

Вопрос о контрольном механизме в Германии обсуждался в ЕКК в период с февраля по ноябрь 1944 г.¹⁰⁴ Постепенно в документах трех держав, вносимых в ЕКК, вырисовывалась структура контрольного механизма и его пол-

номочия. С самого начала было ясно, что контрольная администрация будет военной администрацией, наделенной большими полномочиями от имени правительств оккупирующих держав для осуществления контроля за выполнением Германией условий безоговорочной капитуляции¹⁰⁵. Так, в американском документе, внесенном в ЕКК в начале марта 1944 г., отмечалось: права, полномочия и привилегии Главнокомандующих Вооруженными Силами СССР, США, Англии в Германии, «вытекающие из полного поражения и безоговорочной капитуляции Германии, не будут иметь ограничений какого бы то ни было характера»¹⁰⁶.

Вместе с тем США делали упор на предоставление больших полномочий зональным оккупационным властям, оставляя центральному союзническому контрольному органу координирующие функции.

Англичане же предлагали усилить полномочия центрального органа.

СССР в своем проекте, внесенном в ЕКК в конце августа, настаивал осуществлять верховную власть главнокомандующими в своих соответствующих зонах оккупации. Контрольный совет, состоящий из главнокомандующих, должен был обеспечить согласованные действия зональных администраций в общегерманских вопросах (транспорт и пр.).

В целом общая точка зрения по вопросу о правах и функциях центрального контрольного органа и зональных властей была найдена без особых осложнений. Соглашение о контрольном механизме было достигнуто в ЕКК 14 ноября 1944 г. В основу его были взяты советские предложения¹⁰⁷.

Орган, возглавляющий союзническую контрольную администрацию, получил наименование Контрольный совет. В последующем в дипломатических документах и документах самого КС он именуется Союзным Контрольным советом. Под этим названием он и известен и в политических документах и в исторической литературе.

Нечетко определялся в документах США и Англии вопрос о сроках оккупации Германии. В меморандуме представителя США от 25 января 1944 г. содержалось указание на то, что «период общей оккупации не должен ограничиваться каким-либо определенным временем»¹⁰⁸. Пространно и вместе с тем расплывчато трактовалось о сроках оккупации в документе английского представителя от 15 января 1944 г. В нем говорилось о четырех этапах

оккупации. Первый этап следовал немедленно после прекращения военных действий. Сроки его и задачи оккупационной политики не определялись. Вторым этапом именовался «первой фазой разоружения»¹⁰⁹. Какие меры по разоружению и уничтожению военной промышленности должны быть осуществлены на этом этапе — не было оговорено, хотя бы в общих чертах. Было лишь упомянуто, что «первые два этапа могли бы быть осуществлены в течение примерно двух лет». В течение третьего этапа предполагалось закончить разоружение Германии и уничтожение ее военной промышленности. Относительно четвертого этапа было отмечено, что это «период неопределенной длительности, с момента полного разоружения Германии и до того времени, когда новое германское правительство станет достаточно прочным и союзные державы убедятся, что мирные намерения его таковы, что возможно полное отозвание оккупационных войск»¹¹⁰.

Таким образом, в этом документе сроки оккупации определялись крайне нечетко, они ставились в зависимость от осуществления программы оккупации, задачи которой также характеризовались в высшей степени неконкретно. Например, определяющим показателем осуществления союзнической оккупационной политики, согласно этому документу, должна была служить «степень прогресса в политическом перевоспитании немцев». Сама же «степень прогресса» была определена в очень расплывчатой форме: «Только после того, как станет ясным, что дух милитаризма и реваншизма мертв и что существует искреннее желание мирного сотрудничества, будет целесообразно отказаться от всех методов контроля, и в особенности от некоторых форм оккупации»¹¹¹. Так же нечетко, хотя и странно были изложены в английском меморандуме предложения о структуре оккупационной администрации. Общий период ее деятельности был разделен на периоды «А», «Б», «В».

В период «А» (период активных военных действий) создается военная администрация, возглавляемая Военной комиссией, состоящей из главнокомандующих или их заместителей.

В период «Б» (промежуточный период, т. е. следующий за прекращением военных действий) военную администрацию возглавляет ее Исполнительный комитет.

В период «В» (период эффективного союзного контроля) верховная власть союзников сосредоточивается в Верховной комиссии, возглавляемой Исполнительным контрольным

пым комитетом. Кроме того, создается при Верховной комиссии консультативный совет из представителей других союзных правительств¹¹². Сроки оккупации, как следовало из этого документа, могли быть длительными.

Наиболее четко и вместе с тем кратко общие цели оккупационной политики союзников, как и функции контрольной администрации, были изложены в советском документе, внесенном в ЕКК 25 августа 1944 г. и озаглавленном «Контрольный механизм для Германии»¹¹³. Он состоял из 8 пунктов, в которых определялись основные цели оккупационной политики союзников, задачи, функции контрольной администрации. Все задачи, поставленные в этом документе, сводились к перподоу, следовавшему непосредственно за поражением Германии, но сроки его не определялись. В отличие от английского и американского документов в нем были намечены конкретные цели оккупационной политики в этот период: Германия должна выполнить основные требования безоговорочной капитуляции, а также дополнительные требования, которые в соответствии с условиями капитуляции будут ей предъявлены. В перечне важнейших задач были названы: контроль над разоружением, ликвидация фашистского режима и подготовка условий для образования центральных и местных органов Германии на демократических началах¹¹⁴. Эти положения и были включены в согласованный документ ЕКК, определявший цели контрольного механизма союзников. В документах английского и американского представителей в ЕКК также затрагивался вопрос о ликвидации нацизма в Германии. Но он в основном сводился к роспуску нацистских организаций, в то время как в советском документе ставилась задача *ликвидации фашистского режима*. Кроме того, в документах западных держав делались различные исключения и в отношении нацистских организаций¹¹⁵. Так, в документе английского представителя от 15 января 1944 г. предлагалось: «Все нацистские организации, кроме особо указанных, должны быть распущены». В меморандуме представителя США от 25 января 1944 г. отмечалось: «Все национал-социалистские организации и также другие организации, которые могут рассматриваться как представляющие угрозу безопасности оккупационных вооруженных сил и международному миру, должны быть распущены. Такие части этих организаций, которые окажутся желательными, могут быть сохранены или переведены на выполнение экономических и социальных функций»¹¹⁶.

В анализируемом советском документе четко определялись непосредственные задачи союзнических властей в Германии: разоружение, ликвидация фашистского режима, подготовка условий для создания демократического управления на местах и в центре (иначе говоря, денацификация и демократизация) должны осуществляться в период, непосредственно следующий за прекращением военных действий и капитуляции Германии, а не откладываться на какой-то неопределенный срок¹¹⁷.

Соглашение о контрольном механизме было подписано в ЕКК 14 ноября 1944 г.¹¹⁸ 1 мая 1945 г. — дополнительное соглашение, предусматривавшее участие Франции в контрольном механизме.

ЕКК в конце 1944 г. — начале 1945 г. обсудила, а в мае — июне 1945 г. подготовила обстоятельный документ: «Соглашение о некоторых дополнительных требованиях к Германии». 25 июня 1945 г. этот документ был подписан в ЕКК и передан четырем правительствам. Как уже упоминалось, в Декларации о поражении Германии предусматривалось (ст. 13), что союзники навяжут Германии дополнительные политические, административные, экономические, финансовые, военные и другие требования, возникающие в результате полного поражения Германии.

Дополнительный документ четырех правительств включал большой перечень таких требований¹¹⁹.

Союзническая программа в отношении Германии, определявшая и принципы формирования, как и задачи, и полномочия союзнической контрольной администрации, была принята в Ялте и Потсдаме. На конференции в Потсдаме союзники заявили: «...было достигнуто соглашение о политических и экономических принципах координированной политики союзников в отношении побежденной Германии в период союзного контроля. Целью этого соглашения является выполнение Крымской декларации о Германии. Германский милитаризм и нацизм будут искоренены, и союзники, в согласии друг с другом, сейчас и в будущем примут и другие меры, чтобы Германия никогда больше не угрожала своим соседям или сохранению мира во всем мире»¹²⁰.

Тем самым союзники по антигитлеровской коалиции торжественно заявляли о том, что они взяли на себя обязательство не только в отношении немецкого народа, оказания ему помощи в строительстве новой, миролюбивой Германии, но и обязательство действовать совместно, чтобы быть гарантами устойчивого миропорядка.

- ¹ Курс международного права: В 6 т. М., 1969. Т. 5. С. 417—418.
- ² *Taylor Ph., Braibanti R.* Administration of occupied areas: A study guide. Syracuse, 1948. P. 4.
- ³ Нюрнбергский процесс над главными военными преступниками: Сб. материалов: В 7 т. М., 1957. Т. 1. С. 460.
- ⁴ Там же.
- ⁵ Там же. С. 344.
- ⁶ Вторая конференция мира. СПб., 1908. С. 42—56; *Оппенгеймер Л.* Международное право. М., 1949. Т. 1, полутом 2. С. 75.
- ⁷ Нюрнбергский процесс... Т. 1. С. 347.
- ⁸ Там же. С. 160—168; Курс международного права. Т. 5. С. 286; *Полтораки А. И.* Нюрнбергский процесс: Основ. правовые пробл. М., 1966. С. 4—6; Уроки Нюрнберга: Материалы к междунар. конф. М., 1986. Вып. 1. С. 13, 29.
- ⁹ Нюрнбергский процесс... Т. 1. С. 461. «Вторая мировая война явилась первым в истории международным вооруженным конфликтом, когда было покончено с безнаказанностью преступных нарушений законов и обычаев войны» (Международное право. Т. 5. С. 287).
- ¹⁰ Крымская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (4—11 февр. 1945 г.): Сб. документов. М., 1979. С. 266.
- ¹¹ *Оппенгеймер Л.* Указ. соч. С. 142; Генерал Д. Эйзенхауэр на заседании Контрольного совета 1 октября 1945 г. отмечал, что Контрольный совет фактически создает международное право в Германии утверждением своих прав в отношении привлечения к суду военных преступников (АВП СССР. Ф. 455. Оп. 3. П. 90. Д. 1. Л. 71).
- ¹² Вторая конференция мира. С. 143—149.
- ¹³ *Taylor Ph., Braibanti R.* Op. cit. P. 8.
- ¹⁴ *Бережков В. М.* Путь к Потсдаму. М., 1979. С. 260—261; *Ambrose S.* Rise to globalism: American foreign policy, 1938—1980. N. Y., 1980. P. 44, 71; *Yergin D.* Shattered peace: The origins of the cold war and the national security state. Boston, 1977. P. 55, 56; *Lisle R.* Dubious victory: The United States and the end of World War II. Kent, 1973. P. 277; *Harriman A., Abel E.* Special envoy to Churchill and Stalin, 1941—1946. N. Y., 1975. P. 170.
- ¹⁵ Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М., 1989. Т. 2. С. 84—86.
- ¹⁶ Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (17 июля — 2 августа 1945 г.): Сб. документов. М., 1980. С. 183; Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: Документы и материалы: В 2 т. М., 1984. Т. 2. С. 7—8; *Израэлян В. Л.* Дипломатия в годы войны (1941—1945). М., 1985. С. 255—259; *Friedrich C.* American experiences in military government in World War II. N. Y., 1948. P. 115.
- ¹⁷ История дипломатии. М., 1975. Т. 4. С. 456—457, 463, 470—471; *Семиряга М. И.* Политика Коммунистической партии и Советского правительства в отношении стран Центральной и Юго-Восточной Европы в 1944—1945 гг. и ее возвращение в буржуазной историографии // *Вопр. истории КПСС.* 1981. № 6. С. 104—106.

- ¹⁸ См.: Советско-болгарские отношения, 1944—1948: Документы и материалы. М., 1969. С. 40—41; Советско-венгерские отношения, 1945—1948: Документы и материалы. М., 1969. С. 44.
- ¹⁹ См.: *Черепанов А. И.* Бурные годы в Болгарии (1944—1947) // Новая и новейшая история. 1976. № 5, 6; *Он же.* Поле ратное мое. М., 1984. С. 289—291, 272—273; *Израэлян В. Л.* Указ. соч. С. 366.
- ²⁰ *Friedmann W.* The allied military government of Germany. L., 1947. P. 24.
- ²¹ За антифашистскую демократическую Германию: Сб. документов, 1945—1949. М., 1969. С. 59.
- ²² «Союзнический контроль и управление в Германии представляли собой небывалый пример применения международного закона и межгосударственного сотрудничества в таком масштабе, что это требовало не только приложения общих усилий для согласования различных политических позиций, но и обязывало к широкому сотрудничеству в общем предприятии» (*Nobleman E.* Quadropartite military government organization and operation in Germany // *Amer. J. Intern. Law.* 1947. Vol. 23).
- ²³ *Holborn H.* American military government: Its origins and policies. Wash. (D. C.), 1947. P. 33, 43, 44; *Korvig B.* The myth of liberation East-Central Europa in US diplomacy and politics. Baltimore; L., 1973. P. 43.
- ²⁴ *Gatzke H. W.* Germany and the United States: A «special relationship» Cambridge (Mass.), 1980. P. 146.
- ²⁵ Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании, 19—30 октября 1943 г.: Сб. документов. М., 1978. С. 175, 195.
- ²⁶ Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: Документы и материалы: В 2 т. М., 1983. Т. 1. С. 182.
- ²⁷ *Butz O.* Germany: Dillema for American policy. Princeton, 1954. P. 18—21.
- ²⁸ *Backer J.* The decision to divide Germany: American foreign policy in transition. Durham, 1978. P. 18, 19; *Strauss H.* The division and the dismemberment of Germany. Ambily, 1952. P. 33; *Gatzke H. W.* Op. cit. P. 146.
- ²⁹ *Gatzke H. W.* Op. cit. P. 146; *Strauss H.* Op. cit. P. 34—37.
- ³⁰ *Backer J.* Op. cit. P. 18.
- ³¹ *Ibid.* P. 19; *Mosely Ph.* The Kremlin and world politics. N. Y., 1960. P. 134.
- ³² *Backer J.* Op. cit. P. 20, 22; *Roosevelt E.* This I remember. N. Y., 1949. P. 330.
- ³³ *Strauss H.* Op. cit. P. 42; *Memoirs of Cordell Hull.* N. Y., 1948. Vol. 2. P. 1265—1266.
- ³⁴ *Gaddis J.* The United States and the origins of the Cold War, 1941—1947. N. Y., 1972. P. 101.
- ³⁵ Московская конференция министров... С. 181, 182.
- ³⁶ *Balfour M.* Four-power control in Germany and Austria, 1945—1946. L., 1956. P. 15.
- ³⁷ Московская конференция министров... С. 189.
- ³⁸ Черчилль настойчиво в течение нескольких месяцев разрабатывал проекты создания федераций в Европе — дунайской, балканской и др. (Там же. С. 331—382).
- ³⁹ Там же. С. 189, 355—356.

- ⁴⁰ Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании, 28 ноября — 1 декабря 1943 г.: Сб. документов. М., 1978. С. 165—167; *Foreign relations of United States. The conferences at Cairo and Tehran, 1943.* Wash. (D. C.), 1961. P. 186. (Далее: FR, 1943); *Balfour M.* Op. cit. P. 16; *Шервуд Р.* Рузвельт и Гопкинс: Глазами очевидца. М., 1958. Т. 2. С. 493; *Бережков В. М.* Страницы дипломатической истории. 2-е изд., доп. М., 1984. С. 290—292.
- ⁴¹ Цит. по: *Николаев И.* Еще одна попытка фальсификации истории // *Международ. жизнь.* 1955. № 5. С. 43; *Гусев Ф. Т.* По поводу воспоминаний А. Гарримана и Ч. Болена // Там же. 1970. № 7. С. 126—127.
- ⁴² *Foreign relations of the United States, 1944.* Wash. (D. C.), 1966. Vol. 1. P. 162, 164. (Далее: FR, 1944).
- ⁴³ Московская конференция министров... С. 183.
- ⁴⁴ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, 1941—1945 гг.: Документы и материалы. М., 1946. Т. 1. С. 70.
- ⁴⁵ История внешней политики СССР: В 2 т./Под ред. А. А. Громыко, Б. Н. Пономарева. М., 1981. Т. 1. С. 126.
- ⁴⁶ *Международ. жизнь.* 1980. № 4. С. 126.
- ⁴⁷ Крымская конференция руководителей... С. 20.
- ⁴⁸ *Gatzke H. W.* Op. cit. P. 146.
- ⁴⁹ FR, 1943. P. 134—135; *Strauss H.* Op. cit. P. 69—70; *Backer J.* Op. cit. P. 24—25. Свой план расчленения Германии на 4 государства выдвинул С. Уэллс после ухода из госдепартамента. См.: *Backer J.* Op. cit. P. 23—24.
- ⁵⁰ *Strauss H.* Op. cit. P. 66—71; *Mosely Ph.* Op. cit. P. 139—140; *Balfour M.* Op. cit. P. 21.
- ⁵¹ *Шервуд Р.* Рузвельт и Гопкинс. Т. 2. С. 581; *Gatzke H. W.* Op. cit. P. 146; *Backer J.* Op. cit. P. 25—32; *Foreign relations of the United States. The conferences at Malta and Yalta.* Wash. (D. C.), 1955. P. 134.
- ⁵² *Strauss H.* Op. cit. P. 76—77; *Balfour M.* Op. cit. P. 23.
- ⁵³ *Strauss H.* Op. cit. P. 73, 74; *Backer J.* Op. cit. P. 25.
- ⁵⁴ *Mosely Ph.* Op. cit. P. 140; *Strauss H.* Op. cit. P. 75; *The memoirs of Cordell Hull.* Vol. 5. P. 1604—1608, 1619, 1621—1622.
- ⁵⁵ *Strauss H.* Op. cit. P. 64—65; *Balfour M.* Op. cit. P. 29—33; *Rothwell V.* Britain and the cold war, 1941—1947. L., 1982. P. 32, 33.
- ⁵⁶ Крымская конференция руководителей... С. 18, 655; *Бережков В. М.* Страницы... С. 485—486.
- ⁵⁷ Крымская конференция руководителей... С. 21, 22.
- ⁵⁸ В протоколе Крымской конференции записано: «III. Расчленение Германии. Было решено, что ст. 12(а) условий капитуляции Германии должна быть изменена и должна гласить следующее: «Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки и Союз Советских Социалистических Республик будут обладать по отношению к Германии верховной властью. При осуществлении этой власти они примут такие меры, включая полное разоружение, демилитаризацию и расчленение Германии, которые они признают необходимыми для будущего мира и безопасности». Изучение процедуры расчленения передано Комиссии, состоящей из г-на Идена (председатель), г-на Вайнманна и г-на Гусева. Этот орган рассмотрит вопрос о том, желательна ли присоединение к нему представителя Франции» (Крымская конференция

- руководителей... С. 277; История дипломатии. Т. 4. С. 563).
- ⁵⁹ *Mosely Ph.* Op. cit. P. 143—144.
- ⁶⁰ *Николаев И.* Указ. соч. С. 44.
- ⁶¹ *Strauss H.* Op. cit. P. 97—98; *Mosely Ph.* Op. cit. P. 144, 145; *Rothwell V.* Op. cit. P. 44.
- ⁶² *Сталин И.* О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1946. С. 347.
- ⁶³ Как сообщал адмирал У. Леги, Г. Трумэн привез на Потсдамскую конференцию план расчленения Германии. На конференции этот вопрос не обсуждался. См.: *Leahy W.* I was there. N. Y., 1950. P. 388.
- ⁶⁴ Московская конференция министров... 1943. С. 348; *Foreign Relations of the United States, 1945.* European Advisory Commission. Wash. (D. C.), 1968. Vol. 3. P. 545—554. (Далее: FR, 1945).
- ⁶⁵ Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: Документы и материалы: В 2 т. М., 1983. Т. 1: 1941—1943. С. 308, 311, 313, 315; Т. 2: 1944—1945. С. 39, 122, 133, 141, 232; *Gaulle Ch. de.* Memoires de guerre: L'Unité, 1942—1944. P., 1956. P. 591—592.
- ⁶⁶ FR, 1944. Vol. 1. P. 2, 4, 16, 27, 159—160, 163—164, 173; *Strauss H.* Op. cit. P. 46—47; *Balfour M.* Op. cit. P. 17; *Mosely Ph.* Op. cit. P. 158—159; *Gaddis G.* Op. cit. P. 96, 106—108, 113.
- ⁶⁷ *Рощин А. А.* Послевоенное урегулирование в Европе. М., 1984. С. 40, 42; *Борисов А. Ю.* СССР и США — союзники в годы войны, 1941—1945. М., 1983. С. 184.
- ⁶⁸ *Foreign relations of the United States. The conferences at Malta and Yalta.* P. 158; FR, 1944. Vol. 1. P. 6—8, 11, 13—14, 21—22, 31 etc.; *Korvig B.* Op. cit. P. 26. 43.
- ⁶⁹ См.: Из материалов Европейской Консультативной Комиссии // *Международ. жизнь.* 1968. № 4. С. 153—154; FR, 1945. Vol. 3. P. 549.
- ⁷⁰ FR, 1944. Vol. 1. P. 116—139.
- ⁷¹ Из материалов Европейской Консультативной Комиссии. С. 156—160.
- ⁷² FR, 1944. Vol. 1. P. 104—109.
- ⁷³ Ibid. P. 169—170.
- ⁷⁴ Отчет о работе Европейской Консультативной Комиссии. М., 1947; С. 10—11; FR, 1945. Vol. 3. P. 149; *Рощин А. А.* Указ. соч. С. 56—57.
- ⁷⁵ *Международ. жизнь.* 1968. № 5. С. 158—160; FR, 1944. Vol. 1. P. 299—301.
- ⁷⁶ Отчет о работе Европейской Консультативной Комиссии. С. 11; FR, 1944. Vol. 1. P. 252; *Holborn H.* Op. cit. P. 27.
- ⁷⁷ Отчет о работе Европейской Консультативной Комиссии. С. 15; FR, 1945. Vol. 3. P. 208—209.
- ⁷⁸ Накануне капитуляции Германии англичане попытались было опустить упоминание о безоговорочной капитуляции. Вмешательство СССР предотвратило эту опасную затею. См.: Советско-английские отношения... Т. 2. С. 319, 331—332.
- ⁷⁹ *Mosely Ph.* Op. cit. P. 149—152; *Strauss H.* Op. cit. P. 100.
- ⁸⁰ Первым проявил инициативу о включении дополнительной статьи в проект акта о капитуляции посол США в Лондоне Дж. Вайнманн.
- ⁸¹ История дипломатии. Т. 4. С. 629—630; История второй мировой войны. М., 1978. Т. 10. С. 363—364. Черчилль утверждает,

- вопреки истине, что в Реймсе был подписан акт о полной («тотальной») капитуляции, а в Берлине 8 мая имела-де место «формальная ратификация» Реймского акта. См.: *Churchill W. S. The Second World War. L.; Toronto, 1954. Vol. 6: Triumph and tragedy. P. 470.*
- ⁸² *Mosely Ph. The Kremlin and world politics. N. Y., 1968. P. 167, 168.*
- ⁸³ *Strang W. Home and abroad. L., 1956. P. 214.*
- ⁸⁴ *Clay L. Berlin // Foreign Affairs. 1962. Oct. P. 47.*
- ⁸⁵ *Holborn H. Op. cit. P. 23; Balfour M. Op. cit. P. 17, 30—31.*
- ⁸⁶ *Борисов А. Ю. Указ. соч. С. 186—187.*
- ⁸⁷ Из материалов Европейской Консультативной Комиссии. С. 155; FR, 1944. Vol. 1. P. 300.
- ⁸⁸ Этим документом намечались три зоны оккупации с обозначением их границ: восточная зона — для оккупации вооруженными силами СССР, северная и южная зоны — без уточнения, какой страной оккупируется. См.: *Международ. жизнь. 1968. № 7. С. 154.*
- ⁸⁹ FR, 1944. Vol. 1. P. 195—196; *Gaddis J. Op. cit. P. 110; Борисов А. Ю. Указ. соч. С. 186.*
- ⁹⁰ Считают, что этот проект был подготовлен на основе схематичной пометки, сделанной Рузвельтом на карте, принадлежащей комитету начальников штабов. См.: *Gaddis J. Op. cit. P. 111; Kennan J. Memoirs. N. Y., 1967. P. 171; FR, 1944. Vol. 1. P. 211.*
- ⁹¹ FR, 1944. Vol. 1. P. 184.
- ⁹² *Mosely Ph. Op. cit. P. 170; Rothwell V. Op. cit. P. 63.*
- ⁹³ Ibid.
- ⁹⁴ FR, 1944. Vol. 1. P. 211, 223, 764.
- ⁹⁵ Ibid. P. 166.
- ⁹⁶ Ibid. P. 223.
- ⁹⁷ Ibid. P. 184, 232.
- ⁹⁸ *Mosely Ph. Op. cit. P. 178—180; Balfour M. Op. cit. P. 17, 33.*
- ⁹⁹ *Трухановский В. Г. Внешняя политика Англии в период второй мировой войны. М., 1965. С. 543; Борисов А. Ю. Указ. соч. С. 185—186.*
- ¹⁰⁰ FR, 1944. Vol. 1. P. 150.
- ¹⁰¹ *Международ. жизнь. 1968. № 6. С. 158; FR, 1944. Vol. 1. P. 151; Сиполс В. Я. На пути к великой победе: Советская дипломатия в 1941—1945 гг. М., 1985. С. 265—267.*
- ¹⁰² *Balfour M. Op. cit. P. 15.*
- ¹⁰³ FR, 1945. Vol. 3. P. 552, 555.
- ¹⁰⁴ Из материалов Европейской Консультативной Комиссии. С. 155—156; FR, 1945. Vol. 3. P. 552.
- ¹⁰⁵ Американский исследователь Холборн отмечал: «Необходимость создания союзной военной администрации в Германии обусловливалась сложностью задач, которые надо было решать в послевоенной Германии. В условиях полного поражения Германии, ее безоговорочной капитуляции, развала всей государственной системы — эти задачи не могли быть решены применением обычных дипломатических средств, требовались военные методы управления» (*Holborn H. Op. cit. P. XI*).
- ¹⁰⁶ *Международ. жизнь. 1968. № 5. С. 157.*
- ¹⁰⁷ *Роцин А. А. Указ. соч. С. 80—84.*
- ¹⁰⁸ FR, 1944. Vol. 1. P. 106.
- ¹⁰⁹ *Международ. жизнь. 1968. № 6. С. 155.*
- ¹¹⁰ FR, 1944. Vol. 1. P. 145, 146.

¹¹¹ Ibid.

¹¹² Ibid. P. 156, 157, 158.

¹¹³ Из материалов Европейской Консультативной Комиссии // *Международ. жизнь. 1968. № 6. С. 159; FR, 1944. Vol. 3. P. 299—301; Борисов А. Ю. Указ. соч. С. 187.*

¹¹⁴ *Международ. жизнь. 1968. № 7. С. 159.*

¹¹⁵ Там же. № 5. С. 154.

¹¹⁶ FR, 1944. Vol. 1. P. 108.

¹¹⁷ *Международ. жизнь. 1968. № 6. С. 159; FR, 1944. Vol. 1. P. 299—301.*

¹¹⁸ Сборник действующих договоров, соглашений и совещаний, заключенных СССР с иностранными государствами. М., 1955. Вып. 11. С. 62—65; FR, 1945. Vol. 3. P. 555.

¹¹⁹ См.: Сборник действующих договоров... Вып. 11. С. 91—104; FR, 1945. Vol. 3. P. 554.

¹²⁰ Берлинская (Потсдамская) конференция... С. 484.

СОЮЗНИЧЕСКИЙ КОНТРОЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ В ГЕРМАНИИ

1. Контрольный совет: роль, полномочия, задачи

В соответствии с Декларацией о поражении Германии и взятии на себя верховной власти в отношении Германии четырьмя оккупирующими державами союзники установили в этой стране систему военной администрации¹. Она состояла из оккупационных администраций четырех зон и объединенного союзнического органа — Контрольного совета. Статус, функции контрольной администрации союзников четко определялись «Соглашением о контрольном механизме в Германии», принятом ЕКК 14 ноября 1944 г.

Его первая статья гласила: «Верховная власть в Германии будет осуществляться главнокомандующими вооруженных сил Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства, каждым в своей зоне оккупации, по инструкциям от соответствующих правительств, а также совместно, по вопросам, затрагивающим Германию в целом, действующими в качестве членов верховного контрольного органа, учрежденному по настоящему соглашению»².

Союзный контрольный совет, состоящий из четырех главнокомандующих оккупационных зон, занимал особое место в системе союзнической контрольной администрации. Статья 3 упомянутого соглашения определяла его статус, полномочия, задачи следующим образом: «Три главнокомандующих, действуя совместно, образуют верховный орган, называемый Контрольным советом». Его задачами являлись: «1. Обеспечение соответствующей согласованности в действиях главнокомандующих в их соответствующих зонах оккупации 2. Выработка планов и достижения согласованных решений по главным военным, политическим, экономическим и другим вопросам, общим для всей Германии, на основании инструкций, получаемых каждым главнокомандующим от своего правительства. 3. Контролирование германской центральной администрации, которая будет действовать под руководством Контрольного совета и будет нести ответственность за обеспечение выполнения его требований»³.

Политически и юридически Контрольный совет являлся верховным органом союзнической оккупационной администрации и вместе с тем органом верховной власти союзников в Германии на период ее оккупации⁴.

Как верховный орган власти союзников в Германии Контрольный совет обладал законодательными функциями. Его законодательная деятельность, в плане союзнической политики в Германии, распространялась на все четыре оккупационные зоны. В соответствии с директивой КС № 51 «О законодательных и других актах Контрольного совета» она выражалась в следующих трех формах: а) Обращения. Выпускались для объявления германскому народу вопросов и действий, имеющих особо важное значение.

б) Законы. Издавались по важным вопросам, охватывающим широкую область, и носили постоянный или временный характер, или же для отмены, изменения или приостановления действующих законодательных актов; они, как правило, были обязательны для всех лиц, проживающих в Германии.

в) Приказы. Издавались по вопросам, ограниченного или переходного характера; они, как правило, были обязательны для всех лиц, проживающих в Германии⁵.

Круг задач Контрольного совета определялся союзнической программой в отношении Германии. Ее задачами было: уничтожение экономических корней германского милитаризма, уничтожение нацистской системы, искоренение нацистской и милитаристской идеологии, осуществление широких мер демократизации всех сторон общественной жизни страны⁶.

Для достижения этих целей союзники намеревались осуществить: а) *В политической области*. Полное разоружение и демилитаризацию Германии и ликвидацию всей германской промышленности, которая может быть использована для военного производства, или установить контроль над ней.

Уничтожение национал-социалистической партии, ее филиалов, подконтрольных организаций, роспуск всех нацистских учреждений, принятие мер, исключающих их возрождение в какой бы то ни было форме, предотвращение всякой нацистской и милитаристской деятельности и пропаганды.

Подготовку и окончательную реконструкцию германской политической жизни на демократической основе.

б) *В экономической области*. Уничтожение германского

военного потенциала, запрещение и предотвращение производства вооружения, военного снаряжения и орудий войны, всех типов самолетов и морских судов. Ограничение и контролирование производства металлов, химических продуктов, машиностроения и других предметов, необходимых непосредственно для военной экономики. Изъятие для репарационных поставок или уничтожение производственных мощностей, ненужных для промышленности, которая будет разрешена.

В практически кратчайший срок осуществить децентрализацию германской экономики с целью уничтожения существующей чрезмерной концентрации экономической силы, представленной в виде картелей, синдикатов, трестов и пр.⁷

Создавая четыре зоны оккупации, союзники, как уже отмечалось, особо оговорили принципиально важное положение о том, что на период оккупации Германия должна рассматриваться в экономическом отношении как единое целое. Исходя из этого, Контрольному совету нужно было установить общую политику по вопросам производства и распределения продукции добывающей и обрабатывающей промышленности, сельского хозяйства, рыболовства, зарплаты, цен, рационирования. Разработать программы экспорта и импорта для Германии, наладить денежную и банковскую системы. Контрольный совет должен был заниматься текущими вопросами обеспечения экономической жизнедеятельности страны: организацией межзонального обмена продуктами, товарами, сырьем, снабжением населения, введением основ единого законодательства вместо отмененных законов фашистского государства и т. д.

Таким образом, в круг деятельности Контрольного совета входили экономика, вся сумма вопросов внутренней политики общегерманского значения, образование, судебная система, административное устройство, социальные отношения, внешнеэкономические связи, область идеологии.

Была довольно четко определена и организационная структура КС, и порядок его работы⁸. Рабочим органом КС являлся Комитет по координации, получивший в документах КС общепризнанное наименование «Координационный комитет»⁹. Задачами комитета являлись: а) проведение в жизнь решений КС, б) повседневное наблюдение и контроль за деятельностью соответствующих органов германской центральной администрации (по ее созданию), учреждений, в) согласование текущих вопросов, требую-

щих единообразных мероприятий во всех зонах, г) предварительное рассмотрение и доработка для КС всех вопросов, поднимаемых отдельными главнокомандующими¹⁰.

Координационный комитет состоял из заместителей главнокомандующих (главноначальствующих).

«Соглашением о контрольном механизме в Германии», принятом ЕКК, было определено создание Межсоюзнической комендатуры для совместного управления районом Большого Берлина.

В системе Контрольного совета существовали отделы (директораты). Номенклатура их была стабильна. Изредка происходили изменения в структуре нижних звеньев — подкомитетов, комиссий и пр. Всего в составе КС имелось 12 директоратов: военный, военно-морской, военно-воздушный, транспортный, политический, экономический, финансовый, по репарациям и поставкам, внутренних дел и связи, правовой, по делам военнопленных и перемещенных лиц, рабочей силы¹¹.

Директораты по поручению Контрольного совета, Координационного комитета или по собственной инициативе (в рамках Ялтинско-Потсдамской программы) готовили проекты приказов, законов, постановлений КС, разрабатывали рекомендации по практическому осуществлению союзнической политики в Германии. В случае достижения соглашений в директоратах подготовленные проекты или рекомендации передавались в Координационный комитет, после согласования в котором поступали в КС. В свою очередь, Контрольный совет мог вернуть в Координационный комитет непосредственно или через него — в любой из директоратов обратно на доработку или согласование внесенный проект документа, как и поручить директорату разработку любого вопроса оккупационной политики. Если в Координационном комитете не удавалось достичь соглашения, вопрос передавался в КС.

В случае разногласий в Контрольном совете вопрос мог быть снят с повестки или отложен на неопределенное время, а в том случае, когда вопрос имел принципиальное значение, он передавался правительствам четырех стран.

В Контрольном совете, как и во всех других звеньях четырехсторонней оккупационной администрации, решения принимались только при единогласии всех четырех представителей оккупационных держав.

Председательствование и секретарство в КС, Координационном комитете, директоратах и в Межсоюзнической

комендатуре Большого Берлина осуществлялось поочередно, ежемесячно.

Контрольный совет как союзнический орган управления оккупированной Германией имел свои и сильные, и слабые стороны.

СКС был создан на основе четырехстороннего соглашения, а, как известно, любое международное соглашение равноправных суверенных государств содержит в себе элемент взаимных уступок, компромиссов. В отношении СКС это обстоятельство, с одной стороны, создавало возможность сотрудничества на основе общей программы, определявшей принципы и цели оккупационной политики союзников, а с другой — ослабляло его позиции. Так, известные трудности были заложены в функциональном назначении самого СКС¹². В чем они проявлялись?

Как верховный орган союзнической администрации СКС был призван осуществлять единую оккупационную политику, претворять в жизнь Ялтинско-Потсдамскую программу в отношении Германии в целом. Но вместе с тем он не имел функций управления зонами оккупации непосредственно. В зонах верховную власть осуществляли главнокомандующие по указанию своих правительств¹³. Они подчинялись своим правительствам, а не Контрольному совету. Вместе с тем они несли определенные обязательства и перед Контрольным советом. Являясь членами объединенного союзнического органа, они должны были в своих действиях в зонах исходить из совместно принятых решений, в том числе и постановлений Контрольного совета¹⁴.

В этих обстоятельствах КС мог эффективно действовать при условии, что каждая из четырех зональных администраций будет последовательно проводить в жизнь совместные решения. Этот фактор был главным. Контрольный совет мог действовать как эффективный орган осуществления союзнической программы и союзнической политики в Германии.

Имевшихся у него полномочий было достаточно для этого, а принятые им решения (среди них были и принципиально важные) свидетельствовали о том, что организационная структура СКС обеспечивала сотрудничество оккупационных держав в решении сложной международной проблемы послевоенного устройства¹⁵. Судьба СКС зависела от намерений каждого из его участников последовательно осуществить программу антифашистско-демократических преобразований в Германии¹⁶. А вот этих ус-

ловий в работе СКС как раз не оказалось. Союзный контрольный совет не исчерпал своих возможностей как координирующий орган союзнической политики не по своей вине. Его существование и деятельность стали мешать послевоенной политической стратегии США и их западных союзников¹⁷.

2. Оккупационная администрация западных зон: структура, персонал

В трех западных зонах главноначальствующий оккупационной администрации именовался «военным губернатором». Формально им являлся главнокомандующий группой оккупационных войск в Германии, но на практике здесь имели место существенные отклонения.

Во главе американской оккупационной администрации в 1945 г. стоял генерал армии Д. Эйзенхауэр (он же главнокомандующий группой оккупационных войск в Германии, но на практике здесь имели место существенные отклонения). В конце года его заменил генерал армии Дж. Макпарри, а в марте 1947 г. на эту должность был назначен генерал-лейтенант Л. Клей (впоследствии — генерал армии). В английской зоне оккупации пост главнокомандующего и главноначальствующего занимал до апреля 1946 г. фельдмаршал Б. Монтгомери, замененный маршалом авиации Ш. Дугласом, которого, в свою очередь, сменил генерал Б. Робертсон.

Во французской зоне оккупации главой оккупационных войск и зональной администрации был генерал П. Кенниг. При каждом командующем имелся политический советник высокого дипломатического ранга.

Опубликованные в зарубежной литературе данные и архивные материалы позволяют составить достаточно отчетливое представление о руководстве и персонале оккупационной администрации западных зон.

Хотя главнокомандующий американскими оккупационными войсками в Германии генерал Д. Эйзенхауэр по положению и являлся главой оккупационной администрации зоны, он в основном занимался как главнокомандующий войсками и не особенно стремился влезать в практические дела оккупационной администрации¹⁸. Штаб-квартира Эйзенхауэра находилась во Франкфурте-на-Майне, в Берлине он появлялся только на заседаниях Контрольного совета. В еще большей мере ограничивал свою деятельность вопросами руководства войсками генерал Макпарри. Практически с самого на-

чала оккупационную администрацию зоны ¹⁹ возглавлял заместитель главноначальствующего («военного губернатора») генерал Клей, штаб которого находился в Берлине. В свою очередь, Клей не был организационно связан с командованием американскими оккупационными войсками в Германии. Заместители главкома этих войск — командующий 3-й армией и командующий авиацией группы войск в Германии — не согласовывали своих распоряжений с заместителем главноначальствующего, фактическим руководителем оккупационной администрации. Такое положение создавало немалую путаницу в проведении оккупационной политики США в Германии ²⁰. Руководство оккупационными войсками и оккупационной администрацией было сосредоточено в одних руках с назначением Клея и главкомом и «военным губернатором».

До своего назначения в Германию генерал Люшиус Клей не являлся сколько-нибудь заметной фигурой ни среди военных, ни среди политических деятелей США ²¹. Деятельность Клея в армии, военного инженера по специальности, в годы второй мировой войны ограничивалась областью административных и хозяйственных вопросов ²², военскими частями и соединениями он не командовал, участия в боевых действиях не принимал. Президент Рузвельт, когда ему была названа кандидатура Клея в качестве главы оккупационной администрации в Германии, не имел о нем никакого представления.

Любопытно, что Клею при его назначении в Германию ничего не было сообщено о том, что в Вашингтоне была подготовлена к этому времени директива, излагающая основы оккупационной политики США в Германии.

На выбор кандидатуры Клея повлияли его прочные связи в тех кругах большого бизнеса США, которые к концу войны заняли отрицательную позицию в отношении промышленного разоружения Германии и ликвидации германских монополий. Большой бизнес оказал определяющее влияние и на содержание американской политики в Германии после окончания войны, и на формирование аппарата оккупационной администрации ²³. Клей, сам принадлежавший к состоятельным кругам, был из числа тех людей, которым крупный монополистический капитал США мог доверить защиту своих интересов в Германии и Европе. Весьма показательно, что после ухода с поста главы оккупационной администрации в Германии Клей не покидал и политической арены, занял руководящие посты в ряде американских монополий. Он же являлся

одним из учредителей радиостанции «Голос Америки», а затем и членом ее руководящего комитета, направлявшего и инспирировавшего ее враждебные выпады против социалистических стран. Клей был тесно связан с спонсорскими кругами.

Как глава оккупационной администрации Клей располагал большими полномочиями, подчиняясь непосредственно военному министру, а не госдепартаменту. Клей пользовался правом широкой инициативы в формировании и проведении американской политики в Германии, без согласования в определенных случаях с Вашингтоном ²⁴.

В этом отношении полномочия Клея как главы оккупационной администрации были более широкими, чем полномочия глав администраций остальных зон оккупации. С легкой руки У. Липпмана Клея называли «проконсулом».

Важным по значению в американской оккупационной администрации был пост политического советника, имевшего собственный аппарат. Этот пост занимал Роберт Мэрфи, кадровый дипломат, выполнявший прежде ряд щекотливых поручений, где требовалась не только изворотливость, хитрость, но и неразборчивость в средствах. Мэрфи имел поддержку в кругах Ватикана, был послом США в правительстве Виши, откуда для США создавалась возможность «выхода на Германию», иначе говоря, установления прямого контакта с немецкими оккупационными властями во Франции. Как посол он способствовал назначению на пост губернатора Северной Африки (французские владения) адмирала Дарлана ²⁵, реакционера и провишиста. В это время США пытались политически изолировать генерала де Голля как деятеля, концентрировавшего вокруг себя силы Сопротивления во Франции. Осуществлением этой политики и занимался Мэрфи. Лощеный, уклончивый и скользкий при серьезных переговорах, мастер закулисных комбинаций, он мог надевать на себя личину искреннего и доброжелательного человека в расчете обмануть доверчивых людей ²⁶. В США он подвергался критике за связи с итальянскими фашистами и французскими коллаборационистами. Против назначения Мэрфи в Германию прозвучали решительные протесты в прессе и в конгрессе США ²⁷. Член палаты представителей Э. Келлер заявил, что назначение в Германию таких людей, как Мэрфи, приведет к сотрудничеству оккупационных властей с немецкими фашистами, демократия в Германии будет задавлена, не успев родиться ²⁸.

Экономическим советником главноначальствующего и руководителем Экономического управления являлся генерал Уильям Дрейпер, одна из ведущих фигур в оккупационной администрации американской зоны, позже он стал заместителем военного министра. До того как Дрейпер одел генеральский мундир, он являлся заместителем председателя наблюдательного совета «Диллон, Рид энд компани», крупного банка, ссужавшего средства для капитальных вложений²⁹. Через этот банк, известный своими прочными связями с германской промышленностью и финансами, поступила в Германию после первой мировой войны основная часть средств, с помощью которых было осуществлено обновление основных фондов в германской промышленности и подготовка ее к войне. Этот банк в годы второй мировой войны поставил большую группу своих ведущих работников для государственного аппарата. Председатель наблюдательного совета банка Дж. Форрестол занял пост морского министра, а позже стал министром обороны. Заместитель председателя наблюдательного совета Пол Нитце занимал ряд важных государственных постов, вплоть до министерских. Банк «Диллон, Рид энд компани» входил в сферу влияния монополистической группы Моргана, издавна заинтересованной в германской экономике по многим деловым линиям. Экономически с этой группой были связаны и государственный секретарь США Джеймс Бирис (после ухода в отставку он получил пост директора в одной из фирм этой группы), и генерал Л. Клей.

Люди типа Клея, Дрейпера были тесно связаны с теми кругами монополистического капитала США, которые имели прочные контакты с германскими монополиями³⁰.

Начальником отдела контроля за собственностью (при финансовом управлении американской военной администрации) был назначен Эрл Райнсель. С 1920 по 1942 г. он являлся представителем американских торговых интересов в Германии, возглавлял в качестве вице-президента Американскую торговую палату в Германии. Правление этой палаты открыто симпатизировало гитлеровскому режиму³¹.

Английскую оккупационную администрацию к тому времени, когда произошел открытый отход США и Англии от Потсдамских соглашений, возглавил сэр Брайан Робертсон, до этого — заместитель главноначальствующего зоны. В личном плане — это человек с резкими манерами, типичный английский офицер, по выражению Клея³².

В качестве члена Союзного Контрольного совета он исправно вел «вторую скрипку» вслед за генералом Клеем в политике торможения деятельности органов союзной контрольной власти, проявляя, как правило, еще большую активность, чем Клей, в наскоках на советскую политику в Германии. Робертсон — бизнесмен в генеральском мундире. В прошлом он крупный делец, директор отделения каучуковой компании «Денвел раббер» в Южной Африке. Позже Робертсон занимал пост Высокого комиссара в Западной Германии, его сменил в этой должности Айвон Кирпатрик, прежде первый секретарь английского посольства в Берлине в перипетии Мюнхена. Вместе с послом Н. Гепдерсоном Кирпатрик приложил немало усилий в подготовке мюнхенского соглашения. В 1944 г. ему было поручено вести переговоры с Гессом, прилетевшим в Англию. Таково было политическое лицо руководителей английской оккупационной администрации в Германии. Что касается предшественников Робертсона на посту главноначальствующего, то оба они — Монтгомери и Дуглас — были чисто военными деятелями, мало занимались вопросами оккупационной политики.

Политическим советником у английского главноначальствующего был Уильям Стрэнг, активный сторонник промюнхенской политики Невилля Чемберлена. Он сопровождал Н. Чемберлена в сентябре 1938 г. в его поездке на встречу с Гитлером, когда было положено начало расчленению Чехословакии. Летом 1939 г. Стрэнг, занимавший второстепенный пост в форин-офисе³³, был направлен с ведома Чемберлена в Москву с целью успокоить, а по сути дела ввести в заблуждение английское общественное мнение, требовавшее заключить военно-политический договор с СССР. В то время как Чемберлен сам на специальном самолете несколько раз летал к Гитлеру, Стрэнг явился в Москву, даже не имея полномочий для подписания каких-либо соглашений с Советским Союзом³⁴. Помощником Стрэнга как политического советника был Кристиан Стил, перед войной секретарь английского посольства в Берлине, участник переговоров Чемберлена с Гитлером. Позже он сменил Стрэнга на посту политического советника в Германии. Стил и после войны, работая в оккупационной администрации, не изменил своих пронацистских и антисоветских убеждений. Пост экономического советника сначала занимал сэр Перси Милс, тот самый Милс, который был председателем федерации Британской промышленности, в то время когда представители этой

федерации пакапуне мюнхенского соглашения вели переговоры с представителями немецких монополий о сотрудничестве. Стил сам участвовал в переговорах промышленников двух стран³⁶. В качестве экономического советника в Германии он защищал главарей немецких монополий как «деловых людей» от привлечения их к ответственности за соучастие в нацистских преступлениях. После возвращения в Англию Милс стал председателем торговой палаты в Бирмингеме. Милса заменил в Германии Сесиль Уэйр, председатель торговой палаты в Глазго, директор судостроительной компании «Шредер, Уэйр и комп». Ведущие посты в экономических отделах английской администрации занимали и другие крупные бизнесмены. Так выглядели руководители английской оккупационной администрации — Робертсон, Стрэнг, Милс, Уэйр и другие, представлявшие в Германии «социалистическое» лейбористское правительство.

Французскую оккупационную администрацию возглавлял генерал-лейтенант (в конце оккупационного периода — генерал армии) Пьер Кениг. Он начал свою военную карьеру в африканских частях (Иностранный легион), в 1940 г. присоединился к де Голлю, был его представителем в Объединенном англо-американском штабе³⁶. Кениг, как и остальные французские представители в союзнической контрольной администрации, всем своим поведением подчеркивал свою особую, независимую позицию в органах СКС³⁷. Сотрудничество с тремя остальными делегациями Кениг и его штаб ставили в зависимость от того, как принимались союзниками французские требования. На одном из заседаний Контрольного совета Кениг, дымя сигарой, заявил: «Господа, мы не давали согласия на Потсдамские решения. Нет смысла цитировать для меня что-либо из этих документов... Мы никогда не согласимся на какое-либо решение, которое повлечет за собой создание централизованного правительства в Германии»³⁸.

Высказанное не было личной позицией Кенига. После Потсдамской конференции министр иностранных дел Франции Ж. Бидо нотами на имя послов США, Англии, Советского Союза в Париже сообщил, что Франция отказывается признать или осуществить во французской зоне оккупации некоторые пункты Потсдамского соглашения, особенно ст. 8 (IV) — о создании в Германии центральных административных органов³⁹. На заседания Контрольного совета Кениг прилетал в Берлин из своей штаб-

квартиры в Баден-Бадене и по окончании заседания немедленно улетал обратно, подчеркивая этим свое нежелание иметь что-либо общее с Берлином как центром Германии⁴⁰. В своем штабе он запретил произносить в его присутствии слово «центральное германское правительство», а в документах французской военной администрации употреблять слово «рейх». Во всех названиях, где оно употреблялось в качестве прилагательного, его заменили словом «дойч». Например, «рейхсбанк» стал именоваться «дойчебанк», «рейхспост» — «дойчепост» и т. д. Это было своеобразное проявление антинемецких настроений, распространенных в то время во Франции. Политсоветником был А. Франсуа-Понсэ, известный мюнхенец.

Таков был руководящий состав оккупационной администрации западных стран. В таком же духе был подобран и ее персонал. Особенно тщательно и заблаговременно готовился персонал для оккупационной администрации в США, где этим вопросом стали заниматься с декабря 1941 г.

Вначале были сформированы отделы по гражданским вопросам («джи-5») при всех воинских штабах, начиная от главного штаба театра военных действий до штаба дивизии. Офицеры для этих служб набирались как из гражданских специалистов, так и военнослужащих⁴¹. Вскоре была создана целая система подготовки персонала для будущих оккупационных служб. В мае 1942 г. в Шарлотсвилле (Вирджиния) была открыта первая школа подготовки персонала для военной администрации за рубежом, затем в Форт Кастере (Мичиган) — вторая. С 1943 г. персонал для военных администраций стал дополнительно готовиться в целом ряде университетов (включая Гарвардский, Йельский, Стэнфордский и др.) по специально разработанной программе. Отдельно готовил свои кадры для той же цели военно-морской флот США. Изучался опыт оккупации американскими войсками чужих территорий в прошлых войнах, в частности Рейнской области после первой мировой войны. Отбор персонала осуществлялся под наблюдением ФБР. К началу деятельности военной администрации в оккупированных районах ее состав существенно дополнился высокопоставленными представителями промышленных⁴², банковских, торговых кругов, занявших видные посты в администрации, как и в вооруженных силах вообще⁴³. Впервые кадры оккупационной администрации были введены в действие в Спциили, куда они прибыли вместе с войсками США. На основе опыта работы военной администрации в Италии был подготовлен

персонал оккупационной администрации и разработана программа ее деятельности для стран Западной Европы, а затем и для Дальнего Востока⁴⁴. Американский персонал оккупационной администрации для стран Европы численностью более двух тысяч человек был сосредоточен в Англии еще зимой 1943—1944 гг. В его составе имелось немало квалифицированных специалистов, опытных работников различных областей управления страной.

У англичан также заранее была создана система подготовки оккупационного персонала по типу американских учебных центров⁴⁵. В начале 1944 г. в составе Объединенного штаба англо-американских экспедиционных сил в Лондоне был создан специальный отдел для подготовки детальных планов осуществления оккупационной политики и организации оккупационных служб в западноевропейских странах. В его составе имелись подразделения для Франции, Бельгии, Голландии, Люксембурга, Дании, Норвегии, Германии⁴⁶. Они поддерживали постоянные контакты с эмигрантскими правительствами соответствующих стран, в сотрудничестве с ними готовили программные документы, проекты приказов и распоряжений оккупационных властей⁴⁷. В конце июня 1945 г. вместо Объединенного штаба экспедиционных сил были созданы в Германии штаб-квартиры оккупационных войск США, Англии, а также Франции, в составе которых имелись отделы, занимавшиеся вопросами оккупационной политики и оккупационной администрации.

В период оккупации деятельность американской военной администрации в Германии подвергалась систематически острой критике в прессе, конгрессе США, со стороны общественности. Не меньшей критике подвергался в своих странах персонал английской и французской оккупационных администраций. Отмечалось прежде всего то, что по своим социальным и политическим позициям большинство персонала оккупационной администрации западных держав принадлежало к консервативным и реакционным кругам. «Во всех трех западных зонах кадры военной администрации в основном состояли из офицеров буржуазного происхождения и бизнесменов», — отмечает Дэвидсон⁴⁸. Персонал военной администрации США, свидетельствуют американские исследователи, по своему социальному положению и интересам стоял ближе к деловым кругам Германии, деятельно участвовавшим в создании гитлеровской военной машины, а не к тем, кто был заключен нацистами в концлагеря, или к тем рабочим, кото-

рые были против гитлеровского режима⁴⁹. Отмечался низкий политический уровень сотрудников, непонимание ими, особенно военными, своих задач, некомпетентность в решении общественных вопросов⁵⁰.

Американский военный персонал, отмечает американский исследователь Дж. Джимбел, за некоторым исключением, показывал местному населению плохие примеры образцовой демократии... Эти крестопосцы, сами лишенные веры во что-либо, не представляли себе того, насколько их эгоцентризм близок к нацистскому режиму... Американцы рассматривали немцев как людей второго сорта. Они применяли различные юридические нормы для себя и для немцев. Например, оккупационные власти заключали в тюрьмы немцев за действия на черном рынке, по основным товарам на черный рынок поставляли американские военнослужащие в таких количествах, что было ясно — их никто не наказывает за это⁵¹. Другие зарубежные авторы подчеркивают, что американцы и англичане вступили на территорию Германии как завоеватели, а не как освободители⁵². В директиве № 1067 комитета начальников штабов США главнокомандующему американскими войсками в Европе генералу Эйзенхауэру говорилось: «Германия будет оккупирована не с целью освобождения, а как потерпевшая поражение вражеская нация»⁵³. Для восполняющих американской армии и оккупационного персонала была разработана специальная инструкция, как держаться с немецким населением⁵⁴. Американскому персоналу было приказано не отвечать на приветствие немцев, даже вновь назначенных немецких полицейских, обязанных приветствовать американских военнослужащих. В инструкции указывалось: «Мы должны рассматривать наши отношения с гражданским населением Германии с позиций завоевателя»⁵⁵. Среди «14 правил для оккупационного офицера» были такие: «Не улыбайтесь немцам, не предлагайте сигарету посетителю-немцу, которого вы знаете не достаточно хорошо, не подавайте ему руки, единственный способ жить с немцами в ладу — заставить их уважать вас, заставить их чувствовать руку хозяина»⁵⁶. В общей памятке говорилось: «американские солдаты не должны общаться с немцами, особенно не позволительно пожимать немцу руку...». «Оккупационные силы, — говорилось там же, — не являются миссией доброй воли»⁵⁷. Восполняющим и оккупационному персоналу внушалось, что между немцами вообще и нацистами нет различий⁵⁸.

Одновременно постоянно подчеркивалось различие между «демократией западного, особенно американского, образца» и демократией советского образца, как не отвечающей духу «истинной»⁵⁹, т. е. американской, демократии. Персонал оккупационной администрации ориентировался на сотрудничество с «благоразумными» и «умеренными» элементами, имея в виду консервативные элементы бывших буржуазных партий. К чему на деле приводило такое сотрудничество, свидетельствует такой пример: американские военные власти в Аахене подбирали кандидатуры в органы городского самоуправления, советуясь с местным архиепископом, который рекомендовал на ответственные посты бизнесменов-нацистов⁶⁰.

В период наступления войск западных стран в Германии, в городах, еще не освобожденных от нацистов, прежде всего на крупных предприятиях, стали открыто возникать и действовать антифашистские организации, отличавшиеся боевым характером. Такие организации существовали в Дюссельдорфе, Гамбурге, Бремене, Галле, Лейпциге и в ряде других городов. Они организовывали саботаж на военных предприятиях, транспорте, сообщали войскам союзников о дислокации штабов нацистских войск о местонахождении важных архивов и пр. Несмотря на эту помощь, командование американских войск (то же самое имело место и в полосе наступления английских и французских войск) запрещало деятельность таких групп и организаций, усмотрев в них большое влияние коммунистов⁶¹.

Персонал оккупационной администрации критиковали за то, что в его рядах было много людей, вступивших в нее, чтобы нажиться или сделать карьеру⁶². Персонал английской оккупационной администрации, свидетельствует Дэвидсон, был подобран при консерваторах, лейбористское правительство оставило его без изменения. Оно ограничилось тем, что послало в Германию нескольких человек из аппарата лейбористской партии. Туманные теории этих людей вызывали лишь насмешки у консерваторов, заполнивших аппарат военной администрации. Автор книги о союзнической оккупационной администрации У. Фридман, занимавший видный пост в английской администрации в Германии, свидетельствует о том, что аппарат английской контрольной администрации все больше заполнялся малоквалифицированными людьми и мелкими дельцами. «Это были либо люди, освобожденные от работы своими фирмами, либо не имевшие особых

перспектив в Англии»⁶³. Люди такого пошиба «откровенно и беззащитно стремились только к наживе, гнались за всяческими привилегиями, захватывали в свои руки патенты, всеми силами, хотя и исподтишка, старались ставить палки в колеса возможным германским конкурентам и вообще вели себя эксплуататорами в только что покоренной стране»⁶⁴. Подобные явления имели место в американской⁶⁵ и французской зонах.

Во Франции в 1944 г., когда уже шли бои на ее территории, началось формирование оккупационной администрации для Германии. Подбор персонала проходил вне контроля общественности страны и Консультативной ассамблеи, игравшей в то время роль парламента страны⁶⁶. Подбором кадров и формированием аппарата оккупационной администрации бесконтрольно ведал полковник (затем генерал) Кельц, активный вишист, находившийся с 1940 г. в Северной Африке (французские владения). Он был среди тех, кто вместе с Дарланом организовал борьбу вишистов против союзников и пытался оказать вооруженное сопротивление высадке американских войск на территории Северной Африки. Лишь после ареста группы видных вишистов сторонниками союзников Кельц, как и Дарлан, заявил о прекращении борьбы против стран антигитлеровской коалиции⁶⁷. В состав оккупационной администрации Кельц подбирал своих единомышленников. К нему шли оказавшиеся не у дел — вычищенные из армии или со службы «бывшие префекты Виши, мечтавшие получить спокойное место, безработные экс-шефы кабинетов министров, офицеры, уволенные из армии или ожидающие увольнения, авантюристы, полиция, сотрудничавшие с немцами, и многие другие, кто хотел временно исчезнуть из поля зрения и кому Германия представлялась спасительной гаванью. Все те, кого Движение Сопротивления выбросило одним ударом метлы. Для них всюду двери были закрыты, но военная администрация в Германии вербовала их»⁶⁸. Аппарат французской оккупационной администрации в Германии фактически находился под руководством того же Кельца, являвшегося в первый период оккупации заместителем Кенига. В Берлине Кельц собрал вокруг себя «сливки» реакции и вишизма. Комиссия парламента и Совета республики, посетившая французскую зону, установила, что в руководстве ряда отделов оккупационной администрации вишисты составляли до 80 %.

Выявилось, что руководство администрации зоны находится в руках «определенной клики, в руках самой ничтожной, самой скомпрометированной, самой реакционной части нации»⁶⁹. Во французской прессе отмечалось, что в Баден-Бадене, центре французской оккупационной зоны, создано «малое Влпи».

Со стороны французской прогрессивной общественности было много критических высказываний по поводу того, что руководящий состав администрации и офицерский состав оккупационных войск создали себе такие условия жизни, которых они не могли иметь во Франции⁷⁰. Особенно отличался в этом отношении генерал Делатр де Тассинь, командовавший французскими войсками, вступившими в Германию. На берегу Констанцского озера он создал себе роскошную штаб-квартиру, рассчитывая ее великолепием оказать впечатление на немцев; генерал считал, что немцы приучены восхищаться грандиозностью, великолепием официальных представительств, что это якобы воздействует на их эмоции больше, чем на интеллект. По его требованию в Германию прибыла труппа парижской оперы, чтобы дать специальный спектакль на его вилле. При посещении генерала иностранными гостями, как, например, султаном Марокко или американским генералом Деверсом, он устраивал в их честь факельные шествия тысяч алжирских всадников⁷¹. Дж. Уилер, американский представитель в одном из комитетов, занимавшихся вопросами денацификации, отмечает в своих воспоминаниях, что французские делегаты держались при решении важных проблем оккупационной политики скорее антинемецки, чем антифашистски⁷².

Во французской, как и в администрации двух других западных стран, преобладающее влияние имели консервативные элементы, отмечает Дэвидсон⁷³.

Опубликовано немало фактов, свидетельствующих о том, что сотрудники оккупационной администрации США, Англии и Франции участвовали в крупных спекулятивных операциях на черном рынке, процветавшем в западных зонах оккупации. Особенно активно участвовали в этих операциях американские военнослужащие и сотрудники различных оккупационных служб⁷⁴. Не теряли время и сотрудники оккупационных служб Англии и Франции. Характерен такой факт: в английской зоне активную деятельность развил появившийся здесь патер-незульт. Он имел документы представителя Ватикана, над своей резиденцией в английском секторе поднимал флаг

Ватикана. В его распоряжении была легковая машина «линкольн» и два грузовика, которые все время были заняты какими-то перевозками. Бензин и снабжение по повышенным нормам патер получал от английской военной администрации. В конце концов выяснилось, что активный патер ведет постоянные операции на черном рынке — два его грузовика вывозят редкие книги в Бельгию, а вместе с книгами большими партиями вывозились бытовые термометры, которые прятались в книгах. На этих операциях «зарабатывались» тысячи процентов прибыли. Расследование, проведенное журналистами в частном порядке, установило, что патер исполнял роль курьера, а за его спиной крупные операции на черном рынке осуществлял крупный чин из английской оккупационной администрации. В операции на черном рынке оказались вовлеченными так много высокопоставленных лиц из английской оккупационной администрации, что руководитель отдела гражданских вопросов этой администрации Дж. Симпсон вызвал специальную группу детективов из Скотланд-Ярда, чтобы расследовать и положить конец подобным операциям. В течение нескольких недель Том Хэйвуд, глава этой группы, собрал большой материал, свидетельствующий об участии в незаконных операциях высокопоставленных чиновников администрации, включая руководителей отделов, их заместителей и военных высокого ранга. Картины, мебель, ковры шли потоком в Англию, дожидаясь своей очереди на самолеты на аэродроме в Гатове. Компрометирующий материал был послан в Лондон, там дело замяли, чтобы не делать шума. Симпсон был вынужден уйти в отставку, Хэйвуд был отозван из Берлина.

Сотрудники военных администраций западных держав использовали для спекуляций на черном рынке в Германии систему международных организаций. Примером явилась так называемая ECITO (European Control Inter-rum Transport Organization) — организация системы ООН. Ее задачей было оказание помощи в налаживании транспорта в Европе после войны. Служащие, граждане западных держав, использовали титул и транспорт этой организации для незаконных посылок из Германии — грузы с маркировкой этой организации не проверялись на границах и шли через Люксембург на рынки Дальнего Востока, в Индию, Японию⁷⁵.

Из трех западных держав наиболее подробную директиву, определяющую задачи оккупационной администрации в Германии, подготовили США. Как ее подготовка,

так и применение были связаны с борьбой в руководящих кругах США и в американской администрации в Германии.

Первоначальный проект директивы, излагавшей основы оккупационной политики США в Германии, как и в ряде других европейских стран, которые предполагалось занять англо-американскими войсками, был разработан той группой лиц, которые должны были составить ядро будущей американской оккупационной администрации. Как было указано выше, эта группа находилась в Англии. Подготовленный ею документ, излагавший основные направления оккупационной политики в США и структуру оккупационной администрации, был направлен в военное министерство в Вашингтон. Негласным путем он попал к министру финансов Г. Моргентаву — стороннику решительного экономического разоружения Германии, вплоть до ее «аграризации» и расчленения на ряд мелких государств. Моргентав представил свои критические замечания по этому документу президенту Рузвельту, который остался недоволен рекомендациями, содержащимися в этом документе, и, в свою очередь, подверг их критике на пресс-конференции как чрезмерно мягкие ⁷⁶. В письме к государственному секретарю Хэллу он писал, что в этих планах намечается такое же быстрое восстановление Германии, как и пострадавших от ее агрессии стран ⁷⁷. А то, что у Рузвельта были основания для такого вывода, показывает следующий пример. Разработкой экономических вопросов плана будущей оккупации Германии занималась группа лиц, возглавлявшаяся полковником Г. Говардом, который являлся «по совместительству» представителем «Дженерал моторс» на заводах «Оппель» в Германии и сам был крупным акционером фирмы «Оппель» ⁷⁸. Подготовленный этой группой проект откровенно защищал интересы немецких, а значит, и связанных с ними американских монополий. Говарду пришлось уйти со своего поста, а подготовкой директивы по оккупационной политике занялись непосредственно в Вашингтоне. Это было именно в тот период, когда в руководящих сферах США шла острая борьба по вопросу о характере будущей политики США в Германии и когда Рузвельт поддержал проект Моргентаву. Подготовленная в Вашингтоне директива была направлена как директива комитета начальников штабов США главнокомандующему американскими экспедиционными войсками в Европе генералу Эйзенхауэру. Она стала известна как «директива № 1067». Почти все американские авторы, анализирующие оккупационную полити-

ку США в Германии, считают, что в этой директиве нашли свое отражение основные идеи «плана Моргентаву» ⁷⁹, несмотря на то что Рузвельт в конечном счете официально отказался от него. Полное название директивы: «Оккупация Германии. Директива главнокомандующему американскими силами оккупации относительно военного правительства в Германии» ⁸⁰. Сторонники сохранения сильной реакционной Германии, а их позиции усилились после смерти Рузвельта, встретили ее в штыки. Против нее выступило большинство руководителей отделов американской оккупационной администрации. Командованию пришлось воздействовать на них в дисциплинарном порядке, с вызовом их в штаб. Офицерам, сотрудникам администрации напомнили, что директива № 1067 является документом военного значения, подлежащим выполнению ⁸¹.

Решительными противниками намеченных в ней мероприятий были руководители оккупационной администрации — Клей, Мэрфи, Дрейпер ⁸². Они начали негласный, но упорный саботаж, прикрытый видимостью своего лояльного отношения к союзническим соглашениям по Германии. По личному признанию Клея, было использовано то, что ряд положений директивы был изложен в общей форме, «так, что их применение оставалось на усмотрение военной администрации» ⁸³.

В составе американской оккупационной администрации были, несомненно, и люди, разделявшие идеи Потсдамских соглашений, искренне стремившиеся осуществить их. Но, во-первых, их было меньшинство, а главное — постепенно, по мере перехода США к открытой борьбе против СССР, их решительно вытесняли из оккупационной администрации ⁸⁴. Особенно не повезло Управлению по расследованию деятельности карателей и выявлению заграничных активов. В октябре 1945 г. был вынужден уйти в отставку его начальник, полковник Бернштейн, а в декабре — сменивший его на этом посту Рассел Никсон, оба они являлись сторонниками решительной декартелизации германской промышленности и ликвидации монополий. После своего ухода Рассел Никсон представил комиссии конгресса материалы, обвинявшие руководство американской оккупационной администрации в прямом саботировании решения о декартелизации в Западной Германии. В конечном счете Управление по декартелизации было фактически ликвидировано включением его в Экономическое управление, возглавлявшееся Дрейпером. Начальник отдела декартелизации Дж. Мартин попытался

проводить политику своих предшественников, по убедился в бесплодности этих попыток. Встретив сопротивление со стороны Клея и Дрейпера, он тоже был вынужден уйти из аппарата администрации. Борьбу в американской оккупационной администрации и победу в ней реакционеров он красочно описал в своей книге⁸⁵. Эта победа была, в сущности, предрешена тем, что противниками Потсдамских соглашений были люди влиятельные, с большими связями в деловых и политических кругах США⁸⁶. Комитет сенатора Килгора (сторонника демилитаризации Германии) установил, что значительная часть сотрудников американской оккупационной администрации в Германии фактически занималась вопросами восстановления экономического потенциала Германии вместо осуществления реформ в ней⁸⁷.

Что касается директивы № 1067, то она в общем совпадала с Потсдамскими соглашениями. Важнейшая цель союзников, говорилось в этом документе, воспрепятствовать тому, чтобы Германия снова когда-нибудь угрожала миру. Существенными мерами для достижения этой цели являются устранение нацизма и милитаризма во всех их формах, немедленное задержание военных преступников для наказания их, промышленное разоружение и демилитаризация Германии при постоянном контроле за ее возможностями вести войну и подготовка к последующему возрождению германской политической жизни на демократической основе⁸⁸. В директиве содержался пункт о необходимости запрещения всех картелей и других частнопредпринимательских объединений. В официальном документе, сопровождавшем публикацию директивы в бюллетене госдепартамента в октябре 1945 г., указывалось, что если в директиве отсутствуют достаточно разработанные рекомендации по каким-либо вопросам оккупационной политики, а в Потсдамской декларации они имеются, то нужно руководствоваться Потсдамским документом. Если же встречаются какие-либо расхождения между директивой № 1067 и Потсдамским соглашением, то предпочтение отдается последнему⁸⁹. Специальным пунктом главнокомандующему американских войск, члену Контрольного совета от США, предлагалось добиваться согласия других оккупирующих держав распространить принципы директивы № 1067 на остальные зоны оккупации Германии⁹⁰. Было, однако, очевидно, как отмечалось в одном американском исследовании, что офицеры американской части Контрольной администрации будут стремиться к «умерен-

ному истолкованию» этой директивы, не будут стремиться действовать в ее духе⁹¹. Отход США от Потсдамских соглашений определил и судьбу директивы № 1067. В июле 1947 г. она была заменена новой директивой, в которой уже нет упоминания о Потсдамском соглашении, а всемерно подчеркивается тезис о значении Германии для восстановления Европы⁹². Сторонники сохранения сильной реакционной Германии взяли верх в осуществлении политики США в Германии.

В то время, когда принимались и подписывались союзнические соглашения об общих целях оккупационной политики и деятельности оккупационной администрации в Германии, в США и Англии уже вынашивались планы создания особого, англо-американского блока в системе союзнической контрольной администрации. Представитель Англии в КС фельдмаршал Монтгомери сообщает в своих мемуарах о том, что он добивался сохранения объединенного англо-американского штаба в Германии во главе с Эйзенхауэром, для того, пишет он, чтобы «мы могли бы противопоставить русским объединенные силы»⁹³. В период деятельности КС английская часть его поддерживала постоянные связи с американским штабом во Франкфурте-на-Майне. Заместитель Монтгомери генерал Уикс часто посещал американцев, чтобы скоординировать политику западных держав в КС. С русскими, сообщает Монтгомери, подобных контактов не поддерживалось⁹⁴.

Если в течение некоторого периода (первая половина 1945 — начало 1946 г.) можно отметить определенные контакты и сотрудничество в отдельных вопросах со стороны американских представителей с советскими представителями, то со стороны английских представителей отношение к советской стороне в это время было явно сдержанным.

После первой сессии СМВД (11 сентября — 2 октября 1945 г.) Монтгомери писал премьер-министру Эттли, что если он прежде считал возможным четырехстороннее управление Германией, то теперь не считает это осуществимым. Неудача сессии он трактует с антисоветских позиций. «Для меня ясно теперь, — заявляет он, — что западные страны должны подготовиться к длительной борьбе с коммунистическим Востоком. Она будет длиться много лет»⁹⁵. Монтгомери подчеркивал, что основная борьба развернется за Германию. «Мы получили половину Германии, и мы крепко должны держать ее». Такие английские представители, как Монтгомери, Стрэнг, Робертсон, сотрудничество с Советским Союзом рассматривали через призму

антисоветизма и антикоммунизма, с точки зрения политической стратегии английского империализма. Монтгомери в своих мемуарах откровенно пишет о том, что для Англии Германия имеет такое же политическое и стратегическое значение, как Средиземноморский бассейн. Перед отбытием из Германии на пост начальника имперского генерального штаба в начале мая 1946 г. Монтгомери представил записку на имя премьер-министра о политике Англии в Германии. Главной целью он считал «возврат Западной Германии в сообщество западных стран». Он рекомендовал проводить эту политику так, чтобы и Восточная Германия была бы увлечена на тот же путь, иначе говоря, была бы поглощена Западной Германией⁹⁶. Не верил в возможность четырехстороннего управления Германией и У. Стрэнг, политический советник Монтгомери, рассматривавший оккупацию Германии как ее фактический раздел⁹⁷.

3. Организация и структура СВАГ⁹⁸

Со времени вступления советских войск на территорию Германии и до образования Советской военной администрации в июне 1945 г. оккупационная политика на территории, занятой советскими войсками, осуществлялась Советской Армией в Германии непосредственно командованием фронтов и армий через созданные ими комендатуры. Но уже в то время комендатуры назначали в городах и селах немецкие органы самоуправления, работавшие под руководством и с консультацией советских военных властей. Первоочередной задачей и немецких органов самоуправления, и военных властей являлось неотложное налаживание городского хозяйства, работы жизненно необходимых предприятий⁹⁹.

С момента создания СВАГ ее органы взяли на себя ответственность за управление всей зоной, и прежде всего за выполнение союзнических решений по Германии, определенных в Ялте и Поттсдаме.

Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР от 6 июня 1945 г. было утверждено «Положение о Советской военной администрации по управлению Советской зоной оккупации в Германии». Этим постановлением определялись основные задачи и структура Советской военной администрации в Германии (СВАГ). Задачами СВАГ являлось осуществление контроля за выполнением Германией безоговорочной капитуляции, управление Совет-

ской зоной оккупации и проведение в жизнь согласованных решений Контрольного совета по вопросам, общим для всей Германии.

Под руководством СВАГ в 1945 г. произошло формирование немецких административных органов в землях и провинциях зоны, разворачивается деятельность демократических общественных организаций и антифашистско-демократических партий.

В последующий период, особенно в 1947 и 1948 гг., СВАГ оставляет за собой главным образом функции координации деятельности земельных правительств, помощи немецким органам демократического управления, передачи им опыта управления экономикой, культурой, общественной жизнью¹⁰⁰. Одной из важнейших и неизменных задач СВАГ оставалось обеспечение и защита демократических завоеваний немецкого народа от посягательств со стороны реакции изнутри и извне.

Организационная структура СВАГ сложилась следующим образом: Советскую военную администрацию возглавлял Главноначальствующий. Обязанности его возлагались на Главнокомандующего советскими оккупационными войсками в Германии. В его руках сосредоточивалась высшая власть по управлению зоной. Главноначальствующий СВАГ имел заместителей, а также помощников по военно-морским делам, по военно-воздушным делам, по экономическим вопросам, начальника штаба. При Главноначальствующем состоял политический советник. Обязанности его были возложены на политического советника при Главнокомандующем советскими оккупационными войсками в Германии. Функции первого заместителя Главноначальствующего определялись следующим образом: он замещал Главноначальствующего по всем вопросам, в круг его обязанностей входили: задача разоружения и роспуск всех германских вооруженных сил, ликвидация германского генштаба, военных школ, изъятие военного имущества и архивов, решение других вопросов, касающихся демилитаризации Германии. Первый заместитель руководил рядом отделов СВАГ. На заместителя Главноначальствующего по гражданским делам возлагалась задача осуществлять руководство и контроль за деятельностью органов немецкой администрации в зоне.

Большой круг обязанностей возлагался на заместителя Главноначальствующего по экономическим вопросам¹⁰¹. Он ведал вопросами экономического разоружения и ис-

пользования германской экономики для возмещения ущерба, нанесенного советскому народу, осуществлял ликвидацию или контроль за германской промышленностью, которая прежде использовалась для военного производства, а также руководство и контроль за работой германской промышленности и сельского хозяйства для удовлетворения нужд немецкого населения. Он занимался также вопросами внутренней и внешней торговли, продовольствия, транспорта, финансов, топлива, рабочей силы. В СВАГ были созданы отделы: политический, народного образования, правовой (все под общим руководством политического советника), военный, военно-морской, военно-воздушный, по репарациям и поставкам (все под общим руководством первого заместителя), внутренних дел, связи, здравоохранения, управления комендантской службы (все под общим руководством заместителя по делам гражданской администрации), промышленный, сельскохозяйственный, торговый, снабжения, транспортный, топливный, по репарациям и поставкам, рабочей силы (все под общим руководством заместителя по экономическим вопросам)¹⁰².

Несколько позднее был создан Военный совет СВАГ, возглавлявшийся Главным начальствующим. В Военный совет входили: назначенный Верховным командованием Вооруженных Сил СССР член Военного совета, а также первый заместитель Главного начальствующего. Затем были созданы Политуправление СВАГ, Бюро информации, Управление пропаганды.

Начальники управлений и отделов назначались Совнаркомом СССР. Они осуществляли руководство и контроль за деятельностью соответствующих германских административных органов и учреждений. В землях советской зоны оккупации — Саксонии, Тюрингии, Мекленбурге и в провинциях — Саксония-Ангальт и Бранденбург существовали управления СВАГ, а также окружные, районные и городские комендатуры¹⁰³.

Приказом № 1 Главного начальствующего от 9 июня 1945 г. доводилось до всеобщего сведения, что образована Советская военная администрация. Главным начальствующим СВАГ был назначен Главнокомандующий группы Советских оккупационных войск в Германии Маршал Советского Союза Г. К. Жуков, первым его заместителем — генерал армии В. Д. Соколовский, заместителем по делам гражданской администрации — генерал-полковник И. А. Серов, начальником штаба СВАГ — генерал-полковник В. В. Курасов¹⁰⁴.

Маршала Жукова на посту Главного начальствующего СВАГ и Главнокомандующего сменил в марте 1946 г. В. Д. Соколовский (с июля 1946 г. маршал Советского Союза). В апреле 1948 г. на этот пост был назначен генерал армии В. И. Чуйков. Членом Контрольного совета Соколовский оставался до прекращения деятельности СКС.

Первым заместителем Главного начальствующего СВАГ и Главкома группы советских войск в Германии были — генерал-полковник П. А. Курочкин, с середины 1947 — генерал-лейтенант М. И. Дратвин. Начальником штаба СВАГ последовательно были: генерал-полковник В. В. Курасов, генерал-лейтенант М. И. Дратвин, генерал-лейтенант Г. Лукьянченко. Членом Военного Совета СВАГ в 1945—1946 гг. был генерал-лейтенант Ф. Е. Бокков, в конце 1946 — генерал-лейтенант В. Макаров¹⁰⁵.

Пост политического советника последовательно занимали А. Я. Вышинский, А. А. Соболев, В. С. Семенов (с 1946 г. до образования ГДР). Помощником по экономическим вопросам был назначен К. И. Коваль, замнаркома тяжелой промышленности СССР, вскоре ставший заместителем Главного начальствующего СВАГ по экономическим вопросам.

Советская военная администрация в Германии представляла собой четко и слаженно действующий контрольный аппарат, охватывающий все области общественной жизни восточной части страны — советской зоны оккупации.

Постоянное и непосредственное руководство деятельностью СВАГ, особенно в решении принципиальных вопросов, осуществлялось Центральным Комитетом КПСС, Советским правительством.

В системе СВАГ как в центральном ее аппарате, так и в земельных ее управлениях существовали политотделы, созданные Центральным Комитетом КПСС. Они существовали в отделах штаба СВАГ, в управлениях СВАГ в землях (провинциях) зоны оккупации и во всех других находившихся на территории Восточной Германии советских организациях, в комендатурах. В гражданских управлениях и отделах СВАГ существовали партотделы, назначенные ЦК КПСС.

Аппарат политсоветника, и по линии СВАГ, и по линии Контрольного совета, был построен идентично.

В зарубежной прессе и исследованиях, освещавших деятельность союзнической военной администрации в Германии, в том числе в работах, принадлежавших буржуаз-

ным исследователям, содержится немало положительных отзывов и высоких оценок советских представителей в органах СКС. Так, английский исследователь Неттл признавал: «Работники советской оккупационной администрации были чрезвычайно старательными и хорошо информированными в вопросах, которыми они занимались. И немцы и русские работали дружно, особенно в технических областях. Можно с полным основанием сказать, что между ними не было противоречий или разногласий по сколько-нибудь значительным вопросам»¹⁰⁶. В работе подчеркивалось глубокое знание жизни Германии работниками СВАГ, большая профессиональная подготовка, деловитость, последовательность в постановке и решении вопросов, четкость политической линии, соответствующей союзническим соглашениям и прежде всего Потсдамской программе. Отмечалось, что в ряде случаев при решении сложных вопросов советские представители были на голову выше своих западных коллег по подготовке и знаниям.

«У сотрудников Советской военной администрации, — пишет видный участник строительства новой Германии, — мы всегда находили поддержку и добрый совет... это были квалифицированные специалисты в области промышленности, финансов и сельского хозяйства. Они учили нас во всем находить главное звено, проводить целеустремленные меры и в первую очередь проверять выполнение принятых решений»¹⁰⁷.

Как свидетельствуют документы СКС, отзывы иностранцев, большим уважением в кругах союзнической администрации пользовался Маршал Советского Союза Г. К. Жуков. Участие в заседаниях КС Маршала Жукова, его авторитет прославленного военачальника, принципиальность и прямота в защите позиций Советского Союза и союзнических соглашений вызывали у представителей западных стран чувство особого уважения к представителям Советского Союза.

О своем личном уважении к Г. К. Жукову свидетельствует Д. Эйзенхауэр¹⁰⁸. Большим авторитетом в кругах Контрольного совета пользовался Маршал Советского Союза В. Д. Соколовский. Зарубежные наблюдатели характеризуют его как человека с большим обаянием, корректного и вместе с тем настойчивого в защите своих позиций. Это же подтверждают и советские работники СВАГ¹⁰⁹. Чувство юмора, присущее Соколовскому, неоднократно помогало КС выходить из сложных положений, создававшихся при обсуждении больших проблем оккупационной

политики. Соколовский имел к тому же то преимущество перед Клеем и Робертсоном, что он был боевым генералом, активным участником войны, военачальником большого масштаба, в то время как Клей и Робертсон занимали в годы войны административные посты. О большом уважении к Соколовскому говорит в своих мемуарах Клей¹¹⁰.

Аппарат СВАГ комплектовался из офицерского состава воинских частей, пришедших в Германию, а также из специалистов-невоеннослужащих — инженеров, педагогов, агрономов и др., командированных из СССР¹¹¹.

Нельзя не отметить того обстоятельства, что советским работникам в оккупационной администрации приходилось работать в более сложных и трудных условиях, чем работникам оккупационных администраций западных зон¹¹². В советской зоне оккупации, как и вообще в Германии, давали себя знать последствия той политики вражды к Советскому Союзу, пропаганды антисоветизма и антикоммунизма, которые велись в Германии с 1917 г. и особенно в годы нацистского режима¹¹³.

Укоренившимся враждебным в отношении советской страны представлением работники советской военной администрации противопоставляли терпеливую разъяснительную работу, сочетая ее с большой практической помощью народу Германии в переломный период его истории¹¹⁴. В. Пик на III съезде СЕПГ отмечал: «Советские люди за прошедшие годы доказали, что они пришли в Германию не как завоеватели или мстители, а как освободители и друзья немецких рабочих, крестьян и интеллигенции. Они оказали нам огромную помощь во всех областях нашего государственного, экономического, культурного строительства»¹¹⁵.

4. Проблема послевоенного развития Германии и зарождение двух направлений в политике союзников в отношении Германии

Ялтинско-Потсдамская программа в отношении Германии, ее осуществление касалось всех тех политических, государственных, правовых, идеологических основ, на которых зиждилось устройство нацистского рейха. Антифашистско-демократические преобразования затрагивали положение, судьбы всех общественных классов и социальных групп Германии. Но они касались не только внутренней жизни этой страны. Они имели отношение ко

всему тому, что определяло роль и место этого государства в системе международных отношений. По сути дела, речь шла о крутом изменении пути исторического развития Германии, о крутом повороте в ее судьбах.

Своеобразие, можно сказать, уникальность положения заключалась в том, что в Ялтинско-Потсдамских решениях, в союзнической программе антифашистско-демократических преобразований Германия получала опору для прогрессивного развития. История Германии развивалась так, что этот внешний фактор стал для нее исторически оправданным в конкретных условиях действительности.

Исторический путь Германии складывался нелегко. В Германии имел место ряд больших подъемов общественных прогрессивных движений, не завершившихся, однако, их окончательной победой. Главной причиной поражения передовых сил в таких случаях была их раздробленность, неорганизованность¹¹⁶. «Национальное несчастье нашего народа, — отмечал В. Ульбрихт, — заключалось ведь как раз в том, что на всех решающих поворотных пунктах немецкой истории реакционным силам удавалось получить перевес над прогрессивными силами»¹¹⁷.

Соотношение социальных сил в Германии после ее поражения во второй мировой войне было сложным. Был нанесен тяжелый удар по политическому господству монополистической буржуазии, однако она сохранялась как класс, удерживала в своих руках мощные рычаги экономического влияния. Уцелели прочные связи с монополиями других капиталистических стран, в том числе и особенно с монополиями США.

Германская реакция потерпела сокрушительное поражение, но была далеко не добита, оставалась опасной силой с большим опытом борьбы против своих классовых противников. У нее был богатый опыт государственного управления, надежные и преданные кадры.

Что же касается прогрессивных сил, то их позиции были значительно слабее. За годы фашистской диктатуры подверглись жестокому разгрому передовые силы страны, авангардный слой рабочего класса — коммунисты — были репрессированы, физически уничтожены. Как указывается в «Истории СЕПГ», годы фашистской диктатуры оставили глубокий след даже в рабочем классе, дали свои результаты террор, антикоммунистическая травля, социальная демагогия¹¹⁸.

Наиболее правильной, отвечающей требованиям исторического момента формой организации демократических

сил являлось создание антифашистского фронта. На базе антифашистско-демократической программы только и можно было собрать разрозненные элементы, представляющие различные общественные слои, во имя осуществления радикальных перемен в стране, изменения пути ее развития.

Задача, стоящая перед антифашистско-демократическим фронтом, была сложная, очень трудная, ответственная с точки зрения судеб страны.

В результате полного провала политики правящих реакционных сил создавалась уникальная, исключительно благоприятная возможность решительного изменения соотношения сил в стране, осуществления революционных по своему существу преобразований. Необходимо было вырвать власть из рук реакционных сил, заведших страну в тупик. Такая возможность создавалась впервые за всю историю Германии. На прогрессивные силы страны ложилась ответственность исключительная: не упустить эту историческую возможность¹¹⁹.

В Германии и в это тяжелое для страны время существовали силы, которые могли сделать правильный анализ опыта прошлого, учесть ошибки, приведшие к поражению революции 1918 г., сформулировать программу борьбы и взять на себя ответственность за судьбы нации. Эти силы, и прежде всего Коммунистическая партия Германии, оказались на уровне исторических требований времени¹²⁰. Однако сложность положения состояла в том, что прогрессивным силам Германии, ослабленным в годы фашистского террора, была нужна дополнительная помощь, и она в сложившихся тогда условиях приходила извне. При ее поддержке прогрессивные силы Германии во главе с рабочим классом получали необходимую возможность использовать возникшие объективные условия для осуществления демократических преобразований в стране и решить наконец те задачи, которые не были решены буржуазными революциями 1848 и 1918 гг., и создать условия и предпосылки для последующих преобразований в социалистическом духе.

Следовательно, внешний фактор в лице антигитлеровской коалиции с ее программой демократических преобразований в Германии являлся объективно необходимым условием и гарантией поворота на историческом пути развития этой страны, ее общественного прогресса.

Таким образом, на оккупирующие державы ложилась величайшая историческая ответственность за судьбы стра-

ны, народа, которому они взялись помочь, приняли на себя обязательство оказать помощь в решении коренных задач дальнейшего развития.

Отсюда следовало, что перед союзнической оккупационной администрацией, зональной и общегерманской, вставали задачи исключительной сложности и ответственности, и прежде всего необходимость осознания сути происходящих событий в Германии, предстояло найти пути оказания помощи прогрессивным силам Германии в деле демократического преобразования страны. Первоочередной задачей оккупационных властей являлось содействие этим прогрессивным силам в скорейшей ликвидации материальных, политических, идеологических основ господства реакционных сил. Оккупационная администрация, от зональной до Контрольного совета, сама должна была стоять на уровне этих задач. Отдавали ли себе отчет все участники оккупации в том, что требуется от них в этой стране? Ответ на этот вопрос не мог быть однозначным для восточной и западных зон, поскольку существовало различие в подходе к проблемам послевоенной Германии, обусловленное диаметрально противоположными концепциями решения социальных проблем Германии, которые являлись основными проблемами оккупационной политики, так как они задевали интересы всех общественных классов Германии.

Необходимо учитывать то обстоятельство, что Ялтинское и Потсдамское соглашения имели ярко выраженную антифашистско-демократическую направленность. Характер отношений к ним оккупирующих держав определялся социальной направленностью их политики в Германии.

С каких же исходных позиций начинали свою деятельность представители западных держав в союзнической оккупационной администрации в Германии? Это далеко не праздный вопрос для понимания общего подхода оккупационных держав к проблемам оккупации Германии и определения задач Союзного контрольного совета в послевоенном развитии Германии.

Политика Советского Союза была последовательной и в доведении войны до безоговорочной капитуляции Германии, и в решении послевоенной германской проблемы. СССР считал необходимым проведение в оккупированной Германии таких мер, которые создавали бы гарантии, что никогда больше с ее стороны не возникнет угроза истребительной войны, а немецкий народ получит возможность

осуществления глубоких демократических преобразований и создания миролюбивого государства ¹²¹.

Политика США и Англии как в отношении достижения конечных целей войны, так и послевоенного устройства Германии была двойственной ¹²². Они добивались военного поражения Германии, но в то же время боялись, что ее полный разгром и безоговорочная капитуляция могут привести к ослаблению системы капитализма в Европе и к активизации прогрессивных и революционных сил на этом континенте. США и Англия добивались устранения этой страны как соперника на мировых рынках, соперника в борьбе за сферы влияния. Вместе с тем побежденная Германия была нужна им как партнер в борьбе против СССР, стран народной демократии, прогрессивных и революционных движений ¹²³. Поэтому в документах США и Англии, определявших основы их оккупационной политики в Германии, звучали и мотивы реванша, мести в отношении страны, народа в целом ¹²⁴, стремление обезопасить себя от агрессии с ее стороны в дальнейшем и боязнь глубоких социальных изменений в этой стране, могущих создать революционную обстановку.

В Англии, как и в США, принималось как очевидное равная ответственность и немецкого народа, и нацистов за все, что принесла вторая мировая война другим странам и народам.

Принимая необходимость ликвидации фашистского режима в Германии, правительства Англии и США стремились сохранить в ней основные институты капиталистической системы, что само по себе не предполагало каких-либо серьезных социальных перемен в стране.

В одной из записок госдепартамента США на имя президента Рузвельта, составленной незадолго до окончания войны, цели английской политики в отношении Германии характеризовались так: «Английская политика предполагает сохранение в течение оккупационного периода наивозможно большей части существующей организации и структуры экономики, насколько это будет совместимо с целями уничтожения нацистского режима. Основные элементы существующей ныне системы экономического контроля будут в той степени, как это позволят обстоятельства, сохранены после уничтожения их дискриминационных нацистских черт; имеющийся в частной промышленности рядовой и руководящий состав будет оставлен на своих постах, за исключением активных нацистов, занимавших правительственные и партийные посты» ¹²⁵.

Довольно точно определили в США и отношение Англии к Германии как экономическому сопернику, конкуренту в борьбе за рынки и сферы влияния. «Одной из основных целей английского контроля над германской экономикой, — говорилось в аналитическом документе госдепартамента, — является ограничение германского соперничества с английским экспортом... Кроме специальных предприятий, выпускающих оружие для армии и военно-морского флота и всех типов самолетов, Англия считает возможным демонтаж лишь в незначительном числе отраслей промышленности, таких, как искусственное топливо и каучук... Такие меры создадут в Германии рынок для сбыта важной английской продукции.

Англия намерена также поддерживать программу репараций и репараций путем поставок промышленной продукции, ограниченной специальным списком предметов экспорта. Но она заинтересована в том, чтобы предотвратить возможность использования Германией репарационных поставок для расширения ее экспорта на те рынки, которые имеют для Англии критическое значение. Англия склонна к тому, чтобы сохранить по окончании периода военного управления Германией определенный вид непрямого контроля над германской экономикой, главным образом через экспорт и импорт. Такой контроль, являясь частично средством принудительного разоружения, желателен также как метод регулирования германского соперничества.

Ведущие английские промышленники предполагают, что в течение длительного периода времени проблема возрождения германского соперничества может с успехом регулироваться с помощью картельных соглашений с германской промышленностью на условиях, которые обеспечат английским товарам возможность большего доступа на рынки сбыта, чем это было до войны»¹²⁶.

В аналитическом документе госдепартамента США позиция Англии в отношении Германии как экономического соперника не только не критикуется, но воспринимается с сочувствием, как должное. Здесь позиции Англии и США совпадали.

Как считал госдепартамент, основными долговременными целями политики США в Германии в экономическом плане должны быть: «1) ликвидация самообеспеченности Германии и 2) устранение экономического преобладания Германии в Европе. Эти две цели определяют основное направление внешней экономической политики США. Эти

цели тесно связаны между собой. Ликвидация самообеспеченности Германии требует устранения всех защитных мер и субсидий для ее продукции, имеющей высокую стоимость... Устранение германского экономического преобладания в Европе требует запрещения всех видов торговой дискриминации, клиринговых договоров и международных соглашений. Достижение этих целей в течение длительного времени будет зависеть от нашего определяющего успеха в разворачивании мировой торговой экспансии на основе либеральных условий торговли»¹²⁷.

Что касается Франции, то истоки ее политики в отношении Германии были более сложными, чем у Англии и США. Оказывали свое воздействие соображения национальной безопасности, обеспечения мер защиты против непосредственной угрозы со стороны Германии, являвшейся постоянным фактором во франко-немецких отношениях. Существенное влияние на французскую политику в отношении Германии вообще и на оккупационную политику Франции в Германии в том числе оказывали и традиционные антинемецкие настроения во Франции¹²⁸.

Они уходили корнями как в глубокое прошлое, так и в события периода второй мировой войны, принесшей Франции поражение и немецкую оккупацию с ее режимом террора и грабежа страны оккупантами. Правящие круги Франции считали, что решить германскую проблему исходя прежде всего из интересов Франции нужно путем отделения от Германии Рура, Саара, Рейнской области, иначе говоря, в «духе Пуанкаре»¹²⁹, т. е. с позиций былого французского реваншизма.

Позиции каждой из трех западных оккупационных держав в Германии, их оккупационная политика определялись их конкретными, специфическими интересами в отношениях с Германией. Это порождало и различие позиций, подходов их представителей в союзнической контрольной администрации в решении определенных вопросов оккупационной политики. Но были в их оккупационной политике и общие, причем доминирующие факторы, что и объединяло в конечном счете эти державы в подходе к решению принципиальных вопросов, касающихся Германии.

Первым из этих определяющих факторов, интегрирующим политику трех западных оккупационных держав, являлась их классовая однородность с Германией — все они являлись капиталистическими государствами.

Классовая однотипность политики трех западных оккупационных держав и Германии проявлялась в их отрицательном отношении к перспективам последовательного доведения до конца антифашистско-демократических преобразований в Германии. Это были общие позиции правящих кругов США, Англии, Франции и консервативных сил Германии. На общей классовой основе создавался общий политический блок консервативных сил уже четырех стран.

Три западные оккупационные державы в своей политике в Германии ориентировались на крупную буржуазию, на юнкерство. Они опирались на политические партии в своих зонах, представлявших правые силы Германии. Западные оккупационные державы выступали как их союзники в решении коренных проблем, определявших характер дальнейшего развития Германии¹³⁰.

При наличии общих классовых позиций и интересов оккупационных властей трех западных держав и сил Германии нельзя забывать о том, что конкретная картина расстановки политических сил в трех западных зонах была отнюдь не однозначной, она была сложной. Каждая из западных стран искала себе союзников в определенных прослойках класса буржуазии или крупных аграриев, церковной иерархии или интеллигенции, в определенных буржуазных партиях и политических группировках. Каждая из западных стран опиралась на те слои и группы, искала тех политических союзников, чьи интересы или соображения тактического порядка на определенном этапе совпадали с интересами, позицией именно данной оккупирующей страны. Так, например, США искали себе союзников в определенных политических кругах Баварии, Франция — Саара, Англия — Рура. Особый интерес оккупационных властей на западе Германии на первых порах привлекали сепаратисты, в той же Баварии и Сааре¹³¹.

Одинаковыми были отношения оккупационных властей всех трех западных зон лишь к силам демократии, к последовательным антифашистам.

Западные оккупационные державы не были союзниками левых сил Германии. Негативное отношение к ним западных держав заставило эти силы искать себе другого союзника. Довольно скоро все общественные силы Германии — правые, левые, центр — поняли, что поляризация позиций идет и в среде оккупирующих держав. Эта поляризация оказывала свое влияние на расстановку социаль-

ных и политических сил в стране, усиливала накал борьбы между ними¹³².

На фоне этой сложной картины соотношения и расстановки сил в Германии выделялась роль Советского Союза как оккупирующей державы. В этой роли СССР выступал впервые в своей истории. Это была новая и чрезвычайная мера во внешнеполитической деятельности Советского социалистического государства, вызванная второй мировой войной.

В позиции СССР, его политике оккупирующей страны были заложены немалые трудности, поскольку ему приходилось защищать свою национальную честь и достоинство, национальные и государственные интересы. Вместе с тем СССР как социалистическая держава не мог отходить от принципа интернационализма, одного из основополагающих принципов его внешней политики.

Особая роль Советского Союза как оккупирующей державы в Германии состояла в том, что СССР пришел в эту страну как освободитель германского народа, трудящихся Германии от фашистской террористической диктатуры, как избавитель прогрессивных сил страны от физического истребления их нацистами¹³³.

Приход Советского Союза как оккупирующей державы в Германию создал гарантию для глубоких прогрессивных общественных преобразований в этой стране¹³⁴. Советский Союз помог демократическим силам Германии укрепить их позиции, оградил новый складывающийся демократический антифашистский строй на востоке страны от совместного, объединенного натиска внутренней и внешней реакции.

«В Германии, — отмечал О. Гротеволь, — советские оккупационные власти защищали молодую немецкую демократическую общественность не только против англо-американского империализма, но и попыток внутренней реакции повернуть снова на старый империалистический, враждебный Советскому Союзу путь»¹³⁵. Тем самым СССР создал благоприятные внешнеполитические условия для развития глубоких социально-экономических и политических процессов в восточной части страны.

Представители Советского Союза в Союзном контрольном совете, в других союзнических органах, работники Советской военной администрации в Германии с самого начала четко определили свою позицию в вопросе соотношения и расстановки социальных сил в этой стране. Они считали своей прямой обязанностью всемерно помогать

прогрессивным силам Германии и их организациям, укреплять их позиции в общественной жизни страны.

В условиях хаоса и экономических трудностей¹³⁶ работники Советской оккупационной администрации помогли собиранию и сплочению тех общественных сил страны, которые отчетливо представляли себе путь выхода Германии из тупика, ориентировались на создание нового демократического государства на немецкой земле¹³⁷. «Во всем этом нам энергично помогали офицеры Советской военной администрации», — отмечает В. Эггерат. — История не знает второго такого примера, когда бы держава-победительница поступила так, как социалистический Советский Союз. Несмотря на чудовищный военный ущерб, который был нанесен ему гитлеровской Германией, он оказывал нам всю мыслимую материальную и идейную поддержку, помогая побежденному народу развернуть свои творческие силы»¹³⁸.

Советская военная администрация не принимала никаких решений относительно изменений социально-экономического строя, определения характера общественной системы, которые должны были сложиться в послевоенной Германии. Решение этих вопросов — задача демократических и патриотических сил немецкого народа — такова была твердая и четкая позиция СССР в Германии¹³⁹.

Заняв свою зону оккупации на правах страны-победительницы, Советский Союз в своей политике в Германии руководствовался принципом интернационализма в отношении трудящихся немецкого народа, классовой солидарности с ними, сознанием своей высокой исторической ответственности за сохранение мира и безопасности для народов планеты.

В этой политике органически сочеталось классовое и общенародное, национальное и интернациональное¹⁴⁰.

Через систему своей контрольной администрации Советский Союз помогал передовым патриотическим силам Германии в их первых шагах по новому, трудному и неизведанному пути, предостерегал от ошибок, возможных на первом этапе глубоких социально-экономических преобразований, принявших революционный характер, передавал им бескорыстно свой опыт и оказывал большую и многостороннюю экономическую, политическую, культурную помощь¹⁴¹.

В результате этой позиции Советского Союза в период оккупации Германии были заложены основы политики братского сотрудничества народов Советского Союза и

трудящихся Восточной Германии, создавших затем демократическое государство — ГДР.

Перед началом деятельности Контрольного совета США и Англия осложнили вопрос о зонах оккупации. Вопрос этот был решен своевременно, еще до капитуляции Германии, но позже США и Англия заняли без предупреждения СССР значительную часть территории, предназначенной для советской зоны оккупации, и не спешили уходить оттуда даже после окончания военных действий на территории Германии. Этот факт не мог не вызвать осложнений в отношениях между СССР и двумя западными государствами. Инициатором этой провокационной акции был Черчилль.

В последние недели войны, когда советские войска вели тяжелые бои, продвигаясь в центр Германии и штурмуя Берлин, Черчилль лихорадочно торопил командование англо-американских войск в Европе с продвижением на восток Германии¹⁴² и в Чехословакии¹⁴³. В послании Рузвельту 1 апреля 1945 г. Черчилль писал: «...я считаю, что с политической точки зрения нам следует продвигаться как можно дальше на восток...»¹⁴⁴. В начале апреля Черчилль направил распоряжение генералу Исмею не отводить английские войска из занятой ими части советской зоны оккупации¹⁴⁵.

Черчилль намеревался использовать факт пребывания американских и английских войск на части территории советской зоны оккупации для политического давления на Советский Союз, особенно на предстоящей Потсдамской конференции. Антисоветскую суть этого замысла признает Монтгомери. От Советского правительства, пишет он, надо было «получить удовлетворение по целому ряду вопросов»¹⁴⁶.

Достаточно откровенным был в этом вопросе и сам Черчилль. 6 мая 1945 г. он писал Трумэну: «Совещание глав правительств должно быть созвано как можно быстрее. Тем временем мы должны твердо удерживать позиции, которые наши войска заняли или займут в Югославии, Австрии, Чехословакии, на основной части американского фронта и на английском фронте, простирающемся от Любека, включая Данию. На основе этого, я полагаю, мы должны самым серьезным образом рассмотреть наши отношения с Советами и показать им, как много мы можем предложить или отказать»¹⁴⁷. Черчилль прямо указывает, что наличие американских и английских войск в Европе надо использовать для получения политических

уступок от Советского Союза по вопросам европейской политики¹⁴⁸.

Хотя у Черчилля было немало единомышленников в США, на этот раз верх взяла позиция здравого смысла, не позволившая пойти на конфликт с Советским Союзом. К тому же США нуждались в помощи Советского Союза, чтобы завершить войну против Японии. Слишком очевидным вместе с тем было намерение Черчилля втянуть США в конфликт с СССР во имя защиты интересов английского империализма. Черчилль признавал: «Наш собственный отход к границе оккупированной зоны был незначительным. Наша армия насчитывала лишь один миллион человек, в то время как американская армия располагала тремя миллионами»¹⁴⁹.

Немаловажное значение имел и тот факт, что в США и Англии понимали: попытка занять открыто враждебную позицию вызвала бы резкое сопротивление со стороны широких масс этих стран, настроенных дружелюбно к советскому народу, внесшему решающий вклад в дело разгрома общего врага. Монтгомери откровенно признает, что англичане в то время не смогли бы пойти на открытый конфликт с русскими именно по этой причине¹⁵⁰.

5 июня 1945 г. во время подписания четырьмя главнокомандующими союзных войск в Германии декларации о поражении Германии и об установлении в ней верховной власти союзников Эйзенхауэр и Монтгомери подняли вопрос о вводе гарнизонов трех западных держав в назначенные им сектора Берлина, в то время, как американские и английские войска все еще оставались в советской зоне оккупации. Советский представитель маршал Жуков ответил им, что, пока англо-американские войска не будут выведены в свои зоны, нельзя согласиться на пропуск в Берлин оккупационных войск союзников и на размещение персонала администрации КС¹⁵¹.

Позиция Советского Союза была ясной: пока США и Англия нарушают свои обязательства в отношении СССР, представляется невозможным прибытие представителей западных держав в Берлин для начала деятельности союзнических контрольных органов. Как признает Монтгомери, это стало очевидным для трех западных главнокомандующих¹⁵². В послании И. В. Сталину, полученном 15 июня, Г. Трумэн сообщил о готовности США начать отвод своих войск в их зону 21 июня, чем был недоволен Черчилль¹⁵³.

После урегулирования вопроса с выводом американских и английских войск в пределы назначенных им зон четыре зоны оккупации в Германии определялись в соответствии с союзническими решениями следующим образом.

Размеры зон оккупации (данные 1946 г.) округлены

	террит. (тыс. кв. м)	население (тыс. чел.)
Английская зона	97,7	22 305
Американская зона	107,5	17 255
Французская зона	40,2	5 078
Советская зона	107,2	17 314
Берлин	0,9	3 200

Источник: Balfour M. Op. cit. P. 191.

Английская зона оккупации. Самая большая из всех четырех зон по численности населения и по развитию промышленности, дававшая 40 % всего промышленного производства Германии. В эту зону входила Рурская область, стоимость промышленного производства которой в 1936 г. составила около 25 % стоимости промышленного производства всей Германии. В 1936 г. на этой территории производилось около 45 % экспортируемых из Германии промышленных изделий и создавалось 35 % национального дохода. В стоимостном выражении доля английской зоны оккупации составляла 60 % производства жидкого топлива и смазочных средств, железа и стали, 75 % производства изделий из железа и стали.

Американская зона. В 1936 г. на этой территории было сосредоточено 40 % производства средств транспорта, значительная часть производства сельскохозяйственных машин, подшипников и приводного оборудования, более 30 % кожевенной промышленности Германии. Зона включала 30 % территории страны и 30 % возделываемой сельскохозяйственной площади Германии, здесь было сосредоточено самое крупное в стране поголовье скота.

Французская зона охватывала 15 % территории послевоенной Германии с 12 % населения страны. В 1936 г. здесь производилось в стоимостном выражении 10 % промышленной и экспортной продукции. Доля зоны составляла в национальном доходе страны около 10 %. Входившая в состав зоны Саарская область по производству стали и добыче каменного угля уступала лишь Рурской области. Во французской зоне оккупации находились важные предприятия химической промышленности.

Советская зона оккупации. Здесь проживало 28 % населения страны (включая территорию Большого Берлина). В 1936 г. этот район давал более 30 % промышленной продукции и 25 % экспортной продукции. Доля в национальном доходе составляла около 30 %. В довоенной Германии зона занимала первое место по производству бурого угля, текстильных машин, электротехники, в полиграфическом и химическом производстве, в производстве предметов точной механики и оптических приборов, а также трикотажа, одежды. Эта зона занимала 30 % территории и 35 % возделываемой площади послевоенной Германии¹⁵⁴.

Деятельность органов Союзной контрольной власти в 1945 г. и большей части 1946 г. прошла под знаком принятия ряда согласованных решений, осуществления постановлений Ялтинской и Потсдамской конференций. Проявившийся в органах Контрольного совета этого периода дух сотрудничества выразил на одном из заседаний маршал Советского Союза Г. К. Жуков. «Мы не случайно собрались за этим столом, — сказал он, — мы встретились здесь в результате тяжелой войны против общего врага наших народов — германской агрессии, и нас объединили не временные, а коренные интересы наших народов»¹⁵⁵.

В духе сотрудничества выступили с заявлениями на первых заседаниях и другие члены Контрольного совета. Английский представитель фельдмаршал Б. Монтгомери обещал сотрудничество англичан в органах союзнической администрации. Представитель США генерал Д. Эйзенхауэр констатировал, что контрольными органами в Германии уже «достигнуты хорошие успехи» и он ими «вполне доволен». «В самом Контрольном совете, — говорил он, — мы развешиваем механизм, дающий нам возможность знать, что происходит в Германии и что нужно сделать, чтобы осуществить политику, намеченную нашими правительствами»¹⁵⁶. В 1948 г. Эйзенхауэр опубликовал книгу, в которой писал: «Линия на сотрудничество в сфере международной политики, характерная для заключительной части Потсдамской конференции, проявлялась и в делах Военного управления... На протяжении августа, сентября и октября (1945 г. — *Авт.*) царил атмосфера, внушавшая надежды на возможность успешного завершения всех переговоров»¹⁵⁷.

Первое заседание Контрольного совета состоялось 30 июля 1945 г. в штабе генерала Эйзенхауэра в г. Берлине. На заседании присутствовали в сопровождении своих

советников Маршал Советского Союза Г. К. Жуков, фельдмаршал Монтгомери и генерал Кениг. Было условлено собираться на заседания 10, 20, 30 числа каждого месяца. По предложению Монтгомери СКС принял решение о создании в Берлине французского сектора оккупации в составе двух районов: Веддинг и Рейникендорф¹⁵⁸.

На втором заседании Контрольного совета, состоявшемся 10 августа 1945 г., были утверждены проекты структуры и организации работы различных органов Союзной контрольной власти и заслушаны отчеты заместителей главнокомандующих зон о мерах по упорядочению снабжения населения продовольствием и топливом¹⁵⁹. На четвертом заседании Контрольного совета 30 августа 1945 г. было принято предложение советского представителя о практических мерах по ликвидации германского военного потенциала. На этом же заседании члены Контрольного совета подписали обращение к немецкому народу, в котором было официально провозглашено учреждение Контрольного совета и принятие им на себя верховной власти в Германии¹⁶⁰. В обращении указывалось: «1. Как было объявлено 5-го июля 1945 г., верховная власть в отношении Германии была взята правительствами Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Временным правительством Французской Республики. 2. В силу верховной власти и полномочий, таким образом принятых четырьмя правительствами, учрежден Контрольный совет и верховная власть в делах, затрагивающих Германию в целом, передана Контрольному Совету. 3. Любые военные законы, обращения, приказы, указы, правила и постановления, изданные соответствующими Главнокомандующими или от их имени для их соответственных зон оккупации продолжают оставаться в силе в их соответственных зонах оккупации»¹⁶¹.

В период с начала своей деятельности по январь 1947 г. СКС издал 95 законов, приказов, директив, обращений и инструкций по важнейшим военным, политическим, экономическим и административным вопросам¹⁶². К ним относятся: Закон № 2 от 10 октября 1945 г. о роспуске и ликвидации организаций нацистской партии¹⁶³; ряд приказов и распоряжений об отмене нацистского законодательства, в том числе закон № 1 от 20 сентября 1945 г. об отмене нацистских законов¹⁶⁴ и Закон № 4 от 30 октября 1945 г. о денацификации и демократизации

судопроизводства и аппарата юстиции¹⁶⁵; Закон № 8 от 30 ноября о мерах по демилитаризации Германии; уже упоминавшийся выше Закон № 9 от 30 ноября 1945 г. о конфискации имущества треста «ИГ Фарбениндустри»¹⁶⁶; Закон № 10 от 20 декабря 1945 г. о наказании лиц, совершивших военные преступления или преступления против мира и человечности; директива № 24 от 12 января 1946 г. о чистке административных органов от национал-социалистов и лиц, враждебных целям союзников¹⁶⁷; Закон № 46 о ликвидации прусского государства; ряд изданных в разное время законов (№ 12, 61 и др.), устанавливавших новые ставки налогов¹⁶⁸, и ряд других.

Особое место среди положительных решений Контрольного совета, закладывавших основы демократизации Германии, принадлежит Закону № 40 «О ликвидации Прусского государства». Изданный в марте 1947 г. закон гласил: «Прусское государство, являвшееся с давних времен носителем милитаризма и реакции в Германии, фактически перестало существовать. Руководствуясь интересами сохранения мира и безопасности народов и желая обеспечить дальнейшую реконструкцию политической жизни Германии на демократической основе, Контрольный совет постановляет:

- Ст. 1. Прусское государство с его центральным правительством и всеми его органами упраздняется.
- Ст. 2. Территории, входившие в состав Прусского государства и находящиеся в настоящее время под верховной властью Контрольного совета, получают статут земель или будут включены в земли...
- Ст. 3. Государственные и административные функции, а также активы и обязательства бывшего Прусского государства переходят к соответствующим землям»¹⁶⁹.

Принятие закона о ликвидации Прусского государства, традиционной базы немецкой реакции, главного рассадника милитаристских и реваншистских идей, поставщика командных кадров для армии агрессии, явилось акцией согласованной политики четырех держав, не уступавшей по своему значению принятым Контрольным советом закона о денацификации.

26 марта 1946 г. Контрольный совет утвердил план для репараций и уровень послевоенного германского промышленного производства. Этим решением определялись общие принципы и пути последующего развития мирной экономики Германии. Именно к такому выводу пришли

и некоторые буржуазные исследователи. «План уровня промышленного производства, принятый Контрольным советом,— отмечал американский историк,— был самым значительным его достижением в формулировании союзнической политики в Германии»¹⁷⁰.

Специальными постановлениями СКС была восстановлена деятельность судов по трудовым конфликтам между рабочими и предпринимателями и разрешено создание на предприятиях производственных советов.

Ряд положительных решений Контрольный совет принял по проблемам Большого Берлина. К этому времени все важнейшие мероприятия, обеспечивавшие нормальную жизнь города и его развитие по демократическому пути, уже были осуществлены совместными усилиями советских военных властей и немецких антифашистов.

Еще 28 апреля, за четыре дня до полного освобождения Берлина, был издан первый приказ военного коменданта города командующего 5 армией генерал-полковника Н. Э. Берзарина¹⁷¹, установивший оккупационный порядок для жителей Берлина, поразивший их своей гуманностью и сдержанностью¹⁷². В приказе извещалось о роспуске и запрещении деятельности нацистской партии и намечались конкретные меры по упорядочению управления городом, возобновлению работы коммунальных предприятий и обеспечению населения продовольствием. В соответствии с приказом уже в середине мая начал свою работу магистрат — единое для всего Берлина прогрессивное, антифашистско-демократическое самоуправление, в котором, как и в созданных одновременно районных органах управления, сотрудничали антифашистские деятели различных политических направлений, от коммунистов до буржуазных демократов, при руководящей роли Коммунистической партии¹⁷³. Началась борьба за планомерное решение задач жизнеобеспечения большого города. Вместе с тем было положено начало глубоким социальным преобразованиям, подводящим черту под империалистическим прошлым Берлина. Трудящиеся брали судьбу столицы в свои руки¹⁷⁴.

Приказом СВАГ от 10 июня 1945 г. была разрешена деятельность на территории советской зоны оккупации всех антифашистских партий, организаций и профсоюзов¹⁷⁵. Май и июнь 1945 г. были периодом, в течение которого в Берлине были проведены основные революционно-демократические преобразования: закрыты частные банки, распущены фашистские хозяйственные организации и пред-

Берлин
принимательские союзы, интенсивно шло очищение от нацистов городских органов управления и предприятий, были сформированы демократические органы народного образования и юстиции, налажена работа демократической печати, радио, кино и театров¹⁷⁶. 1 июля 1945 г. вступило в силу постановление о конфискации имущества активных нацистов¹⁷⁷.

Все эти и другие мероприятия, проведенные советскими военными властями и органами антифашистско-демократического городского самоуправления, были подтверждены созданной 7 июля 1945 г. Союзнической комендатурой г. Берлина и Союзным Контрольным Советом¹⁷⁸. Решением Контрольного Совета от 10 июля 1945 г. была утверждена структура Союзнической комендатуры, а 21 декабря того же года Координационный комитет принял решение, определявшее ее функции¹⁷⁹.

Находившаяся под непосредственным руководством СКС Союзническая комендатура Берлина в течение 1945 и 1946 гг. приняла ряд важных постановлений в осуществление согласованных решений союзных держав¹⁸⁰.

Принятие целого ряда положительных четырехсторонних решений показало возможность, при наличии доброй воли всех участников Союзной контрольной власти и стоящих за ними правительств, не только принимать решения, но и обеспечивать их выполнение в интересах мира, безопасности. Однако для западных зон эта возможность не стала действительностью. Согласованные решения не нашлись здесь сколько-нибудь полного осуществления, а некоторые из них были вообще преданы забвению.

С течением времени расхождение в контрольных органах между представителями Советского Союза и западных держав становилось все более глубокими. Характеризуя наметившийся отход США и Англии от Потсдамских решений, газета «Нью-Йорк геральд трибун» призывала: «Есть веские основания полагать, что наши военные и гражданские администраторы, охваченные страхом перед Россией, предпочитают сильную Германию как главную опору против „русской агрессии“». Это тот самый аргумент, которым Гитлер и Геббельс пытались прикрыть от нас свои подлинные цели¹⁸¹.

Главноначальствующий Советской военной администрации в Германии и член Союзного Контрольного Совета от СССР Маршал Советского Союза Г. К. Жуков в своих мемуарах пишет о том, как по мере перехода правящих кругов США и Англии к открытой антисоветской полити-

ке ухудшилась деятельность Контрольного Совета. «Все труднее становилось находить возможность урегулирования спорных вопросов, особенно тогда, когда рассматривались главные проблемы. К ним относились: ликвидация военно-экономического потенциала германского милитаризма, разоружение воинских частей, решительное выкорчевывание фашизма и ликвидация всевозможных нацистских организаций в зонах Англии и США. Чувствовалось, что наши западные военные коллеги получили новые инструкции, вытекающие из враждебной к Советскому Союзу политики империалистических кругов США и Англии»¹⁸².

Главное противоречие в органах СКС развивалось между политикой СССР и политикой западных держав. Но было бы упрощением не учитывать всей сложности положения в СКС. Расстановка и соотношение сил участвующих в СКС стран были сложными и постоянно менялись, особенно в первое время. Так, в начальный период деятельности контрольных органов сепаратную политику вели французские представители¹⁸³. Нередко, как это видно из последующего изложения, они выступали против позиции трех остальных членов четырехсторонней администрации.

Неоднократно Англия противопоставляла свою позицию трем другим державам, особенно когда вопрос касался Рура и его тяжелой промышленности. Довольно часто в первый период деятельности Контрольного совета, особенно до создания Бизонии, совместно выступали по конкретным вопросам союзнической оккупационной политики представители СССР и США¹⁸⁴. Совпадали позиции, преимущественно в вопросах демилитаризации Германии, ликвидации ее военно-промышленного потенциала, представителей СССР и Франции.

В этой меняющейся картине расстановка сил в Контрольном совете и его органах проявлялась по конкретным вопросам оккупационной политики, специфические интересы каждой из западных стран, совпадающие или не совпадающие с общим направлением союзнической оккупационной политики.

Следует отметить, что позиции СССР и западных стран в германском вопросе были резко идеологизированы. Отсюда — упорная неуступчивость, затяжные споры в поисках нужных решений (например об уровне производства в Германии). Жесткость характеризовала и советскую позицию в СКС. В итоге — разногласия брали верх.

- ¹ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. М., 1947. Т. 2. С. 273, 274.
- ² Данное положение распространялось и на французскую оккупационную администрацию.
- ³ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М., 1955. Вып. 11. С. 63; Germany, 1947—1949: The story in documents. Wash. (D. C.), 1950. P. 158.
- ⁴ В обращении к германскому народу четыре главнокомандующих вооруженными силами в Германии объявили о создании Контрольного Совета и о передаче ему верховной власти в делах, затрагивающих Германию в целом. См.: Сборник № 1 официальных документов, принятых и подписанных Контрольным Советом в Германии в 1945 г. Берлин, 1946. С. 4; Balfour M. Four-power control in Germany and Austria, 1945—1946. L., 1956. P. 92.
- ⁵ Ведомости Контрольного Совета в Германии. 1947. 31 мая. № 15. С. 279. Кроме законодательных актов, КС для объявления своих решений мог издавать директивы, обязательные не для всего населения, а только для тех, кому они адресовались. Обращения и законы подписывались членами КС, приказы — членами КС или Координационного комитета (КК), директивы — членами КК (Там же. С. 280).
- ⁶ Сборник действующих договоров... Вып. 11. С. 65.
- ⁷ Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (17 июля — 2 августа 1945 г.): Сб. документов. М., 1980. С. 462—467.
- ⁸ Как было определено в директиве № 1 КС, термин «Союзная контрольная власть» означал весь контрольный механизм в Германии. См.: Сборник № 1 официальных документов... С. 42.
- ⁹ Наименование «Координационный комитет» было определено директивой КС от 31.7.1945. См.: Там же.
- ¹⁰ Сборник действующих договоров... Вып. 11. С. 62—65.
- ¹¹ В течение зимних месяцев 1945—1946 гг. существовало 175 комитетов, подкомитетов — наибольшее число за время деятельности КС. См.: Balfour M. Op. cit. P. 95.
- ¹² Taylor Ph., Braibanti R. Administration of occupied areas: A study guide. Syracuse, 1948. P. 37; Nettle J. The Eastern Zone and Soviet policy in Germany. L., 1951. P. 60, 120; Gatzke H. W. Germany and the United States: A «special relationship»? Cambridge (Mass.), 1980. P. 154.
- ¹³ Friedmann W. The allied military government of Germany. L., 1947. P. 35.
- ¹⁴ В постановлениях самого СКС он именуется «Военным правительством Германии».
- ¹⁵ В создавшихся условиях система военного оккупационного правительства была наилучшей формой управления Германией. Оккупация была необходимой и неизбежной, отмечает М. Бальфур. См.: Balfour M. Op. cit. P. 264.
- ¹⁶ Backer J. The decision to divide Germany: American foreign policy in transition. Durham, 1978. P. 39.
- ¹⁷ Ялтинская конференция, 1945: Уроки истории. М., 1985. С. 118.
- ¹⁸ Эйзенхауэр Д. Крестовый поход в Европу: Военные мемуары. М., 1980. С. 494.

- ¹⁹ OMGUS — Office of Military Government of United States // Foreign relations of the United States, 1947. Wash. (D. C.), 1972. Vol. 2. P. 843.
- ²⁰ Holborn H. American military government: Its origins and policies. Wash. (D. C.), 1947. P. 49; Nettle J. Op. cit. P. 60; Balfour M. Op. cit. P. 102, 103; Gatzke H. W. Op. cit. P. 165.
- ²¹ Zink H. American military government in Germany. N. Y., 1947. P. 27. «Клей обладал ограниченными знаниями по германскому вопросу, не имел опыта внешнеполитической деятельности».
- ²² The century cyclopedia of names. N. Y., 1954. Vol. 1. P. 989; Encyclopedia Britanica. 1963. Vol. 5. P. 892.
- ²³ Хайям Ч. Торговля с врагом. М., 1985. С. 229—244.
- ²⁴ Zink H. The United States in Germany, 1945—1955. N. Y., 1957. P. 94, 95; Gatzke H. W. Op. cit. P. 166.
- ²⁵ Murphy R. Diplomat among Warriors. N. Y., 1964. P. 128—132, 137—143.
- ²⁶ Burchett W. Cold war in Germany. Melbourne, 1950. P. 36; Zink H. The United States in Germany. P. 74.
- ²⁷ Zink H. American military government in Germany. P. 314—315.
- ²⁸ Клей писал, что он часто не знал об инструкциях, получаемых Мэрфи из госдепартамента. См.: Clay L. Decision in Germany. N. Y., 1950. P. 56, 57; Zink H. The United States in Germany. P. 73.
- ²⁹ Davidson B. Germany: What now? Potsdam to partition. L., 1950. P. 181, 182.
- ³⁰ По американским оценкам, в 20-е годы в США находилось в обращении более чем на 1,3 млрд долл. немецких долговых обязательств. Поступали они в оборот главным образом через банкирский дом «Диллон, Рид энд Ко», одним из руководителей которого и был ген. Дрейпер. По подсчетам сенатской комиссии, возглавлявшейся сенатором Килгором, накануне войны американские капиталисты владели контрольными пакетами акций 289 немецких предприятий на сумму 420 млн долл. Общая сумма американских инвестиций в Германию оценивалась более чем в 1 млрд долл. См.: Уилер Дж. Американская политика в Германии (1945—1950 гг.). М., 1960. С. 50.
- ³¹ Бюро информации СВАГ. Бюл. 1946. 9 нояб., № 27.
- ³² Clay L. Op. cit. P. 106.
- ³³ История международных отношений и внешней политики СССР, 1917—1939. М., 1961. Т. 1. С. 578.
- ³⁴ Фальсификаторы истории: (Ист. справка). М., 1951. С. 47.
- ³⁵ Бауман Г. Атлантический пакт концернов. М., 1953. С. 36; Норден А. Уроки германской истории. М., 1948. С. 198—199.
- ³⁶ «Сразу же после освобождения Парижа ген. Кёниг был назначен его губернатором. Он был переброшен с реального фронта — борьбы против немцев на фронт предполагаемой антикоммунистической гражданской борьбы» (Morin E. Allemagne — notre souci. P., 1957. P. 36).
- ³⁷ Friedrich C. American experiences in military government in World War II. N. Y., 1948. P. 259; Korvig B. The myth of liberation of East-Central Europe in US diplomacy and politics. Baltimore; L., 1973. P. 65.
- ³⁸ Burchett W. Op. cit. P. 20, 21.
- ³⁹ Willis R. France, Germany and New Europe, 1945—1967. L.; N. Y., 1968. P. 16; Documents Français relatifs l'Allemagne: (Août 1945 — février 1947). P., 1947. P. 8.

- ⁴⁰ Burchett W. Op. cit. P. 36.
- ⁴¹ Zink H. American military government in Germany. P. 2, 3; The price of vision: The diary of Henry A. Wallace, 1942—1946. Boston, 1973. P. 127.
- ⁴² Байман Г. Указ. соч. С. 26, 27.
- ⁴³ Holborn H. Op. cit. P. 3.
- ⁴⁴ Zink H. American military government in Germany. P. 3.
- ⁴⁵ Eisenhower D. Crusade in Europe. N. Y., 1948. P. 473.
- ⁴⁶ Группа (подраздел) по Германии подготовила «Руководство для военного правительства в Германии», определявшее основные положения оккупационной политики и деятельность оккупационной администрации в Германии. Это «Руководство» было заменено «Директивой № 1067». См. ниже.
- ⁴⁷ Friedrich C. Op. cit. P. 214, 215; Zink H. The United States in Germany. P. 24, 25; Gaddis J. The United States and the origins of the cold war, 1941—1947. N. Y., 1972. P. 116.
- ⁴⁸ Davidson B. Op. cit. P. 177.
- ⁴⁹ Dreher C. Close up of democracy // Va Quart. Rev. 1947. Vol. 23; Gimbel J. A German community under American occupation, Marburg, 1945—1952. Stanford, 1966. P. 169, 203.
- ⁵⁰ Zink H. American military government in Germany. P. 249—252; Gatzke H. W. Op. cit. P. 163, 165.
- ⁵¹ Gimbel J. A German community... P. 202, 203.
- ⁵² Friedrich C. Op. cit. P. 241. Среди офицеров английской военной администрации были распространены настроения управлять Германией по образцу английской колонии. См.: Friedman W. Op. cit. P. 25; Balfour M. Op. cit. P. 99—100; Rothwell V. Britain and the cold war, 1941—1947. L., 1982. P. 29, 34, 36.
- ⁵³ Germany, 1947—1949. P. 23; Friedrich C. Op. cit. P. 384.
- ⁵⁴ Davis F. Come as conquerer: The United States army's occupation of Germany, 1945—1949. N. Y., 1967. P. 142—144; Gatzke H. W. Op. cit. P. 151.
- ⁵⁵ Gatzke H. W. Op. cit. P. 151.
- ⁵⁶ Friedrich C. Op. cit. P. 233. Персонал американской военной администрации был подготовлен для осуществления главным образом контрольных, а не управленческих функций. См.: Gimbel J. A German community... P. 204.
- ⁵⁷ Gatzke H. W. Op. cit. P. 151.
- ⁵⁸ Friedrich C. Op. cit. P. 212, 213, 214.
- ⁵⁹ Ibid. P. 15, 16, 19, 20.
- ⁶⁰ Zink H. American military government in Germany; Padower S. Experiment in Germany: The story of American intelligence officer. N. Y., 1946. P. 253, 254.
- ⁶¹ Friedrich C. Op. cit. P. 246; Balfour M. Op. cit. P. 68; Gimbel J. A German community... P. 52—53.
- ⁶² Zink H. American military government in Germany. P. 29, 32.
- ⁶³ Friedmann W. Op. cit. P. 45, 46; Balfour M. Op. cit. P. 101, 104.
- ⁶⁴ Davidson B. Op. cit. P. 179; Friedmann W. Op. cit. P. 46.
- ⁶⁵ Zink H. The United States in Germany. P. 8, 9.
- ⁶⁶ Morin E. Op. cit. P. 28.
- ⁶⁷ Ibid. P. 30, 31; Киссельгоф И. С. Высадка союзных войск в Северной Африке и политика правительства Вииш. Уфа, 1968. С. 82, 83, 89.
- ⁶⁸ Morin E. Op. cit. P. 31.
- ⁶⁹ Ibid. P. 41, 50; Верт А. Франция, 1940—1955. М., 1959. С. 233.
- ⁷⁰ Morin E. Op. cit. P. 25.

- ⁷¹ Willis R. Op. cit. P. 35.
- ⁷² Уилер Дж. Указ. соч. С. 44; Davidson B. Op. cit. P. 184.
- ⁷³ Davidson B. Op. cit. P. 184.
- ⁷⁴ Friedmann W. Op. cit. P. 43.
- ⁷⁵ Burchett W. Op. cit. P. 93, 99—102.
- ⁷⁶ Strauss H. The division and the dismemberment of Germany. Ambily, 1952. P. 72.
- ⁷⁷ Foreign relations of the United States, 1944. Wash. (D. C.), 1966. Vol. 1. P. 544—546; Gaddis J. Op. cit. P. 117—119; Balfour M. Op. cit. P. 19. Post Meridum. 1945. Dec. 2. Критикуя документ, подготовленный в штабе Эйзенхауэра, Моргентау позже писал, что в этом документе возлагается слишком большая ответственность на оккупационную администрацию за восстановление Германии и недостаточно подчеркивается задача уничтожения нацистского влияния в Германии и ослабления ее военного потенциала. См.: Balfour M. Op. cit. P. 19; Ann. Amer. Acad. Polit. and Social Sci. 1946. July. P. 126.
- ⁷⁸ Уилер Дж. Указ. соч. С. 35.
- ⁷⁹ Некоторые американские исследователи считают, что директива была создана на основе компромисса между позицией Халла—Стимсона (п поддерживающих их влиятельных кругов), несогласных с расчленением Германии и ослаблением ее военно-промышленного потенциала, и позицией Моргентау, за которым также стояли влиятельные круги. См.: Butz O. Germany: Dilemma for American policy. Princeton, 1954. P. 21; Zink H. The United States in Germany. P. 252; Balfour M. Op. cit. P. 23.
- ⁸⁰ Directive to Commander in chief of United States forces of occupation regarding military government of Germany. April 28, 1945 // Germany, 1947—1949. P. 21, 23.
- ⁸¹ Friedrich C. Op. cit. P. 228; Gatzke H. W. Op. cit. P. 166.
- ⁸² Gimbel J. The American occupation of Germany: Politics and military, 1945—1949. Stanford, 1968. P. 1, 2, 7, 9, 29.
- ⁸³ Clay L. Op. cit. P. 19; Zink H. The United States in Germany. P. 94.
- ⁸⁴ Davidson B. Op. cit. P. 40; ГДР: Становление и рост: К истории Германской Демократической Республики. М., 1977. С. 20; Хайэм Ч. Указ. соч. С. 235, 238—239, 243—244.
- ⁸⁵ См.: Мартин Дж. Братство бизнеса. М., 1951; а также: Уилер Дж. Указ. соч.; Burchett W. Op. cit.
- ⁸⁶ Иноземцев Н. Американский империализм и германский вопрос. М., 1954. С. 82—85.
- ⁸⁷ Gimbel J. The American occupation... P. 29.
- ⁸⁸ Germany, 1947—1949. P. 23; Friedrich C. Op. cit. P. 385.
- ⁸⁹ Germany, 1947—1949. P. 27; Friedrich C. Op. cit. P. 381—382; Badstübner R., Thomas S. Restauration und Spaltung: Entstehung und Entwicklung der BRD, 1945—1955. Köln, 1975. S. 71.
- ⁹⁰ Friedrich C. Op. cit. P. 383; Germany, 1947—1949. P. 22; Balfour M. P. 24.
- ⁹¹ Friedrich C. Op. cit. P. 234.
- ⁹² Ibid. P. 402, 403; Germany, 1947—1949. P. 37; Badstübner R., Thomas S. Op. cit. S. 257; Gimbel J. The American occupation... P. 29, 33.
- ⁹³ The memoirs of Field-Marshal the Viscount Montgomery of Alamein. L., 1958. P. 389.
- ⁹⁴ Ibid. P. 391.
- ⁹⁵ Ibid. P. 339.

- ⁹⁶ Ibid. P. 412.
- ⁹⁷ *Strang W.* Home and abroad. P. 326.
- ⁹⁸ Характеристика СВАГ дается лишь в общем плане темы Контрольного совета в Германии. Подробнее см.: *Коваль К. И.* На посту заместителя Главноначальствующего СВАГ // Новая и новейшая история. 1987. № 3.
- ⁹⁹ *Жуков Г. К.* Воспоминания и размышления. М., 1974. Т. 2. С. 375—390; *Конева И. С.* Сорок пятый. М., 1966. С. 255; *Антипенко Н. А.* На главном направлении. М., 1971. С. 269—270; *Дёрнберг С.* Краткая история ГДР. М., 1971. С. 18—20; *Nettle J.* The Eastern Zone and Soviet policy in Germany. L., 1951. P. 61, 62; *Balfour M.* Op. cit. P. 68.
- ¹⁰⁰ Решением правительства СССР СВАГ в октябре 1949 г. была заменена Советской контрольной комиссией. Функции органов СВАГ были переданы немецким органам власти. Задачей СКК являлось осуществление контроля за выполнением Потсдамских и других совместных решений четырех держав в отношении Германии. См.: Внешняя политика Советского Союза, 1949 г. М., 1952. С. 226—227.
- ¹⁰¹ Должность помощника по экономическим вопросам была вскоре преобразована в должность заместителя.
- ¹⁰² За антифашистскую демократическую Германию: Сб. документов, 1945—1949. М., 1969. С. 65—67.
- ¹⁰³ Первоначально только что созданные земельные управления СВАГ в июле 1945 г. возглавили: генерал-полковник И. И. Федюнинский — Мекленбурга, маршал танковых войск С. И. Богданов — Бранденбурга, генерал-полковник В. И. Кузнецов — Саксонии-Ангальт, генерал-полковник В. И. Чуйков — Тюрингии, генерал-полковник М. Е. Катукон — Саксонии. См.: Befehle des Obersten Chefs der Sowjetischen Militärverwaltung in Deutschland. B., 1946. S. 13—14. Позднее Управления военной администрации в землях и провинциях возглавили: Бранденбург — генерал-майор В. М. Шаров, Саксонии — генерал-лейтенант Д. Г. Дубровский, Саксонии-Ангальт — генерал-майор А. Г. Котиков, Тюрингии — генерал-майор И. С. Колесников, Мекленбург — генерал-лейтенант Н. И. Труфанов. См.: *Коваль К. И.* Указ. соч. С. 134; *Боков Ф. Е.* Весна победы. М., 1979. С. 420.
- ¹⁰⁴ За антифашистскую демократическую Германию. С. 67.
- ¹⁰⁵ Военный Совет СВАГ существовал до 1947 г.
- ¹⁰⁶ *Nettle J.* Op. cit. P. 66, 67.
- ¹⁰⁷ *Эггерат В.* Куда идешь, Германия? М., 1968. С. 238.
- ¹⁰⁸ *Eisenhower D.* Crusade in Europe. P. 486.
- ¹⁰⁹ См.: *Коваль К. И.* Указ. соч. С. 144.
- ¹¹⁰ *Clay L.* Op. cit. P. 24, 46, 107.
- ¹¹¹ *Коваль К. И.* Указ. соч. С. 139; *Колесниченко И. С.* Битва после войны. М., 1987. С. 9—15.
- ¹¹² *Sov. Russia Today.* 1948. Dec. P. 12.
- ¹¹³ *Коваль К. И.* Указ. соч. С. 141—142; *Schaffer G.* Russian zone. L., 1947. P. 178; *Nettle J.* Op. cit. P. 12.
- ¹¹⁴ О деятельности советских людей в системе СВАГ содержательно изложено в книге *Ф. Е. Бокова: Боков Ф. Е.* Весна победы. С. 377—437. См. также коллективный труд: Единство, рожденное в борьбе. Л., 1976.
- ¹¹⁵ *Protokoll der Verhandlungen des 3. Parteitages der Sozialistischen Einheitspartei Deutschlands.* B., 1951. Bd. 1. S. 58.

- ¹¹⁶ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 7. С. 434—435; *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 38. С. 379—380; *Ульбрихт В.* Развитие германского народно-демократического государства, 1945—1958. М., 1961. С. 17; Германская история в новое и новейшее время. М., 1970. Т. 1. С. 6, 57—59; История Социалистической Единой партии Германии: Очерки. М., 1980. С. 15—16, 20, 37—41. (Далее: История СЕПГ); *Дёрнберг С.* Рождение новой Германии, 1945—1949. М., 1962. С. 40—41.
- ¹¹⁷ *Ульбрихт В.* Избранные статьи и речи. М., 1961. С. 125.
- ¹¹⁸ История СЕПГ. С. 87.
- ¹¹⁹ Там же. С. 75, 79; *Хонеккер Э.* Из моей жизни. М., 1982. С. 114.
- ¹²⁰ История СЕПГ. С. 83—84.
- ¹²¹ История внешней политики СССР. М., 1981. Т. 2. С. 65; *Schaffer G.* Op. cit. P. 20, 21.
- ¹²² *Gatzke H. W.* Op. cit. P. 149; *Mellor R.* The two Germanies: A modern geography. N. Y., 1978. P. 127.
- ¹²³ *Rothwell V.* Op. cit. P. 33.
- ¹²⁴ В меморандуме представителя США в ЕКК от 14 февраля 1944 г. необходимость жесткой оккупационной политики в Германии мотивировалась тем, что «германский народ под нацистским режимом привык и приспособился к приказам, исходящим из военных и полувосенных источников». Иначе говоря, он понимает только жесткое обращение с ним. См.: Междунар. жизнь. 1968. № 5. С. 156; *Foreign relations of the United States.* 1944. Vol. 1. P. 172; *Zink H.* The United States in Germany. P. 94; *Rothwell V.* Op. cit. P. 291, 292.
- ¹²⁵ *Foreign relations of the United States.* The conferences at Malta and Yalta. Wash. (D. C.), 1955. P. 167.
- ¹²⁶ Ibid. P. 167, 168.
- ¹²⁷ Ibid.
- ¹²⁸ *Friedmann W.* Op. cit. P. 29.
- ¹²⁹ *Верм А.* Франция. С. 29; *Gatzke H. W.* Op. cit. P. 157.
- ¹³⁰ *Butz O.* Op. cit. P. 21.
- ¹³¹ См.: *Эггерат В.* Указ. соч. С. 254; ЦГАОР. Ф. 7317. Оп. 7. Д. 62. Л. 32.
- ¹³² *Friedmann W.* Op. cit. P. 34, 35; *Public opinion in occupied Germany: The Omgus surveys, 1945—1949.* Urbana etc., 1970. P. 226.
- ¹³³ *Schaffer G.* Op. cit. P. 179.
- ¹³⁴ История СЕПГ. С. 77.
- ¹³⁵ *Grotewohl O.* Im Kampf um die einige deutsche demokratische Republik. B., 1954. Bd. 1. S. 359; *Schaffer G.* Op. cit. P. 21; *Balfour M.* Op. cit. P. 67.
- ¹³⁶ В мае 1945 г. промышленная продукция в советской зоне составляла от 10 до 15 % довоенного уровня, около 40 % промышленного потенциала было разрушено. поголовье крупного рогатого скота уменьшилось на 65 %. Бездействовал транспорт. См.: *LDPD 1945 bis 1961 im festen Bündnis mit Arbeiterklasse und ihrer Partei.* B., 1985. S. 33.
- ¹³⁷ История внешней политики СССР. Т. 2. С. 66; История СЕПГ. С. 98—99; *Schaffer G.* Op. cit. P. 21, 176.
- ¹³⁸ *Эггерат В.* Указ. соч. С. 249.
- ¹³⁹ *Schaffer G.* Op. cit. P. 189; *Дёрнберг С.* О деятельности Советской военной администрации в Германии // Воен.-ист. журн. 1966. № 8. С. 8; По материалам бесед с К. И. Ковалем.
- ¹⁴⁰ *Schaffer G.* Op. cit. P. 191.

- 141 Дёрнберг С. Краткая история ГДР. С. 38—40.
- 142 Жуков Г. К. Указ. соч. Т. 2. С. 318—320.
- 143 Churchill W. S. The Second World War: Triumph and tragedy. Boston, 1953. Vol. 6. P. 503—504.
- 144 Ibid. P. 522; Bartlett C. J. The rise and fall of Pax Americana. L., 1974. P. 100.
- 145 Foreign relations of the United States. The conference of Berlin (Potsdam). Wash. (D. C.), 1960. Vol. 2. P. 4.
- 146 The memoirs of Field-Marshal... P. 378.
- 147 Churchill W. S. Op. cit. P. 522.
- 148 Foreign relations of the United States. The conference of Berlin (Potsdam). Vol. 2. P. 6, 7; Korvig B. Op. cit. P. 130.
- 149 Churchill W. S. Op. cit. P. 523.
- 150 The memoirs of Field-Marshal... P. 381.
- 151 Жуков Г. К. Указ. соч. Т. 2. С. 399—400, 403—404.
- 152 The memoirs of Field-Marshal... P. 380. Эйзенхауэр первым признал это, заставив согласиться с советской точкой зрения и Монгомери. См.: Иванова Р. Ф. Дуайт Эйзенхауэр. М., 1983. С. 111.
- 153 Ibid. P. 380.
- 154 Мюллер Г., Райсиг Г. Бастيون социализма: 20 лет Германской Демократической Республики: Пер. с нем. М., 1969. С. 35—37.
- 155 Правда. 1945. 15 авг.
- 156 Там же.
- 157 Eisenhower D. Crusade in Europe. P. 485. См. также: Жуков Г. К. Указ. соч. Т. 2. С. 406, 407. Генерал Л. Клей пишет, что Контрольный совет довольно быстро приступил к своей работе.
- 158 ЦГАОР. Ф. 7317. Оп. 7с. Ед. хр. 14. Л. 391—393; История Германской Демократической Республики. М., 1979. С. 45.
- 159 Die Berliner Konferenz der drei Mächte: Der Alliierte Kontrollrat für Deutschland. Der Alliierte Kommandantur der Stadt Berlin. Sammelheft 1. B., 1945. S. 48.
- 160 Ibid. S. 49.
- 161 Ведомости Контрольного Совета в Германии. 1945. 20 окт. № 1. С. 4, 5.
- 162 Täg. Rundschau. 1948. 26. März; Foreign relations of the United States. 1947. Vol. 2. P. 345.
- 163 Ведомости Контрольного Совета в Германии. 1945. 20 окт., № 1. С. 19—21.
- 164 Закон содержал перечень всех подлежащих отмене нацистских законов. См.: Там же.
- 165 Там же. 30 окт. № 2. С. 26.
- 166 Там же. 30 нояб. № 2. С. 34.
- 167 В этой директиве перечислялось 99 категорий лиц, подлежащих увольнению: военные преступники, нацистские функционеры, различные категории чиновников важнейших имперских министерств, чиновники бывших немецких посольств от атташе и выше, чиновники высшего ранга имперского министерства вооружения и военной продукции и др. См.: Badstübner R., Thomas S. Restauration und Entstehung und Entwicklung der BRD, 1945—1955. Pahl-Rugenstein, 1975. S. 25.
- 168 По закону № 12 подоходный налог, налог с корпораций и налог на сверхприбыль могли взиматься в размере до 90 % от общей суммы всего чистого облагаемого дохода. По закону № 61 (декабрь 1947 г.) ставки подоходного налога и налога на сверхприбыль были вновь повышены. См.: Neue Zeit. 1946. 27. Sept.

- 169 Ведомости Контрольного Совета в Германии. 1947. 31 янв. № 14. С. 262.
- 170 Holborn H. Op. cit. P. 65.
- 171 На место Берзарина, погибшего в автомобильной катастрофе, 16 июля 1945 г. был назначен генерал-лейтенант Н. С. Смирнов. С 2 апреля 1946 г. по 1950 г. комендантом Берлина был генерал-майор А. Г. Котиков.
- 172 «Деятельность генерал-полковника Берзарина в Берлине стала типичным образцом советской политики в отношении Германии; население германской столицы многим ему обязано» (Кайдерлинг Г., Штульц П. Берлин, 1945—1974. М., 1976. С. 22). Текст приказа опубликован в сборнике документов: Die Berliner Konferenz der drei Mächte. S. 83—85.
- 173 Täg. Rundschau. 1945. 17. Juni.
- 174 См.: Высоцкий В. Н. Западный Берлин. М., 1971. С. 68, 69 и др.
- 175 За антифашистскую демократическую Германию. С. 68—69.
- 176 Wirtschaft und Politik in Westberlin // DNI-Forschungs. 1970. N 3. S. 7.
- 177 Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung. B., 1966. Bd. 6. S. 21.
- 178 См.: Высоцкий В. Н. Указ. соч. С. 109.
- 179 Сборник № 1 документов, одобренных и принятых к сведению Координационным комитетом за период с 30 июля по 31 декабря 1946 г. Берлин, 1947. Ч. 2. С. 31.
- 180 Подробно этот вопрос освещается в указанной книге В. Н. Высоцкого. См. также: Кайдерлинг Г., Штульц П. Указ. соч. С. 17—34.
- 181 N. Y. Gerald Tribun. 1945. Oct. 17.
- 182 Жуков Г. К. Указ. соч. Т. 2. С. 421—422.
- 183 Balfour M. Op. cit. P. 39; Gaddis J. Op. cit. P. 326.
- 184 Генерал Клей заявил американским корреспондентам в конце 1945 г.: «Я голосовал с русскими чаще, чем с другими делегациями». См.: Nettle J. Op. cit. P. 259; Balfour M. Op. cit. P. 125.

ПРОБЛЕМА ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ГЕРМАНИИ

1. Профсоюзы, политические партии и общественные организации в политике оккупационных властей

В Ялтинско-Потсдамской программе было выражено твердое намерение союзников по антигитлеровской коалиции осуществить такие меры в Германии, которые создали бы возможность немецкому народу провести широкие демократические преобразования во всех областях общественной жизни и в конечном итоге превратить свою страну в демократическое миролюбивое государство. Идея создания такой Германии вытекала из сущности Ялтинско-Потсдамской программы.

Первоочередными мерами в этом плане союзники считали безотлагательное и решительное удаление из общественной жизни Германии — ее экономики, государственного устройства, политики, идеологии, культуры, всего того, что стояло на пути осуществления конечной цели в решении германского вопроса. Нужно было уничтожить материальные, политические, идеологические основы, корни милитаризма и нацизма, все следы их влияния на общественную жизнь страны и народа¹.

В результате проведения намеченных мер должно было произойти такое изменение в расстановке и соотношении сил в Германии, которое привело бы к радикальному ослаблению позиций реакции и усилению роли прогрессивных сил страны.

Передовые силы Германии с глубоким удовлетворением отнеслись к этим намерениям союзников, видя в них перспективу для демократической перестройки Германии, и включились в осуществление союзнической программы².

Внешние и внутренние условия для решения исторически важной в развитии Германии задачи были объективно благоприятными.

Германская буржуазия в результате крушения созданного в ее интересах и поддерживаемого ею фашистского режима утратила рычаги своей политической власти. На некоторое время она лишилась возможности держать под

своим контролем средства идеологического влияния на широкие массы. В восточной части страны рушились и материальные опоры ее: крупная капиталистическая собственность национализировалась и переходила в собственность народа.

Как отмечал Вильгельм Пик, Потсдамское соглашение «давало немецкому народу благоприятную возможность осуществить свое возрождение в качестве миролюбивой, демократической и в то же время независимой и сильной нации. Все зависело от того, выполнит ли германский рабочий класс на этот раз свою историческую задачу, сумеют ли рабочие и крестьяне стать хозяевами своей судьбы»³.

Чтобы выполнить свою историческую миссию, рабочему классу Германии предстояло преодолеть раскол в своих рядах, неоднократно губительно сказывавшийся на нем, сформировать свой боевой авангард — единое руководящее ядро всех трудящихся — марксистско-ленинскую партию. Лишь при наличии такой партии рабочий класс страны мог выступить в роли политического руководителя в демократическом обновлении Германии. «Первостепенной задачей являлось воспитание классового сознания рабочих»⁴.

Лишь под руководством рабочего класса с его единой революционной партией могли быть воссозданы профсоюзы и другие массовые организации трудящихся на новой основе.

Эти условия способствовали бы политической изоляции реакционных сил, преодолению колебания средних социальных слоев. Рабочему классу предстояло объединить все прогрессивные силы страны на основе блока антифашистско-демократических партий.

Какие возможности для выполнения рабочим классом этой задачи содержались в союзнических решениях по Германии?

В Ялтинско-Потсдамской программе не содержится каких-либо специальных положений по рабочему классу Германии. Однако все, что касалось социальной политики и социальных вопросов в послевоенной Германии (а касались их все намеченные преобразования), имело прямое отношение к рабочему классу страны⁵.

Следует отметить поэтому, что рабочий вопрос в узком и прямом смысле этого понятия систематически обсуждался на заседаниях Контрольного совета, Координационного комитета, различных директоратов и комитетов системы

СКС. Существовал и специальный «директорат рабочей силы». Он имел своей задачей разработку основ союзнической политики в рабочем вопросе — подготовку проектов решений, законов Контрольного совета, постановлений Координационного комитета, определяющих основу законодательства по труду — условия найма и увольнения, продолжительность рабочего дня, тарифные ставки, социальное страхование и др. Директорат должен был обобщать опыт проведения политики в рабочем вопросе во всех зонах оккупации Германии.

Однако рабочий вопрос — это не только определение основ рабочего законодательства. Вместе с тем и прежде всего это принципиальный вопрос общественного устройства послевоенной Германии, вопрос о роли рабочего класса в проведении коренных преобразований, намеченных союзническими соглашениями, и обусловленная этой ролью необходимость укрепления его общественно-политических позиций, сплочения его революционного авангарда.

В широком смысле рабочий вопрос в союзнической оккупационной политике в Германии — это вопрос огромного социального и политического значения. В зависимости от того, какое место в новой расстановке сил в Германии займут рабочие организации — профсоюзы и политические партии рабочего класса, в зависимости от того, какая отводилась им роль в осуществлении антифашистско-демократических реформ, можно было говорить о последовательности или непоследовательности, успешности или неуспешности этих реформ.

Вопрос о профсоюзах появился в повестке дня Координационного комитета и Контрольного Совета в числе важнейших вопросов оккупационной политики начиная с первых месяцев работы органов союзнической администрации. 3 октября 1945 г. Координационный комитет обсуждал вопрос: «Предложения о создании профсоюзов, контроле над ними и их роли». Проект этого документа был подготовлен в директорате рабочей силы. Уже там, а затем в Координационном комитете и Контрольном совете французские представители выступили против того, чтобы разрешить профсоюзам объединяться в общегерманском масштабе⁶. Самое большее, на что они соглашались, — это разрешение на организацию профсоюзов в масштабах зоны, и то лишь по разрешению командующего зоны. Три других командующих зонами выступили против такой поправки, настаивали на предоставлении профсою-

зам права объединяться в общегерманском масштабе. Довольно категоричной в этом плане была позиция американских представителей. Когда на заседании Координационного комитета 29 октября 1945 г. французский представитель генерал Кельц заявил, что разрешить профсоюзам объединиться можно лишь тогда, «когда наступит подходящий момент», генерал Клей ответил ему: «американская делегация считает, что момент настал, начинать создавать профсоюзы теперь же и на общенациональной основе для всей Германии»⁷. Более того, американские представители расценили этот сепаратизм французских представителей как меру, подрывающую деятельность органов СКС. Генерал Клей заявил: «Важно знать, являются ли Контрольный совет и Координационный комитет собранием лиц, действующих произвольно, или же они действительно представляют собой правительство Германии»⁸. Еще более резко выступил генерал Эйзенхауэр. В ответ на предложение генерала Кенига (Франция) передать вопрос о создании зональных профсоюзов командующим зон и не разрешать общегерманское объединение профсоюзов Эйзенхауэр ответил: «Если в дальнейшем подтвердится, что Контрольный совет не может прийти ни по одному вопросу к единодушному согласию и что он не в состоянии издавать законы, действенные по всей Германии, то лучше будет прекратить его деятельность»⁹. К сожалению, представители США и Англии не долго держались на этой позиции и довольно скоро заняли негативную позицию в отношении общегерманских рабочих организаций. Не достигнув согласия по представленному проекту о деятельности профсоюзов, члены СКС информировали свои правительства о результатах обсуждения¹⁰.

С первых месяцев 1946 г. вопрос о профсоюзах снова стал предметом острых дискуссий в органах СКС. В течение первой половины года параллельно обсуждались вопросы: о межзональной деятельности профсоюзов и других немецких организаций; рекомендация Всемирной федерации профсоюзов о создании межзональных профсоюзных организаций в Германии и установлении постоянных контактов ВФП с союзнической контрольной властью в Германии; запрос комендатуры Берлина в СКС. Запрос этот возник в связи с тем, что на профсоюзной конференции Берлина в комитет Свободных профсоюзов Берлина были избраны несколько профсоюзных работников, являвшихся активными профсоюзными деятелями в организации Свободных профсоюзов советской зоны оккупации.

Сам факт этого избрания свидетельствовал как о росте авторитета организации профсоюзов этой зоны, так и о стремлении рабочих масс к объединению, к координации своих действий в общегерманском масштабе. Именно это обстоятельство и всполошило оккупационные администрации западных зон оккупации. Произошло значительное изменение позиций представителей США и Англии в вопросе о профсоюзах. Вместе с французскими представителями они настаивали на ограничении возможностей профсоюзов координировать свои действия в общегерманском масштабе, отстаивали свое право вмешиваться во внутренние дела профсоюзов. По мере обсуждения этой группы вопросов в органах союзнического контроля обрисовывалось все большее расхождение между позицией трех западных держав, с одной стороны, и позицией советской стороны — с другой, по принципиальным вопросам рабочего движения в Германии. Так, на заседании политического директората 21 и 28 марта 1946 г. три представителя западных стран отрицали право профсоюзов свободно избирать своих руководителей. Советский представитель квалифицировал это как вмешательство во внутренние дела профсоюзов¹¹. На заседании Координационного комитета 8 апреля 1946 г. речь шла о праве членов профсоюза одной зоны принимать участие в работе профорганизации другой зоны. Генерал Клей заявил: «ни одному немецкому гражданину в американском секторе Берлина не будет разрешено вступить в Объединенные профсоюзы Большого Берлина. Более того, американские власти будут настаивать на увольнении с должности любого немецкого гражданина, который нарушит это положение». Британский и французский представители подтвердили, что их позиция такова же¹². В Контрольном совете американский представитель при поддержке британского представителя поставил вопрос о контроле над политической деятельностью каждого отдельно взятого немецкого гражданина. На заседании СКС генерал Макнари заявил: «В каждом отдельном случае разрешение для отдельных лиц и организаций должно быть получено от командующего зоны».

Против подобных необоснованных административных ограничений решительно выступили советские представители в органах СКС. Генерал Соколовский настаивал на том, чтобы Немецкие Свободные профсоюзы были разрешены в общенациональном германском масштабе. Тормозить работу Немецких Свободных профсоюзов — это

значит тормозить дело демократизации Германии. «Непонятно, — сказал он, — почему Контрольный совет или командующий зоны должны заниматься каждым в отдельности антифашистом в Германии. Я могу это понять, если Контрольный совет будет заниматься каждым отдельным фашистом или милитаристом. Это — обязанность Контрольного совета». Контроль за деятельностью общественных организаций не должен заходить так далеко, чтобы тормозить работу демократических организаций. «Я не могу согласиться, — заявил Соколовский, — с тем, чтобы каждый немец, который желает вступить в ту или иную партию или организацию, должен получать на то разрешение... Этим мы дезорганизуем всякую политическую и демократическую жизнь страны... Миллионам немцев, которые сейчас участвуют в профсоюзах и демократических партиях, нужно было бы получать индивидуальные разрешения. Ко всему прочему, это просто физически невозможно»¹³. Западные представители продолжали настаивать на своих предложениях. Фельдмаршал Монгомери даже заявил, что «перед нами сейчас пропасть. Генерал Соколовский намерен разломать барьеры в профсоюзах, т. е. чтобы профсоюзы были созданы на всегерманской основе»¹⁴.

В результате резкого расхождения в вопросе о правах профсоюзов на межзональную организацию и участие в общественно-политической жизни Германии общий для всех зон оккупации закон о профсоюзах не был принят¹⁵. СКС смог только издать директиву № 31 «О принципах создания федераций профсоюзов». Текст ее был таков: «Ст. 1. С соблюдением условий, указанных в ст. 2 настоящей директивы, главы военных администраций зон должны разрешать:

1. Создание в каждой зоне промышленных федераций профсоюзов, объединяющих местные профсоюзы в каждой отдельной отрасли промышленности;
2. Создание зональной межсоюзной федерации профсоюзов для того, чтобы представители всех профсоюзов в зоне могли перподически встречаться на межсоюзных конференциях с целью разрешения вопросов организаций и деятельности профсоюзов.

Ст. 2. 1) Профсоюзы должны развиваться и организовываться на демократической основе; 2) Организация профсоюзных федераций должна являться результатом свободно выраженного желания членов профсоюзов.

Ст. 3. Союзы, не являющиеся промышленными профсоюзами, не будут лишены права участвовать в межсоюзных федерациях профсоюзов при условии, что их деятельность не противоречит политике Союзной контрольной власти»¹⁶.

Как видно из приведенного текста директивы, обсуждение вопроса закончилось известным компромиссом, поскольку достигнутое сторонами соглашение предусматривало объединение профсоюзов на принципах федерации лишь в масштабе зон, а не в общегерманском масштабе. Однако при обсуждении и принятии этой директивы в Координационном комитете советский представитель заявил, что он не может согласиться с таким толкованием директивы, которое будет препятствовать объединению профсоюзов в масштабе всей Германии. Представитель США неожиданно согласился с этим заявлением, хотя его позиция прежде противоречила такому заявлению¹⁷.

Не были приняты и рекомендации ВФП о межзональных контактах немецких профсоюзов и о постоянных контактах ВФП с союзной контрольной властью в Германии по вопросам рабочего движения в этой стране. Генерал Кенниг заявил, что он как главнокомандующий зоны оставляет за собой право определять, «как быстро можно позволить профсоюзам развиваться». Монтгомери предлагал принять такое постановление СКС по этому вопросу, которое не имело бы обязательного характера для командующих зон¹⁸.

С первых же шагов своей деятельности профсоюзы всех зон проявили стремление к установлению контактов и координации своей деятельности. Этой цели служили *межзональные конференции профсоюзов*¹⁹.

Инициатива созыва межзональных конференций принадлежала профсоюзам Восточной Германии. В одном из документов, принятых на I съезде ОСНП, указывалось: «В настоящее время развитие свободных немецких профсоюзов в различных оккупационных зонах проходит неравномерно. В интересах объединения свободных немецких профсоюзов мы стремимся к созыву конференции демократически избранных представителей из всех областей Германии»²⁰. Большую роль в подготовке и проведении межзональных конференций, а следовательно, и в решении задачи создания единства профсоюзов Германии сыграла Всемирная федерация профсоюзов. Уже первый состоявшийся 3 октября 1945 г. Всемирный конгресс профсоюзов, излагая свою позицию по вопросу о

послевоенной Германии, выразил уверенность, что с помощью немецкого рабочего класса может быть создано демократическое правительство. В 1946 г. делегация ВФП посетила Германию и представила доклад о положении немецких профсоюзов, заслушанный исполкомом федерации. Выводы этого доклада и итоги рассмотрения вопроса на исполкоме были затем обсуждены Контрольным советом.

В порядке подготовки межзональных конференций состоялась первая встреча представителей профсоюзов зон в июле 1946 г. во Франкфурте-на-Майне (американская зона). Уже здесь выявилось отрицательное отношение американских властей к созыву межзональных конференций и к установлению контактов между профсоюзами всех зон. Эта позиция была изложена, хотя и не в открытой форме, представителем американской военной администрации.

Всего за период с 1946 г. по 1948 г. было проведено 9 межзональных конференций. На многих из них были приняты важные решения, направленные на усиление общественной роли немецкого рабочего класса, на преодоление раскола в его рядах²¹.

Первая межзональная конференция состоялась в ноябре 1946 г. в Майнце. Она была созвана Всемирной организацией профсоюзов и проходила под председательством генерального секретаря ВФП Луи Сайяна²². На ней не были представлены профсоюзы английской зоны. Это было первое официальное установление связи между профсоюзами зон и Всемирной федерацией профсоюзов, самой мощной организацией международного рабочего класса. Конференция обсудила также ход денацификации в экономике²³.

На II межзональной конференции в декабре 1946 г. в Ганновере были представлены уже все 4 зоны. Большое внимание на этой конференции было уделено вопросам денацификации и участию заводских советов и профсоюзов в управлении экономикой. Участники конференции единодушно приняли решение о регулярном созыве межзональных конференций. Был определен круг вопросов, намечаемых к обсуждению на них. Это были вопросы не только сугубо профсоюзной жизни, но также и общей экономической и социальной и культурной политики. Рабочий класс Германии заявлял о своем праве обсуждать коренные вопросы жизни страны и участвовать в их решении. Несмотря на некоторую непоследовательность от-

дельных положений в принятых решениях, обусловленную позицией реформистских элементов в составе западных делегаций, в целом «вторая, Ганноверская, межзональная конференция, как и первая, Майнская, явилась исторической вехой на пути к грядущему объединению профсоюзов в масштабе всей Германии»²⁴.

IV межзональная конференция, состоявшаяся в Гармш-Партешкирхене в мае 1947 г., обсудила вопрос об отношении профсоюзов к будущему мирному договору и перестройке немецкой экономики. Конференция высказалась за обобществление ключевых отраслей промышленности путем конфискации собственности монополий, за скорейшее заключение мирного договора с учетом мнений профсоюзов — представителей трудящегося немецкого народа.

Важное значение имели пункты принятого конференцией решения о необходимости плановой экономики, повсеместного проведения демократической аграрной реформы, единой валютной и финансовой реформы²⁵. Ряд позитивных решений был принят и на других межзональных конференциях.

Уже сам факт проведения таких конференций имел огромное прогрессивное значение. В тот сложный период, когда решался вопрос о будущем Германии, а западные страны шаг за шагом сводили на нет действие союзнических соглашений в их зоне оккупации, обесценивая деятельность союзнической контрольной администрации, рабочий класс Германии, используя регулярные межзональные совещания, выступал как единственный общественный класс Германии, борющийся за ее единство²⁶. Поскольку западные военные власти препятствовали объединению политических партий рабочего класса Германии, на немецкие профсоюзы ложилась особая ответственность за судьбы страны. Прогрессивные профсоюзы, в первую очередь профсоюзы Восточной Германии, понимали, какая сложная задача встает перед немецким рабочим классом. Демократическая направленность и последовательность принимаемых на конференциях решений свидетельствовали о растущем стремлении рабочего класса взять на себя ответственность за демократическое переустройство страны.

Такая политика делегатов подавляющего большинства членских масс немецких профсоюзов не устраивала ни западные державы, приступившие к созданию сепаратного западногерманского государства, ни представителей

правового направления в руководстве западногерманских профсоюзов. Положительные итоги первых конференций были с раздражением встречены оккупационными властями США, Англии и Франции. Были приняты меры, чтобы затруднить принятие позитивных решений на последующих конференциях, усилить на них позиции правых сил, а затем и вообще прекратить их созыв²⁷.

Такого рода действия военных администраций западных держав нашли горячую поддержку правых лидеров СДПГ и профсоюзов, усилиями которых в конце концов и была сорвана деятельность межзональных конференций²⁸.

Вскоре после окончания работы IV Межзональной конференции правые руководители СДПГ и немецких профсоюзов обратились с письмом к послу США в Лондоне Кеффери, в котором просили его воздействовать по дипломатическим каналам на исход конференций. Кеффери прислал телеграмму в политический отдел американской военной администрации в Германии, в которой писал: «Некоммунистические немецкие профсоюзные лидеры вне себя от мысли быть вынужденными признать объединение с необычайно сильными профсоюзами русской зоны...»²⁹.

На пятой межзональной конференции (август 1947 г.) выступивший от имени этих профсоюзных лидеров Ф. Тарнов считал возможным уже не маскировать свою негативную деятельность отрицанием тесных контактов с американской военной администрацией, как он делал это ранее. С необычайным рвением расхваливал он здесь «план Маршалла», как «осуществление давнишней идеи интернационального братства»³⁰.

Оккупационные власти западных зон при поддержке правых лидеров СДПГ и профсоюзов препятствовали установлению контактов немецких профсоюзов с прогрессивными международными рабочими организациями, прежде всего с Всемирной федерацией профсоюзов.

ВФП приняла решение о создании в Германии своего бюро для поддержания связи с немецкими профсоюзами. Она высказалась за принятие немецких профсоюзов в федерацию. В это время решительно высказалась против вступления немецких профсоюзов в ВФП Американская федерация труда (АФТ), создавшая свое европейское бюро. АФТ стремилась вовлечь профсоюзы западноевропейских стран, в том числе профсоюзы Западной Герма-

нии, в кампанию поддержки «плана Маршалла» и американской политики в Европе.

Оккупационные власти американской и английской зон ответили отказом на просьбу ВФП разрешить создать в этих зонах бюро связи. Генерал Клей в своем ответе генеральному секретарю ВФП Луи Сайяну мотивировал отказ тем, что предоставление ВФП такого разрешения явилось бы «односторонней привилегией» и что, кроме того, в американской зоне отсутствуют подходящие «жилищные условия». Это не помешало Клею в тот же день подписать письмо международному бюро труда (Женева) с приглашением прислать в американскую зону любое количество представителей этой организации, контакты с которой военные власти США допускали.

Вопрос об установлении контактов немецких профсоюзов с ВФП неоднократно обсуждался в органах союзнической администрации. Американский и английский представители заявили в директорате рабочей силы 27 февраля 1947 г., что создание бюро связи ВФП в Германии «было бы преждевременным». Генерал Лукьяненко напомнил своим западным коллегам, что СКС и Координационный комитет в свое время высказались за установление связей немецких профсоюзов с ВФП и ему непонятно, почему представители западных держав нарушают совместно принятые решения³¹. И на этот раз обсуждение вопроса не привело к положительному решению.

Принципиальное значение в решении всей совокупности вопросов о рабочем классе и его роли в демократическом переустройстве страны приобрел вопрос о *производственных советах*.

Производственные советы в Германии имеют свою историю. Право создавать их трудящиеся Германии добились еще в революции 1918 г. Избираемые рабочими и служащими на предприятиях, они имели тогда своей задачей защиту интересов трудящихся перед предпринимателями. В Веймарской республике права производственных советов были сильно урезаны, а при нацистской диктатуре эти органы вообще были ликвидированы. В июне 1945 г. КПГ выступила с инициативой восстановления производственных советов и предоставления им права участвовать в управлении предприятия³². С этого времени они стали возникать на территории всей страны.

Первая зональная конференция Объединения свободных немецких профсоюзов (советская зона) рассмотрела

вопрос о правах и обязанностях производственных советов. В принятом конференцией постановлении содержались конкретные рекомендации, определявшие и обосновывавшие роль и место производственных советов не только на предприятиях, но и в демократической перестройке всей жизни страны³³.

После этого вопрос о производственных советах неоднократно обсуждался в органах союзнического контроля. Советские представители добивались принятия такого закона, в основу которого был бы положен опыт создания и деятельности производственных советов восточной части Германии. Этому воспротивились представители западных держав³⁴. Принятый Контрольным советом 10 апреля 1946 г. Закон № 22 о производственных советах также был компромиссным. Будучи в целом одним из положительных решений СКС, он, однако, во многом отличался от «Положения о производственных советах», принятого в восточной зоне. Согласно Закону № 22, производственные советы имели право вести переговоры с предпринимателями по вопросам применения тарифных договоров, охраны труда и увольнений. Однако в нем не было четкого определения права участия рабочих в управлении производством, как и рекомендаций относительно участия производственных советов в решении принципиальных вопросов производственной жизни предприятий, не говоря уже о крупных проблемах социальной и экономической политики в данной отрасли и тем более в масштабе всей страны³⁵.

Несмотря на это, принятие Закона № 22 явилось определенным достижением для немецкого рабочего класса, поскольку он предоставлял трудящимся юридические основания для наступления на позиции монополий и защиты своих прав, ограничения произвола предпринимателей, помогая укреплению организаций рабочего класса.

Проведение его в жизнь было связано с трудностями. Поскольку он не содержал положения об установлении рабочего контроля над производством, предприниматели воспользовались этим для ограничения прав производственных советов. Даже в Восточной Германии, где производственные советы фактически получили значительно большие полномочия по сравнению с тем, как они были изложены в Законе № 22, предприниматели попытались использовать некоторые неточности в его тексте, чтобы сузить права производственных советов³⁶. Но здесь они встретили решительный отпор рабочих. При поддержке

советской военной администрации и опираясь на прогрессивные силы немецкого народа, производственные советы советской зоны не только сохранили свои позиции, полномочия и функции, но и превратились в авторитетные общественные организации, органы подлинного рабочего контроля³⁷. Их права, а значит, и участие рабочих в управлении производством были значительно расширены последующим демократическим законодательством.

В Восточной Германии производственные советы стали орудием установления рабочего контроля на производстве, мерой революционного контроля, составной частью глубоких социально-экономических преобразований. Рабочий контроль и производственные советы в совокупности с другими социально-экономическими мероприятиями явились средством подведения рабочих масс к созданию необходимости осуществления таких мер, как национализация ключевых отраслей промышленности. Это означало, что в ходе антифашистско-демократической революции в Восточной Германии вопрос о праве рабочих на участие в управлении производством вышел за рамки демократических мероприятий и превратился в составную часть социалистических преобразований.

В Западной Германии, наоборот, с течением времени действие Закона № 22 постепенно ослаблялось как вследствие негативной позиции, занятой оккупационными властями по отношению к производственным советам, так и по причине раскольнической политики поставленных у руководства профсоюзами реформистских вождей типа Тарнова и Беклера³⁸.

Значительное место в работе органов Союзного контроля заняло обсуждение *вопроса о социальном страховании*. Проект закона о страховании был подготовлен Директоратом рабочей силы в сентябре 1946 г. В нем предусматривалось создание единой системы социального страхования для рабочих и служащих, включая наемных сельскохозяйственных рабочих. Вместе с тем он вносил существенные изменения в само содержание социального страхования. Пенсии и пособия рабочим увеличивались, доводились до уровня пенсий и пособий для служащих. Члены семей застрахованных получали бесплатную медицинскую помощь и медикаменты. Расходы на социальное страхование полностью покрывались страховыми взносами, без государственной дотации. Проект закона был направлен в правовой комитет для уточнения юридических формулировок, где он находился в течение восьми

месяцев. Когда же проект был возвращен в директорат рабочей силы в июне 1947 г., обстановка в союзнических контрольных органах существенно изменилась. К тому времени США и Англия уже взяли курс на отделение Западной Германии. Поскольку проект закона исходил из принципа единства Германии, США и Англия не хотели связывать себе руки в Визии общими с Советским Союзом постановлениями. Представители западных держав стали навязывать такое обсуждение проекта, которое делало невозможным принятие согласованного решения. Выступивший в январе 1948 г. на заседании Координационного комитета советский представитель генерал Лукьянченко с полным основанием мог отметить, что его партнерами по комитету приводятся надуманные доводы с явной целью — затормозить издание закона, обсуждение проекта которого длится уже более года. Он заявил категорический протест против снятия законопроекта с повестки дня, чего добивались и в конце концов добились представители западных стран³⁹.

31 января 1948 г. вопрос о социальном страховании рассматривался в Контрольном совете. Маршал Соколовский представил специальный меморандум по этому вопросу, и в своем выступлении проанализировал ход подготовки проекта закона. Он напомнил, что законопроект разработан директоратом труда на четырехсторонней основе, при консультации с немецкими экспертами, и согласован в финансовом директорате. Охарактеризовав сущность нового законопроекта как демократического, отвечающего интересам рабочих и служащих Германии, советский представитель указал на то, что капиталистические страховые компании, сохранившиеся в западных зонах Германии, заинтересованы в том, чтобы этот законопроект не был принят, так как они получают огромные дополнительные прибыли за счет ухудшения обеспечения застрахованных. Советская делегация настаивала на принятии закона о социальном страховании, едином для Германии⁴⁰. Чтобы оттянуть время, Клей предложил передать вопрос в финансовый директорат⁴¹. В конечном счете проект закона так и не был принят Контрольным советом.

В Восточной Германии Закон о социальном страховании был принят в январе 1947 г.⁴² В своей основе он соответствовал проекту, подготовленному директоратом труда и не принятому Контрольным советом. Советские представители в органах союзнического контроля и после

этого продолжали добиваться приятия такого же закона на четырехсторонней основе.

С меньшей остротой, чем вопрос о профсоюзах, обсуждался в органах СКС, особенно в политическом директорате, вопрос о *политических партиях*. Оккупационные власти западных зон боялись роста авторитета и влияния демократических организаций, особенно Германской Коммунистической партии, возможности объединения межзональных организаций КПГ в единую партию в общегерманском масштабе⁴³. Французские представители вообще не соглашались на создание общегерманских организаций. Американские представители в политическом директорате внесли в феврале 1946 г. проект директивы СКС о политических партиях. Основное в нем было установление контроля оккупационных властей над внутрипартийной жизнью, включая право контроля над уставами партий. Советский представитель В. С. Семенов заявил, что Контрольный совет, исполняющий функции правительства, не может навязывать политическим демократическим партиям внутрипартийные уставы. Эти уставы должны разрабатываться самими партиями⁴⁴. На 91-м заседании политического директората 3 октября 1947 г. советский представитель отметил, что западные представители отходят от своих позиций, на которых они находились несколько месяцев тому назад, так же как и от уже согласованных союзнических решений. Он напомнил, что при составлении доклада Контрольного совета СМВД английский и американский представители были согласны с советским предложением об объединении политических партий в общегерманском масштабе. Об этом же свидетельствуют и заявления генералов Робертсона и Клея на 86-м заседании Координационного комитета о их согласии на объединение партий в общегосударственном масштабе. Далее он напомнил, что на Московской сессии СМВД был принят принцип свободного объединения партий и профсоюзов в масштабе всей страны. Спустя 5 месяцев после сессии СМВД делегации США и Англии фактически отказались от своей прежней позиции⁴⁵. Американский представитель внес предложение создать четырехсторонние комиссии в каждой зоне для наблюдения за политической деятельностью, подобно четырехсторонней комиссии по разоружению. Советский представитель ответил, что это предложение сводит на нет все права, предоставленные демократическим организациям. Союзная контрольная власть не может приме-

нять одни и те же методы и в отношении уничтожения военного потенциала, и при осуществлении демократии⁴⁶. Советская сторона внесла в политический директорат свой проект директивы о политических партиях. В нем говорилось: «В целях дальнейшей демократизации Германии и создания одинаковых условий развития и деятельности демократических партий Союзная контрольная власть устанавливает следующее: 1. Демократические партии с правом созыва собраний и общественным обсуждением будут разрешаться и поощряться на территории всей Германии. 2. Демократическим партиям, существующим в настоящее время в зонах Германии, предоставляется право объединения и беспрепятственной деятельности в общегерманском масштабе. 3. Союзные власти предоставят разрешенным партиям политическую свободу действий и обсуждений, не считая только надзора, который необходим для того, чтобы убедиться, что их деятельность не является антидемократической»⁴⁷. Вопрос о деятельности политических партий обсуждался в органах СКС почти до конца деятельности Контрольного Совета, но так и не был решен. На заседании политического директората 29 октября 1947 г. французский представитель от имени трех западных делегаций заявил, что они не согласны с советским проектом о разрешении деятельности партий в общегерманском масштабе, выдвинув при этом ряд условий: предварительно определить характер политической деятельности той или иной партии, решить общегерманские вопросы и пр.⁴⁸ Советский представитель М. Г. Грибанов заявил, что советская сторона готова принять за основу для обсуждения любой документ, который дает партиям право объединяться в масштабе всей страны. Но, к сожалению, советская сторона не видит у других делегаций желания обсудить этот вопрос⁴⁹. На одном из последних заседаний политического директората американский представитель заявил, что деятельность политических партий в американской зоне разрешается при условии, чтобы цели этих партий находились «в соответствии с политической философией, преобладающей в США»⁵⁰.

В решении Потсдамской конференции были определены основные принципы создания *системы немецкого самоуправления*. Конференция решила, что «местное самоуправление будет восстанавливаться по всей Германии на демократических началах, и в частности через выборные советы, настолько быстро, насколько это совместимо с со-

хранением военной безопасности и целями военной оккупации». Принципы представительства и выборности, говорилось в решении конференции, должны вводиться в районные, провинциальные управления земель настолько быстро, насколько это может быть оправдано успешным применением этих принципов в местном самоуправлении⁵¹. Никаких других ограничений введения демократической местной системы самоуправления не устанавливалось. Острый обмен мнениями по вопросу «Об учреждении в Германии центральной администрации», иначе говоря, пяти общегерманских департаментов, предусмотренных Потсдамским соглашением, имел место в политическом директорате. 4 февраля 1947 г. советский представитель подверг критике проект решения СКС, внесенный американской делегацией. Он заявил, что этот проект исходит из неверного принципа, а именно что германские центральные административные департаменты должны являться аппаратом или органом союзной власти. По его мнению, организация центральных немецких департаментов должна явиться переходной ступенью к образованию германского правительства. Советская делегация, подчеркнул он, возражает против урезывания их роли и сведения ее в период оккупации к роли придаточного аппарата оккупационных властей. Французский представитель был вообще против создания каких-либо общегерманских органов⁵².

Союзный контрольный совет и его органы неоднократно рассматривали вопросы восстановления немецких органов самоуправления. В конечном счете центральные германские административные департаменты, предусмотренные решением Потсдамской конференции, не были созданы в результате обструкции французских представителей.

Контрольный Совет пытался определить единые принципы воссоздания местных органов самоуправления. Так, на заседании Координационного комитета 4 марта 1947 г. советский представитель генерал Курочкин предложил установить единые для всей Германии методы и процедуру выборов в местные органы самоуправления. Можно было бы учесть опыт выборов при Веймарской конституции, а именно избрание депутатов всеобщим равным и тайным голосованием с пропорциональным представительством. Отсутствие единой системы выборов неизбежно приведет к разному по зонам, подчеркнул советский представитель. Три западных представителя отклонили

это предложение⁵³. Фактически вопрос о создании местных органов самоуправления Контрольным советом не координировался, а решался по зонам самостоятельно.

2. Демократизация общественной и политической жизни в Восточной Германии

В советской зоне оккупации проблемы демократизации немецкого общества решались с той же последовательностью и настойчивостью, с какой претворялись в жизнь и все другие согласованные союзнические постановления. Политика Советской военной администрации, отвечавшая назревшим требованиям исторического развития Германии, открывала перед демократическими силами этой страны широкую возможность для решения коренных проблем ее прогрессивного развития. Органы СВАГ делали максимум возможного, чтобы помочь прогрессивным силам Восточной Германии беспрепятственно осуществлять свою деятельность. Создавались благоприятные условия для укрепления позиций демократических сил и осуществления антифашистско-демократических преобразований.

Приказом № 2 Главноначальствующего СВАГ Маршала Советского Союза Г. К. Жукова от 10 июня 1945 г. было разрешено на территории советской зоны оккупации образование и деятельность всех антифашистских партий, «ставящих своей целью окончательное искоренение остатков фашизма, укрепление начал демократизма и гражданских свобод в Германии и развитие в этом направлении инициативы и самостоятельности широких масс населения»⁵⁴. Трудящиеся Восточной части страны получили право объединения в свободные профсоюзы, а профсоюзы — право заключать коллективные договоры с предприятиями, организовывать страховые кассы и другие учреждения по взаимопомощи, культурно-просветительные и иные общеобразовательные учреждения и организации. В соответствии с приказом № 2 была разрешена деятельность четырех партий — Коммунистической, Социал-демократической, Либерально-демократической и Христианско-демократического союза, демократических свободных профсоюзов, а также издание центральных газет, принадлежащих политическим партиям и профсоюзам⁵⁵. Партия и их газетам были предоставлены здания, типографии, средства транспорта, бумага и пр.⁵⁶

К началу июля Главнотрудовой СВАГ утвердил представленные демократическими политическими и общественными организациями кандидатуры руководителей управлений провинций и земель. Новые органы власти создавались по принципу представительства от всех немецких антифашистских демократических партий, входящих в демократический блок. По инициативе коммунистов и сотрудничающих с ними функционеров СДПГ повсеместно создавались антифашистские комитеты, сыгравшие важную роль в проведении неслыханных демократических мероприятий⁵⁷. По их же почину возник институт уличных и домовых уполномоченных (доверенных лиц), в дальнейшем ставший одним из наиболее действенных форм связи и сотрудничества населения с городскими и общинными управлениями⁵⁸. Самы эти управления также начали формироваться по инициативе КПП с первых же дней после изгнания фашистов. Еще до окончания войны 5 апреля 1945 г. Политбюро ЦК КПП распространило уже отчасти рассмотренную выше директиву «О работе немецких антифашистов на территории Германии, занятой частями Красной Армии». В этой директиве указывалось:

«После того как местный комендант Красной Армии назначит бургомистра, создается местное управление из пяти-семи антифашистов. В зависимости от величины города создаются отделы: продовольственный, жилищный, городского коммунального хозяйства (газ, вода, электричество, транспорт), промыслов, ремесел, торговли, здравоохранения и обеспечения детей, инвалидов и тяжело искалеченных во время войны, народного образования (курсы, библиотеки, школы, кино), финансов.

Общинное управление опирается на предприятиях на заводских доверенных лиц (позже — производственные советы), а в жилых кварталах — на доверенных лиц от кварталов и улиц. Общинное управление имеет право по согласованию с оккупационными властями созывать совещания доверенных лиц, а также проводить в целях выполнения своих задач собрания жильцов... В каждой (сельской) общине следует назначить председателя общины и его заместителя и создать в зависимости от размеров деревни соответствующее управление сельской общины»⁵⁹.

Приведенная выдержка из директивы ЦК КПП наглядно разоблачает версию фальсификаторов истории послевоенной Германии о так называемой «советизации» Восточной Германии. Деятельность СВАГ характеризова-

лась неизменным тесным сотрудничеством с демократическими органами самоуправления и антифашистско-демократическими партиями. Имеющие жизненно важное значение приказы СВАГ предварительно обсуждались с представителями антифашистско-демократических партий, профсоюзов и других демократических массовых организаций⁶⁰. «Великая историческая миссия Советского Союза в период функционирования Союзной контрольной власти в Германии, — вспоминает М. Зейдевиц, один из видных немецких деятелей «первого часа», — заключалась в том, что он в противоположность западным оккупационным державам в занятой им части Германии предоставил антифашистско-демократическим силам немецкого народа полную свободу действий в деле претворения в жизнь требований Потсдамских соглашений»⁶¹.

Программным документом для немецких коммунистов и следовавших за ними антифашистов-демократов явилось воззвание ЦК КПП к немецкому народу о строительстве антифашистско-демократической Германии от 11 июня 1945 г. В этом историческом документе КПП анализировала уроки истории и ориентировала на создание антиимпериалистическо-демократических условий, которые открывали немецкому народу путь к социализму.

В указанном документе нашли свое дальнейшее развитие идеи, высказанные партией в таких документах, как «Программа национального и социального освобождения немецкого народа», принятая ЦК КПП по инициативе Э. Тельмана в августе 1930 г. как программный документ «Новый путь к совместной борьбе трудящихся за свержение гитлеровской диктатуры», принятый Брюссельской конференцией КПП в октябре 1935 г.⁶²⁻⁶³

В воззвании ЦК КПП от 11 июня 1945 г. в качестве первоочередных задач выдвигались: полная ликвидация остатков нацизма, решительное очищение общественных учреждений от активных нацистов; доведение до конца демократизации Германии; полное устранение феодальных пережитков и уничтожение реакционного старопрусского милитаризма, как и всего того, что им было порождено в области политики и экономики; установление действительных демократических прав и свобод для всего народа; создание организованных на демократических началах органов самоуправления и органов управления провинциями, землями и соответствующих ландтагов; защита людей труда от произвола предпринимателей и

неограниченной эксплуатации; свободные демократические выборы в производственные представительства рабочих и служащих на всех предприятиях и в учреждениях⁶⁴. В воззвании выдвигались также требования отчуждения всего имущества нацистских и военных преступников и передачи его в руки народа; ликвидации крупной земельной собственности и передачи земли и инвентаря органам самоуправления для раздела между крестьянам, пострадавшими во время войны.

ЦК КПП трезво оценивал обстановку и правильно ограничивал свою программу действий демократическими требованиями. Все силы надо было приложить для демократического обновления страны, а для этого необходимо было единство всех прогрессивных сил. Однако, хотя в документе ЦК КПП и выдвигались одни лишь демократические требования, — все они носили в себе зачатки будущих глубоких социалистических преобразований. Содержащийся в воззвании призыв к последовательной демократизации, к построению «парламентско-демократической республики со всеми правами и свободами для народа» отнюдь не означал возврата к формальной демократии буржуазно-веймарского типа⁶⁵.

В вопросе о путях развития революции в стране КПП руководствовалась ленинской теорией социалистической революции. Ленин учил, что новая власть может возникнуть первоначально как революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства, он называл ее зародышевой формой диктатуры пролетариата⁶⁶. Последовательное осуществление демократических преобразований создает предпосылки для социалистических свершений. «Было бы коренной ошибкой думать, — писал Ленин, — что борьба за демократию способна отвлечь пролетариат от социалистической революции или заслонить, затемнить ее и т. п. Напротив, как невозможен победоносный социализм, не осуществляющий полной демократии, так не может подготовиться к победе над буржуазией пролетариат, не ведущий всесторонней последовательной и революционной борьбы за демократию»⁶⁷.

Руководство СДПГ в Восточной Германии в своем заявлении от 15 июня одобрило воззвание ЦК КПП от 11 июня и высказалось за единство рабочего класса в борьбе за новую, антифашистскую демократическую Германию. Определили к этому времени свое отношение к происходящим переменам и буржуазно-демократические партии — Христианско-демократический союз и Ли-

берально-демократическая партия. ХДС Восточной Германии хотя и носил однополовое название с ХДС западной части страны, но в нем уже в июне 1945 г. преобладало прогрессивное крыло. В Учредительном манифесте от 26 июня Правление ХДС высказалось за национализацию монополистических объединений в промышленности, за единое профсоюзное движение рабочих и служащих, за сотрудничество с другими антифашистско-демократическими партиями. Признавалась руководящая роль рабочего класса. Аналогичную позицию заняла и ЛДП, основанная в начале июля 1945 г.⁶⁸

Представители четырех названных партий на совещании в Берлине 14 июля 1945 г. решили создать единый фронт антифашистско-демократических партий, сформировали Центральный комитет Блока четырех партий (по пять представителей от каждой партии). Цели блока: сотрудничество в борьбе за очищение Германии от остатков гитлеризма, объединение усилий с целью скорейшего восстановления экономики, установление антифашистско-демократического строя, завоевание доверия других народов и построение таких отношений с ними, которые основывались бы на взаимном уважении⁶⁹.

Приказами СВАГ в июле 1945 г. были утверждены предложенные демократической общественностью кандидатуры в управление земель и провинций зоны, в августе — созданы центральные немецкие управления: транспортное, связи, топливной промышленности, сельскохозяйственное, финансовое, труда, здравоохранения, народного образования, юстиции⁷⁰.

В рядах рабочего класса Восточной Германии победила тенденция к объединению своих рядов. Подготовительный комитет профсоюзов «Большого Берлина» (по три представителя от коммунистов и социал-демократов и по два деятеля от профсоюзов дофашистского периода), созданный в июне 1945 г., подготовил единую программу действий⁷¹, изложенную в Учредительном воззвании Комитета от 15 июня 1945 г. В этом воззвании трудящиеся призывались решительно бороться с нацистской идеологией и ядом немецкого милитаризма; добиваться спятия со всех постов в городском управлении и предприятиях активных фашистов; воспитывать рабочий класс в духе антифашизма, осознания своей высокой социальной миссии, устанавливать связь с рабочими других стран и укреплять дружбу с другими народами⁷². К своему первому Конгрессу Объединение свободных немецких профсою-

зов (ОСНП) в феврале 1946 г. насчитывало в своих рядах 1600 тыс. членов, а к концу 1946 г. — 3400 тыс.⁷³ Преодоление раскола в рядах рабочего движения, создание единых профсоюзов в восточной части страны содействовало политическому единству рабочего класса, помогло ему стать ведущей силой антифашистско-демократических преобразований.

В «Истории Свободных Немецких профсоюзов», изданной в Берлине в 1982 г., приведены впечатляющие данные о первых шагах развития рабочих организаций в Восточной части Германии и о той большой помощи им, которую оказывали их становлению и развитию оккупационной власти советской зоны оккупации.

Развитие Свободных профсоюзов в советской зоне оккупации, говорится в этом труде, получало широкую интернациональную помощь советских оккупационных властей. Функционеры Объединения свободных немецких профсоюзов поддерживали тесные связи с работниками СВАГ, обсуждали с ними вопросы текущей профсоюзной работы. Нередко результаты этих обсуждений оформлялись приказами СВАГ. Подобные приказы и распоряжения были направлены на развитие производства, обеспечение основных прав трудящихся, повышение их жизненного уровня. Одним из таких приказов (№ 253) была отменена разница в заработной плате по полу и возрасту. Тем самым навсегда была устранена свойственная капитализму дискриминация женского труда и труда молодежи⁷⁴.

В 1946 г. Советская военная администрация издала (подготовленное с участием профсоюзов) распоряжение, обязательное для всех предприятий, о восьмичасовом рабочем дне. В мае 1946 г. были введены оплачиваемые отпуска для трудящихся⁷⁵.

Широкий размах получило демократическое женское движение. 30 октября 1945 г. СВАГ разрешила создание антифашистских женских комитетов, а через месяц эти комитеты уже насчитывали в своем составе 300 тыс. участниц⁷⁶.

В конце октября Главноначальствующий СВАГ сделал на очередном заседании СКС заявление о том, что, идя навстречу многочисленным просьбам городских самоуправлений, СВАГ разрешила создание женских комитетов при магистратурах. Контрольный Совет принял к сведению это сообщение⁷⁷. Большое значение в развертывании демократического движения имело

введение равной оплаты труда женщин, молодых рабочих с оплатой взрослых мужчин за одинаковую работу (приказ СВАГ № 253). По инициативе советских представителей в СКС такие же законы были приняты и в западных зонах оккупации⁷⁸.

Исключительное внимание работники СВАГ и прогрессивная немецкая общественность уделяли вовлечению в борьбу за демократизацию Германии широких слоев немецкой молодежи, воспитанию ее в духе миролюбия, интернационализма. Уже в июне 1945 г. в Восточной Германии стали возникать комитеты молодежи. Немецкая молодежь в Восточной части страны после 12-ти лет нацистского безвременья снова получила возможность взять в собственные руки свое дело и развернуть свои творческие силы. Именно поэтому возникли комитеты молодежи, включавшие в свой состав лучших, наиболее активных представителей молодежи.

Созданные при муниципалитетах комитеты антифашистской молодежи образовали в 1946 г. «Союз свободной немецкой молодежи» (ССНМ), объединивший в своих рядах многие сотни тысяч молодых людей под лозунгом мира, демократии, социализма. Первый съезд («парламент») ССНМ состоялся с 8 по 10 июня 1946 г. Съезд принял основные документы Союза: «Принципы и цели ССНМ», «Устав ССНМ», «Основные права молодежи»⁷⁹. На втором съезде СЕПГ задачи Союза были охарактеризованы следующим образом: «Союз свободной немецкой молодежи ставит своей задачей объединить немецкую молодежь и в результате ее воспитания в духе демократии и мира создать предпосылки для подвига животворных сил народа, столь необходимого после периода хозяйственного, политического и морального краха»⁸⁰.

Массовыми стали и другие организации трудящихся: «Народная солидарность» (свыше 5 млн человек)⁸¹, «Союз пострадавших от преследования при фашизме», «Объединение крестьянской взаимопомощи» и др. Блок демократических партий и массовые организации трудящихся сыграли роль в проведении демократических преобразований в Восточной Германии, что признают даже буржуазные исследователи⁸².

Преодоление раскола рабочего класса в Восточной Германии получило законченное выражение в объединении в масштабе зоны двух рабочих партий — КПП и СДПГ в Социалистическую Единую Партию Германии.

Стремление к объединению рабочих партий проявилось как в восточной, так и в западной части страны⁸³. Первое соглашение об объединении на уровне парторганизаций провинций и земель произошло в июле — августе 1945 г. В декабре 1945 г. вопрос об объединении партий в общезональном масштабе обсуждался на «Совещании 60» в Берлине. 15 января 1946 г. в Дрездене состоялась конференция единства двух партий в Саксонии. Такие же конференции прошли и в других провинциях и землях зоны⁸⁴. В течение января и первой половины февраля 1946 г. состоялось 15 тыс. совместных собраний КПГ и СДПГ с участием более 2 млн человек. 19 и 20 апреля 1946 г. в Берлине состоялись XV съезд КПГ и 40-й съезд СДПГ, в работе которых наряду с делегатами из советской зоны оккупации приняли участие также представители партийных организаций западных зон. Съезды приняли решение об объединении партий, а 21—22 апреля состоялся Объединенный съезд, положивший начало существованию Социалистической Единой Партии Германии⁸⁵.

29 апреля 1946 г. на 27-м заседании СКС генерал Соколовский сделал официальное заявление о том, что он в качестве Главноначальствующего советской зоны оккупации зарегистрировал Социалистическую Единую Партию Германии. Контрольный совет принял это заявление к сведению⁸⁶. Создание СЕПГ открывало перспективы преодоления раскола в германском рабочем движении, приведшем в недавнем прошлом к столь трагическим последствиям. «Образование СЕПГ явилось исторической победой рабочего класса над империализмом, марксизм-ленинизмом над оппортунизмом». «Создав СЕПГ, рабочий класс и трудящиеся массы обрели такую единую революционную силу, которая позволила им успешно вести борьбу за социализм и выполнять свой интернациональный долг», — говорится в «Истории СЕПГ»⁸⁷.

Важной вехой в развитии демократизации в советской зоне оккупации явилась разработка проекта конституции для земель и провинций зоны, осуществленная СЕПГ. В течение января — февраля 1947 г. происходило обсуждение и принятие конституции землями и провинциями зоны. О том, какая огромная разъяснительная и воспитательная работа была проведена в зоне советской оккупации в это время, вспоминает бургомистр г. Дрездена того времени Вальтер Вейдаур: «Введение общинной конституции осталось бы незавершенным делом, и

все то, что в ней было нового и прогрессивного, осталось бы на бумаге, если бы нам не удалось провести в широчайшем масштабе массово-разъяснительную работу и привлечь к активному участию в обсуждении проекта закона большинство населения зоны. Теперь участие населения в дискуссиях, подготовке важных решений является в нашей республике обычным делом. Тогда же это был подлинно революционный акт, состоявший в резком противоречии с «правилами» буржуазной демократии⁸⁸.

В сентябре 1946 г. состоялись общинные или коммунальные выборы, они проходили в условиях резкой активизации правых группировок буржуазных партий.

Однако большинство населения проголосовало за антифашистско-демократический строй. В голосовании 1, 8 и 15 сентября приняло участие 93 % избирателей. За кандидатов СЕПГ было подано 58,5 % всех голосов на общинных выборах, 50,3 % — на окружных и почти половина голосов (47,5 %) — на выборах в ландтаги. В немецких Управлениях земель и провинций 21 получила СЕПГ, 9 — ЛДПГ, 8 — ХДС и один — Объединение крестьянской взаимопомощи⁸⁹.

В итоге выборов в Восточной Германии возникли парламенты, отражавшие действительные интересы народа и его волю к завершению антифашистско-демократических преобразований⁹⁰.

В Восточной Германии рабочий класс выдвинулся, а затем и прочно занял место общепризнанного руководителя в перестройке всей общественной, политической, экономической жизни, стал политически и идейно ведущей силой, классом — руководителем общества. В союзе с крестьянством, интеллигенцией, другими слоями народа он успешно решал задачи демократизации этой части страны. Руководящая роль рабочего класса являлась важнейшим условием углубления антифашистско-демократических преобразований. СЕПГ исходила из того, что антифашистско-демократические преобразования будут перерастать в социалистическую революцию в той мере, в какой под руководством революционного авангарда будет осуществлена гегемония рабочего класса и в какой ему удастся завоевать решающие позиции в сфере государственной власти, создавая и расширяя при этом союз с другими трудящимися классами и слоями.

Один из видных деятелей народно-демократической власти в советской зоне оккупации, Эдвин Гернле —

Президент немецкого Управления сельского и лесного хозяйства в Восточной Германии, так ответил на им же поставленный вопрос: «Как стало возможным, что спустя всего несколько месяцев после краха гитлеровского режима в части нашей страны, находившейся под военной оккупацией, свободно и беспрепятственно могло развиваться широкое всенародное движение? Это стало возможным исключительно лишь благодаря истинно демократической, свободной от шовинистической ненависти позиции Советской военной администрации»⁹¹⁻⁹². Другой видный деятель плеяды активистов «первого часа» — Макс Зейдевиц констатирует в своих воспоминаниях, что представители СВАГ «были заинтересованы в хороших результатах трудной восстановительной работы не меньше, чем ландраты и бургомистры» и что именно сотрудничество немецких антифашистов и работников советской военной администрации тех лет «заложило прочную основу для дружбы народов Советского Союза и Германской Демократической Республики»⁹³.

Социально-экономические реформы, проведенные в Восточной Германии, не только не противоречили духу и букве Потсдамских и иных союзнических соглашений по Германии, рассматривавших Германию как единое целое, но, наоборот, были их последовательным воплощением. Только на основе этих реформ и было возможно создание подлинно миролюбивой демократической Германии. Соответствие политики СССР потсдамским принципам признают и буржуазные исследователи. «Русские не провели ни одной реформы, в силу которой объединение Восточной зоны с западными зонами стало бы невозможным», — отмечает английский исследователь Дэвидсон⁹⁴. «Советское правительство... было готово принять экономическую унификацию Германии не только в теории, но и на практике», — свидетельствует американский исследователь Холборн⁹⁵.

Американский прогрессивный публицист и общественный деятель Дж. Дэвис, посетивший советскую зону оккупации в 1948 г., встречался с крестьянами, рабочими, служащими католической и протестантской церквей, с представителями интеллигенции, беседовал с ними о положении в зоне. Их общий отзыв был таков: социальное законодательство в советской зоне оккупации учитывает интересы трудящихся, ограждает их права, обеспечивает порядок в зоне. Оценивая огромный вклад Советской военной администрации в осуществление социально-эконо-

мических реформ в зоне, Дэвис приходит к выводу, что Америка боится сравнить свою политику в Германии с политикой Советского Союза и потому препятствует созданию единого общегерманского правительства, как неоднократно предлагал Советский Союз⁹⁶. Поразительной явилась та быстрота, отмечает Бальфур, с которой советская военная администрация разрешила уже 10 июля 1945 г. создание и деятельность антифашистских организаций, сыгравших большую роль в проведении реформ в Восточной Германии⁹⁷.

В короткий исторический срок, к середине 1948 г., в Восточной Германии были успешно осуществлены основные положения Потсдамской программы. С помощью Советского Союза, оказавшего огромную бескорыстную помощь немецкому народу в формировании и укреплении нового строя, были отражены попытки внутренней и внешней реакции и контрреволюции помешать глубоким социально-экономическим преобразованиям в Восточной Германии. В условиях острой классовой борьбы, но без гражданской войны здесь возник и укрепился антифашистско-демократический строй. Перед рабочим классом и демократическими силами Германии, руководимыми СЕПГ, открылась перспектива дальнейших революционных преобразований, ведущих по пути к социализму.

3. Социальная политика западных оккупационных держав

Западные оккупационные державы считали, что последовательная демократизация, демилитаризация, денацификация Германии приведут к необратимым, нежелательным для них изменениям в социально-экономической структуре в западной части страны, ослабят позиции монополистической буржуазии, земельной аристократии — этих классовых союзников западных оккупирующих стран. Одновременно усилятся позиции антимонполистических, антикапиталистических сил. Для западных оккупационных держав, как и для крупнокапиталистических слоев Западной Германии, в антифашистско-демократических преобразованиях маячил призрак «социализма», «коммунизма»⁹⁸.

В этих условиях в западных зонах оккупации создается своеобразный режим классового сотрудничества оккупационных властей и крупной немецкой буржуазии. Происходят сложные процессы приспособления крупной

буржуазии к новым условиям, использования их в своих интересах, в интересах сохранения системы крупной капиталистической собственности.

После крушения фашистского рейха и оккупации территории Германии союзными войсками для немецкой крупной буржуазии остро необходимой стала передышка с тем, чтобы осмыслить происшедшее, сформулировать какую-то концепцию объяснения происшедшего, осуществить перегруппировку сил, чтобы начать борьбу за предотвращение глубоких социально-экономических преобразований в западной части страны, которая превращалась в очаг спасения системы крупной капиталистической собственности в Германии⁹⁹. Немецкая крупная буржуазия нуждалась в это время в покровительстве и помощи со стороны оккупационных властей. Это соответствовало интересам и буржуазии западных оккупационных стран. Оккупационные власти начали притормаживать, а затем и совсем прервали начавшийся процесс антифашистско-демократических преобразований в западной части страны¹⁰⁰.

Развитие событий в этой части страны шло совсем не в том плане, как это следовало бы из союзнических решений Ялты и Потсдама.

Западные оккупационные власти и крупная немецкая буржуазия создали здесь политическую структуру, отвечающую требованиям их стратегии.

В первое время западные оккупационные власти вообще не разрешали создание каких бы то ни было политических партий. Находилась под запретом любая политическая и профсоюзная деятельность, запрещались митинги, собрания и другие массовые мероприятия¹⁰¹, не разрешалось собираться на улицах свыше трех человек, было запрещено издание газет и других периодических изданий (выходила лишь газета, издававшаяся оккупационными властями). Это был период так называемого «политического карантина».

В американской зоне «карантин» в отношении политических партий продолжался до 27 августа 1945 г., в английской — до середины сентября 1945 г., еще позднее он был отменен во французской зоне. Однако и после отмены «карантина» деятельность партий разрешалась лишь в масштабе округов, гораздо позднее последовало разрешение на создание местных профсоюзных комитетов¹⁰². Деятельность политических партий, профсо-

юзных и других организаций в масштабе зон была разрешена лишь в 1946 г.

В западных зонах политические партии обязаны были представлять оккупационным властям свои программы, периодически отчитываться перед ними о своей деятельности, сообщать об источниках финансирования¹⁰³.

После отмены «политического карантина» в Западной Германии возник ряд буржуазных и мелкобуржуазных партий¹⁰⁴. В конечном счете сохранились две партии — Христианский демократический союз и Свободно-демократическая партия. Основной партией западногерманской буржуазии стала возникшая в июне 1945 г. клерикальная партия — Христианский демократический союз. Вначале он числился одной из религиозных организаций, на которые не распространялся «политический карантин». Ее основателями были деятели правого Католического Центра. Плацдармом ХДС стали Рейнская область и Вестфалия — средоточие магнатов капитала, банкиров, реакционных церковников. В январе 1946 г. возник Баварский Христианско-Социальный союз (ХСС), но он не объединился с ХДС, а заключил с ним унию.

ХДС стала массовой партией благодаря широкой помощи церкви, использовавшей для этого и весь свой опыт социальной политики, и религиозного воздействия на массы. В качестве руководителя партии верхушка церковников выдвинула Конрада Аденауэра, в прошлом видного деятеля партии Центра, бывшего президента Государственного совета Пруссии и обербургомистра Кёльна. Кандидатура Аденауэра была поддержана оккупационными властями, чему немало способствовали его тесные связи с кругами германского монополистического капитала.

Аденауэр в качестве основной задачи партии провозгласил «создание прочного заградительного вала, противостоящего коммунистической атеистической диктатуре»¹⁰⁵. Религиозная пропаганда и социальная риторика помогли руководству ХДС привлечь в ряды партии довольно широкие круги рабочих, представителей других слоев трудящихся. К началу 1947 г. в составе ХДС Северо-Рейнской провинции насчитывалось 21,5 % рабочих и 22 % служащих, в Дортмунде — 25,9 % и 16,9 %, в Ганновере — 16,6 и 17,5 % соответственно¹⁰⁶. К 1947 г. ХДС/ХСС стал влиятельной политической силой германской монополистической буржуазии.

Вторая партия германской буржуазии — Либерально-демократическая партия (с 1948 г. в результате слияния либерально-демократических партий трех зон, получившая наименование Свободно-демократическая партия), выражавшая интересы некоторых кругов западногерманской промышленной буржуазии, верхушки средних слоев, выступала против национализации промышленности и представительства профсоюзов в руководстве предприятиями. В области внешней политики она, как и ХДС, выступала за союз с США, Англией, Францией.

Сторонниками «западной демократии» зарекомендовали себя и тогдашние лидеры западногерманской социал-демократии. Возникновение СДП на западе Германии относится к маю 1945 г.

С этого времени начало свою деятельность в Ганновере так называемое «Бюро Шумахера», с первых дней своего существования объявившее себя непримиримым противником коммунизма.

К. Шумахер был в свое время депутатом рейхстага, в начале 1932 г. он даже выступил с критикой фашизма, находился в концлагере Дахау¹⁰⁷.

Очевидно, не столько реноме «антифашиста», сколько резко отрицательная позиция Шумахера в отношении решений антигитлеровской коалиции по Германии помогли ему завоевать политические симпатии в консервативных кругах и оккупационной администрации западных зон, и в самой Западной Германии. Шумахер был против установления контактов, не говоря уже об объединении, антифашистских политических партий, профсоюзов западных зон и восточной части страны¹⁰⁸. В мае 1946 г. на I съезде западногерманской социал-демократии Шумахер был избран председателем партии, а его выступление «о политическом положении и задачах партии», выдержанное в духе реформизма в отношении коренных демократических преобразований в стране, было положено в основу принятой съездом программы партии¹⁰⁹.

Оккупационные власти западных зон предоставили лидерам правых социал-демократов широкие возможности в проведении печатной и устной пропаганды. Большими тиражами издавались их газеты. Призывы к «борьбе за демократизацию», требования «социализации» и т. п., заполнявшие издания правых социал-демократов, не беспокоили оккупационные власти, поскольку реальная политика правых социал-демократов не угрожала основам капиталистического строя в Западной Германии¹¹⁰.

Коммунистическая партия в Западной Германии вела последовательную и мужественную борьбу за демократизацию всей Германии в духе ялтинских и потсдамских решений.

В первые годы после окончания войны в соответствии с установлениями военных администраций западных держав действовали четыре организации КПГ — в американской, английской и французской зонах и в Саарской области. Организацию КПГ в английской зоне возглавлял Макс Рейман. К весне 1946 г. Коммунистическая партия в западных зонах насчитывала в своих рядах 205 тыс. членов¹¹¹, т. е. значительно больше, чем на тех же территориях до 1933 г., а в следующем, 1947 г., уже 324 тыс.¹¹²

Работа партийных организаций КПГ в Западной Германии проходила в трудных условиях. Со стороны оккупационных властей, не говоря уже о немецкой реакции, создавались препятствия нормальной деятельности партии¹¹³. Искусственно создавались трудности в получении помещений, транспорта, типографии, бумаги, краски и т. д. Как правило, коммунистические газеты лишались возможности получения лицензий на издание газет. Так, в Баварии к марту 1947 г. из 44 лицензий на выпуск печатных изданий КПГ получила лишь одну. В английской зоне оккупации коммунистические газеты начали издаваться лишь в марте 1946 г.; их тираж во время муниципальных выборов уменьшили на 200 тыс. экземпляров, соответственно был увеличен тираж изданий буржуазных партий¹¹⁴.

Вопреки всем препятствиям, коммунисты проводили большую и плодотворную работу. Они активно участвовали в подготовке и проведении выборов в производственные советы, вели энергичную борьбу в составе органов управления и в производственных советах за снабжение предприятий и населения углем, жителей городов — продовольствием, привлекали к ответственности спекулянтов, боролись за повышение производственной дисциплины на предприятиях.

Все это вело к росту авторитета партии среди широких масс трудящихся¹¹⁵. Поэтому, несмотря на все усилия помешать росту влияния КПГ на массы, коммунисты неизменно избирались в общинные, районные и городские управления, а в некоторых случаях даже в составы правительств земель¹¹⁶.

Западные оккупационные власти особенно боялись слияния двух рабочих партий в единую революционную рабочую партию. Образование в Восточной Германии Социалистической Единой Партии Германии и Объединения Союза немецких профсоюзов оказывало большое притягательное воздействие на рабочих и другие слои трудящихся Западной Германии ¹¹⁷.

Еще 24 июня 1945 г. гамбургские организации коммунистов и социал-демократов опубликовали и приступили к практическому осуществлению совместной программы действий (разбор развалил, восстановление жилищного фонда, больниц и других зданий общественного пользования, снабжение населения города продовольствием и т. д.).

В начале августа 1945 г. было заключено соглашение о сотрудничестве между КППГ и СДПГ в Баварии.

Контакты между коммунистами и социал-демократами были установлены во многих организациях Баден-Вюртемберга, Гессена, земли Северный Рейн-Вестфалия и других земель Западной Германии, в таких городах, как Мюнхен, Бремен, Ганновер, Брауншвейг, Франкфурт-на-Майне, Нюрнберг, Карлсруэ, ряд городов Рурской области и Южного Бадена ¹¹⁸. Весьма характерным был тот факт, что в этих и многих других городах представители рабочих партий в западных зонах брали за образец соглашение, заключенное между ЦК КППГ и Центральным правлением СДПГ в восточной зоне ¹¹⁹.

Однако оккупационные власти запретили создание организационных комитетов по объединению членов двух рабочих партий. Были распущены те комитеты, которые к этому времени уже были созданы. Далее последовало запрещение на въезд в западные зоны руководящих деятелей Социалистической Единой Партии Германии. Подверглись преследованиям участники объединительного съезда СЕПГ, проживающие в английской зоне. Так подготавливалось официальное запрещение СЕПГ в западных зонах оккупации ¹²⁰.

После объединительного съезда и образования СЕПГ, КППГ западных зон продолжала поддерживать тесный контакт с правлением СЕПГ в Берлине. В феврале 1947 г. это сотрудничество получило организационное оформление в создании Социалистического рабочего сотрудничества, главной задачей которого было провозглашено продолжение усилий борьбы за единство германского рабочего класса и его партий.

Военные администрации США, Англии и Франции объявили запрет и на Социалистическое рабочее сотрудничество. После этого В. Пик, О. Гротеволь и М. Рейман обратились от имени рабочего сотрудничества в СКС с письмом, в котором заявили протест против этого запрета и потребовали его отмены. В письме была подчеркнута односторонность запретительных мер против СЕПГ—КППГ, поскольку другие партии не подвергались в западных зонах каким-либо ограничениям.

В связи с обсуждением письма на заседании Контрольного совета 20 февраля 1948 г. выступил со специальным заявлением Маршал Советского Союза В. Д. Соколовский. Советский представитель охарактеризовал преследование СЕПГ—КППГ как составную часть антидемократической политики военных властей западных зон. Вопреки решению Потсдамской конференции в зонах США, Англии и Франции для демократических организаций трудящихся создан своего рода исключительный режим, в то же время правые политические партии пользуются здесь привилегиями и поддержкой оккупационных властей. Режим, установленный в Бизонии и во французской зоне, является режимом гонений и преследований и направлен против подлинно демократического движения в Германии. Такая политика может привести лишь к возрождению агрессивных и антидемократических сил в Германии.

В заключение своего выступления советский делегат внес предложения: 1) немедленно отменить запрещения деятельности СЕПГ и демократических организаций в зоне США и Англии и во французской зоне оккупации; 2) отменить запрещение демократической печати; 3) распустить все фашистские организации и реакционно-монархические партии и союзы, занимающиеся деятельностью, враждебной целям оккупации Германии ¹²¹.

Письмо СЕПГ—КППГ и заявление Советского правительства обсуждались на заседании Контрольного совета 10 марта 1948 г. Обсуждение приняло острый характер. Не имея возможности опровергнуть факты, приведенные в письме двух партий и в выступлении В. Д. Соколовского, представители западных держав пытались возместить отсутствие сколько-нибудь правдоподобной аргументации... грубостью. Представитель Англии генерал Робертсон с присущей ему развязностью заявил, что КППГ «вместо того, чтобы жаловаться, должна благодарить судьбу за то, что он так снисходительно относится к ней». В таком

же тоне выступил Клей, заявивший, что «власти США терпеливы, но терпение их не является неисчерпаемым». Представитель Франции Нуаре ограничился сообщением, что деятельность СЕПГ во французской зоне запрещена¹²².

Классовую подоплеку политики преследования СЕПГ и КПГ раскрыл впоследствии верховный комиссар США Д. Конент. Он прямо заявил, что развитие как Германии, так и всей Западной Европы могло бы пойти по принципиально иному пути, если бы в апреле 1946 г. была разрешена в западных зонах Социалистическая Единая Партия Германии. Правый социал-демократ К. Шмидт, выступая в 1952 г. в бундестаге, говорил, что лидеры СДПГ внесли свой вклад в дело укрепления безопасности Европы тем, что своей позицией «предотвратили превращение коммунистов в такую же массовую партию во всей Германии, как во Франции или в Италии»¹²³.

Западные оккупационные власти, опасаясь политической консолидации рабочего класса, были против создания единых профсоюзов в общегерманском масштабе. Мотивы были таковы: объединение профсоюзов может быть осуществлено лишь после достижения экономического единства страны. В действительности же создание общегерманских профсоюзов, общегерманских демократических политических партий и массовых организаций только бы способствовало единству страны.

Профсоюзам не возвращали принадлежащие им здания, материальные ценности, банковские счета и вклады в сберкассах, присвоенные нацистами, отказывали в строительных материалах для восстановления разрушенных помещений. Так же как и КПГ, рабочие организации, проявлявшие активность в политической жизни, не получали в нужном количестве бумагу, распределением которой ведала военная администрация. Рабочие организации устранялись западными властями от участия в денацификации, демилитаризации¹²⁴.

Во всех трех западных зонах долгое время сдерживалось создание зональных объединений профсоюзов¹²⁵. В английской зоне оккупации объединение трех окружающих профсоюзов было разрешено лишь в середине 1947 г., еще позже — создание зонального объединения. Вплоть до середины 1947 г. оставались раздробленными профсоюзы в американской зоне. В Баден-Вюртемберге имелось 30 профсоюзов, в Гессене — 60, в Баварии — более 70¹²⁶. Надолго затянулось объединение профсоюзов во француз-

ской зоне. Во всех трех западных зонах медленно создавались и местные организации профсоюзов на предприятиях. Так, в американской зоне в январе 1947 г. членством в профсоюзах было охвачено лишь около 25 % работающих¹²⁷.

Попытки производственных советов использовать свои права для защиты интересов рабочих во время экономических забастовок вызывали прямые репрессии со стороны военных властей¹²⁸. В западных частях Германии рабочие так и не смогли воспользоваться даже теми ограниченными возможностями, которые содержал этот закон СКС. Были преданы забвению и принятые ранее законы об устранении дискриминации женщин. (Женщины в ФРГ продолжали получать более низкую заработную плату за равный труд по сравнению с мужчинами¹²⁹.)

В западных зонах сложился на основе антикоммунизма антирабочий фронт оккупационных властей и верхушечного слоя профсоюзов. С целью срыва развернувшейся в 1947 г. забастовочной борьбы была начата широкая антикоммунистическая пропаганда, усилились преследования сторонников демократических преобразований в Западной Германии. С целью дискредитации прогрессивных сил сочинялись грубые фальшивки. Так, при участии работников английской оккупационной администрации была состряпана фальшивка, так называемый «коммунистический протокол М», в котором содержался грубый вымысел о «коммунистическом заговоре», якобы имевшем целью «организацию саботажа в промышленности Рура»¹³⁰.

Правые лидеры профсоюзов стремились оправдать доверие к ним оккупационных властей. Примером этого может служить следующее заявление одного из них — Ф. Тарнова — на совещании у генерала Клея в сентябре 1947 г. «Мы очень просим вас, — сказал Тарнов, — не делать нас ответственными, если рабочие проявят нетерпение, но мы сделаем все возможное, чтобы держать их в спокойствии. Мы сделаем все возможное, чтобы удерживать людей на местах»¹³¹⁻¹³².

В целях усиления политики репрессий против рабочих организаций в западных зонах, в первую очередь в американской зоне, военные власти стали применять явочным порядком антирабочий закон Тафта—Хартли. Руководитель отдела труда в американской военной администрации, ссылаясь на генерала Клея, заявил сотрудникам своего отдела, что Клей не станет разрешать профсоюзам в

Германии большего, чем им разрешено в США в соответствии с законом Тафта—Хартли¹³³.

Активную роль в сохранении раскола в немецком рабочем классе в это время сыграла Американская федерация труда — консервативная профсоюзная организация США¹³⁴. С разрешения и при содействии оккупационных властей АФТ создала в американской зоне оккупации свое представительство, оказывавшее влияние также на английскую и французскую зоны. Ряд представителей АФТ занимали ответственные посты в оккупационной администрации зоны, главным образом в органах, определявших политику в рабочем вопросе. Полностью в руках функционеров из АФТ и их единомышленников находился отдел труда этой администрации. Советником у генерала Клея по всем социально-политическим вопросам был некто Джо Кинэн — профсоюзной функционер из Чикагской организации АФТ¹³⁵, консерватор с ухватками дельца, не брезгующего любыми средствами для достижения своих целей. Вот такие деятели и насаждали в немецких профсоюзах западных зон Германии порядки, характерные для американских консервативных профсоюзов¹³⁶.

АФТ действовала в Германии в полном контакте с оккупационной администрацией зоны, как и с верхушкой правых лидеров профсоюзов.

Профсоюзное движение в Германии было расколото созданием сначала двухзонального: затем трехзонального объединения профсоюзов на западе страны. Объединение профсоюзов двух зон состоялось в мае 1948 г.

Руководитель отдела по трудовым отношениям американской администрации зоны, он же представитель АФТ, в январе 1948 г. так изложил в секретном документе точку зрения американской военной администрации на проблему единства профсоюзов Германии: «Мы должны быть готовы воспрепятствовать связям между профсоюзами западных зон и советской зоны. Задача состоит в том, чтобы избежать объединения профсоюзов западных зон и восточной зоны и в то же время не взять на себя политически одиозной ответственности за раскол Германии»¹³⁷.

Логическим итогом такой политики явился срыв решения межзональной профсоюзной конференции о созыве общегерманского конгресса профсоюзов, намеченного на весну 1948 г. Была расколота и единая профорганизация Берлина. В начале 1948 г. американские военные власти

закрыли все помещения ОСНП в своем секторе Берлина, запретили эту организацию, подвергнув преследованиям ее сотрудников.

Оккупационные власти трех западных зон затягивали создание системы местного немецкого самоуправления. Зональные и земельные органы управления длительное время пользовались только совещательным правом. В американской зоне оккупации выборы в местные органы самоуправления, от коммунальных до земельных, были проведены в первой половине 1946 г. В английской зоне выборы в низовые органы самоуправления состоялись в конце 1946 г. Особенно не спешили с выборами во французской зоне. В ноябре 1946 г. здесь были созданы консультативные ассамблеи по землям зоны, выборы в ландтаги состоялись в мае 1947 г.¹³⁸

Характерно, что первые выборы, хотя они проходили под контролем оккупационных властей, принесли успех рабочим партиям. Так, в Гессене из общего количества 90 мест в ландтаге 49 мандатов получили социал-демократы и коммунисты. В целом по всей Западной Германии, несмотря на широкую пропагандистскую кампанию и поддержку оккупационных властей, ХДС получила менее трети, а ЛДП — лишь 14 % голосов. СДПГ и Коммунистическая партия Германии в трех западных зонах получили вместе 47,5 % голосов¹³⁹. Перед рабочими партиями Западной Германии открывалась реальная возможность влиять на общественную и политическую жизнь в направлении ее демократизации. Но тогдашние лидеры СДПГ предпочли соглашение с ХДС и вошли в коалиционные правительства в Баварии, Нижней Саксонии, в земле Северный Рейн-Вестфалия.

В ходе избирательной кампании в городское и районные самоуправления Большого Берлина ХДС, ЛДП и правые социал-демократы развернули шумную антикоммунистическую и антисоветскую кампанию. Маршал Советского Союза Соколовский вынужден был сделать по этому поводу (на заседании СКС 20 августа 1946 г.) специальное заявление, в котором сообщил о грубых выпадах против СВАГ со стороны докладчика на съезде СДП Западного Берлина, а также о фактах открытого саботажа и срыва мероприятий СВАГ, особенно участвовавших в связи с началом избирательной кампании¹⁴⁰. Британская и американская военные администрации не только не препятствовали, но, наоборот, всячески потворствовали подобного рода действиям: обеспечивали

бумагой, увеличивали тиражи этих газет, предоставили в их распоряжение бесплатно две радиостанции. Все это делалось в противовес берлинскому радиоцентру, находившемуся в распоряжении демократических сил Большого Берлина. Выборами в Берлине непосредственно занимались специально подобранные для этой цели английские и американские офицеры.

Итоги выборов в Берлине: социал-демократы получили 63 мандата, ХДС — 20, СЕПГ — 26.

Английская газета «Манчестер гардиан» так характеризовала эти итоги: едва ли можно сомневаться в том, что исход берлинских выборов был бы совершенно иным, если бы британские, американские, французские власти не вмешивались во время объединения (КПГ и СДПГ) и не позаботились о том, чтобы в Берлине слияние не было проведено.

Таким образом, в Западной Германии произошла консолидация правых сил. Этому помогали активно оккупационные власти западных зон. Крупной буржуазии удалось сформировать свою политическую опору и взять под контроль развитие событий в этой части страны, положить конец антифашистско-демократическим преобразованиям.

¹ Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (17 июля — 2 августа 1945 г.): Сб. документов. М., 1980. С. 484, 485.

² Рейман М. Решения, 1945—1955. М., 1975. С. 25—28, 32; Дёрнберг С. Краткая история ГДР. М., 1971. С. 33; Klassenkampf. Tradition. Sozialismus. В., 1978. S. 506.

³ Лик В. Избранные произведения. М., 1956. С. 343.

⁴ История Социалистической Единой Партии Германии: Очерки. М., 1980. С. 87. (Далее: История СЕПГ).

⁵ Мюллер Г., Райсиг К. Бастион социализма: 20 лет Германской Демократической Республике: Пер. с нем. М., 1969. С. 30—31; Дитрих Г. Рабочий класс и политика Советской военной администрации на востоке Германии в 1945—1946 гг. // Единство, рожденное в борьбе. Л., 1976. С. 100.

⁶ АВП СССР. Ф. 455. Оп. 7. Д. 28. П. 7. Л. 173—175.

⁷ Там же.

⁸ Там же. Оп. 1. Д. 197. П. 52. Л. 107.

⁹ Там же. Оп. 3. Д. 1. П. 90. Л. 62.

¹⁰ Ведомости Контрольного Совета в Германии. 1946. 1 авг. № 8; Доклад Контрольного совета в Германии Совету министров иностранных дел. Берлин, 1947. Разд. 3: Демократизация. С. 84—85.

¹¹ АВП СССР. Ф. 455. Оп. 1. Д. 221. П. 58. Л. 79—81, 87; Д. 25. П. 7. Л. 27.

¹² Там же. Д. 25. П. 7. Л. 42, 43.

¹³ Там же. Оп. 9. Д. 7. П. 188. Л. 51, 52, 55.

¹⁴ Там же. Л. 55.

¹⁵ Ведомости Контрольного совета в Германии. 1946. 1 авг. № 8. С. 160.

¹⁶ Там же.

¹⁷ АВП СССР. Ф. 455. Оп. 9. Д. 8. П. 189. Л. 229.

¹⁸ Там же. Оп. 1. Д. 3. П. 1. Л. 74.

¹⁹ Ульбрихт В. Каким путем идет Германия? Дрезден, 1966. С. 44—45.

²⁰ Берендт А. Борьба за единство профсоюзного движения в Германии. М., 1961. С. 67.

²¹ Ревизия: Где были осуществлены решения межзональных конференций? Берлин, 1962. С. 11.

²² Варнке Г. Очерк истории профсоюзного движения в Германии. М., 1956. С. 166—167; Jendretzky H. Der gewerkschaftliche Kampf um Frieden, Einheit und Sozialismus, 1945—1948. В., 1961. S. 106 etc.

²³ Jendretzky H. Op. cit. S. 108.

²⁴ Ibid. S. 118; Ревизия. С. 21, 22.

²⁵ Geschichte der deutschen arbeitbewegung. В., 1966. Bd. 6. S. 212.

²⁶ Ревизия. С. 13.

²⁷ ЦГАОР СССР. Ф. 7317. Оп. 7. Д. 62. Л. 49, 50; Ульбрихт В. Каким путем идет Германия? С. 45—46.

²⁸ Варнке Г. Указ. соч. С. 168; Balfour M. Four-power control in Germany and Austria, 1945—1946. L., 1956. P. 243.

²⁹ Уилер Дж. Американская политика в Германии (1945—1950 гг.). М., 1960. С. 112.

³⁰ Там же. С. 121—122.

³¹ АВП СССР. Ф. 455. Оп. 1. П. 4. Д. 17. Л. 130—136.

³² Ulbricht W. Zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung. Bd. 2. S. 493 etc.

³³ За антифашистскую демократическую Германию: Сб. документов, 1945—1949. М., 1969. С. 164—169.

³⁴ Английские и американские оккупационные власти боялись, отмечает Бальфур, что производственные советы попадут в руки левых. Русские рассматривали производственные советы как орудие укрепления рабочей классовой солидарности. См.: Balfour M. Op. cit. P. 245.

³⁵ См.: Дёрнберг С. Рождение новой Германии, 1945—1949. М., 1962. С. 285; Дитрих Г. Указ. соч. С. 114; Neubeginn und Restauration: Dokumente zur Vorgeschichte des Bundesrepublik Deutschland, 1945—1949. München, 1982. S. 249.

³⁶ Thiele W., Bednareck H. Die Gründung des FDGB im Kampf um die Vernichtung der Grundlagen des deutschen Imperialismus und Militarismus // Ztschr. Geschichtswiss. 1960. H. 3. S. 644.

³⁷ См.: Дёрнберг С. Краткая история ГДР. С. 64, 65.

³⁸ См.: Очерк истории немецкого рабочего движения. М., 1964. С. 178.

³⁹ АВП СССР. Ф. 455. Оп. 1. П. 5. Д. 18. Л. 103—107.

⁴⁰ За антифашистскую демократическую Германию. С. 490—491.

⁴¹ АВП СССР. Ф. 455. Оп. 1. Д. 7. Л. 41.

⁴² Внешняя политика Советского Союза, 1948 г. М., 1950. Ч. 1. С. 370.

⁴³ Steele J. Inside East Germany: The state that come in from the cold. N. Y., 1977. P. 46—47.

- 44 АВП СССР. Ф. 455. Оп. 1. Д. 222. Л. 48, 60—61, 67, 90, 102, 103.
- 45 Там же. Д. 223. П. 58. Л. 270—272.
- 46 Там же. Л. 273.
- 47 Там же. Д. 229. П. 60. Л. 6.
- 48 Там же. Д. 222. П. 58. Л. 294—296.
- 49 Там же. Л. 296.
- 50 Там же. Д. 228. П. 60. Л. 90.
- 51 Берлинская (Потсдамская) конференция... С. 486.
- 52 АВП СССР. Ф. 455. Оп. 1. Д. 223. П. 58. Л. 19, 20, 33, 44, 45.
- 53 Там же. Д. 22. П. 6. Л. 241, 242.
- 54 За антифашистскую демократическую Германию. С. 68.
- 55 Центральными органами политических партий советской зоны оккупации являлись: «Дейче фольксдайтунг» (КПГ), «Дас фольк» (СДПГ), «Дер морген» (ЛДП), «Нейе цайт» (ХДС), орган профсоюзов «Ди фрейе геверкшафт». Берлинский магистрат издавал «Берлинер цайтунг». Органом СВАГ являлась «Тэглихе рундшау» («Ежедневное обозрение»).
- 56 Русские восстановили в своей зоне оккупации многопартийную систему. Коммунистическая партия не имела каких-либо исключительных преимуществ в этой системе, свидетельствуют зарубежные исследователи. См., напр.: *Heitzer H. Die Befreiung durch die Sowjetunion und der Beginn der antifaschistisch-demokratischen Umwälzung* // *Ztschr. Geschichtswiss.* 1980. Н. 8. С. 714. Об этом же пишет Бальфур: *Balfour M. Op. cit.* P. 203.
- 57 *Thomas S. Der Wiederbeginn des politischen Lebens in Berlin* // *Ztschr. Geschichtswiss.* 1960. Н. 6. С. 1318; ГДР: Становление и рост: К истории Германской Демократической Республики. М., 1977. С. 39—40.
- 58 *Thomas S. Op. cit.* S. 1319.
- 59 За антифашистскую демократическую Германию. С. 27, 29, 32. Из директив политбюро ЦК КПГ о работе немецких антифашистов.
- 60 Там же. С. 14, 15.
- 61 *Seydewitz M. Meine Erlebnisse mit Genossen der SMAD beim Aufbau eines neuen demokratischen Deutschland* (оригинал неопубликованной рукописи, предоставленной авторам данной книги М. Зейдевицем).
- 62—63 История СЕПГ. С. 56, 62—63; *Тельман Э.* Избранные статьи и речи. М., 1958. С. 373—374.
- 64 За антифашистскую демократическую Германию. С. 73—75.
- 65 История СЕПГ. С. 83—86; *Рейман М.* Решения. С. 21—22.
- 66 История СЕПГ. С. 86.
- 67 *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 27. С. 253.
- 68 *Dokumente und Materialien zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung.* В., 1959. Bd. 1. С. 29; *Buchwitz O. Brüder in eins nun die Hände.* В., 1955. С. 30; *The struggle for democracy in Germany*/Ed. G. Almond. N. Y., 1965. P. 255; *LDPD, 1945 bis 1961 um festen Bündnis mit Arbeiterklasse und ihrer Partei.* В., 1985. С. 42.
- 69 *Antifaschistischer Block — Kampfbund des Ausbaues* // *Neues Deutschland.* 1965. 15. Juli. С. 4; *Dt. Volksztg.* 1945. 15. Juli; *Benser G. Die Anfänge der demokratischen Blockpolitik: Bildung und erste Aktivitäten des zentralen Ausschusses des Blocks der antifaschistisch-demokratischen Parteien* // *Ztschr. Geschichtswiss.* 1975. Н. 7. С. 755 etc.; *The struggle for democracy in Germany.* P. 202.

- 70 За антифашистскую демократическую Германию. С. 101—102, 107, 108. Русские первыми из четырех оккупационных держав создали в июле—октябре 1945 г. центральные административные органы зоны. Причем коммунисты не преобладали в их руководстве, отмечает Бальфур. См.: *Balfour M. Op. cit.* P. 198. Инициативу КПГ в объединении демократических сил отмечают и другие буржуазные исследователи, см., напр.: *The struggle for democracy in Germany.* P. 245.
- 71 *Германская история.* М., 1970. Т. 2. С. 335; *Thiele W., Bednareck A. Op. cit.* S. 634.
- 72 *Dokumente und Materialien zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung.* R. 3. В., 1959. Bd. 1. С. 32, 34; *Thiele W., Bednareck A. Op. cit.* S. 634—635.
- 73 ЦГАОР СССР. Ф. 7317. Оп. 7с. Ед. хр. 15. Л. 6; *Badstubner-Peters E. Zu den Anfängen gewerkschaftlicher Kulturarbeit nach 1945* // *Ztschr. Geschichtswiss.* 1984. Н. 7.
- 74 *Geschichte des Freien Deutschen Gewerkschaftsbundes.* В., 1982. С. 177, 226.
- 75 *Ibid.* S. 246.
- 76 ЦГАОР СССР. Ф. 7317. Оп. 7с. Ед. хр. 15. Л. 8.
- 77 Сборник № 1 официальных документов, принятых и подписанных Контрольным Советом в Германии в 1945 г. Берлин, 1946. Ч. 1. С. 92.
- 78 *Jendretzky H. Op. cit.* S. 75.
- 79 *Dokumente der Freien Deutschen Jugend.* В., 1960. Bd. 1. С. 23;
- 80 *Protokoll der Verhandlungen des 2. Parteitages der Sozialistischen Einheitspartei Deutschland.* В., 1947. С. 25.
- 81 Занималась сбором одежды, посуды и пр. для распределения среди переселенцев, сирот и семей, пострадавших от бомбежек.
- 82 *The struggle for democracy in Germany.* P. 253; *Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung.* Bd. 6. С. 385—390.
- 83 История СЕПГ. С. 93—94.
- 84 Там же. С. 95.
- 85 Там же. С. 113—120, 122—130.
- 86 Сборник № 5 документов, одобренных Контрольным Советом и Координационным комитетом за период с 1 по 30 апреля 1946 г. Берлин, 1946. С. 9.
- 87 История СЕПГ. С. 129, 130.
- 88 Письмо В. Вейдауэра авторам данной книги от 26.X.1971 г. см.: *Weidauer W. Wie nach 1945 demokratische Gemeinordnung entstand* // *Stadt und Gemeinde: Ztschr. Städte- und Gemeindetages DDR.* 1971. Н. 9. С. 6.
- 89 *Protokoll der Verhandlungen des 2. Parteitages...* С. 80—81; *Дёрнберг С.* Рождение новой Германии. С. 117; История СЕПГ. С. 152—153.
- 90 *Очерк истории немецкого рабочего движения.* С. 175—177; *Thiele W., Bednareck H. Op. cit.* S. 637.
- 91—92 *Volkszeitung.* Halle, 1945. 15. Dez.
- 93 *Seydewitz M. Op. cit.*
- 94 *Davidson B. Germany: What now? Potsdam to partition.* L., 1950. P. 176.
- 95 *Holborn H. American military government: Its origins and policies.* Wash. (D. C.), 1947. P. 67.

- ⁹⁶ Sov. Russia Today. 1948. June. P. 19.
- ⁹⁷ Balfour M. Op. cit. P. 67, 68.
- ⁹⁸ См.: Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung. Bd. 6. S. 91; Heitzer H. Op. cit. P. 724—725.
- ⁹⁹ Это признают и буржуазные исследователи. См., напр.: Очерк истории немецкого рабочего движения. С. 181.
- ¹⁰⁰ Zink H. The United States in Germany, 1945—1955. N. Y., 1957. P. 281; The struggle for democracy in Germany. P. 226; Steele J. Op. cit. P. 47; История СЕПГ. С. 79; ГДР: Становление и рост. С. 19.
- ¹⁰¹ Zink H. Amerikan military government in Germany. N. Y., 1947. P. 115.
- ¹⁰² Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung. Bd. 6. S. 91.
- ¹⁰³ Balfour M. Op. cit. P. 203; Benzer G. Das Jahr 1945 // Ztschr. Geschichtswiss. 1980. H. 4. S. 317.
- ¹⁰⁴ Germany, 1947—1949. P. 319.
- ¹⁰⁵ Adenauer K. Erinnerungen, 1945—1953. Stuttgart, 1965—1967. S. 51; Адамо Г. ХДС/ХСС: Сущность и политика. М., 1979. С. 42—47, 49—52; Берч Г. Христианско-демократический союз ФРГ без маски. М., 1963. С. 127.
- ¹⁰⁶ Адамо Г. Указ. соч. С. 25—30.
- ¹⁰⁷ Германская история. М., 1970. Т. 11. С. 337.
- ¹⁰⁸ Thomas S. Der Wiederaufbeginn des politischen Lebens in Berlin // Ztschr. Geschichtswiss. 1960. H. 6. S. 1329; ГДР: Становление и рост. С. 68—69.
- ¹⁰⁹ Ежов В. Д. Рабочее движение в Западной Германии, 1946—1968. М., 1969. С. 76; Neues Deutschland. 1969. 3. Juni; Lehren einer 20 jährigen Geschichte //
- ¹¹⁰ Winzer O. Sozialistische Politik? Eine kritische Stellungnahme zu Reden und Aufsätze von D-r Kurt Schumacher. B., 1947. S. 86.
- ¹¹¹ Bericht vom 15. Parteitag der KPD. B., 1946. S. 66.
- ¹¹² Bericht des Parteivorstandes der SED an den 2. Parteitag. B., 1947. S. 29.
- ¹¹³ Zink H. American military government in Germany. P. 180; Balfour M. Op. cit. P. 68.
- ¹¹⁴ Badstübner R. Restauration in Westdeutschland, 1945—1947. B., 1965. S. 138.
- ¹¹⁵ Рейман М. Решения. С. 44—46; Friedrich C. Op. cit. P. 290; Geschichte des Sozialistischen Einheitspartei Deutschland. S. 79.
- ¹¹⁶ Ежов В. Д. Указ. соч. С. 52.
- ¹¹⁷ Очерк истории немецкого рабочего движения. С. 178—179.
- ¹¹⁸ KPD — 1945—1965: Abriß. Dokumente, Zeittafel. B., 1960. S. 14 etc.; Dt. Volksztg. 1945. 23. Dez.; Badstübner R. Op. cit. S. 119; Badstübner R., Thomas S. Restauration und Spaltung: Entstehung und Entwicklung der BKD, 1945—1955. Pahl-Rugenstein, 1975. S. 42—44; Steele J. Op. cit. P. 47.
- ¹¹⁹ Очерк истории немецкого рабочего движения. С. 173.
- ¹²⁰ Badstübner R. Reaktionäre Bestrebungen der deutschen Monopolbourgeoisie in Westdeutschland, 1945—1947 // Ztschr. Geschichtswiss. 1960. H. 1. S. 51; Tagesspiegel. 1946. 27. März. Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung. Bd. 6. S. 159; Steele J. Op. cit. P. 47.
- ¹²¹ АВП СССР. Ф. 455. Оп. 1. Д. 7. П. 1. Л. 96—99.
- ¹²² Там же. Д. 7. П. 1. Л. 95, 103, 104, 105, 112.
- ¹²³ Verhandlungen des Deutschen Bundestages. 191. Sitzung. 8. Febr. 1952. B., 1952. S. 8196.

- ¹²⁴ История СЕПГ. С. 138; Варнке Г. Указ. соч. С. 159—160; ГДР: Становление и рост. С. 19—20; Steele J. Op. cit. P. 47; Хонеккер Э. Из моей жизни. С. 119.
- ¹²⁵ Geschichte des Freien Deutschen Gewerkschaftslandes. B., 1982. S. 174—175; Zink H. The United States in Germany. P. 282. Западные союзнники, отмечает Бальфур, всемерно стремились сдерживать развитие событий в сторону глубоких реформ. В этой связи английские власти в Гамбурге летом 1945 г. запретили Союз свободных социалистических профсоюзов, как слишком радикальную организацию. См.: Balfour M. Op. cit. P. 242, 344.
- ¹²⁶ Берендт А. Борьба за единство профсоюзного движения в Германии. М., 1961. С. 67—68. См. также: Ежов В. Д. Указ. соч. С. 73; Balfour M. Op. cit. P. 244.
- ¹²⁷ Варнке Г. Указ. соч. С. 160.
- ¹²⁸ В западных зонах профсоюзы, по примеру советской зоны оккупации, требовали предоставления им права участвовать в подготовке и осуществлении политических и экономических мероприятий, проводимых оккупационными властями. Военные власти не стремились расширять права профсоюзов. См.: Balfour M. Op. cit. P. 244.
- ¹²⁹ Brandt W. Zum Sozialen Reichstag: Reden und Dokumente. B., 1983. S. 408.
- ¹³⁰ Sov. Russia Today. 1948. Febr. P. 4.
- ^{131—132} Уилер Дж. Указ. соч. С. 89.
- ¹³³ Там же. С. 96—97.
- ¹³⁴ Варнке Г. Указ. соч. С. 160.
- ¹³⁵ Zink H. The United States in Germany, 1945—1947. N. Y., 1957. P. 282.
- ¹³⁶ Ibid. P. 283; Balfour M. Op. cit. P. 243.
- ¹³⁷ Уилер Дж. Указ. соч. С. 131.
- ¹³⁸ Cornides W. Die Westmächte und Deutschland: Geschichte der jüngsten Vorgänge, 1945—1955. Tübingen, 1957. S. 121—123, 125, 127, 129; Balfour M. Op. cit. P. 186—192, 202.
- ¹³⁹ Deutschland-Jahrbuch, 1949. B., 1950. S. 71.
- ¹⁴⁰ Документы СКС в Германии за 1945—1947 гг.: Заявления советских представителей в КС и СКС. Берлин. 1948. С. 12.

ДЕМИЛИТАРИЗАЦИЯ И ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗОРУЖЕНИЕ ГЕРМАНИИ В СОЮЗНИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЕ И В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЮЗНИЧЕСКОЙ КОНТРОЛЬНОЙ АДМИНИСТРАЦИИ

1. Согласованные постановления союзников о послевоенном развитии германской промышленности

Демилитаризация и военно-экономическое разоружение Германии, как это было определено Ялтинским и Потсдамским соглашениями, имели своей целью, обобщенно говоря, ликвидацию военной машины фашистской Германии и уничтожение экономической основы германского милитаризма: военно-экономического потенциала Германии.

В решениях Ялтинской конференции основные задачи демилитаризации и военно-экономического разоружения Германии были изложены следующим образом: «Мы полны решимости разоружить и распустить все германские вооруженные силы, раз и навсегда уничтожить германский генеральный штаб, который неоднократно содействовал возрождению германского милитаризма, изъять или уничтожить все германское военное оборудование, ликвидировать или взять под контроль всю германскую промышленность, которая могла бы быть использована для военного производства...»¹.

Потсдамская конференция подтвердила и уточнила программу демилитаризации и военно-промышленного разоружения Германии. Союзники взяли на себя обязательство: осуществить полное разоружение и демилитаризацию Германии и ликвидацию той германской промышленности, которая могла бы быть использована для военного производства, или установить контроль над этой промышленностью².

Как следует отсюда, программа разоружения и демилитаризации Германии была многоплановой и сложной. Она состояла из двух основных частей: а) ликвидация существовавшей военной машины рейха, б) ликвидация

военно-экономического потенциала германского милитаризма, уничтожение самих его корней.

В решениях Потсдамской конференции задачи первой части программы были изложены конкретно и исчерпывающе — нужно было не только ликвидировать существующую военную машину германского милитаризма, но и принять меры, чтобы она не возродилась. С этой целью должны были быть полностью и окончательно упразднены: «все сухопутные, морские и воздушные вооруженные силы Германии, СС, СА, СД и гестапо со всеми их организациями, штабами и учреждениями, включая Генеральный штаб, офицерский корпус, корпус резервистов, военные училища, организации ветеранов войны и все другие военные и полувоспитные организации, вместе с их клубами и ассоциациями, служащими интересам поддержания военных традиций в Германии». Ликвидация всей системы подготовки и формирования вооруженных сил должна была сопровождаться ликвидацией арсеналов, военных сооружений и пр.: «все вооружения, амуниция и орудия войны и все специализированные средства для их производства должны находиться в распоряжении Союзников или должны быть уничтожены», отмечается в Потсдамской программе³.

Не менее четко и целенаправленно были изложены в решениях Потсдамской конференции задачи второй части программы демилитаризации Германии. «В целях уничтожения германского военного потенциала», говорилось в этих решениях, должно быть запрещено производство любого вида вооружений. Под строгий контроль ставилось производство металлов, химических продуктов, машиностроения, производство других предметов, необходимых непосредственно для военной экономики. Причем все промышленное производство ограничивалось уровнем послевоенных мирных потребностей Германии, одобренных союзниками. Производственные мощности, ненужные для разрешенной промышленности послевоенной Германии, подлежали изъятию в соответствии с репарационным планом либо уничтожению.

Составной частью программы военно-экономического разоружения Германии являлась ликвидация капиталистических монополий⁴.

В осуществлении программы уничтожения германского военного потенциала Контрольному совету нужно было заниматься такими вопросами, как установление уровня разрешенного производства в Германии, определение пе-

речня отраслей и производства разрешенных, как и отраслей и производств запрещенных, составление списка заводов, подлежащих демонтажу и изъятию для репарационных поставок, и списка заводов, подлежащих уничтожению, и рядом других вопросов.

Проблема военно-экономического разоружения Германии была наиболее сложной в союзнической оккупационной политике, именно поэтому при ее решении возникали самые острые разногласия, усилившиеся в 1947 г.⁵

При анализе политики оккупирующих держав следует учитывать, что промышленность Германии, особенно тяжелая, составлявшая основу ее военно-экономического потенциала, была расположена главным образом в западных зонах. Именно там находилась основная часть авиационных заводов, предприятий по производству боеприпасов и танков, чуть ли не все военное судостроение, производство шарикоподшипников, броневого стали и других военных материалов. До войны в Западной Германии производилось 89,9 % стали и проката, 70,9 % автомашин, 63,8 % товарных вагонов, 68 % серной кислоты и 65 % синтетического аммиака; на ее долю приходилось 80 % добычи каменного угля.

Восточная Германия (вместе с Берлином) в 1936 г. давала 33 % промышленной продукции страны. Развитыми отраслями ее индустрии являлись: точная механика и оптика (половина общегерманского производства), электротехническая промышленность (48 %), текстильная (36 %), производство металлоизделий (34 %). До войны в Восточную Германию завозилось из Западной Германии 3,6 млн т угля, 2,4 млн т кокса, 400 тыс. т чугуна, 78 тыс. т меди, большое количество машин, аппаратов, стальных полуфабрикатов, литья и т. д.⁶

Приведенные данные свидетельствуют о том, что решение вопроса о военно-экономическом разоружении Германии зависело прежде всего от положения дел в ее западных зонах оккупации, и, следовательно, ответственность за осуществление этого решения в первую очередь несли западные державы.

Представители Советского Союза в Контрольном Совете и его органах на протяжении всего времени его существования неуклонно и настойчиво требовали практического осуществления решений Потсдамской конференции о военно-экономическом разоружении Германии и ликвидации ее монополий⁷. Именно по их инициативе в СКС много-

кратно обсуждался вопрос о ходе ликвидации предприятий той части германской индустрии, от которой зависело воссоздание военной мощи Германии⁸.

Подготовка решений Контрольного совета по вопросам военно-экономического разоружения Германии, определения уровня и направления развития ее промышленности была возложена на Экономический директорат. Он контактировал свою работу с шестью другими директоратами — военным, военно-морским, военно-воздушным, финансовым, транспортным, с директоратом по репарациям, поставкам и реституциям. Таким образом, семь директоратов из двенадцати занимались в той или иной степени проблемами, относящимися к промышленности Германии⁹.

Советские представители в Контрольном совете, Координационном комитете и Экономическом директорате, добиваясь практического претворения в жизнь Потсдамских соглашений, требовали составления конкретного плана ликвидации военно-промышленного потенциала Германии, обеспечивающего ее военное и экономическое разоружение¹⁰. Отнюдь не являясь противниками роста германской промышленности, они, следуя установлениям Потсдамских соглашений, предлагали утвердить такой уровень и направление ее развития, которые бы отвечали задачам мирного строительства в этой стране¹¹.

Настойчивые усилия советской стороны привели к преодолению возражений, имевшихся у других членов Контрольного совета. По предложению Маршала Советского Союза Г. К. Жукова Контрольный совет на своем четвертом заседании 30 августа 1945 г. признал необходимым подготовить практические рекомендации по ликвидации германского военного потенциала и установлению контроля над промышленностью Германии. Реализация этого постановления была поручена Координационному комитету¹².

10 января 1946 г. Контрольный совет принял решение, согласно которому производственная мощность сталелитейной промышленности Германии не должна была превышать 7,5 млн т. в год. Производство стали устанавливалось в объеме 5,8 млн т. в слитках и не могло быть превышено без особого на то разрешения Контрольного совета. Для послевоенного производства стали Германии оставлялись «по возможности наиболее старые сталелитейные заводы»¹³. Английский представитель в СКС фельдмаршал Монтгомери выражал большое удовлетворение

достигнутым соглашением. Он заявил: «Все ясно, что это очень важный вопрос. Некоторым из нас казалось, что невозможно достигнуть согласия об уровне промышленности, оставленной в Германии. Но мне кажется, что мы можем быть удовлетворены тем, что этот вопрос согласован в большей мере, чем нам кажется». Монтгомери выражал особую признательность советской делегации и генералу Соколовскому за сотрудничество в решении этого вопроса. «Я хотел бы поблагодарить, — заявил он, — генерала Соколовского и советскую делегацию за то, что она сделала в этом вопросе... Я очень благодарен генералу Соколовскому»¹⁴.

Однако на следующем заседании СКС, 21 января, английский представитель генерал-майор Плейфер (Монтгомери и его заместитель генерал Робертсон не присутствовали) заявил, что английская делегация не удовлетворена предыдущим решением об уровне производства стали и производственной мощности сталелитейной промышленности, разрешенной в послевоенной Германии. Этот неожиданный поворот в поведении английских представителей вызвал определенную реакцию в Контрольном совете. Генерал Макнари (США) сказал, что для делегации США ясно значение цифр 5,8 млн т и 7,5 млн т. Генерал Кениг (Франция) заявил, что если британская делегация определенно против принятого решения СКС, то об этом надо так и сказать.

Маршал Жуков, выступавший на заседании несколько раз, предложил оставить принятое прежде решение без изменений. «Если генерал Плейфер не согласен с решением прошлого заседания, тогда пусть этот вопрос так и ставится». Плейфер сказал, что ему «казалось, что другие члены Контрольного Совета настаивают на изменении коммюнике прошлого заседания... Коммюнике необходимо для того, чтобы поправить недоумение, возникшее после прошлого коммюнике». Жуков спросил: «Что неясно в прошлом коммюнике? Оно соответствует принятому решению. Вы скажите яснее, у кого возникло недоразумение?» Затем Жуков прямо спросил Плейфера: «Вы согласны с цифрами, принятыми на прошлом заседании?». Не рискуя взять на себя ответственность отказаться от принятого решения, Плейфер уклончиво ответил, что эти цифры временные и подлежат пересмотру. Жуков сказал: «Это будет в дальнейшем видно. Здесь сказано, что Контрольный совет будет пересматривать их ежегодно, а почему Вам понравилось пересматривать эту цифру че-

рез неделю — непонятно. Получается на деле, что Вы против этой цифры». В конце концов Плейфер выдвинул требование, чтобы планирование производства стали осуществлялось на основе двух цифр, а не одной — 5,8 млн т. «А для чего потребуются два плана? — спросил Жуков. — Совсем неясно. Вы что, не доверяете одному плану?.. Я просто не понимаю Вашего предложения». Плейфер сказал, что два плана нужны «для сопоставлений». Генерал Макнари ответил ему: «Делегация США не может согласиться с сопоставлением двух планов. Если сейчас мы не можем решить, на какой же цифре нужно остановиться, то после составления двух планов мы окажемся в таком положении, что не сумеем прийти к согласию, какой же план принять»¹⁵.

Английской делегации пришлось согласиться с первоначальным решением СКС по этому вопросу.

Как свидетельствовали факты, Англия была заинтересована в сохранении большой производственной мощности сталелитейной промышленности Рура, рассчитывая скооперировать ее экономически со своей промышленностью.

В феврале и марте 1946 г. Контрольный Совет утвердил ряд предложений по реорганизации промышленности. На заседании 8 марта 1946 г. СКС поручил Координационному комитету: «1) определить размер производственных мощностей, оставляемых в Германии; 2) определить размер производственных мощностей, доступных для репараций из западных зон и подлежащих распределению между США, Англией, Францией, СССР и другими Объединенными нациями, имеющими право на репарации. Составить конкретный перечень предприятий, доступных для репараций; 3) подготовить СКС доклад о проведении военного и промышленного разоружения Германии и создания условий, при которых Германия никогда бы впредь не могла угрожать миру во всем мире»¹⁶.

Большую подготовительную работу по определению того, что могло быть оставлено для мирного производства промышленной продукции и что должно быть изъято, проделал Экономический директорат Союзного контрольного совета¹⁷. Его очередным председателем в марте 1946 г., когда была завершена эта работа, являлся советский представитель К. И. Коваль, заместитель Главного начальствующего СВАГ по экономическим вопросам. Подготовленный Экономическим директоратом документ, по-

сле нескольких обсуждений в Координационном комитете и Союзном контрольном совете, был утвержден на внеочередном заседании СКС 27 марта 1946 г. как «План для репараций и уровня послевоенной германской экономики»¹⁸. Экономическому директорату было поручено составить к 20 апреля 1946 г. подробный план репараций с конкретным перечнем оборудования, подлежащего изъятию в качестве репараций¹⁹.

Взятый в целом, план послевоенного развития германской экономики обеспечивал выполнение основных задач, определенных Потсдамской конференцией: уничтожение военного потенциала и промышленное разоружение Германии; выплату репараций странам, пострадавшим от фашистской агрессии; развитие сельского хозяйства и мирной промышленности; сохранение в Германии среднего жизненного уровня, не превышающего средний жизненный уровень европейских стран; сохранение Германии, после выплаты репараций, ресурсов, которые были бы достаточны, чтобы она могла существовать без помощи извне²⁰.

В соответствии с планом послевоенного развития экономики все отрасли промышленности были разделены на три группы: запрещенные отрасли, отрасли, над которыми устанавливался контроль, и незапрещенные отрасли.

Полностью запрещалось производство военных материалов, крупных морских судов, магния, алюминия, бериллия, ванадия, радиоактивных веществ, перекиси водорода выше 50 %, радиопередаточного оборудования, тяжелых тракторов, тяжелых станков определенных габаритов. С ограничениями, с разрешения Союзной контрольной власти, допускалось производство синтетического бензина и нефти, синтетического каучука, шариковых и роликовых подшипников, синтетического аммиака, телевизионного оборудования, паровозов для стандартной колеи, важнейших химических, определенных типов радиоприемников, легковых и грузовых автомобилей и автобусов²¹. Ограниченный объем производства устанавливался для станкостроительной промышленности (11,4 % к 1938 г.), тяжелого машиностроения (31 %), электромашиностроения (50 %), горной и ряда других отраслей промышленности, могущих стать составной частью воссоздания военно-экономического потенциала страны. Согласно решению СКС от 30 марта 1946 г., объем промышленности в целом был установлен в размере 50—55 % к довоенному уров-

ню 1938 г. (исключая строительство и промышленность строительных материалов)²².

В октябре 1946 г. была издана директива № 39 «О ликвидации германского военно-промышленного потенциала», определившая: а) порядок проведения работ по ликвидации военно-промышленных объектов запрещенных и ограниченных отраслей промышленности; б) принципы классификации предприятий германской промышленности и разбивки заводов на 4 категории по степени военного значения; в) контроль за выполнением плана ликвидации²³.

Согласно этой директиве, в двухмесячный срок должны были быть составлены списки заводов или цехов заводов, подпадающих под соответствующие категории ликвидации предприятий. Оборудование этих предприятий и цехов подлежало изъятию или ликвидации. Промышленные здания такого типа уничтожались согласно специально разработанному плану²⁴. Экономическому директорату было предписано в «ближайшее время разработать подробный план по разоружению, репарациям и торговому балансу Германии». Директорату и специально созданному комитету было вменено в обязанность составить списки заводов с указанием количества и характера капитального промышленного оборудования, ненужного для мирной экономики и, таким образом, доступного для репараций²⁵.

Утвержденные планом общие нормы производственной мощности и производства по отдельным отраслям промышленности были распределены Экономическим директором по зонам оккупации.

Установление разрешенного уровня послевоенного промышленного производства в Германии было непосредственно связано с определением объема репарационных поставок. Репарации с Германии имели своим назначением не только известное возмещение материального ущерба тем странам, которые подверглись агрессии нацистской Германии. Они являлись мерами, направленными на уничтожение военно-промышленного потенциала Германии, являлись составной частью ликвидации материальной базы германского милитаризма и в конечном счете должны были служить укреплению безопасности²⁶.

О том, что Германия должна будет уплатить государствам, подвергшимся фашистской агрессии, репарации в возмещение причиненного ею ущерба, союзные страны достигли еще в годы войны единодушного решения.

В Коммюнике Ялтинской конференции было сказано: «Мы обсудили вопрос об ущербе, причиненном в этой войне Германией союзным странам, и признали справедливым обязать Германию возместить этот ущерб в натуре в максимально возможной мере».

На конференции в Крыму обсуждалась выдвинутая советской делегацией общая сумма репараций с Германии в 20 млрд долл., в том числе для Советского Союза — 10 млрд долл. Представители Англии решительно возражали как против определения общей суммы репараций, так и против установления точной суммы их для СССР. Советская и американская делегации согласились принять в качестве базы для обсуждения в Репарационной комиссии советское предложение о 20 млрд долл. в качестве общей суммы репараций с Германии и о 10 млрд долл. для СССР²⁷. Потсдамская конференция подтвердила решение Ялтинской конференции о взыскании репараций с Германии, хотя общая сумма снова не была определена. Было установлено, что каждая оккупирующая держава получает репарации из своей зоны и из соответствующих германских вложений за границей. СССР должен был получить, кроме того, дополнительно из западных зон 15 % оборудования, не являющегося необходимым для германского мирного хозяйства, в обмен на эквивалентную стоимость поставок, которые он произведет в эти зоны, а также 10 % такого же оборудования без оплаты или какого-либо возмещения. Контрольному Совету в Германии надлежало определить общее количество оборудования, подлежащего изъятию, самое позднее в течение шести месяцев со времени принятия этого решения, а осуществить все изъятия в течение двух лет. Авансовые поставки оборудования в счет репараций должны были начаться еще до определения общего количества репарационных изъятий²⁸.

Ряд положительных решений Союзный Контрольный Совет принял по вопросу реституций — возврата имущества, материальных и культурных ценностей, награбленных нацистскими преступниками в оккупированных районах. Координационный комитет 29 сентября 1945 г. поручил Директорату поставок, репараций и реституций подготовить соответствующие конкретные предложения по осуществлению мер реституции. Директорату рекомендовалось обеспечить быстрое и оперативное рассмотрение ходатайств о возвращении захваченного немцами имущества, особенно в тех случаях, когда оно являлось необ-

ходимым для восстановления важных отраслей промышленности освобожденных областей²⁹. 6 ноября 1945 г. Координационный комитет решил уведомить заинтересованные страны Объединенных наций о необходимости представления списков похищенного немцами имущества соответствующим главам военных администраций зон, которые примут меры по розыску этого имущества и учету его до окончательного решения³⁰.

Особое значение решения, принятые по вопросам реституции, имели для Советского Союза, территории которого подверглись наибольшему опустошению и ограблению. Однако по вине западных держав и в этом вопросе между решениями Контрольного Совета и их осуществлением обнаружились глубокие расхождения³¹. Фактически в порядке реституций, возврата награбленного нацистами, Советский Союз из западных зон ничего не получил³².

2. Демилитаризация и устранение монополий в Восточной Германии

В Восточной Германии постановления Потсдамской конференции и Контрольного совета выполнялись точно, последовательно, в установленные совместными решениями сроки. В итоге здесь очень быстро и радикально было подорвано господство монополий — главных виновников установления фашистского режима в Германии и развязывания второй мировой войны.

В полном соответствии с принятым четырьмя оккупирующими державами порядком обращения с промышленностью Германии в советской зоне оккупации, в первые же дни после окончания войны, был установлен контроль над предприятиями крупных производственных объединений (И. Г. Фарбениндустри, Круппа, Флика и др.), перешедшими вскоре в собственность немецкого народа³³. Приказом СВАГ № 124 от 30 октября 1945 г. был наложен секвестр на имущество, принадлежавшее германскому государству и нацистским военным преступникам. Днем позже последовал приказ СВАГ № 126 о конфискации имущества фашистской партии, ее органов и примыкавших к ней организаций³⁴. Осуществленный органами СВАГ секвестр являлся переходной мерой к принятию окончательного решения об этой собственности. Он декретировал принудительную передачу предприятий и имущества, принадлежавших военным и политическим пре-

ступникам во временное управление СВАГ, но окончательно не решал вопрос о их дальнейшей судьбе. Лишь часть секвестрированных предприятий была демонтирована в порядке уплаты репараций СССР и Польше для частичного возмещения огромных убытков и разрушений, причиненных оккупантами. Другая, большая часть секвестрированных предприятий была позже передана немецкому народу³⁵. Приказом Главноначальствующего СВАГ № 97 от 29 марта 1946 г. был утвержден состав Центральной немецкой комиссии по делам секвестра и конфискации. Секвестрированное и конфискованное имущество, принадлежавшее германскому государству, его центральным и местным органам, военным учреждениям, национал-социалистской партии, ее органам и примыкавшим к ней организациям, ее должностным лицам, руководящим членам партии и их приверженцам, обществам, клубам и объединениям, запрещенным и распущенным Советским военным командованием, правительствам и подданным стран, участвовавшим на стороне Германии, а также безхозное имущество, находившееся на территории Германии, занятой войсками Красной Армии, передавалось в распоряжение провинциальных самоуправлений для эксплуатации, под контролем демократических организаций, в интересах трудящихся. На Центральную немецкую комиссию по делам секвестра и конфискации возлагалось руководство деятельностью провинциальных немецких самоуправлений в вопросах, касающихся секвестрированного и конфискованного имущества. Комиссию возглавил доктор Фридрих Ланге³⁶.

21 мая 1946 г. последовал приказ Главноначальствующего СВАГ № 154/181 о передаче конфискованного и секвестрированного в соответствии с приказами № 124 и 126, имущества в полное владение и пользование демократических немецких самоуправлений. Все не подлежащие конфискации и секвестру предприятия были возвращены прежним владельцам³⁷.

Следующей за секвестром мерой, нанесшей удар по позициям монополистического капитала в Восточной Германии, явилась конфискация предприятий, принадлежавших военным преступникам, осуществленная решениями местных немецких властей на основании референдума. Первый референдум был проведен в Саксонии. Советские военные власти дали согласие на проведение референдума, справедливо считая его наиболее демократической в тогдашних условиях формой волеизъявления не-

мецкого народа. 25 мая СЕПГ, инициатор референдума, и поддержавшие ее инициативу другие партии антифашистско-демократического блока обратились с призывом к населению Саксонии принять участие в референдуме, ответив на вопрос: «Одобряете ли вы закон о передаче предприятий военных и нацистских преступников в собственность народа?»³⁸.

Следует отметить, что в земле Саксония до референдума уже были приняты меры в отношении собственности некоторых военных преступников. Так, например, еще 29 октября 1945 г. Президиум Управления земли принял постановление об экспроприации предприятий и имущества военного преступника Фридриха Флика³⁹. Но теперь речь шла не об отдельных военных преступниках, а о принципиальном решении вопроса в целом. Смысл референдума заключался в том, чтобы привлечь трудящихся к активному участию в выполнении Потсдамской декларации о наказании военных преступников и в решении вопроса о национализации командных отраслей промышленности, призванных стать основой возрождения Германии на пути демократии и мира.

Референдум было решено провести в земле Саксония потому, что это была наиболее промышленно развитая часть Восточной зоны⁴⁰, промышленность которой, однако, подверглась наибольшим разрушениям в результате варварских, не вызванных военной необходимостью бомбежек американской и английской авиацией⁴¹.

В подготовку референдума наряду с СЕПГ включились Христианско-демократический союз, Либерально-демократическая партия, профсоюзы, молодежные и женские организации и «Культурбунд». Совет евангелической церкви обратился с призывом к верующим поддержать референдум и таким путем «покарать военных преступников»⁴².

Референдум состоялся 30 июня 1946 г. Он прошел в обстановке высокой политической активности населения. В голосовании приняло участие 93,7 % лиц, имевших право голоса. Из общего числа голосовавших (3 676 441 человек) 77,62 % (2 483 401 человек) ответили на поставленный вопрос утвердительно⁴³.

Вслед за Саксонией такие же законы в июле и августе 1946 г. были приняты и в других землях и провинциях Восточной Германии. К концу этого года вопрос о командных позициях в экономике Восточной Германии был решен. В короткий срок в руки народа перешло свыше

9 тыс. предприятий⁴⁴. Мелкие и некоторые средние промышленные предприятия были возвращены их прежним владельцам.

Референдум в Саксонии и принятые во всех землях законы о передаче народу предприятий военных и нацистских преступников сыграл огромную роль для всего последующего развития советской зоны. Принципиальное значение этих акций заключалось в том, что они создали важнейшую предпосылку для проведения других революционных преобразований в Восточной Германии, укрепили классовое сознание рабочих, побудили к политической жизни новые широкие круги трудящихся⁴⁵.

К этому же времени в собственности народа перешло также 98,6 % железных дорог и полностью — страховое дело, которое раньше находилось в руках концернов.

Еще в мае 1945 г. СВАГ были запрещены операции германских крупных банков и выплаты со счетов, открытых до 8 мая 1945 г. В результате этих мероприятий промышленные монополии лишились возможности использовать свои денежные резервы, распоряжаться акциями и облигациями. Вслед за этим была осуществлена национализация крупных капиталистических банков и закрыты монополистические страховые компании. Вместо них возникли народные банки, народные сберегательные кассы и кредитные товарищества. Так была заложена основа денежной и кредитной системы Восточной Германии⁴⁶.

В конце 1945 г. возникла единая банковская система, которая состояла из пяти земельных банков, с филиалами в отдельных округах и городах. Были учреждены страховые общества, упорядочена структура сберегательных касс⁴⁷.

Составной частью задачи демилитаризации Германии являлось уничтожение военных сооружений, складов, оружия и боеприпасов. В советской зоне оккупации к 1 декабря 1945 г. было выявлено и уничтожено 343 склада с боеприпасами, 88 пунктов сосредоточения стрелково-артиллерийского вооружения, 5 стрелково-артиллерийских полигонов, бронетанковое снаряжение. Всего к концу 1 квартала 1947 г. было уничтожено 50 % стрелково-артиллерийского вооружения, полностью — все военное-химическое имущество, все фортификационные сооружения, хранилища боеприпасов, береговые батареи, военно-воздушные объекты⁴⁸.

К тому же времени были уничтожены все находившиеся в восточной зоне оккупации заводы танковой промышленности, предприятия, изготовлявшие боеприпасы, в том числе самолеты-снаряды «Фау-1» и реактивные снаряды «Фау-2», военную аппаратуру и многие другие заводы и фабрики, имевшие отношение к производству оружия и военного снаряжения. Всего в советской зоне оккупации было уничтожено, демонтировано или переведено на производство мирной продукции более 600 предприятий военной промышленности⁴⁹.

Большие и принципиальные задачи демилитаризации, определявшие направление дальнейшего развития Германии, решались в Восточной Германии одновременно с реализацией неотложных требований восстановления экономики, транспорта, городского хозяйства. По призыву демократических организаций при активном участии немецких антифашистов с поддержкой и помощью советских военных властей рабочие Восточной Германии восстанавливали и пускали в ход предприятия, как только прекращались военные действия. Во многих случаях предприятия функционировали без капиталистов, под руководством передовых квалифицированных рабочих⁵⁰. В Дрездене, который подвергся наиболее беспощадной бомбежке авиации США и Великобритании, население в короткий срок с помощью Советской Армии расчистило развалины, а к 5 июня рабочие города восстановили работу предприятий, снабжавших город газом, водой, электричеством⁵¹. Так происходило повсюду, где рабочие под руководством коммунистов и профсоюзных организаций брали дело восстановления экономики в свои руки⁵².

Большая роль в решении вопросов, связанных с восстановлением и развитием промышленности, принадлежала советским людям. В. Ульбрихт характеризовал их помощь следующими словами: «Население Германской Демократической Республики никогда не забудет самоотверженной мирной работы советских комендантов и офицеров, которые еще в то время, когда вели борьбу с фашистскими войсками, с необычной энергией делали все, чтобы помочь немецким людям и привить им бодрость и энергию в труде. Это было достойным завершением освободительной миссии советских войск...»⁵³.

СВАГ всячески поддерживала и поощряла инициативу немецких рабочих, когда они брали на себя руководство предприятиями, брошенными их хозяевами, бежав-

шими на запад. Органы и работники СВАГ оказывали во всех этих случаях всемерную помощь рабочим и их организациям в восстановлении и налаживании мирного производства⁵⁴.

В ГДР, — отмечали немецкие антифашисты — хорошо помнят советских солдат, деливших в трудные послевоенные годы своим хлебом, первые советские тракторы, людей в форме Советской Армии, страстно рассказывавших о своей стране, о новом образе жизни, о духовных ценностях советского народа.

Главное внимание СВАГ и немецких антифашистов в это время было сосредоточено на том, чтобы как можно скорее пустить в ход жизненно важные промышленные предприятия, восстановить транспорт, организовать снабжение населения продовольствием, топливом⁵⁵⁻⁵⁶. Большая помощь Советского правительства была оказана в восстановлении деятельности, а по существу, в организации заново кредитно-банковской системы. Помощь была оказана не только организационная, но и материальная: в Берлинский банк Советское правительство внесло вклад в сумме 25 млн марок, что позволило банку производить первоначальные операции⁵⁷.

Постепенно в зоне складывался немецкий хозяйственный аппарат. Были укомплектованы экономические отделы управления земель, провинций и округов. Начали свою деятельность в качестве консультативных органов промышленная и торговая палаты.

За секвестром и национализацией предприятий военных преступников и активных нацистов последовала национализация целых отраслей промышленности, начиная с горнорудной, по решению немецких органов самоуправления.

Кроме того, в собственность немецкого народа перешли в дальнейшем 202 крупных предприятия, подлежащих демонтажу, являвшихся собственностью Советского Союза и оставленных в связи с просьбой Правления СЕПГ в Германии в качестве предприятий Советских акционерных обществ, производивших продукцию⁵⁸. Их основные фонды превышали 4 млрд марок⁵⁹. В итоге были сохранены десятки тысяч рабочих мест⁶⁰.

Судьбу этих предприятий необходимо рассматривать в связи со всей политикой СССР в Германии. С точки зрения своих национальных интересов и с точки зрения интересов народных масс, трудящихся Германии, СССР был заинтересован в том, чтобы послевоенная Германия

была дружественным ему демократическим государством, страной, навсегда переставшей быть очагом экспансии и агрессии. Поэтому, проводя последовательную политику ликвидации экономической мощи германского империализма, Советский Союз не был заинтересован в сдерживании мирного производства в послевоенной Германии, которое являлось основой их обоюдовыгодных экономических связей⁶¹. «Вместо того чтобы демонтировать заводы, намеченные к демонтажу, русские оставляли их нетронутыми, — отмечает английский историк Б. Дэвидсон. — Они взяли их в свои руки, но использовали не только для себя, но и для нужд зоны, причем сырье для этих заводов поставлял в значительной степени Советский Союз. Западные же державы, не имея на то никаких оснований, требовали передать продукцию этих предприятий в общий фонд для покрытия дефицита западных зон»⁶².

Вопрос о перешедших в собственность СССР промышленных предприятий в Восточной Германии служил в течение многих месяцев 1945, 1946 и 1947 гг. объектом острых дискуссий в Контрольном совете, Координационном комитете, различных директоратах и других органах союзнической администрации. Представители западных держав, в первую очередь США и Англии, требовали полного отчета от СВАГ относительно предприятий, перешедших в советскую собственность, хотя они не имели права вмешиваться во внутренние дела управления советской зоны оккупации, тем более что переход этот был произведен в полном соответствии с Потсдамскими соглашениями⁶³. Требуя отчет СВАГ о предприятиях, являющихся советской собственностью, США и Англия добивались установления своего контроля над советской зоной оккупации и деятельностью СВАГ.

Секвестр и переход большой группы предприятий тяжелой промышленности в собственность Советского Союза с последующей передачей их в собственность немецкого народа имели большое значение для укрепления мирного экономического потенциала Восточной Германии⁶⁴. Они составили основу народной промышленности ГДР.

В совместном заявлении трех фракций ландтага земли Тюрингии (СЕПГ, ХДС, ЛДП) по поводу передачи первых предприятий, принадлежавших по секвестру советским акционерным обществам, немецким земельным властям в качестве общественной собственности, говорилось: «Ландтаг видит в возвращении этих предприятий новое

доказательство готовности и воли оккупационной державы оказывать немецкому народу помощь в восстановлении экономических основ его нового строя... Ландтаг тем более ценит эту готовность оказать помощь, что далеко еще не полностью устранен огромный ущерб, нанесенный многим странам Европы, и особенно Советскому Союзу, в котором повинен и немецкий народ»⁶⁵.

Подлинным интернационализмом советского народа, заботами о судьбах немецкого народа определялась политика Советского Союза и в вопросе о репарациях советской зоны оккупации.

В процессе демилитаризации были осуществлены лишь относительно небольшие репарационные изъятия. Очень скоро Советский Союз отказался от демонтажа предприятий, предназначенных для репараций. Как сообщил О. Гротеволь на заседании правления СЕПГ 22 января 1947 г., по просьбе СЕПГ в советской зоне оккупации к этому времени уже был прекращен демонтаж оборудования. «После того как была полностью демонтирована военная промышленность, никакой другой демонтаж не осуществляется», — заявил он⁶⁶.

Одновременно были значительно снижены репарационные платежи за счет поставок из текущей продукции промышленности. Полностью были освобождены от репараций из фондов текущей продукции производство обуви, одежды и других предметов широкого потребления, а также добыча угля и калия (идущего для производства сельскохозяйственных удобрений)⁶⁷. Репарационные поставки из восточной части Германии были прекращены в 1948 г.

В результате народного голосования в Саксонии и решений правительств других земель советской зоны оккупации, а также передачи в собственность немецкого народа секвестрированных Советской военной администрацией и принадлежавших Советскому Союзу предприятий, в экономике Восточной Германии образовался общественный сектор⁶⁸. В начале 1947 г. в нем было сосредоточено 8 % всех ценовых предприятий, производящих около 40 % всей промышленной продукции зоны. В 1949 г. все промышленное производство Восточной Германии достигло уровня 1936 г.⁶⁹

С созданием народного сектора в экономике Восточной Германии перед органами СВАГ и немецкими демократическими организациями возникли новые задачи экономической политики. Важнейшими из них являлись: созда-

ние централизованного управления хозяйством, совершенствование методов руководства народными предприятиями, повышение производительности общественного труда. Коренным вопросам хозяйственной политики был посвящен приказ Главноначальствующего СВАГ от 9 октября 1947 г. за № 234. Этот документ, изданный после многократных собеседований и обсуждения его проекта с руководящими деятелями СЕПГ и ОСНП, представлял собой программу хозяйственного строительства, решения больших экономических и социально-политических вопросов, от решения которых зависело упрочение итогов проведенных преобразований, дальнейшее их расширение, укрепление новых общественных отношений, складывавшихся в Восточной Германии⁷⁰. Приказ Маршала Соколовского был нацелен на то, чтобы содействовать раскрытию и использованию преимуществ нового, демократического экономического порядка, имеющего целью систематическое улучшение материального положения трудящихся на основе непрерывного повышения производительности труда⁷¹.

Заместитель председателя СЕПГ В. Ульбрихт в специальном заявлении по поводу приказа № 234 назвал его равноценным по значению приказу о передаче предприятий военных преступников и активных нацистов в руки народа⁷².

Задачи, поставленные в приказе № 234, нашли поддержку со стороны профсоюзов Восточной Германии. «Основы демократической экономики уже заложены, — говорилось в обращении Объединения свободных немецких профсоюзов по поводу приказа. — Теперь мы вступили в такую фазу, когда нам предстоит сделать еще один шаг вперед. Мы хотим и должны доказать, что демократизированная экономика и прежде всего народные предприятия имеют преимущества перед формами монополистического капитализма»⁷³.

Новые задачи хозяйственной политики потребовали от немецких хозяйственных органов развития и совершенствования новой функции хозяйственного руководства — планирования экономики. Постепенно плановое управление становилось органической частью деятельности всех звеньев немецкого аппарата управления. Ландтаг земли Бранденбург еще в апреле 1947 г. принял закон о планировании экономики. Закон предоставлял широкие права министру хозяйственного планирования и юридически закреплял принципы планового ведения хозяйства⁷⁴. Та-

кие же законы были приняты и в остальных землях советской зоны оккупации. Введение и совершенствование планового начала как органической части хозяйственного руководства немецких органов управления в Восточной Германии опиралось на активную поддержку СВАГ. Приказом № 138 Главноначальствующего СВАГ 4 июня 1947 г. была учреждена постоянная Немецкая экономическая комиссия (НЭК). Вопрос о ее создании предварительно обсуждался на встрече представителей правления СЕПГ с маршалом Соколовским в январе 1947 г. В качестве главной задачи перед НЭК было поставлено «достижение необходимой согласованности в работе немецких управлений промышленности, транспорта, топлива и энергетики, сельского хозяйства, торговли и снабжения»⁷⁵.

Приказом Главноначальствующего СВАГ № 32 от 12 февраля 1948 г. НЭК была наделена законодательными полномочиями. Ей было предоставлено право не только принимать и издавать распоряжения и инструкции по экономическим вопросам, обязательные для всех немецких органов на территории советской зоны оккупации, но и проверять их исполнение⁷⁶.

С целью дальнейшей демократизации представительства в НЭК ее состав был расширен с 31 до 101 человека. При этом были приняты во внимание рекомендации Немецкого народного совета⁷⁷ и предложения демократических партий. «Новые директивы, формулирующие задачи НЭК, изданные маршалом Соколовским, дали в восточной зоне возможность перейти к единому координируемому экономическому планированию и созданию предпосылок для повышения жизненного уровня народа». Так характеризовал предпринятые СВАГ меры один из руководящих деятелей СЕПГ — Бруно Лейшнер⁷⁸.

Одной из главных задач НЭК в условиях нового этапа развития демократической экономики явилось составление первого двухлетнего плана Восточной Германии на 1949—1950 гг.

Следует сказать, что планирование как краеугольный принцип экономической политики и государственного руководства хозяйством в сложившихся в советской зоне условиях проявлялось не только в развитии и укреплении центрального планового органа — НЭК, но и в развитии подлинного народного коллективного принципа хозяйственного строительства. Это была совершенно новая черта демократизации общественных отношений в Восточной Германии, отсутствовавшая в западных зонах. Формы

ее проявления были многообразны, главными из них являлись: участие коллективов трудящихся в обсуждении всех хозяйственных планов, от планов предприятий до общегосударственных. Новым был контроль массовых организаций трудящихся за их осуществлением.

В марте 1948 г. Секретариат Немецкой экономической комиссии обратился в СВАГ с просьбой о прекращении деятельности Центральной и местных комиссий по делам секвестра и конфискации⁷⁹. В соответствии с этим ходатайством и представленными НЭК данными, главноначальствующий СВАГ издал 17 апреля 1948 г. приказ № 215 о прекращении секвестра в советской зоне. Этим же приказом был утвержден список предприятий, отчужденных у монополистов и других военных и фашистских преступников и переданных народу. Были ликвидированы, как выполнившие свои задачи, комиссия по делам секвестра и конфискации при СВАГ и так же немецкие Центральная и местные комиссии. НЭК поручалось разработать мероприятия, обеспечивающие быстрое, полное и эффективное использование в интересах трудящихся всех народных предприятий⁸⁰.

Всего к июлю 1948 г. в народную собственность перешло 9200 предприятий⁸¹. К этому же времени была создана и функционировала единая организационная система обобществленной промышленности — Объединение народных предприятий⁸².

Помощь Советского Союза в создании народной промышленности в Восточной Германии явилась одним из наиболее важных направлений политики Советского Союза в Германии, нацеленной на выполнение Потсдамских соглашений, политики, всецело отвечающей коренным интересам подавляющего большинства немецкого народа.

3. Позиции западных держав в осуществлении демилитаризации Германии

В то время как советские представители в органах Союзного контрольного совета рассматривали задачу ликвидации военно-промышленного потенциала Германии как условие предотвращения новой агрессии с ее стороны, представители западных держав проявляли все большее нежелание заниматься этой проблемой по существу.

На позиции западных держав в Германии оказывали большое, подчас решающее влияние сохранившиеся даже в годы войны прочные и давние связи германских моно-

полий с монополиями Англии, Франции и особенно США⁸³. В годы войны происходили секретные переговоры между монополистами США и Германии о сохранении и усилении их сотрудничества. В 1944 г. активизировалось «Немецко-американское экономическое общество», существовавшее с 1914 г. В число членов его правления входили представители крупнейших германских монополий. Имперское ведомство по делам промышленности поручило обществу разработать план развития экономических отношений между Германией и США на послевоенный период. Эта идея находила поддержку в кругах немецкого монополистического капитала⁸⁴.

В августе 1944 г. в Страсбурге состоялась конференция представителей концернов Круппа, Рехлинга, Мессершмитта и других германских монополий. Обсуждался вопрос о восстановлении и расширении связей германских монополий с американскими. В это же время в штаб генерала Эйзенхауэра зачастили представители американских монополистических кругов. Известный банкир Я. Шахт разрабатывал планы участия американских монополий в предприятиях Рура. С окончанием войны связи монополистических кругов США и Германии стали открытыми и более тесными.

В декабре 1945 г. в Лиссабоне встретились представители немецкого концерна «И. Г. Фарбен», английского концерна «Империял кемикс» и американских трестов «Стандард ойл» и «Дюпон де Немюр». Цель встречи — выработка мер по упрочению связей между ними⁸⁵.

Национальная ассоциация промышленников (НАП) — влиятельная организация предпринимателей США — постоянно держала в поле своего зрения германский вопрос, и в годы войны и после ее окончания. Она регулярно посылала своих эмиссаров в Западную Германию в оккупационный период для изучения положения на месте, представляла свои рекомендации по Германии американской оккупационной администрации, правительственным ведомствам. НАП резко выступала против демилитаризации Германии, против денацификации среди промышленников. Целью ее позиции в отношении Германии являлось сохранение системы монополистического капитала в Западной Германии. Вместе с тем НАП добивалась усиления экономических и политических позиций США в Западной Германии⁸⁶.

* * *

В системе действий западных оккупационных властей стало все более выявляться расхождение между их декларациями по вопросу о демилитаризации и их конкретными действиями. В экономической политике западных держав все яснее стал определяться курс на сохранение монополистической системы и экономического потенциала, включая военно-промышленный потенциал Западной Германии⁸⁷.

Западные державы, прежде всего США и Англия, всячески стремились теперь сузить проблему и программу экономической демилитаризации Германии, подменяя ликвидацию военно-промышленного потенциала ликвидацией некоторого количества военных заводов, списки которых они к тому же систематически сокращали⁸⁸.

Руководствуясь этими мотивами, западные державы заняли отрицательную позицию в отношении к идее национализации промышленности в западных зонах, в частности к попыткам осуществить национализацию в Гессене и в земле Северный Рейн-Вестфалия. Большинство населения земли Гессен во время состоявшегося здесь народного референдума (январь 1946 г.) высказалось за национализацию основных отраслей тяжелой промышленности. На основании итогов референдума в статье 41 конституции земли Гессен, принятой ландтагом в 1946 г., было записано: «Со вступлением в силу конституции: 1) угольные и калийные шахты, а также рудники, металлургические предприятия, равно как железнодорожные и троллейбусные линии объявляются общественной собственностью; 2) крупные банки и страховые компании, а также упомянутые в предыдущем параграфе предприятия, правления которых расположены за пределами земли Гессен, передаются под управление государства или переходят под его контроль»⁸⁹.

Глава американской оккупационной администрации генерал Клей, разрешивший проведение референдума, рассчитывал, что немцы испугаются идеи национализации и проголосуют против⁹⁰. Однако 71,9 % участников референдума высказались за национализацию⁹¹. Тогда Клей просто запретил проведение в жизнь этой статьи конституции Гессена⁹².

Примерно то же самое произошло в провинции Северный Рейн-Вестфалия. Фракция КПП в ландтаге этой провинции в январе 1947 г. разработала и внесла на обсужде-

ние парламента законопроект о национализации рурских угольных шахт. Проведенное на 15 шахтах пробное голосование показало, что предложение коммунистов находит широкую поддержку у горняков⁹³. 89 % горняков этих шахт высказались за безвозмездную конфискацию предприятий горной промышленности. За конфискацию рурских предприятий высказались рабочие еще 32 шахт и ряда металлургических заводов Рура⁹⁴. Как ландтаг, так и оккупационные власти выступили против национализации.

* * *

С первых же шагов деятельности Контрольного совета стал проявляться сепаратизм западных оккупационных держав, подрывавший союзническую программу в Германии, в том числе программу демилитаризации. В то время как в Контрольном совете и его директоратах шло обсуждение первых союзнических мероприятий по практическому осуществлению программы демилитаризации, западные союзники стали предпринимать действия, сводящие на нет общесоюзническую политику в Германии. Еще в декабре 1945 г. французские власти сепаратно приняли на себя управление шахтами Саарской области, а британское правительство наложило секвестр на угледобычу в Руре. На заседании Контрольного совета 20 августа 1946 г. представитель Англии маршал авиации Ш. Дуглас заявил, что английские власти берут под свое управление металлургические, сталелитейные заводы, добычу угля и некоторые другие отрасли промышленности⁹⁵. Он заверил, что эти предприятия не будут возвращены их прежним владельцам⁹⁶. На самом же деле, как показала действительность, интересы крупных промышленников ни в чем существенном задеты не были. Подобные односторонние действия вели к тому, что из области ведения СКС изымались принципиальные вопросы общесоюзнической политики. Сепаратным целям служила и так называемая «социализация» промышленности в английской зоне, широко разрекламированная, но не осуществленная. Прикрываясь рассуждениями о «социализации», английские власти на деле стремились подчинить угольную, металлургическую и сталелитейную промышленность Рура интересам английских монополий⁹⁷. Свою сепаратную политику, отделение своих зон оккупации

западные оккупационные державы прикрывали пропагандистской шумихой о «невозможности» сотрудничества с Советским Союзом, о его якобы нежелании сотрудничать с западными державами в Германии. Факты свидетельствуют, что Советский Союз не только не отказывался от экономического сотрудничества в общегерманском плане, он настойчиво добивался в СКС, на сессиях СМВД создания общегерманских экономических и административных органов, наличие которых помогло бы определить основы общегерманской хозяйственной и административной политики. Но западные державы, взяв ставку на сохранение в Западной Германии системы крупного монополистического капитала, рассматривали возможность сотрудничества с Советским Союзом лишь при условии подчинения Советского Союза требованиям американской политики и поглощения советской зоны оккупации западными зонами⁹⁸. «В Германии, — отмечает один из американских исследователей, — американцы приняли как аксиому — политические программы в этой стране должны следовать американской политической линии»⁹⁹.

Свой отказ от последовательного выполнения в западных зонах Потсдамской программы западные оккупационные державы прикрывали декларативными заявлениями о необходимости установления экономического единства Германии. Декларацией об экономическом единстве мотивировался отказ от поставок репараций и прекращение демонтажа предприятий, подлежащих ликвидации. Этой же декларацией обосновывалось предложение об общегерманском экспортно-импортном плане. Однако экономическое единство Германии западными державами, прежде всего США и Англией, понималось своеобразно, а именно как распространение и на Восточную Германию, особенно после создания Бизонии, тех же самых принципов своей оккупационной политики, главной целью которой было сохранение и возрождение германских монополий, воссоздание экономической мощи Западной Германии, включенной в военно-экономический и политический блок, созданный под руководством США¹⁰⁰.

Декларируя необходимость экономического единства Германии, западные державы отказывались от общего планирования экономической политики на демократических принципах, в частности в тех отраслях экономики, которые находились под их контролем, но проявляли большой интерес к отраслям, по которым преимущественное

развитие имела Восточная Германия, рассчитывая использовать их продукцию в интересах западных зон. Так, например, в сентябре 1946 г. они прекратили четырехстороннее распределение стали, а в октябре — угля. И сталь и уголь находились под их контролем и являлись мощным экономическим оружием в сепаратной политике в Германии.

С другой стороны, они настойчиво добивались распределения в уравнительном порядке калийных солей, добываемых в восточной части страны. Весь излишек после распределения этого ценного сырья они намеревались обратить на покрытие общего импорта для всех зон, что было прежде всего в интересах западных зон¹⁰¹ и в ущерб экономике восточной части страны.

Предпринимались попытки ввести уравнительное распределение продовольственных ресурсов между зонами, что неизбежно привело бы к ухудшению снабжения населения Восточной Германии, прилагавшего огромные усилия к восстановлению сельского хозяйства на основе аграрной реформы и к повышению продуктивности сельскохозяйственного производства: изъятие отсюда значительного количества сельскохозяйственной продукции нанесло бы удар и по аграрной реформе.

Вследствие охарактеризованной выше сепаратистской политики западных держав Контрольному совету так и не удалось ввести в действие единую хозяйственную программу для всех четырех зон, иначе говоря, для всей Германии. Характерен пример с общегерманским экспортно-импортным планом. Чтобы иметь единый экспортно-импортный план, а потребность в нем была очевидна, нужно было иметь единый план развития мирной германской экономики. Наметить же его было невозможно без учета выполнения основных требований Потсдамской программы, в первую очередь таких ее положений, как ликвидация военно-промышленного потенциала Германии, уничтожение или демонтаж предприятий и оборудования, подлежащих изъятию, точное определение и учет оборудования, оставленного для мирных целей. Западные державы предложили (и упорно настаивали на этом) установить единый экспортно-импортный план, не считаясь с реальным выполнением основных положений Потсдамской программы. Вопрос этот неоднократно обсуждался в СКС, Координационном комитете и в директоратах СКС¹⁰². Советская делегация не могла согласиться с этим предложением, поскольку оно противо-

речило Потсдамской программе. Соглашение об экспортно-импортном плане, общем для всей страны, так и не было достигнуто¹⁰³.

* * *

Одной из основных задач в общей программе демилитаризации и демократизации Германии, утвержденной Потсдамской конференцией, являлась задача *ликвидации капиталистических монополий Германии — картелей, синдикатов, трестов*. Конференция подчеркнула настоятельную необходимость осуществить «в практически кратчайший срок» децентрализацию германской экономики¹⁰⁴. Вопрос этот обсуждался в органах союзнической контрольной администрации на протяжении периода всей ее деятельности. Осуществлению этого важного пункта Потсдамского соглашения западные державы, особенно США и Англия, оказали упорное сопротивление. Для представителей США и Англии, стран с господством крупнейших капиталистических монополий, сама идея ликвидации системы монополий где бы то ни было в принципе являлась неприемлемой. К тому же руководители оккупационной администрации западных стран сами персонально были связаны деловыми отношениями с монополиями, в том числе немецкими. Единственным единогласно принятым Контрольным советом решением в этой области явился закон № 9 «О конфискации имущества, принадлежащего акционерному обществу «И. Г. Фарбен-индустри» и контроле над ним»¹⁰⁵. Трест «И. Г. Фарбен-индустри» являлся самым крупным монополистическим объединением Германии, извлекавшим баснословные прибыли из поставок на войну.

При обсуждении проекта закона в Координационном комитете английский представитель генерал Уайтли высказал замечания, свидетельствовавшие о намерениях английской администрации скорее ослабить закон, чем последовательно провести его в жизнь. Выразив согласие с принципами, изложенными в проекте закона, он заявил, что его правительство «желало бы, чтобы предусматриваемые меры не нарушили прерогатив командующих зон. За главнокомандующим зоны должно быть оставлено право решать, какой завод может быть предоставлен в счет репараций, а какой необходим для удовлетворения местных нужд». Мнение генерала Уайтли не было поддержано другими членами комитета. Генерал Клей,

в частности, заявил, что Контрольный совет не может принимать решений без согласия всех заинтересованных стран¹⁰⁶.

Принятие закона № 9 в СКС являлось одним из весомых доказательств возможности согласованных действий союзных держав, представлявших различные социальные системы¹⁰⁷.

В преамбуле закона указывалось: «В целях ликвидации со стороны Германии угроз ее соседям или миру во всем мире, учитывая, что акционерное общество „И. Г. Фарбениндустри“ сознательно оказывало большую помощь в установлении и поддержании германского военного потенциала, Контрольный совет постановляет...»¹⁰⁸. Далее следовали статьи закона. В статье первой устанавливалось, что все заводы, имущество и активы в Германии, которые до и после 8 мая 1945 г. находились во владении или контролировались химическим трестом, конфискуются и право собственности на них передается Контрольному совету. В статье 3-й намечался план последующих мероприятий в отношении заводов, имущества, активов и деятельности «И. Г. Фарбениндустри»: а) составление списков заводов, имущества и активов, пригодных для репараций; б) уничтожение заводов, которые применялись исключительно для военных целей; в) лишение права собственности на остальные заводы и имущество; г) прекращение картельных взаимоотношений; д) контроль над научными изысканиями; е) контроль над производственной деятельностью¹⁰⁹.

Для претворения в жизнь решений Контрольного совета по «И. Г. Фарбениндустри» был создан Комитет по контролю над бывшим акционерным обществом «И. Г. Фарбениндустри» в составе 4 офицеров, назначаемых главами военных администраций зон. Мероприятия, разработанные этим Комитетом по поручению Контрольного совета, подлежали реализации главой военной администрации соответствующей зоны через своего офицера по осуществлению контроля. В статье 4 закона устанавливалось, что все действия, проведенные до этого командующими зон и их соответствующими контрольными офицерами в отношении «И. Г. Фарбениндустри» в соответствующих зонах, «ратифицируются, одобряются и утверждаются»¹¹⁰.

16 ноября 1945 г. английские оккупационные власти объявили о конфискации фирмы Альфреда Круппа вместе с ее филиалами и активами, что также явилось ре-

зультатом решений Контрольного совета, принятых в осуществление Потсдамских соглашений. Инспектором при бывшем имуществе фирмы Крупп в английской зоне был назначен полковник Д. Фаулз.

Показывая пальцем на разрушенный авиацией корпус одного из немногих подвергшихся бомбежке заводов фирмы, он заявил: «Господа, никогда впредь на этом месте не будет дымить ни одна заводская труба. Там, где прежде был сталелитейный завод, будут лужайки и парки. Британские оккупационные власти решили навсегда покончить с Круппом»¹¹¹.

Действительность показала, что подлинные цели и действия западных держав и их военных администраций в Германии противоречили подобным декларациям.

Принятием закона о конфискации имущества «И. Г. Фарбениндустри» исчерпывается фактически законодательство Контрольного совета в области ликвидации концентрации экономической мощи и декартелизации в Германии. «После того как было принято постановление о конфискации гигантской монополии „И. Г. Фарбен“ и монополии Круппа, Контрольный совет оказался не в состоянии достичь единства по вопросу об общем для всех зон оккупации законе относительно декартелизации германской промышленности», — отмечает американский историк Р. Уиллис¹¹².

Совсем не случайно, что законопроект о декартелизации застрял в дебрях процедурных вопросов и не был согласован в СКС. Впервые под наименованием «Ликвидация картелей и крупных предприятий» вопрос о декартелизации появился в повестке второго заседания Координационного комитета 17 августа 1945 г. При его обсуждении генерал Клей заявил, что делегация США представит на следующее заседание комитета «закон об обеспечении декартелизации Германии»¹¹³. С этого времени началось многомесячное обсуждение вариантов законопроекта в Экономическом и Правовом директоратах, в Координационном комитете, в различных комиссиях.

Это обсуждение выявило стремление западных держав уйти от поисков общей позиции с СССР и в данном вопросе. Англичане первыми проявили инициативу запутать в дискуссиях на общую тему ясный, в сущности, вопрос. Так, они превратили в камень преткновения само понятие «монополия» и определение «чрезмерная концентрация экономической мощи», содержавшиеся в Потсдамском соглашении. Очень скоро к английским представителям в

этих бесплодных дискуссиях присоединились и американцы. И те и другие под разными предлогами отвергали сформулированное советскими представителями четкое определение понятия «монополия» и их предложение распространить действие закона о декартелизации на предприятия с годовым доходом свыше 25 млн рейхсмарок и насчитывающих свыше 3 тыс. рабочих. Хотя на заседании Координационного комитета 16 октября 1945 г. представители западных держав не возражали против этого предложения ¹¹⁴, однако 27 ноября 1945 г. против него выступил английский представитель генерал Робертсон. Он утверждал, что установление конкретных показателей, характеризующих чрезмерную концентрацию экономической силы, не нужно, что это может привести к закрытию немецких предприятий ¹¹⁵. Небезынтересно отметить, что тогда Робертсону возражал генерал Клей, выступавший в общем, за декартелизацию ¹¹⁶. По настоянию англичан решение вопроса было отложено.

Вопрос о декартелизации германской экономики не сходил с повестки дня органов Контрольного совета в течение всего 1946 г. В конце года «рабочая группа» по декартелизации представила Экономическому директорату два варианта закона — английский и советско-американо-французский. Последний предусматривал немедленную автоматическую децентрализацию всех немецких фирм, превышающих установленные законом лимиты. Британский проект ставил условием «предварительное изучение» и рекомендацию главы военной администрации зоны. Применение закона директорат считал возможным только после четырехстороннего соглашения по каждой отдельной фирме. Трехсторонний проект возлагал исполнение закона на командующих зонами и оставлял за четырехсторонними органами функции координирования. Были и другие разногласия в проектах. Британский проект содержал список 21 фирмы, которые подлежали автоматической децентрализации, трехсторонний проект намечал 69 фирм. Трехсторонний проект предусматривал запрещение картельной и синдикатской практики и участие германских фирм в международных картелях, британский не содержал этого пункта ¹¹⁷.

7 января 1947 г. Координационный комитет заслушал и обсудил меморандум Экономического директората относительно закона о декартелизации. Комитет не смог прийти к соглашению в связи с тем, что свою позицию изменила и американская делегация. Генерал Робертсон

заявил, что он не считает вопрос о декартелизации чрезвычайно срочным, и предложил отложить его обсуждение. Французский представитель генерал Нуарэ высказался за немедленное принятие мер по ликвидации монополий. Закон по этому вопросу, заявил он, можно будет издать позднее. Генерал Курочкин выразил сожаление, что после 18-месячного рассмотрения вопроса не удалось достичь соглашения на уровне Координационного комитета. Он поддержал предложение Нуарэ. Клей сообщил, что в американской зоне будет издан односторонний закон о декартелизации. Сепаратное действие американской оккупационной администрации Клей мотивировал якобы невозможностью достичь четырехстороннего соглашения об экономическом единстве Германии. Это означало прямой отказ американского и английского членов СКС от четырехстороннего проведения декартелизации в Германии ¹¹⁸.

Такой прием американские и английские представители в органах союзной контрольной администрации применяли часто: загнав в тупик какой-либо вопрос, они затем заявляли о невозможности достичь соглашения и решали его сепаратно ¹¹⁹.

Курочкин в ответ на заявление Клея сказал, что он не может понять причины поспешности издания одностороннего закона в американской зоне, так как, насколько он понял генерала Робертсона, согласованный закон можно было бы издать в ближайшее время. Робертсон немедленно переориентировался и заявил, что он «не совсем точно выразился», прося об отсрочке, он не надеется, что сможет в ближайшем будущем согласиться с мнением его коллег по этому вопросу. «Британская администрация также намеревается издать зональный закон о декартелизации», — сказал Робертсон ¹²⁰. Таким образом, и американские представители отказались от ранее согласованного трехстороннего проекта о декартелизации ¹²¹. Основным мотивом, по которому британская сторона, а вслед за ней американская считали трехсторонний проект неприемлемым, являлось то, что автоматическое применение закона к фирмам, превышающим установленные лимиты, приведет якобы к дезорганизации германской промышленности, в частности промышленности Рура. Подоплекой же их мотивов являлось стремление сохранить крупнокапиталистическую структуру западногерманской промышленности ¹²².

На этом заседании 7 января Координационный комитет решил: а) отложить рассмотрение законопроекта,

б) дать указание Экономическому директорату продолжать, «если можно», составление списков трестов, подлежащих немедленной декартелизации.

Уже вскоре после этого были изданы односторонние зональные законы о декартелизации: по американской зоне 12 февраля 1947 г. (№ 56); по британской зоне того же числа (№ 96); по французской зоне — 9 июня 1947 г. (№ 96). Таким образом, и французская делегация последовала американскому примеру и отказалась от согласованного с нею трехстороннего проекта закона¹²³. Сепаратные зональные законы с многообещающим наименованием «Запрещение чрезмерной концентрации германской экономической мощи» в действительности находились в противоречии с этой формулировкой, заимствованной из Потсдамского соглашения. Ни один из изданных в западных зонах законов не содержал списков фирм, подлежащих обязательной децентрализации, и не предусматривал мер, обеспечивавших ее претворение в жизнь. Все три закона предоставляли главам военных администраций зон по их усмотрению делать исключения в отношении применения законов¹²⁴, а также предусматривали право декартелизуемых фирм апеллировать на решения и действия органов по декартелизации. В конечном счете одно из серьезнейших намерений союзников — осуществить декартелизацию — свелось в западных зонах к тому, что лишь небольшая часть фирм подверглась формальному разукрупнению. Как оно выглядело, можно судить по примеру «Стального треста». Практически «декартелизация» свелась здесь лишь к тому, что из объединения были выделены некоторые акционерные общества, но их акции остались в руках прежних владельцев¹²⁵. Всего на базе предприятий «Стального треста» было создано 18 акционерных обществ-преемников. Прежние дочерние и другие зависимые от «Стального треста» общества и предприятия были включены в состав «новых» производственных единиц, а это означало, что они остались под контролем старых хозяев «Стального треста»¹²⁶. Несмотря на официальный роспуск центрального управления концерна, связи между его отдельными частями усилились, а во главе их продолжали находиться прежние совладельцы этого монополистического объединения Пенсгенен, Тиссен, Вольф, Ганиэль, Флик и др. В 1945/46 бюджетном году предприятия «Стального треста» давали около 1/3 всей стали, производимой в Западной Германии, а в 1946/47 бюджетном году — уже 40 % всей ее выплавки¹²⁷.

Переводя в подчинение «других фирм» заводы тех или иных монополистических объединений, американские и английские власти сохраняли за прежними концернами под видом «опеки» фактическое право собственности на них. Одним из таких опекунов, например, был Генрих Динкельбах, бывший коммерческий директор «Стального треста»¹²⁸. Как понимал свои обязанности опекуна Динкельбах, можно судить по следующему его высказыванию о роли и функциях Управления по опеке: «Существо нового порядка (имеется в виду передача предприятий под опеку. — *Авт.*) как раз и заключается в том, что, осуществив в качестве переходной меры разъединение, он оставляет в неприкосновенности вопрос о собственности. Не может быть и речи о каком-либо отчуждении, тем более безвозмездном»¹²⁹.

Были также восстановлены все связи и фактически — прежнее централизованное управление предприятиями концерна Круппа¹³⁰. Подобно угольной и сталелитейной промышленности Рура, фирму Круппа исключили из действий британского зонального закона № 78 о декартелизации как «ранее взятую под контроль». Все мероприятия в отношении предприятий Круппа, производящих сталь, были согласованы с Динкельбахом¹³¹.

«Были приняты специальные меры, — отмечает американский историк Р. Уиллис, — для ликвидации фамильных промышленных империй Круппа и Тиссена, которые являлись главной опорой гитлеровской военной машины. Но, выйдя из тюрьмы в 1951 г., А. Крупп смог вернуть себе основную часть своей промышленной империи. К 1959 г. семья Тиссенов контролировала 42 % производства стали в Руре. Таким образом, декартелизация в западных зонах закончилась полным провалом».

В таком же плане закончилось и дело о «И. Г. Фарбен-индустри»¹³². Прошло немного времени после принятия закона СКС № 9, и западные державы уже больше не вспоминали о данной ему в этом законе и единогласно принятой четырьмя державами характеристике, а в 1947 г. представитель США в Координационном комитете прямо заявил, что закон № 9 о конфискации имущества, принадлежавшего этому акционерному обществу, «вообще не будет претворен в жизнь»¹³³.

Как отмечалось в заявлении советской стороны в докладе СКС Совету министров иностранных дел (1947 г.), «оставление до сих пор нетронутыми таких заводов-гигантов, как Леверкузен, Людвигсгафен, Хёхст и др., на базе

которых возник „И. Г. Фарбениндустри“, и попытки под всякими предложениями сохранить материальную основу концерна противоречат закону № 9 Контрольного совета и объективно приводят к сохранению в западных зонах германского военно-промышленного потенциала в его наиболее опасной форме. Советская делегация особенно подчеркивает то обстоятельство, что репарационные изъятия почти совершенно не коснулись предприятий „И. Г. Фарбениндустри“, находящихся в западных зонах¹³⁴. Проведенная «реорганизация» этого всецело работавшего на войну треста была издевательством над решениями Контрольного совета¹³⁵. После реорганизации трест стали возглавлять руководители так называемых обществ-премников. В качестве руководителей нового монополистического объединения стали выступать такие лица, как Абс, Шмид, Цернер и Мартон, в прошлом занимавшие видные посты в управлении «И. Г. Фарбениндустри». Таким же благожелательным было отношение военных администраций западных зон к концернам Сименса, Маннесмана, Тиссена, Хеша, Клекнера, «Демаг», «Даймлер Бенц» и другим крупным монополистическим объединениям, составлявшим основу военного потенциала империалистической Германии¹³⁶. Весной 1949 г. комиссия военного министерства США (комиссия Фергюссона), посетив Западную Германию, пришла к выводу: ни одно из огромных монополистических объединений Западной Германии не претерпело ущерба¹³⁷. В западных зонах произошло возрождение прежних монополий на основе усиления их связей с американскими, английскими и французскими монополиями¹³⁸.

Потсдамское соглашение о децентрализации германской экономики «с целью уничтожения существующей чрезмерной концентрации экономической силы» касалось не только промышленных монополий, но и системы банков и страховых компаний, тесно связанных с трестами, картелями в единую структуру крупномонополистического хозяйства.

Вопрос об устранении чрезмерной концентрации экономической мощи банков обсуждался в течение многих месяцев в Финансовом и других директоратах, в Координационном комитете, в Контрольном совете. Ход обсуждения был таков же, как и в отношении промышленных монополий. Западные делегации на заседании Контрольного совета 21 октября 1946 г., уклоняясь от решения вопроса о ликвидации крупных банков, предложили со-

здать «союзный банковский совет» и «центральную банковскую комиссию», не предпринимая вопроса о сроках ликвидации банковских монополий. В советской зоне оккупации такие монополии были ликвидированы, в то время как в западных зонах монополии, в том числе банковские, остались неприкосновенными. Отсутствие единого для всей Германии закона о ликвидации монополий тормозило демократизацию в области экономики, нарушало экономическое единство Германии. Советская делегация, заявил генерал Курочкин, в интересах достижения хотя бы минимального решения, направленного на выполнение Потсдамской программы, готова пойти на компромиссное соглашение о ликвидации главных правлений крупных банков и о их децентрализации по провинциям. Однако она считает эту меру недостаточной и оставляет за собой право настаивать в будущем на полной ликвидации банковских монополий. Американский представитель генерал Макнарни пустился в рассуждения по поводу того, что правительство США и Советское правительство по-разному понимают, что такое «монополия». Английский представитель генерал Робертсон настаивал на том, что для восстановления германской экономики нужна «здоровая финансовая структура». Так же, как Макнарни, он заявил, что британская делегация истолковывает слово «монополия» иначе, чем советские представители. Представитель Франции генерал Кениг был солидарен с Макнарни и Робертсоном. Из-за невозможности достичь соглашения вопрос был снят с повестки СКС¹³⁹. Западные оккупационные державы решали этот вопрос сепаратно. Все, что было сделано ими по «разукрупнению» банков, свелось к предоставлению известной самостоятельности прежним филиалам, ставшим, в свою очередь, крупными финансовыми предприятиями. Без изменения остались их организационная структура, имущество, персонал и т. д. Такие крупнейшие банки, как «Дейче банк», «Дрезденер банк», «Коммерц унд приват банк», прекратившие на короткое время коммерческие операции, полностью сохранили свои имущественные права — основу основ капиталистического предпринимательства. Их интересы в полной мере представляли 30 местных банков, созданных западными военными администрациями в 1947 г. Позже, в 1952 г., на базе этих местных банков были вновь воссозданы «декартелизованные» «Дейче банк», «Дрезденер банк», и «Коммерц унд приват банк». Директорами филиалов назначены лица, которые распо-

ряжались финансами и при гитлеровском режиме: Герман Абс, Реслер, Пинсер, Гюнтер, Генле и др.¹⁴⁰

Так, соглашаясь «в принципе» с необходимостью разукрупнения банков, западные державы фактически свели на нет их подлинную децентрализацию. Так же дело обстояло и с выполнением согласованных решений об уничтожении чрезмерной концентрации экономической мощи в области страхования.

С течением времени в западных зонах под эгидой военных администраций начали восстанавливаться все прежние объединения и союзы промышленников¹⁴¹. Прежде всего стали функционировать существовавшие еще при Веймарской республике промышленно-торговые палаты, в состав президиумов которых вошли представители крупных монополистических промышленных и банковских монополий. Этим палатам была отведена роль центров капиталистического предпринимательства и вместе с тем функция приобщения промышленников к активной политической жизни в специфических условиях первых лет оккупации.

Вторым шагом на этом пути было образование экономических объединений и отраслевых союзов. Уже 17 октября 1945 г. в американской зоне оккупации последовало распоряжение, разрешавшее создание региональных союзов предпринимателей¹⁴². В начале 1946 г. лишь в одной Баварии существовало 29 предпринимательских объединений, тесно связанных с англо-американским капиталом¹⁴³. К апрелю 1946 г. таких объединений и союзов в Вестфалии насчитывалось около 50. Чтобы иметь представление о масштабах деятельности этих объединений, достаточно сказать, что одно из них — Объединение по обработке угля и стали с центром в г. Хаген — охватывало 1600 фирм, входивших в восемь отраслевых союзов.

В 1946 г. мощные объединения предпринимателей уже контролировали все основные отрасли промышленности, в том числе металлургию и машиностроение¹⁴⁴. В августе 1946 г. западные оккупационные власти отказались от всякого вмешательства в дела этих союзов. «Наблюдение» за ними было передано «центральному немецкому ведомству экономики»¹⁴⁵. Вначале объединения предпринимателей возникали в масштабе отдельных индустриальных районов, в дальнейшем они переросли в Объединения земель и оккупационных зон, подготавливая тем самым создание в будущем (в октябре 1949 г.) федерального союза германской промышленности.

Объединения и союзы промышленников состояли в тесном контакте с военными администрациями западных оккупационных держав, имели своих представителей в качестве советников в соответствующих органах контрольного аппарата в Западной Германии и через них оказывали влияние на размещение заказов и распределение сырьевых ресурсов. В объединениях немецких монополистов и в связях с ними были заинтересованы такие крупные американские монополии, как Джeneral электрик, Джeneral моторс, концерн Форда, Стандарт ойл оф Нью Джерси, Международная телефонная и телеграфная компания¹⁴⁶.

* * *

По мере все более открытого перехода оккупационных властей западных стран к сохранению капиталистических монополий и мощного экономического, в том числе военно-экономического, потенциала в Западной Германии их представители в органах союзной контрольной власти усиливали противодействие политике демилитаризации Германии. Они применяли метод затягивания принятия совместных решений и постановлений СКС и его органов по конкретным вопросам демилитаризации, систематическую задержку осуществления уже принятых решений под предлогом пересмотра процедурных вопросов. Нередко вносились такие изменения в уже сложившуюся процедуру, которые меняли в корне существо принятых решений. Так, например, в соответствии с Потсдамскими решениями СКС в марте 1946 г. признал целесообразным вначале определить список запрещенных отраслей промышленности, подлежащих безусловной ликвидации, а после этого разработать и утвердить план уровня промышленного производства. Английский и американский представители голосовали за принятие такого порядка вместе с другими членами СКС. После Московской сессии СМВД они изменили эту позицию. Сессия СМВД приняла рекомендацию о повышении уровня промышленного производства в Германии, безусловно имея в виду только мирное производство. Представители США и Англии в органах СКС, прикрываясь этой рекомендацией, стали настаивать на том, чтобы прежде был определен уровень промышленного производства, а после этого составлялся бы список запрещенных отраслей¹⁴⁷. С такой процедурой советские представители не могли согласиться: ее приня-

тие открывало широкие возможности для сохранения от демонтажа предприятий военного значения.

Затянувшееся обсуждение этого вопроса привело к тому, что к установленной дате не были определены сроки окончания ликвидации военного потенциала, не был составлен план изъятия оборудования, уже определенного для демонтажа. В итоге общий план ликвидации военно-промышленного потенциала не был составлен и не был рассмотрен органами Союзнического контроля в установленные для этого сроки — к 1 января 1947 г.¹⁴⁸, как и после московской сессии СМВД.

Основная часть военно-промышленного потенциала Германии, ее главные центры военной промышленности были сосредоточены в западных зонах оккупации, прежде всего в Руре, Рейнско-Вестфальской области, Сааре. Военные действия на этих районах фактически не отразились. Вообще военно-промышленный потенциал Германии за годы войны значительно вырос и к концу войны был выше, чем накануне нее¹⁴⁹. Англо-американцы стремились всячески распропагандировать значение своих воздушных налетов в годы войны на Германию, но действительный эффект этих налетов был невелик. Хотя стратегические бомбардировки англо-американской авиации «и оказали определенное воздействие на промышленность Германии, привели к сокращению некоторых видов производства, они не сыграли важной роли в снижении возможностей германской промышленности по обеспечению нужд вермахта... Военная, промышленная и экономическая системы Германии подверглись незначительному разрушению и дезорганизации, общий уровень военного производства в Германии продолжал расти до середины 1944 г.»¹⁵⁰.

Стратегические бомбардировки англо-американской авиации более эффективными стали лишь со второй половины 1944 г. До этого времени главной целью воздушных бомбежек было произвести «моральный эффект» на немецкое население¹⁵¹. Поэтому бомбежкам подвергались прежде всего города, крупные населенные пункты. Хотя промышленные предприятия Рура длительное время находились в радиусе действия англо-американской авиации, бомбились главным образом рабочие поселки¹⁵². С 1944 г. воздушным атакам стали подвергаться в первую очередь нефтеперегонные заводы, склады топлива, транспортная сеть, центры строительства подводных лодок и пр. Английская авиация длительное время бомбила не прицельно, по площадям. Такие важные отрасли промышленно-

сти, имеющие определяющее значение и для военного производства, как сталелитейная, машиностроительная, а также строительная индустрия, вообще в течение всей войны не являлись целями воздушных бомбежек. Танковая промышленность, например, за исключением отдельных эпизодических налетов, не подвергалась бомбежкам, как и ряд других важных отраслей военной промышленности. В течение всех военных лет, отмечается в официальном обзоре итогов стратегических бомбардировок англо-американской авиации в Германии, производство основных компонентов промышленного производства — стали, кокса, угля, электроэнергии — систематически возрастало и обеспечивало потребности военного производства, а также в значительной степени гражданского потребления¹⁵³. Не оказали бомбежки ожидаемого эффекта и на состояние «морального духа» населения Германии¹⁵⁴. Общий индекс добывающей и обрабатывающей промышленности и строительства составил (1939 = 100): 1940—106,5; 1941—116,6; 1943—131,8; 1944—132,6¹⁵⁵. В 1944 г., году наиболее активных воздушных налетов англо-американской авиации, потери в сталелитейной промышленности Германии, включая и оккупированные районы, составили в целом около 2,3 млн т при годовом производстве в 30,6 млн т¹⁵⁶. Бомбежки причинили незначительный ущерб и машиностроительным заводам. Так, в моторостроительной промышленности было разрушено или повреждено 5 % производственной мощности отрасли. Бомбежки не мешали огромному расширению производства самолетов, танков, продолжавшемуся даже в 1944 г. С начала 1942 г. до середины 1944 г. военное производство Германии возросло более чем в три раза¹⁵⁷. Производство самолетов (всех типов) составило: 1941—11 776; 1943—25 527; 1944—39 807¹⁵⁸. Производство танков и самоходной артиллерии составило: 1941—3790; 1943—12 063; 1944—19 002¹⁵⁹. Снижение производства военной промышленности, как и продукции основных отраслей тяжелой промышленности, произошло не в результате налетов авиации союзников, а главным образом в результате нарушения работы транспорта, электросетей и электростанций и пр.¹⁶⁰ С переносом военных действий на территорию Западной Германии американское военное командование уже открыто стремилось сохранить ее промышленный потенциал. «В начале апреля военный министр Стимсон предпринял меры к спасению промышленности Рура...». Такова же была позиция командующего экспедиционными

войсками союзников в Германии генерала Эйзенхауэра ¹⁶¹.

Сокращение производственной мощности в промышленности в целом в западных районах Германии в результате воздушных и наземных военных действий называют в пределах 10—12 %, в отдельных отраслях — до 15—20 % ¹⁶², причем в меньшей степени пострадали сталелитейная, угольная, машиностроительная отрасли промышленности. Последующий демонтаж затронул в западных зонах не более 5 % производственных мощностей, но и это уменьшение было компенсировано с помощью «плана Маршалла» ¹⁶³.

Вопрос о ликвидации военных заводов представлялся наиболее ясным из всей программы демилитаризации и военно-экономического разоружения Германии, но в действительности он оказался очень трудным. 30 августа 1946 г. маршал Жуков представил СКС предложения по ликвидации и контролю германского военного потенциала ¹⁶⁴. 21 марта 1946 г. советские представители в комитете по ликвидации германского военного потенциала внесли меморандум, содержащий перечень основных заводов по всем четырем зонам оккупации, с предложением составить на этой основе полный список военных предприятий Германии. Представители западных держав не проявили намерений обсуждать советские предложения, ссылаясь на «отсутствие экспертов», не признавали те или иные заводы военными и т. д. Но в результате настойчивости советской стороны они согласились приступить к составлению «плана ликвидации военной индустрии Германии». Однако представленные ими списки были далеко не полными. Основываясь на фактических данных, советские представители заявили, что к 60 заводам, выпускавшим военно-морскую продукцию, числившимся в списках, необходимо добавить по крайней мере еще 80 заводов, производивших такую же продукцию. Подобные факты были зафиксированы и в отношении заводов, изготовлявших танки, самолеты, взрывчатые и радиоактивные вещества. Выступая на заседании Координационного комитета 23 мая 1946 г., генерал Дратвин отметил, что в западных зонах Германии ее военный потенциал «в виде ее мощной промышленности остается до сих пор нетронутым» ¹⁶⁵.

Как определил Контрольный совет, все военные заводы Германии, подлежащие уничтожению или демонтажу, подразделялись на 4 категории. Заводы I категории подлежали безотлагательной ликвидации, что и было осу-

ществлено в советской зоне оккупации. При составлении доклада Контрольного совета Московской сессии СМВД выяснилось, что в западных зонах оккупации задача ликвидации этих заводов далека от завершения. Командование советской зоны оккупации включило в доклад СКС свое заявление о положении с ликвидацией военно-промышленного потенциала в западных зонах. В нем говорилось: «Советское командование обращает внимание Совета министров иностранных дел на совершенно неудовлетворительное положение в области ликвидации военно-промышленного потенциала в Германии. Ликвидация той промышленности, которая служила вооружению Германии и военно-экономической базе германской агрессии, в западных зонах, в сущности, не началась, если не считать отдельных разрозненных мероприятий, проведение которых, в сущности, не снижает уровень военно-промышленного потенциала Германии». Далее отмечалось, что действия, предпринятые в этом отношении в западных зонах, совершенно не обеспечивают выполнение решений Потсдамской конференции ¹⁶⁶. Сессия СМВД приняла решение: к 1 июля 1947 г. составить план ликвидации военных заводов I категории, а к 30 июля 1948 г. осуществить эту ликвидацию. Но после сессии представители западных держав в органах СКС стали заявлять о «непригодности» составленного ими списка намеченных к уничтожению заводов I категории и о необходимости составления ими нового списка.

Вслед за заявлениями последовали действия. Английские представители в комитете по ликвидации германского военного потенциала односторонним актом изъяли из объединенного списка военных заводов I категории 86 заводов, сократив тем самым первоначальный список с 284 заводов до 198. На заседании Экономического директората 7 июля 1947 г. выяснилось, что списки заводов I категории не только по английской, но и по американской зоне далеко не полные и отличаются от тех, которые были сообщены СМВДу. Советские представители в Экономическом директорате заявили протест, но он был оставлен без внимания. После этого вопрос о самовольных и односторонних изъятиях из списков заводов I категории по американской и английской зонам не сходил с повестки дня заседаний Экономического директората, Координационного комитета и Контрольного совета на протяжении всей второй половины 1947 г. и первой четверти 1948 г. ¹⁶⁷ Английские и американские представители в оправдание

своих действий ссылались главным образом на то, что главы зональных военных администраций якобы имели право в одностороннем порядке менять списки заводов, предназначенных к уничтожению или демонтажу в счет репараций¹⁶⁸. В действительности негативная позиция военных администраций США и Англии в вопросе ликвидации военно-промышленного потенциала Западной Германии определялась далеко идущими политическими планами, которые приобретали четкие очертания уже в первые месяцы 1947 г. Их основной целью была «интеграция» Западной Европы под руководством США. Политика США в германском вопросе, судьба Западной Германии определялись этими планами. Теперь, комментирует американский историк Джимбел, «денацификация, декартелизация, демократизация, школьная реформа и многие другие вопросы, стоявшие перед американцами в Германии, стали выглядеть в совершенно новом свете... В этих условиях германский вопрос занял новое место в системе американских приоритетов»¹⁶⁹.

Представителям американской и английской зональных администраций пришлось представить объяснения по поводу произведенных ими изъятий из списков военных заводов. В дальнейшем выявились новые нарушения согласованной программы демилитаризации Германии. Так, например, в английской зоне в первоначальный список, сообщенный СМИДу, было включено более 50 единиц, представлявших собой мелкие мастерские, размещенные в школах, тюрьмах, жилых домах, мельницах для риса. Вместе с тем из списка было исключено большое число крупных, чисто военных предприятий. Советские представители в Экономическом директорате и в Координационном комитете назвали 40 заводов, подлежащих безусловному включению в список I категории, в том числе такие крупнейшие военные предприятия, как филиал № 1 и № 2 Баварской моторостроительной фирмы в Мюнхене, завод «Аноргана» в Гендорфе (американская зона), заводы Холмач в Киле, Польшверке и Дудершафте (английская зона). По заводу Круппа в Эссене 20 июля 1947 г. было принято специальное постановление Координационного комитета, обязывавшее Экономический директорат предоставить план ликвидации этого завода. Несмотря на ряд напоминаний со стороны советских представителей в Комитете по ликвидации германского военного потенциала и в Экономическом директорате, английские власти так и не представили этот план. Под видом

демонтажа завода здесь был демонтирован цех игрушек¹⁷⁰.

В итоге отказа от согласованных решений со стороны западных держав Координационный комитет мог утвердить в июле 1947 г. планы ликвидации только 405 заводов, в том числе по советской зоне оккупации — 171, английской — 139, американской — 52, французской — 43, что составляло в процентах по отношению к числу заводов, сообщенному СМИД, соответственно по зонам 100 %, 48 %, 52 %, 43 %¹⁷¹. По требованию советского представителя в КК этот вопрос обсуждался и в Контрольном совете, где маршал Соколовский 21 ноября 1947 г. подверг резкой критике политику срыва демилитаризации Западной Германии.

В прямой связи с политикой западных держав, направленной на сохранение монополистической системы в Германии, находилась и их репарационная политика. Репарационный вопрос превратился в один из самых острых вопросов в деятельности СКС. Еще тогда, когда Советская Армия, ломая сопротивление врага, с тяжелыми боями продвигалась по территории Германии, в правящих кругах США стал активно обсуждаться вопрос — как использовать в политических целях экономические трудности СССР, с которыми он столкнется после войны. После смерти Рузвельта эта идея воплотилась в политике США, которая была направлена на то, чтобы, используя экономические трудности СССР, оказать на него нажим и заставить пойти на политические уступки¹⁷². Сторонники этой политики считали, что СССР сам, своими силами не справится в течение очень длительного времени с восстановлением своей экономики, пострадавшей в годы войны. Поэтому, полагали они, СССР будет вынужден просить внешней помощи. В правящих кругах США в 1945 и 1946 гг. усиленно обсуждался вопрос — на каких политических условиях мог бы быть предоставлен заем или кредит Советскому Союзу? Госдепартамент США и американское посольство в Москве считали, что заем или кредит СССР может быть предоставлен лишь под большие политические уступки со стороны СССР в германском вопросе, в восточноевропейских вопросах и пр.¹⁷³

Госдепартамент условием переговоров о кредитах и займах Советскому Союзу выдвинул требование: «Дать понять русским, что наше отношение к кредиту будет зависеть от их поведения в международных делах»¹⁷⁴. С этой же точки зрения рассматривался в США и вопрос о репарациях

с Германии для Советского Союза. В правящих кругах США посчитали, что послевоенное восстановление своей экономики СССР связал в значительной, если не в главной степени с получением репараций, что репарации — это главное для СССР в германском вопросе, что их можно использовать как орудие политического давления на СССР. «Подобные расчеты возобладали в политике правительства Трумэна», хотя реалистически настроенные американцы уже тогда доказывали, что подобные расчеты не обоснованы, что СССР сам, в короткие сроки, своими силами справится с задачей возрождения экономики, тем более он не пойдет на уступки в принципиальных вопросах ради краткосрочных выгод¹⁷⁵. Попытку политического нажима на СССР, используя репарационный вопрос, США предприняли на Потсдамской конференции. Американская и английская делегации выступили против определения суммы репараций с Германии для Советского Союза. Американская делегация выдвинула предложения о получении репараций в своей зоне оккупации. Этим самым Советский Союз ставился в невыгодное положение по сравнению с США и Англией, поскольку основные отрасли промышленности были расположены на западе Германии. По настоянию советской делегации конференция решила, что СССР получит дополнительно в счет репараций из западных зон 25 % промышленного оборудования, изымаемого в репарационных целях, из них 15 % поставок шли в обмен на эквивалентные по стоимости встречные поставки угля, продовольствия и пр. СССР из своей доли репараций удовлетворяет репарационные требования Польши¹⁷⁶.

Вопрос о репарациях являлся составной частью союзнической политики в отношении Германии. Союзники условились рассматривать взыскание репараций с Германии как составную часть ее экономического разоружения. Вместе с тем репарации должны были стать средством определенного возмещения ущерба странам, подвергшимся агрессии со стороны Германии.

Прямой ущерб, причиненный Советскому Союзу на территории, подвергшейся оккупации, составил 679 млрд руб. Весь же ущерб с учетом военных расходов и потери доходов от народного хозяйства оккупированных областей достиг 2 триллионов 569 млрд руб.¹⁷⁷

При обсуждении вопроса о репарациях выявились две тенденции в позиции США и Англии. Первая — максимально ограничить получение репараций Советским Сою-

зом, вторая — в наибольшей степени сохранить промышленный потенциал Германии, которую США и Англия уже в то время начали рассматривать как своего союзника в антисоветской политике.

В вопросе о репарациях СССР пошел на компромисс на Потсдамской конференции¹⁷⁸. Буржуазные исследователи отмечают скромность советских требований относительно репараций. Американский исследователь Дж. Беккер считает, что если исходить из тех требований репараций, которые союзники по Антанте выдвинули после первой мировой войны, то СССР имел право потребовать уплаты ему репараций в размере до 35 млрд долл., исходя из потерь, понесенных его экономикой¹⁷⁹. Этот же автор приводит данные официального исследования, свидетельствующие о том, что Германия могла бы выплачивать, исходя из состояния ее экономики после окончания войны, от 2,5 до 3,5 млрд долл. репараций в год¹⁸⁰.

По Потсдамскому соглашению сводный репарационный план по всем зонам оккупации Германии должен быть составлен к 2 февраля 1946 г. Лондонская сессия СМВД (1945 г.) предложила Контрольному совету ускорить работу по составлению репарационного плана, в частности плана авансовых поставок, с тем, чтобы обеспечить точное соблюдение срока, установленного Потсдамской конференцией¹⁸¹. В первый период деятельности СКС, примерно до середины 1946 г., в органах СКС был принят ряд согласованных решений, касающихся репарационных поставок¹⁸². Поворот США и Англии от сотрудничества с Советским Союзом к политике «холодной войны» самым непосредственным образом сказался и на деятельности СКС, на рассмотрении в нем вопросов союзнической политики в Германии, в том числе и репарационного вопроса. После того как СКС утвердил план для репараций и уровня послевоенной германской экономики и тем самым определил общие размеры излишнего промышленного оборудования, подлежащего изъятию, в том числе и для репарационных поставок, американские представители в СКС изменили свою позицию и стали настаивать на том, чтобы сначала был установлен общий для всей Германии экспортно-импортный план, а затем уже было бы определено то оборудование, которое подлежит изъятию и поставкам по репарациям. В основе этого маневра подчинения плана репарационных поставок экспортно-импортному плану лежал тот же расчет — свести на нет поставки промышленного оборудования Советскому Союзу из за-

падных зон оккупации¹⁸³. Через 10 дней после того, как СКС с немалым трудом достиг соглашения по плану репарационных изъятий и уровню экономики, генерал Клей заявил, что, поскольку согласия на увязку этих планов не достигнуто, он прекращает демонтаж оборудования в американской зоне оккупации¹⁸⁴. Вскоре такое же решение было приято и в английской зоне оккупации. «Американцы не были заинтересованы в передаче русских демонтированного оборудования» из западных зон¹⁸⁵. Упорное сопротивление западные, особенно американская, делегации оказали поставкам репараций из текущей продукции. Подспудный мотив заключался в том, чтобы воспрепятствовать установлению прочных экономических связей между СССР и Германией¹⁸⁶. По этой же причине западные державы тормозили развертывание системы взаимных поставок — товаров определенной спецификации из советской зоны оккупации в обмен на поставки промышленного оборудования из западных зон в счет 15 %, оговоренных Потсдамским соглашением¹⁸⁷. Фактически единственным видом репарационных поставок для СССР из западных зон оккупации остались авансовые поставки, но и они выполнялись неудовлетворительно¹⁸⁸. Таким образом, с переходом к «холодной войне» репарационный вопрос стал использоваться представителями США и Англии в СКС как орудие политической борьбы против СССР. «Определив германский вопрос почти целиком лишь как репарационный вопрос, американцы избрали непримиримую, жесткую и бескомпромиссную позицию: они не дали Советскому Союзу ничего из западных зон в порядке репараций, отвергли все попытки переговоров и безосновательно ожидали, что русские примут американский репарационный план... Я считаю, что враждебная и вызывающая американская позиция является причиной разделения и раскола Германии», — заявляет американский исследователь Б. Куклик. И далее он приходит к выводу: «В конечном счете американцы жестоко просчитались в том, что русские так нуждаются в послевоенной помощи. Когда стало очевидным, что Советы не примут американских условий в Германии и не позволяют американцам вмешиваться в дела Восточной Германии, „холодная война“ стала очевидностью и разделение Германии — фактом»¹⁸⁹.

Следует отметить, что сами западные оккупирующие державы, особенно США, произвели большие репарационные изъятия преимущественно в виде патентов, докумен-

тации новейшей технологии, научных открытий в стадии разработки и экспериментальных работ, уникального научного и промышленного оборудования, заграничных активов германских монополий и золота. Для изъятия патентов, новейшей технологии, научной документации США создали специальную военизированную часть из высококвалифицированных специалистов, которая двигалась по территории Германии вместе с передовыми наступающими частями¹⁹⁰. Кроме СССР и Польши, получавшей репарации из той части, которая причиталась СССР, официально получателями репараций с Германии являлись 18 государств, включая три западные оккупирующие державы¹⁹¹. За исключением больших изъятий в виде патентов, научной и технологической документации, произведенных США, а также двумя другими оккупирующими западными державами, в целом репарационные изъятия из германской промышленности были незначительными и не затронули сколько-нибудь существенно основной промышленный потенциал¹⁹².

Обсуждение в директоратах СКС, Координационном комитете и в самом Контрольном совете репарационных вопросов и в целом вопросов ликвидации военно-промышленного потенциала Германии во второй половине 1946, в 1947 г., в начале 1948 г. показывает, как нарастала тормозящая политика в этих вопросах западных держав.

После того как Контрольным советом был утвержден план для репараций и уровня послевоенной германской экономики, были определены принципы отбора заводов для репараций или оставления их в Германии, как неподлежащие демонтажу, было создано 20 межсоюзнических комиссий для осмотра заводов и определения производственных мощностей предприятий, которые должны быть оставлены для обеспечения согласованного плана репараций и для сохранения необходимой мощности в германской мирной экономике. В течение 1946 г. в органы СКС были представлены списки 1554 заводов, расположенных в западных зонах оккупации, капитальное и промышленное оборудование которых подлежало изъятию, как имевшее отношение к военно-промышленному потенциалу. Однако к 1 января 1947 г. оборудование было изъято лишь на трех заводах, включенных в эти списки¹⁹³.

С целью оттянуть время и не выполнить обязательств по репарациям представители западных держав, в первую очередь Англии и США, бесконечно переносили сроки окончания составления списков заводов, предназначав-

шихся для демонтажа в счет репараций; тормозили выполнение обязательств по авансовым поставкам; оставляли в западных зонах наиболее крупные заводы и передавали для репараций для СССР и Польши наименее ценные и наиболее разрушенные или поврежденные в результате военных действий заводы; занижали мощность оставленных в западных зонах заводов и завышали мощность передаваемых для репараций; не показывали в списках нужные им предприятия, выдавали некомплектные заводы и т. д.¹⁹⁴

Частым явлением при обсуждении вопросов, связанных с репарациями, было также то, что Экономический директорат и Координационный комитет, внося какие-либо предприятия в списки репарационных объектов, указывали лишь название предприятия, его местонахождение и репарационный номер. Количество же находящегося на данном предприятии оборудования не указывалось, поскольку ни Экономический директорат, ни Координационный комитет не получали от администраций западных зон ко времени обсуждения списки с указанием имеющегося на заводах оборудования. Такая практика позволяла в дальнейшем западным оккупационным властям предъявлять к оценке вместо целого предприятия только часть его, как правило, цехи с устаревшим оборудованием¹⁹⁵.

На заседании директората репараций, поставок и реституций 18 октября 1946 г. советский представитель Л. И. Зорин заявил, что Советский Союз не намерен вывозить из западных зон в порядке репараций ржавые трубы, куски листового железа и просто лом, поступающие главным образом из английской зоны. На заседании директората 27 апреля 1948 г. советский представитель вновь поднял вопрос о том, что из английской и французской зон под видом «срочных» репараций изымается и увозится ценное оборудование, остается некомплектное оборудование¹⁹⁶. Весьма медленными были темпы по оценке репарационных предприятий, многочисленные препятствия чинились на местах демонтажа, упаковки и транспортировки предприятий, предназначенных для репараций¹⁹⁷. Эти вопросы, по сути дела, не сходили с повестки дня заседаний многих подразделений системы Контрольного совета. На заседании того же директората 27 сентября 1946 г. в ответ на просьбу советского представителя генерала Зорина назвать дату окончания работ по оценке предприятий, предназначенных для репараций,

английский делегат ответил, что он не может назвать какую-либо дату вообще. Это же подтвердил и американский представитель¹⁹⁸.

10 февраля 1947 г. советский представитель в директорате имел основание заявить, что, несмотря на решение Потсдамской конференции, для репараций в западных зонах предъявляются отнюдь не крупнейшие и технически передовые предприятия, составляющие военно-промышленный потенциал Германии¹⁹⁹. Советская делегация в СКС в докладе Контрольного совета СМИДу отметила: «Если в дальнейшем изъятие будет производиться по такому же принципу, Германия лишь избавится от морально устаревшего и изношенного оборудования, по-прежнему сохранит военно-промышленный потенциал и тем самым будет представлять опасность для мира»²⁰⁰.

В другом месте доклада советская делегация отмечала, «что по состоянию на 1.I 1947 г. из общего количества подлежащего отгрузке капитального оборудования в 316 тыс. т отгружено странам-получателям всего 106 тыс. т. Из общего количества подлежащих вывозу в счет репараций из западных зон оборудования около 2000 предприятий весом до 3 млн т с начала работ было отгружено получающим странам лишь около 3 % (по весу)²⁰¹. На многих предприятиях, предназначенных для репараций, оборудование расхищалось и разукомплектовывалось. Нередко сдавались разрозненные и некомплектные единицы, не обеспечивавшие производственного цикла, а в отдельных случаях предъявлялись предприятия, на которых полностью отсутствовало оборудование или оно было морально и физически изношено. Оценивая итоги выполнения союзнических решений по репарационным вопросам, советская делегация в СКС в своем заявлении, включенном в доклад Контрольного совета СМИДу, констатировала: «План репарационных изъятий капитального оборудования из западных зон до сих пор не составлен. Авансовые поставки промышленного капитального оборудования были фактически сведены к ничтожному размеру. После утверждения плана уровня послевоенной германской экономики в марте 1946 г. распоряжение генерала Клея о прекращении демонтажа заводов в счет репараций практически парализовало всю работу по репарациям из западных зон»²⁰². Французская делегация в СКС в этом вопросе полностью была солидарна с советской делегацией. В своем заявлении, включенном в Доклад СКС, французская делегация отмечала, что при об-

суждении вопросов о репарациях «часто пренебрегали потребностями в репарациях, а также безотлагательными нуждами разоренных стран в пользу экономического равновесия Германии и даже отдельной зоны. При учете мощностей и при определении излишков эти факторы склонялись главным образом в пользу Германии, и очевидно, что промышленное оборудование, определенное для оставления в Германии, превышает ее потребности мирного времени, определенные планом от 27 марта 1946 г.»²⁰³

Предложение советской делегации на Московской сессии СМВД 1947 г. определить размеры репараций с Германии и установить точные сроки репарационных изысканий — в целом, в течение 20 лет со дня опубликования решения Потсдамской конференции, а из западных оккупационных зон в пользу СССР — к 1 июля 1948 г. — не было принято западными, в первую очередь американской и английской, делегациями²⁰⁴. После сессии СМВД дело с репарационными поставками из западных зон пошло еще хуже. На заседании Координационного комитета 6 августа 1947 г. английский представитель генерал Робертсон заявил, что репарационный план, утвержденный СКС в марте 1946 г., «не является ни разумным, ни практически осуществимым... он является отжившим, и поэтому бесполезно продолжать составление списков и продолжать оценку заводов, которые никогда не могут пойти на репарации». Робертсон предложил дать указание Координационному комитету прекратить составление списков предприятий для репарационных поставок. Американский представитель поддержал эту позицию. Французский представитель генерал Нуарэ солидаризовался с позицией советского представителя генерала Дратвина, настаивавшего на завершении работ по составлению списков. Он заявил, что «неразумно приостанавливать работу, которая близка к завершению»²⁰⁵.

О том, что политика отказа западных оккупационных держав, в особенности США и Англии, от демилитаризации Германии заранее планировалась и как это происходило, сообщает любопытные факты американский историк Дж. Джимбел. Он пишет, что американская делегация на Московскую сессию СМВД обдумывала и формулировала основные идеи будущего «плана Маршалла»²⁰⁶. В этом плане германский вопрос являлся составной частью, подчиненной общей идее далеко идущих экспансионистских замыслов империалистических кругов США. Возвращаясь

с сессии СМВД, маршал провел совещание в Западном Берлине, на котором дал указание Клею форсировать реорганизацию Бизонии в самоуправляющееся целое, иначе говоря, ускорить превращение Западной Германии в самостоятельное государство. Это указание повлекло за собой значительное изменение уровня промышленного производства в Бизонии в сторону его значительного повышения по сравнению с утвержденным Контрольным советом. Клей сообщил в Вашингтон, что в связи с этим список предприятий, намеченных для репараций, будет значительно сокращен. Военное министерство предложило Клею не публиковать новый план и не давать о нем какую-либо информацию до его официального опубликования²⁰⁷. В августе 1947 г. после секретного лондонского совещания западных держав Англия и США уже официально приняли решение о повышении уровня производства в тяжелой промышленности Бизонии до уровня 1936 г. В Контрольном совете Робертсон и Клей заявили, что это решение вносит изменения в план репарационных поставок в сторону его дальнейшего сокращения. Новый список заводов для репараций, опубликованный США и Англией, включал уже только 682 завода²⁰⁸.

В связи с принятием «плана Маршалла» в США — в конгрессе, кругах большого бизнеса и в правой прессе — началась широкая и настойчивая кампания за прекращение демонтажа в Западной Германии вообще. В принятый конгрессом США законопроект о «внешнеэкономической помощи» был включен специальный пункт, предписывавший оставлять в Германии любое оборудование из числа предназначенного к демонтажу, если оно «будет служить целям программы европейского экономического восстановления», иначе говоря, целям «плана Маршалла». Комиссия Хэмфри, назначенная главой администрации «европейского экономического сотрудничества» (администрация «плана Маршалла»), рекомендовала в августе 1948 г. из общего списка заводов, предназначенных к демонтажу, в 381 единицу, исключить еще 168 заводов. «В это время, — сообщает американский исследователь, — сами немцы в Западной Германии прилагали все усилия, чтобы вообще прекратить демонтаж»²⁰⁹. В конце 1948 г. демонтаж в западных зонах был фактически прекращен, что означало и прекращение поступления по репарациям. В апреле 1948 г. Клей заявил, что он передал из американской зоны в счет репараций имущества всего на

120 млн марок ²¹⁰. Невелики были поступления в счет репараций и из двух других западных зон ²¹¹.

Итоги репарационной политики западных держав подвел маршал Соколовский на заседании СКС 21 ноября 1947 г. Он отметил, что за два с лишним года в трех западных зонах было демонтировано только 36 заводов из общего числа 1977 предприятий, включенных в списки администрациями этих зон. Репарации, на которые рассчитывали страны, пострадавшие от гитлеровской агрессии, сорваны. Советский представитель квалифицировал политику США и Англии в германском вопросе как политику создания военно-промышленного потенциала Западной Германии с целью превращения ее в «военную базу англо-американского империализма в центре Европы» ²¹².

Значительное место в работе СКС и его органов заняло обсуждение вопросов об *уничтожении военных сооружений и военно-морских баз*. Обсуждение это носило острый и затяжной характер из-за нежелания в первую очередь английской, а также американской оккупационной власти выполнить соответствующие решения Берлинской конференции, а также решения самого СКС. С подобной позицией, естественно, не могли согласиться советские и в известной мере французские представители.

В соответствии с принятой четырьмя державами процедурой администрации зон представляли полугодовые отчеты о выполнении директивы СКС об уничтожении военных сооружений. При обсуждении отчетов за первое полугодие 1947 г. выяснилось, что в английской зоне в список военных объектов, подлежащих разрушению, не включен ряд военно-морских баз, таких, как Вильгельмсхафен, Гельголанд, Киль. Обсуждение это происходило в Координационном комитете 28 июля 1947 г. В ответ на вопрос советского представителя генерала Дратвина почему это произошло, английский представитель Браунджон пытался затеять ненужную дискуссию на тему, что такое «военно-морская база». Он настаивал на том, чтобы поручить военно-морскому комитету заняться определением этого термина. Показывая ненужность подобной дискуссии, советский представитель обратил внимание членов комитета на то, что в немецких официальных документах содержится список баз, которым и следует руководствоваться. Далее он отметил, что в западных зонах не уничтожаются надземные кабели связи, сохраняется значительное число аэродромов, подземных заводов, складов, выявлены крупные хранилища нефти, бензина и пр.

Английский представитель, не найдя что ответить для опровержения этих данных, разразился грубостью. Представитель США был на его стороне ²¹³.

Вопрос о военно-морских базах, точнее, о нежелании английских властей допустить межсоюзнические комиссии проверить, что там делается для их демилитаризации, неоднократно обсуждался на заседаниях Координационного комитета и СКС. Несмотря на то что было вынесено специальное решение КК об обследовании военно-морских баз, представители Англии и США, затягивая его решение, неправомерно связали вопрос о проверке баз с вопросом об определении круга обязанностей комиссии. На этот раз с возражениями выступил не только советский представитель, но и представитель Франции. Последний заявил, что, поскольку есть специальное поручение СКС, нужно немедленно начать работу по проверке военно-морских баз, не ожидая окончательного решения вопроса о функциях комиссий. Английские и американские представители не согласились с ним.

В дальнейшем Координационный комитет обсуждал вопрос о военно-морских базах 28 октября 1947 г. 15, 19 и 27 января, 5, 17 февраля 1948 г. На последнем заседании советский представитель генерал Дратвин поставил вопрос — почему английские и американские власти не хотят пускать в свои зоны инспекционные комиссии для проверки? «Не следует ли понимать желание британских и американских властей сохранить военно-морские базы и порты в Бизонии как скрытое намерение этих военных властей использовать имеющиеся в их зонах военно-морские объекты для целей организации военно-политического западного блока?» Он заявил далее, что советская сторона готова предоставить четырехсторонним комиссиям полную свободу обследования всех портов в советской зоне оккупации. Она готова даже предложить, чтобы комиссия по проверке демилитаризации военно-морских баз и портов Германии начала свою работу с советской зоны ²¹⁴. В конечном счете вопрос о военно-морских базах так и не был решен.

Последние отчеты командующих зонами о выполнении директивы № 22 были представлены по состоянию на 1 декабря 1947 г. Они обсуждались на Координационном комитете в феврале 1948 г. Из этих отчетов следовало, что в советской зоне работы по уничтожению военных объектов, сооружений, материалов были закончены почти полностью. Иная картина была в западных зонах ²¹⁵. В аме-

риканской зоне из 196 объектов, подлежавших ликвидации, было уничтожено только 35. В английской зоне оставались неприкосновенными 158 зенитных установок и 860 долговременных фортификационных сооружений. Из 1 296 950 кубометров стратегических хранилищ горюче-смазочных материалов было уничтожено только около 9 тыс. Опираясь конкретными данными, советский представитель отметил, что американские войска не только оставили в сохранности, но и используют в своих целях такие объекты, которые запрещены директивой № 22²¹⁶.

В 1948 г., когда началась разработка планов «превентивной» войны против СССР, подготовка к ней захватила и западные зоны Германии. Здесь теперь не только сохранялись и приводились в порядок военные базы и укрепления, но и восстанавливалась и расширялась сеть аэродромов, построенных при нацистах, ремонтировались емкости для стратегических запасов горючего и т. д. Для восстановительных работ военного значения привлекались тысячи немецких рабочих, которых снимали с гражданского строительства и демонтажных работ.

В числе предприятий, предназначенных к ликвидации, но оставленных неприкосновенными, оказались и заводы «Вальтер» в Эусдорфе (близ Кюля), изготавливавшие самолеты — снаряды Фау-1 и реактивные снаряды Фау-2, и предприятия концерна Хейншеля, и авиазавод «Трильке» в Хильдесгейме, и многие другие крупные военные предприятия²¹⁷.

В сложных условиях нарастающих разногласий в органах союзнического контроля советские представители продолжали настойчиво бороться за последовательное осуществление Потсдамской программы и других союзнических решений по Германии.

На заседании Контрольного совета 31 января 1948 г. советский представитель Маршал Советского Союза Соколовский внес подробный меморандум о плане разоружения, демилитаризации, роспуске вооруженных сил и ликвидации военно-промышленного потенциала Германии. Речь шла, по существу, о выполнении тех мероприятий, которые предполагалось завершить в 1945—1946 гг. Представляя меморандум, Соколовский сказал, что его внесение вызвано тем, что демилитаризация в западных зонах Германии не проводится, решения по вопросам демилитаризации саботируются²¹⁸. Делегаты западных держав предпочли не обсуждать конкретные пункты со-

ветского предложения и свели свои выступления к возражениям по критическим замечаниям в адрес западных держав, содержащимся в меморандуме. То же повторилось на заседании Контрольного совета 11 февраля. Соколовский на этот раз ограничился коротким вступительным словом. Он сказал, что не имеет ничего добавить к уже сделанному 31 января заявлению советской делегации. Позиция Клея и Робертсона показывает, что они не желают обсуждать вопрос о демилитаризации Германии. Представители западных держав снова уклонились от обсуждения принципиальных положений меморандума. Вопрос был снят с повестки дня заседания СКС²¹⁹.

* * *

Составной частью проблемы разоружения Германии, как уже отмечалось, являлась ликвидация военной машины гитлеровского рейха. По настоянию СССР был осуществлен роспуск немецких военных формирований, но и эта задача в западных зонах выполнялась крайне неудовлетворительно. Западные державы стремились не только сохранить военные кадры рейха, но и создавали из них воинские формирования под разными наименованиями. Еще накануне капитуляции вермахта гитлеровские генералы с санкции англо-американского командования переправили на Запад через линию фронта группу войск «Висла» — 21-ю армию и 3-ю танковую армии с остатками 12-й и 9-й армий, разгромленных Советской Армией²²⁰. Англо-американское командование в течение длительного времени содержало большую часть этих и других формирований, возглавлявшихся их прежними командирами и штабами. Так, например, в британской зоне осенью 1945 г. в войсках генерала Миллера полностью сохраняли свои службы, численный состав воздушные и противовоздушные части, корпусные группы «Штокгаузен» и «Виттгоф». Их численность превышала 200 тыс. человек. Кроме того, в британской зоне было сформировано 5 немецких военных округов и 25 немецких военных комендатур. В Шлезвиг-Гольштейне насчитывалось до 1 млн немецких солдат и офицеров, не переведенных на положение военнопленных и продолжавших совершенствовать свою военную подготовку²²¹.

После представления Г. К. Жуковым меморандума о немецких соединениях в западных зонах оккупации в ходе его обсуждения на заседании СКС Монтгомери

вынужден был признать существование таких воинских формирований в английской зоне оккупации. Задержку в их роспуске он объяснил техническими трудностями и необходимостью использования немецких частей под немецким командованием в качестве «рабочих команд». Особо примечательным было то, что Монтгомери заметил далее: «Я был бы удивлен, если бы мне сказали, что существует различие между нашими отношениями к этому вопросу и поведением моих американских коллег. Считаю полезным напомнить, что линия, которой мы придерживаемся в этом вопросе, была установлена с самого начала объединенным командованием во главе с генералом Эйзенхауэром»²²².

Спустя два месяца (31.I.1946 г.) британская военная администрация представила Контрольному совету план роспуска немецких формирований в своей зоне оккупации. Однако и после этого гитлеровские войска продолжали существовать в прежнем виде и были лишь переименованы в «роты охраны», «промышленную полицию» и «немецкие служебные группы». На 1 июля 1946 г. только в английской зоне насчитывалось 300 таких частей и подразделений с 89 920 солдатами и офицерами. В американской зоне на 20 октября было 272 «рабочих части» с общей численностью — 64 410 немецких военнослужащих²²³. По данным советской делегации СКС, и в следующем 1947 г. еще имелось 93 500 военнопленных или бывших военнопленных, которые сохранялись в британской, французской и американской зонах как воинские формирования²²⁴.

4 ноября 1947 г. вопрос о немецких военных формированиях вновь рассматривался на заседании Координационного комитета. Советский представитель отметил в своем выступлении несостоятельность объяснений представителей западных держав, утверждавших, что воинские части распущены и существуют лишь некоторые немецкие полицейские части. На основании неопровержимых данных он доказал, что в западных зонах проводится регулярное обучение не полицейских, а воинских частей, снабженных армейским оружием. Все они проходят военную и политическую подготовку под руководством американских офицеров. Как подчеркнул советский представитель, существование этих отрядов является грубейшим нарушением решений Потсдамской конференции и несовместимо с целью оккупационной политики²²⁵.

Таким же нарушением было и использование в западных зонах потенциально опасных лиц командного состава распущенного вермахта на ответственных постах в центральных и местных органах немецких управлений. Осенью 1947 г. этот вопрос был представлен на обсуждение Контрольному совету военным директором. В подготовленном им проекте решения речь шла об ограничении доступа бывшим офицерам и генералам в такие области деятельности, как пограничная охрана, полиция, торговый флот, учреждения связи, общественный транспорт и т. п. Проект неоднократно обсуждался на заседаниях Координационного комитета и в СКС. На заседании Координационного комитета 8 декабря 1947 г. советский представитель генерал Дратвин высказался за установление таких ограничений для генералов и офицеров бывших немецких вооруженных сил при назначении на работу в указанных сферах деятельности, которые бы исключили возможность использования их военных знаний для скрытой подготовки германских вооруженных сил. Французский представитель поддержал это предложение.

Против выступили американский и английский представители. Генерал Хейс (США) заявил, что достаточно ограничиться надзором над деятельностью бывших офицеров и генералов, установление же ограничений явилось бы «посягательством на прерогативы командующих зон». Советский представитель заметил, что директива СКС № 38 устанавливала общую политику в отношении ареста и наказания лишь тех военных преступников — нацистов и милитаристов, которых главы военных администраций зон считали наиболее опасными. Вследствие этого директива не распространялась на значительную категорию генералов и офицеров, выпавших, таким образом, из-под наблюдения военных властей. Советский представитель напомнил, что СКС в своем докладе СМВД обещал обсудить некоторые ограничительные мероприятия для офицеров бывшего вермахта и полувоенных организаций для того, чтобы последние не могли использовать свои военные знания в мирное время. Речь должна идти, следовательно, не о «надзоре», а об «ограничительных мероприятиях». Вопрос несколько раз обсуждался в Координационном комитете и дважды в СКС. Но он также не получил своего положительного решения.

В нарушение союзнических решений английская и американская администрации в Германии создали в своих зонах воинские формирования из так называемых

«перемещенных лиц», в числе которых были и всевозможные военные преступники — усташы, салашисты, бандеровцы и прочий сброд. Существовали также воинские части бывшей королевской югославской армии, польские части генерала Андерса. Основная часть этих формирований находилась в английской зоне. Например, в феврале 1947 г. войска армии Андерса (около 90 тыс. человек) находились в районе Гёттингена, югославские войска располагались в районе городов Фольмарштейн, Хаген и Хамм и др.²²⁶ В американской зоне, по данным оккупационных властей зоны, на 15. II. 1947 г. в «охранных частях», «рабочих батальонах» находилось около 36 тыс. «перемещенных лиц»²²⁷. Всего, по данным СКС, в начале 1947 г. в западных зонах оккупации насчитывалось более 800 тыс. «перемещенных лиц», из которых и формировались различные «охранные части»²²⁸. Вопрос этот длительное время обсуждался и на Политическом директорате. Началось с того, что югославская военная миссия в своем обращении в Политический директорат подняла вопрос о незаконном сохранении в английской зоне нерасформированных частей бывшей королевской армии. Советский представитель, характеризуя подобные действия западных оккупационных властей как нарушение союзнических соглашений, выразил тревогу в связи с тем, что в английской зоне военнослужащие бывшей королевской армии фактически зачислены на службу британских властей и влиты в специальные охранные части, выполняющие функции оккупационных войск²²⁹.

С полным основанием советский представитель в СКС при составлении доклада СМИДу мог заметить, что «решения Берлинской конференции в некоторых зонах не полностью выполняются. Не все немецкие и других национальностей воинские части и военные организации полностью распущены, и эффективный контроль за деятельностью личного состава бывшего вермахта не установлен»²³⁰.

* * *

Как свидетельствуют неопровержимые факты, программа экономического разоружения Германии применительно к ее западной части не была выполнена. Представители западных держав в органах СКС были против последовательного выполнения союзнических решений о демилитаризации Германии. Поэтому в западных зонах

уцелели от демонтажа почти все военные предприятия I категории и не были составлены списки военных заводов II, III и IV категорий, также подлежащих изъятию.

По той же причине оказался сорванным план репарационных поставок из западных зон. В итоге всего этого был сохранен военно-промышленный потенциал Западной Германии, и, следовательно, по вине западных держав не было выполнено в этой части страны одно из наиболее важных установлений Потсдамской конференции.

Совместно принятые решения по Германии, отмечает Маршал Советского Союза Г. К. Жуков, проводились в западных оккупационных зонах «односторонне, чисто формально, а в ряде случаев и просто саботировались. Это относится и к решению о демилитаризации Германии. Ни в экономической, ни в политической, ни непосредственно в военной области это решение полностью осуществлено не было»²³¹.

Позиция западных держав по вопросу демилитаризации Германии в 1947—1948 гг. отличалась от позиции, которую они занимали в предшествующие годы. Если в период войны и сразу по ее окончании отход от совместно принятых решений по Германии сдерживался военно-политической обстановкой, огромной популярностью в мире освободительной миссии Советского Союза, то в последующий период, начиная со второй половины 1946 г., возобладал в политике западных держав курс на окончательный отказ от союзнических программ²³².

В своем докладе на I конференции СЕПГ (январь 1949 г.) Вильгельм Пик говорил в этой связи следующее: «Истекшие годы ясно показали, что торжественно подписанные Трумэном и Эттли постановления Потсдамской конференции противоречили политической стратегии господствующих кругов США и Англии. Не могли эти круги, особенно крупные американские монополии, получавшие во время войны исключительные прибыли, испытывать симпатии к длительному миру, который означал для них ограничение рынка военных прибылей, не могли поэтому указанные круги проявлять интерес к решениям, ведущим к тому, чтобы сделать Германию бастионом мира в Европе»²³³.

В западных зонах Германии сложилась своеобразная обстановка. С помощью военно-административных методов оккупационные власти западных зон создали особую регламентацию всей экономики, как и политической жизни Западной Германии, с участием крупного германского

капитала. Это была своеобразная форма государственно-монополистического капитализма периода оккупации. Она позволила монополистическому капиталу Западной Германии сохранить свои экономические основы и осуществить [необходимую организационную перестройку своих объединений с учетом новой расстановки сил в мире ²³⁴].

В последующие годы наиболее убедительным выражением классовой солидарности монополий США и западногерманских монополий был «план Маршалла». Промышленники западных зон, закрепив свои связи с американским монополистическим капиталом, с помощью этого «плана» «присоединились к западному блоку. Власть немецких хозяев концернов осталась неприкосновенной» ²³⁵.

В той или иной мере это признают и западногерманские историки. В качестве примера можно сослаться на работу Манфреда Кнаппа, который видит в «плане Маршалла» орудие согласования европейской и германской политики США ²³⁶. В другом месте книги Кнапп утверждает, что «план Маршалла» преследовал цель быстрее вовлечения западногерманской экономики в мировую капиталистическую экономику и предрешал вопрос об окончательном закреплении западной ориентации будущей ФРГ ²³⁷.

²¹ Крымская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (4—11 февраля 1945 г.): Сб. документов. М., 1979. С. 266.

²² Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (17 июня — 2 августа 1945 г.): Сб. документов. М., 1980. С. 485.

²³ Там же.

²⁴ Там же. С. 487.

²⁵ По материалам личных бесед с К. И. Ковалем.

²⁶ Доклад Контрольного совета в Германии Совету министров иностранных дел. Разд. 4: Экономические принципы. Берлин, 1947. С. 34. (Далее: Доклад...).

²⁷ За антифашистскую демократическую Германию: Сб. документов, 1945—1949. М., 1969. С. 116.

²⁸ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М., 1955. Вып. 11. С. 110.

²⁹ Там же. С. 110, 111.

³⁰ По материалам личных бесед с К. И. Ковалем.

³¹ ЦГАОР СССР. Ф. 7317. Оп. 6. Ед. хр. 10; Тегеран, Ялта, Потсдам. С. 390—391; Галкин А. А., Мельников Д. Е. СССР, западные державы и германский вопрос (1945—1965). М., 1966. С. 103.

¹² Der Berliner Konferenz der drei Mächte: Der Allierte Kontrollrat für Deutschland. Die Allierte Kommandatur der Stadt Berlin. Sammelheft 1. B., 1945. S. 50.

¹³ Внешняя политика Советского Союза, 1946. М., 1952. С. 794; Der Allerte Kontrollrat in Deutschland: Die Allerte Kommandatur der Stadt Berlin. B., 1946. S. 5.

¹⁴ АВП СССР. Ф. 455. Оп. 9. Д. 6. Л. 188, 185, 186, 187.

¹⁵ Там же. Л. 157—160; см. также: Сборник № 2 документов, одобренных и принятых к сведению Контрольным советом и Координационным комитетом за период с 1 по 31 января 1946 г. Берлин, 1946. С. 19—22. (Далее: Сборник № 2).

¹⁶ АВП СССР. Ф. 455. Оп. 9. Д. 6. Л. 190.

¹⁷ Der Allerte Kontrollrat in Deutschland. S. 64.

¹⁸ Доклад... Разд. 4. С. 230; *Ratchford B., Ross V. M. Berlin reparations assignment*. Chapel Hill, 1947. P. 166—182, 225—230; *Backer J. The decision to divide Germany: American foreign policy in transition*. Durham, 1978. P. 97.

¹⁹ АВП СССР. Ф. 455. Оп. 9. Д. 6. Л. 131, 133.

²⁰ ЦГАОР СССР. Ф. 7317. Оп. 5. Ед. хр. 5; Доклад... Разд. 5: Репарации. С. 8; Der Allerte Kontrollrat in Deutschland. S. 58, 60.

²¹ Сборник документов № 3, одобренных Контрольным советом и Координационным комитетом в Германии за период с 1 по 25 февраля 1946 г. Берлин, 1946. С. 14; *Ratchford B., Ross V. M. Op. cit.* P. 226—229; *The struggle of democracy in Germany*/Ed. G. Almond. N. Y., 1965. P. 113—116.

²² Сборник документов № 4, одобренных Контрольным советом и Координационным комитетом в Германии за период с 1 по 31 марта 1946 г. Берлин, 1946. С. 8—12.

²³ Доклад... Разд. 4. С. 55; Разд. 1: Демилитаризация. С. 34.

²⁴ Die Allerte Kontrollrat in Deutschland: Die Allerte Kommandatur der Stadt Berlin. Sammelheft 2. B., 1946. S. 58—70.

²⁵ Ibid.

²⁶ Международное право: В 6 т. М., 1969. Т. 5. С. 442; *Полторак А. И., Савинский Л. И. Вооруженные конфликты и международное право*. М., 1976. С. 403.

²⁷ Крымская конференция... С. 75—83, 111—115, 215—216, 272—273.

²⁸ Берлинская (Потсдамская) конференция... С. 489—491.

²⁹ ЦГАОР СССР. Ф. 7317. Оп. 5. Ед. хр. 1. Л. 104, 105; Доклад... Разд. 4: Экономические принципы. С. 381.

³⁰ Сборник № 1 официальных документов, принятых и подписанных Контрольным советом в Германии в 1945 г. Берлин, 1946. Ч. 2. С. 256. (Далее: Сборник № 1).

³¹ Доклад... Разд. 4. С. 382.

³² По материалам личных бесед с Л. И. Зорным и К. И. Ковалем.

³³ ЦГАОР СССР. Ф. 7317. Оп. 5. Ед. хр. 1. Л. 9, 10; Доклад... Разд. 4. С. 170; *Мюллер Г., Райсиг К. Бастион социализма: 20 лет Германской Демократической Республике*. Пер. с нем. М., 1969. С. 53.

³⁴ За антифашистскую демократическую Германию. С. 181—186.

³⁵ Там же. С. 246—247, 372. «Из 676 предприятий, демонтированных в советской зоне, почти 600 носили чисто военный характер» (*Дёрнберг С. Краткая история ГДР*. М., 1971. С. 34).

³⁶ За антифашистскую демократическую Германию. С. 229—230.

³⁷ Там же. С. 246—247; История Социалистической Единой Партии

- Германии: Очерки. М., 1980. С. 140, 141. (Далее: История СЕПГ).
- ³⁸ За антифашистскую демократическую Германию. С. 253.
- ³⁹ Там же. С. 177.
- ⁴⁰ В земле Саксония имели свои предприятия: концерн АЕГ (Allgemeine Elektrizitätsgesellschaft) ангалтские угольные копи, фирмы: «Брабаг» (Braunkohle Benzin A. G.), «ДЕА» (Deutsche Erdöl, A. G.), «Аутоунион», «Даймлер-Бенц», «Осрам», «Ремтс», концерны Флика, Хенкеля, Ротгерса, Сименса и многие другие. Эти концерны при гитлеровском режиме и особенно во время войны получали огромные прибыли за счет жестокой эксплуатации немецких рабочих, военнопленных и силой принуждавшихся к труду иностранных рабочих. Собственники этих предприятий были активными фашистами и военными преступниками. См.: *Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung*. В., 1966. Bd. 6. S. 162.
- ⁴¹ *Knoll R. Die Hilfe der Sowjetunion für die demokratischen Kräfte des deutschen Volkes // Beitr. Geschichte dt. Arbeiterbewegung*. 1968. S.-H. S. 97.
- ⁴² За антифашистскую демократическую Германию. С. 253—255; ЦГАОР СССР. Ф. 7317. С. 5, 6, 15, 16.
- ⁴³ Gesetze, Befehle, Verordnungen, Bekanntmachungen. Veröffentlicht durch die Landesverwaltung. Sachsen N 18 (Dresden) vom 27. Juli 1946. Dresden, 1946. S. 306—308; *Geschichte des Freien Deutschen Gewerkschaftsbundes*. В., 1982. S. 233; История СЕПГ. С. 141, 142, 144.
- ⁴⁴ В числе национализированных предприятий 38 ранее принадлежали Флику, 59 — Сименсу, 9 — Маннессману, 7 — Хейнкелю. См.: *Klassenkampf. Tradition. Sozialismus*. В., 1978. S. 526.
- ⁴⁵ Ibid. S. 526.
- ⁴⁶ Доклад... Разд. 4. С. 344; *Backer J. Op. cit.* P. 117; *Gatzke H. W. Germany and the United States: A «special relationship»?* Cambridge (Mass.), 1980. P. 172.
- ⁴⁷ Доклад... Разд. 4. С. 352; За антифашистскую демократическую Германию. С. 120—121.
- ⁴⁸ ЦГАОР СССР. Ф. 7317. Оп. 7. Ед. хр. 15. Л. 14; Д. 60. Л. 28 и след.
- ⁴⁹ Доклад... Разд. 4. С. 64.
- ⁵⁰ ЦГАОР СССР. Ф. 7317. Оп. 7а. Ед. хр. 15. Л. 15—16; Доклад... Разд. 4. С. 64; *Ztschr. Geschichtswiss.* 1960. H. 3. S. 632.
- ⁵¹ *Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung*. Bd. 6. S. 22—23.
- ⁵² См.: *Thomas S. Die Rolle der Aktionsheit zwischen KPD und SPD // Ztschr. Geschichtswiss.* 1961. H. 3. S. 384—386. Указав на успехи в восстановлении экономики и в ликвидации монополий в Восточной Германии, английский исследователь Бальфур отмечал: «Русские с самого начала имели более четкие представления о том, чего они хотят в организации своей зоны, чем западные союзники» (*Balfour M. Four-power control in Germany and Austria, 1945—1946*. Л., 1956. P. 161). См.: также: *Isle R. Dubious victory, the United State and the end of World War II*. Kent, 1973. P. 290.
- ⁵³ *Ульбрихт В. К истории новейшего времени*. С. 60; *Ulbricht W. Zur sozialistischen Entwicklung der Volkswirtschaft seit 1495*. В., 1959. S. 63.
- ⁵⁴ Вопросы строительства единого демократического миролюбивого германского государства. М., 1961. С. 81; 50 Jahre Triumph des Marxismus-Leninismus. В. 1967. S. 59; История СЕПГ. С. 98, 99.
- ⁵⁵⁻⁵⁶ *Klassenkampf. Tradition. Sozialismus*. S. 491—492. Большую помощь оказала СВАГ трудящимся зоны в преодолении серьезных экономических трудностей, вызванных истощением запасов сырья, нехваткой продовольствия в конце 1946 — начале 1947 г. См.: *Leuschner B. Ökonomie und Klassenkampf*. В., 1984. S. 38; *Geschichte des Deutschen Gewerkschaftsbundes*. В., 1982. S. 240—242.
- ⁵⁷ *Антипенко Н., Розум Б. Война и военная валюта // Воен.-ист. журн.* 1975. № 12. С. 35, 36.
- ⁵⁸ За антифашистскую демократическую Германию. С. 372; *Klassenkampf. Tradition. Sozialismus*. S. 526; *Кайдерлинг Г., Штульц П.* Берлин, 1945—1974. М., 1976. С. 33, 34; История СЕПГ. С. 141, 157—158.
- ⁵⁹ По материалам личных бесед с К. И. Ковалем. См. также: *Melior R. The two Germanies*. P. 146.
- ⁶⁰ *Geschichte des Freien Deutschen Gewerkschaftsbundes*. S. 242.
- ⁶¹ Были предприняты энергичные усилия по восстановлению экономики в советской зоне оккупации. См.: *Gatzke H. W. Op. cit.* P. 171; *Хайцлер Х.* ГДР: Исторический очерк. М., 1982. С. 43—44.
- ⁶² *Davidson B. Germany: What now? Potsdam to partition*. Л., 1950. P. 94; *Kuklick B. American policy and the division of Germany: The clash with Russia over reparations*. Ithaca; L., 1972. P. 211, 212.
- ⁶³ АВП СССР. Ф. 455. Оп. 1. Д. 22. П. 6. Л. 71.
- ⁶⁴ В советской зоне оккупации были быстро проведены радикальные реформы, имевшие характер революции. См.: *Gatzke H. W. Op. cit.* P. 171, 172.
- ⁶⁵ За антифашистскую демократическую Германию. С. 382.
- ⁶⁶ Там же. С. 325; История Германской Демократической Республики. 2-е изд. М., 1979. С. 68.
- ⁶⁷ *Protokoll der Verhandlungen des 2. Parteitages...* S. 87; История СЕПГ. С. 157.
- ⁶⁸ *Leuschner B. Op. cit.* S. 39—40.
- ⁶⁹ *Protokoll der Verhandlungen des 3. Parteitages der SED*. В., 1951. S. 74; История СЕПГ. С. 145.
- ⁷⁰ *Geschichte der SED*. В., 1978. S. 164—166; За антифашистскую демократическую Германию. С. 433—438.
- ⁷¹ *Leuschner B. Op. cit.* S. 69; История СЕПГ. С. 173—175.
- ⁷² За антифашистскую демократическую Германию. С. 438.
- ⁷³ Там же. С. 433.
- ⁷⁴ ЦГАОР СССР. Ф. 7317. Оп. 7. Ед. хр. 63. Л. 25.
- ⁷⁵ *Neues Deutschland*. 1947. 15. Juni; За антифашистскую демократическую Германию. С. 404. Председателем НЭК был назначен Генрих Рау, видный деятель СЕПГ, его заместителями стали Герман Кастнер (ЛДПГ), Лунтпольд Штайде (ХДС), Бруно Лейшнер и Фриц Зельбман (оба СЕПГ). См.: История СЕПГ. С. 159—160.
- ⁷⁶ За антифашистскую демократическую Германию. С. 494—495.
- ⁷⁷ О Немецком народном совете см. гл. 6.
- ⁷⁸ *Leuschner B. Op. cit.* S. 69.
- ⁷⁹ За антифашистскую демократическую Германию. С. 519.

- ⁸⁰ Там же. С. 523—524.
- ⁸¹ Wirtschaft. 1948. N 16. S. 505; Zentralen Verordnungsblatt. 1948. N 15; Zit. nach «Wirtschaftswunder DDR». В., 1948. Американский исследователь Гатцке называет цифру в 10 тыс. См.: *Gatzke H. W.* Op. cit. P. 168.
- ⁸² ГДР: Становление и рост. С. 79.
- ⁸³ *Kuszinsky J.* Studien zur Geschichte des deutschen Imperialismus. В., 1952. Вд. 1; *Аллен Д.* Международные монополии и мир. М., 1948; *Хайам Ч.* Торговля с врагом. М., 1985.
- ⁸⁴ Deutschland im Zweiten Weltkrieg. В., 1985. Bd. 6. S. 215.
- ⁸⁵ *Иноземцев Н. Н.* Американский империализм и германский вопрос. С. 79, 95—97.
- ⁸⁶ *Висков С. И.* Национальная ассоциация промышленников и внешняя политика США (1945—1950) // Новая и новейшая история. 1967. № 1. С. 70—73.
- ⁸⁷ История СЕПГ. С. 79, 166; *Иерусалимский В. П.* Годы становления и борьбы: Очерк истории рабочего движения в Западной Германии в 1945—1949 гг. М., 1970. С. 107.
- ⁸⁸ АВП СССР. Ф. 455. Оп. 1. Д. 4. П. 1. Л. 3; ЦГАОР СССР. Ф. 7317. Оп. 5. Ед. хр. 1. Л. 104, 105; *Gimbel J.* The American Occupation of Germany. Politics and military, 1945—1949. Stanford, 1968. P. 175, 177, 183.
- ⁸⁹ *Борозняк А. И.* Из истории антимонополистического движения в западных оккупационных зонах Германии (1946—1947) // Изв. Воронеж. гос. пед. ин-та. 1970. Т. 108. С. 71.
- ⁹⁰ *Gimbel J.* The American occupation of Germany. P. 117.
- ⁹¹ *Рейман М.* Решения, 1945—1955. М., 1975. С. 84; *Бауман Г.* Атлантический пакт концернов. М., 1953. С. 24.
- ⁹² *Ежов В. Д.* Рабочее движение в Западной Германии. М., 1969. С. 52.
- ⁹³ Там же. С. 52. 53.
- ⁹⁴ *Рейман М.* Указ. соч. С. 88—89.
- ⁹⁵ *Friedmann W.* The allied military government of Germany. L., 1947. P. 137.
- ⁹⁶ АВП СССР. Ф. 455. Оп. 1. Д. 4. П. 1. Л. 30.
- ⁹⁷ В дальнейшем (1947 г.) над Руром был установлен «контроль» в виде особого органа, из 15 членов которого на долю США, Англии, Западной Германии приходилось 9, а остальные 6 мест распределялись между Францией и странами Бенлюкса. Но так как германские представители в этот орган назначались США и Англией, то фактически последние располагали 9 голосами из 15. См.: *Николаев П. А.* Политика США, Англии и Франции в германском вопросе. М., 1964. С. 199—200.
- ⁹⁸ *Kuklick B.* Op. cit. P. 211, 212, 216, 217.
- ⁹⁹ Ibid. P. 231.
- ¹⁰⁰ Ibid. P. 208, 213.
- ¹⁰¹ ЦГАОР СССР. Ф. 7317. Оп. 4. Ед. хр. 69. Л. 100; *Николаев П. А.* Указ. соч. С. 143—144.
- ¹⁰² АВП СССР. Ф. 445. Оп. 9. Д. 7. П. 188. Л. 186—190.
- ¹⁰³ ЦГАОР СССР. Ф. 7317. Оп. 6. Ед. хр. 10. Л. 52; Доклад... Разд. 4. С. 200.
- ¹⁰⁴ Берлинская (Потсдамская) конференция... С. 487.
- ¹⁰⁵ АВП СССР. Ф. 455. Оп. 3. Д. 1. П. 90. Л. 16. Из 266 фирм этого треста в Германии (184 размещались в других странах) 72 находились в американской зоне, 66 — в английской, 13 — во фран-

- цузской и 75 — в советской. См.: ЦГАОР СССР. Ф. 7317. Оп. 5. Ед. хр. 1. Л. 9.
- ¹⁰⁶ АВП СССР. Ф. 455. Оп. 1. Д. 28. П. 1. Л. 130, 131.
- ¹⁰⁷ *Badstübner R., Thomas S.* Restauration und Spaltung: Entstehung und Entwicklung der BRD, 1945—1955. Pahl-Rugenstein, 1975. F. 27.
- ¹⁰⁸ Ведомости Контрольного совета в Германии. 1945. 30 нояб. № 2. С. 34.
- ¹⁰⁹ ЦГАОР СССР. Ф. 7317. Оп. 6. Ед. хр. 11. Л. 20; Ведомости Контрольного совета в Германии. 1945. 30 нояб. № 2. С. 34.
- ¹¹⁰ Правда. 1945. 12 дек.; Внешняя политика СССР: Сб. документов. М., 1947. Т. 4: Сентябрь 1945 — февраль 1947. С. 92—93; Ведомости Контрольного совета в Германии. 1945. 30 нояб. № 2. С. 35.
- ¹¹¹ *Манчестер У.* Оружие Круппа: История династии пушечных королей. М., 1971. С. 369.
- ¹¹² *Willis R.* France, Germany and New Europe, 1945—1967. L.; N. Y., 1968. P. 246.
- ¹¹³ АВП СССР. Ф. 455. Оп. 1. Д. 28. П. 1. Л. 20.
- ¹¹⁴ Там же. Д. 27. П. 7. Л. 141.
- ¹¹⁵ Там же. Л. 89, 90.
- ¹¹⁶ Как объяснил позже Клей, он считал одно время, что с помощью декартелизации удастся сохранить в Германии систему частного предпринимательства и помешать осуществлению национализации. См.: *Burchett W.* Cold War in Germany. Melbourne, 1950. P. 144.
- ¹¹⁷ ЦГАОР СССР. Ф. 7317. Оп. 6. Ед. хр. 11. Л. 32; Доклад... Разд. 4. С. 175.
- ¹¹⁸ Доклад... Разд. 4. С. 176.
- ¹¹⁹ *Burchett W.* Op. cit. P. 122.
- ¹²⁰ АВП СССР. Ф. 455. Оп. 1. Д. 22. П. 6. Л. 20—22.
- ¹²¹ ЦГАОР СССР. Ф. 7317. Оп. 6. Ед. хр. 11. Л. 133.
- ¹²² За антифашистскую демократическую Германию. С. 358—359.
- ¹²³ *Zink H.* The United States in Germany, 1945—1947. N. Y., 1957. P. 265; ЦГАОР СССР. Ф. 7317. Оп. 6. Ед. хр. 11. Л. 133.
- ¹²⁴ Так, например, британский военный губернатор, руководствуясь этим законом, исключил из-под действия закона все, ранее взятые под контроль военной администрации, предприятия угольной, железнорудной и сталелитейной промышленности, в том числе фирму Круппа. См.: За антифашистскую демократическую Германию. С. 359; ЦГАОР СССР. Ф. 7317. Оп. 6. Ед. хр. 11. Л. 134.
- ¹²⁵ *Stahl und Eisen.* 1950. N. 12. S. 530—531; *Badstübner R., Thomas S.* Op. cit. S. 107.
- ¹²⁶ Вопр. экономики. 1951. № 3. С. 153—155.
- ¹²⁷ *Stahl und Eisen.* 1951. N 5. S. 267.
- ¹²⁸ АВП СССР. Ф. 82. Оп. 29. Д. 25. П. 96; Германская история в новое и новейшее время. М., 1970. Т. 2. С. 359.
- ¹²⁹ *Ztschr. Geschichtswiss.* 1960. N. 1. S. 66. «Западные державы сорвали выполнение Потсдамского соглашения прежде всего в части, касающейся устранения мощи монополий...» (Империализм ФРГ. М., 1973. С. 57). См. также: *Рейман М.* Указ. соч. С. 49—50.
- ¹³⁰ *Ber. dt. Wirtschaftsinst.* Jg. 2, N 7/8. S. 32.
- ¹³¹ ЦГАОР СССР. Ф. 7317. Оп. 6. Ед. хр. 11. Л. 109; *Николаев П. А.* Указ. соч. С. 94. *Иерусалимский В. П.* Указ. соч. С. 108. Сам

- А. Крупп, вначале паходивший под «домашним арестом» на своей 60-комнатной вилле, в июле 1948 г. был приговорен к 12 годам тюрьмы с зачетом срока с апреля 1945 г. и с конфискацией имущества. Находясь в «тюрьме», Крупп проводил заседания правления своей фирмы. В феврале 1951 г. он был освобожден, а сталеплавильные печи, шахты, рудники и более 70 предприятий стоимостью в 1/2 млрд долл. снова перешли из опеки в его собственность. См.: *Манчестер У.* Оружие Круппа... С. 394, 395.
- ¹³² *Willis R.* Op. cit. P. 247; *Хайэм Ч.* Указ. соч. С. 232—240.
- ¹³³ ЦГАОР СССР. Ф. 7317. Оп. 6. Ед. хр. 11. Л. 18, 19, 37.
- ¹³⁴ Доклад... Разд. 4. С. 183; *Zink H.* The United States in Germany. P. 266, 267.
- ¹³⁵ *Хайэм Ч.* Указ. соч. С. 238, 232, 233.
- ¹³⁶ «Декартелизация оказалась ловким маневром. Монополии претерпели известную организационную перестройку, получили иное наименование, но зато полностью сохранили свою экономическую мощь и влияние» (*Badstübner R., Thomas S.* Op. cit. S. 107). «Декартелизация здесь не была проведена» (*Gatzke H. W.* Op. cit. P. 169).
- ¹³⁷ «Так была расколота Германия» (Документация МИД ГДР. Б., 1960. С. 28).
- ¹³⁸ История дипломатии. Т. 5, кн. 1. С. 81. Артур Д. Кан писал: «Крупные американские монополии установили финансовые и торговые контакты, а также патентные договоры с немецкими картелями, которые теперь после окончания войны вновь возобновили свою деятельность... Многие офицеры нашего военного правительства... сами стали предпринимателями» (*Kahn A. D.* Offiziere, Kardinäle und Konzerne. В. etc., S. 325 etc.); *Хайэм Ч.* Указ. соч. С. 242.
- ¹³⁹ АВП СССР. Ф. 455. Оп. 1. Д. 4. П. 1. Л. 77—82.
- ¹⁴⁰ *Бауман Г.* Хозяева западногерманских монополий. М., 1954. С. 4., 21, 22; Империализм ФРГ. С. 147.
- ¹⁴¹ *Рейман М.* Указ. соч. С. 60—61; Германская история. Т. 2. С. 359.
- ¹⁴² *Badstübner R.* Reaktionäre Bestrebungen der deutschen Monopolbourgeoisie // *Ztschr. Geschichtswiss.* 1960. Н. 1. S. 36.
- ¹⁴³ *Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung.* Bd. 6. S. 92.
- ¹⁴⁴ *Badstübner R., Thomas S.* Op. cit. S. 118—120.
- ¹⁴⁵ *Кучинский Ю.* Очерки истории германского империализма. М., 1952. С. 305.
- ¹⁴⁶ *Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung.* Bd. 6. S. 92; *Хайэм Ч.* Указ. соч. С. 240—241, 242.
- ¹⁴⁷ ЦГАОР СССР. Ф. 7317. Оп. 7. Ед. хр. 14. Л. 5, 6.
- ¹⁴⁸ Там же. Оп. 6. Ед. хр. 10. Л. 25.
- ¹⁴⁹ *Уилер Дж.* Указ. соч. С. 236; *Берч Г.* Христианский демократический союз ФРГ без маски. М., 1963. С. 28.
- ¹⁵⁰ Вторая мировая война, 1939—1945. М., 1977. Т. 8. С. 263.
- ¹⁵¹ The United States bombing survey: The effect of strategic bombing on the German war economy. Wash., 1945. P. 2—5, 127.
- ¹⁵² Белая книга о возрождении германского империализма. М., 1951. С. 55. Из 160 цехов на предприятиях «И. Г. Фарбениндустрии» было выведено из строя всего 5, сохранилось до 87 % производственных мощностей концерна. См.: *Берч Г.* Указ. соч. С. 29; *Уилер Дж.* Указ. соч. С. 236. Бомбежка по площадям приносила большие разрушения жилым кварталам, но не промышленным предприятиям. См.: *Mellor R.* The two Germanies. P. 142; *Deutschland im Zweite Weltkrieg.* Bd. 6. S. 163, 167. *Terraine Y.* The right of the line: The Royal Air Forces in the European war, 1939—1945. L., 1986. P. 514.

- ¹⁵³ The United States bombing survey. P. 45, 65, 71, 72, 127.
- ¹⁵⁴ Вторая мировая война. Т. 8. С. 262, 263; *Terraine Y.* Op. cit. P. 265—266, 552.
- ¹⁵⁵ The United States bombing survey. P. 27.
- ¹⁵⁶ Ibid. P. 106.
- ¹⁵⁷ Вторая мировая война. Т. 8. С. 412.
- ¹⁵⁸ The United States bombing survey. P. 149.
- ¹⁵⁹ Ibid. P. 163; *Terraine Y.* Op. cit. P. 557.
- ¹⁶⁰ The United States bombing survey. P. 27.
- ¹⁶¹ *Погось Ф.* Верховное командование. М., 1959. С. 452. См. также: *Жуков Г. К.* Воспоминания и размышления. М., 1974. Т. 2. С. 404—405.
- ¹⁶² В «Германской истории» эта цифра определяется в 10—12 % (Германская история. Т. 2. С. 325); Иерусалимский В. П. называет 8 % (*Иерусалимский В. П.* Указ. соч. С. 107); Английский исследователь М. Бальфур, на основе данных Управления стратегической разведки, определяет потери от военных действий в промышленности Германии в пределах 15—20 % в целом, в угольной и сталелитейной промышленности — в 10 % и т. д. См.: *Balfour M.* Op. cit. P. 11, 12. Дж. Беккер определяет потери промышленного потенциала Германии от воздушных налетов союзников не более чем в 5 %. См.: *Backer J.* Op. cit. P. 156.
- ¹⁶³ *Willis R.* Op. cit. P. 246; *Balfour M.* Op. cit. P. 116.
- ¹⁶⁴ АВП СССР. Ф. 445. Оп. 1. Д. 2. П. 1. Л. 29.
- ¹⁶⁵ ЦГАОР СССР. Ф. 7317. Оп. 5. Ед. хр. 1. Л. 71, 74, 78, 79; Документы Союзного Контрольного совета в Германии за 1945—1947 гг. Советская секция Союзного секретариата Контрольного совета. Л. 8, 9.
- ¹⁶⁶ Доклад... Разд. 4. С. 84.
- ¹⁶⁷ ЦГАОР СССР. Ф. 7317. Оп. 4. Ед. хр. 12. Л. 303, 304; За антифашистскую демократическую Германию. С. 450—453; Известия. 1947. 22 нояб.
- ¹⁶⁸ АВП СССР. Ф. 455. Оп. 1. Д. 20. П. 5. Л. 94, 96, 97.
- ¹⁶⁹ *Gimbel J.* The American occupation of Germany. P. 151; *Backer J.* Op. cit. P. 156.
- ¹⁷⁰ ЦГАОР СССР. Ф. 7317. Оп. 6. Ед. хр. 20. Л. 24, 97.
- ¹⁷¹ Там же. Л. 21, 22, 23; Известия. 1947. 22 нояб.; За антифашистскую демократическую Германию. С. 451.
- ¹⁷² См.: *Висков С. И.* Из истории советско-американских отношений (1945—1948) // Американский ежегодник, 1978. М., 1978. С. 94—115.
- ¹⁷³ Foreign relations of the United States, 1945. Wash. (D. C.), 1985. Vol. 5. P. 960, 1048. (Далее: FR, 1945); Idem., 1946. Wash. (D. C.), 1946. Vol. 6. P. 823—824; Vol. 1. P. 1138; *Paterson Th.* Soviet-American confrontation: Post-war reconstruction and the origins of the cold war. Baltimore, L., 1973. P. 3; *Kolko J., Kolko G.* The limits of power: The world and United States foreign policy, 1945—1954. N. Y., 1972. P. 39, 40; *Backer J.* Op. cit. P. 85, 86, 89.
- ¹⁷⁴ Foreign relations of the United States. The conferences at Malta and Yalta. Wash. (D. C.), 1955. P. 313; FR, 1945. Vol. 5. P. 946;

- La Faber W.* America, Russia and cold war, 1945—1971. N. Y., 1972. P. 22.
- ¹⁷⁶ *Backer J.* Op. cit. P. 32, 34, 89; *Kuklick B.* Op. cit. P. 225.
- ¹⁷⁸ Берлинская (Потсдамская) конференция... С. 467—468, 489—491.
- ¹⁷⁷ История внешней политики СССР. Т. 1. С. 471.
- ¹⁷⁸ История дипломатии. Т. 4. С. 672—673.
- ¹⁷⁹ *Backer J.* Op. cit. P. 72.
- ¹⁸⁰ Ibid. P. 174.
- ¹⁸¹ АВП СССР. Ф. 43. 1-я сессия СМВД, 1945. Оп. 1. Д. 1. П. 1. Л. 62.
- ¹⁸² *Ratchford B., Ross V. M.* Op. cit. P. 103—107.
- ¹⁸³ *Kuklick B.* Op. cit. P. 212—214, 223, 224.
- ¹⁸⁴ *Backer J.* Op. cit. P. 98, 99, 141.
- ¹⁸⁵ *Kuklick B.* Op. cit. P. 202.
- ¹⁸⁶ *Backer J.* Op. cit. P. 146.
- ¹⁸⁷ Доклад... Разд. 5. С. 21—23.
- ¹⁸⁸ Там же. С. 46.
- ¹⁸⁹ *Kuklick B.* Op. cit. P. 225.
- ¹⁹⁰ АВП СССР. Ф. 84. Оп. 29. Д. 1. Инд. 740. Л. 14. Американцы вывезли оборудование ряда предприятий, в том числе подземных военных заводов с территории советской зоны оккупации перед вступлением туда советских войск и угнали несколько тысяч железнодорожных вагонов. См.: Foreign relations of the United States. The conference of Berlin (The Potsdam conference), 1945. Wash. (D. C.), 1945. Vol. 2. P. 901—912. «Из своей зоны США вывозили наиболее ценное оборудование» (*Mellor R.* Op. cit. P. 146).
- ¹⁹¹ *Ratchford B., Ross V. M.* Op. cit. P. 232.
- ¹⁹² *Kuklick B.* Op. cit. P. 233.
- ¹⁹³ 4-я сессия СМВД, 10 марта — 24 апреля 1947 г.: Документы и протоколы. М., 1947. С. 47.
- ¹⁹⁴ ЦГАОР СССР. Ф. 7317. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 35—36.
- ¹⁹⁵ ЦГАОР СССР. Отчет СВАГ. С. 178.
- ¹⁹⁶ АВП СССР. Ф. 445. Оп. 1. Д. 191. П. 51. Л. 118; Д. 193. П. 52. Л. 137.
- ¹⁹⁷ Сборник № 6 документов, одобренных СКС и КК за период с 1 по 31 мая 1946 г. Берлин, 1946. С. 20.
- ¹⁹⁸ АВП СССР. Ф. 445. Оп. 1. Д. 190. П. 51. Л. 98, 99.
- ¹⁹⁹ Там же. Д. 196. П. 52. Л. 39.
- ²⁰⁰ Доклад... Разд. 5. С. 40.
- ²⁰¹ Там же. С. 45, 46, 48.
- ²⁰² Там же. С. 46.
- ²⁰³ Там же. С. 36.
- ²⁰⁴ АВП СССР. 4-я сессия СМВД. СМВД/47/М/30.
- ²⁰⁵ АВП СССР. Ф. 445. Оп. 1. Д. 20. П. 5. Л. 129.
- ²⁰⁶ *Gimbel J.* The American occupation of Germany. P. 150—151.
- ²⁰⁷ Ibid. P. 153, 154, 174.
- ²⁰⁸ Ibid. P. 177; *Balfour M.* Op. cit. P. 166; The struggle for democracy in Germany. P. 147—148.
- ²⁰⁹ *Gimbel J.* The American occupation of Germany. P. 184.
- ²¹⁰ *Davidson B.* Op. cit. P. 41.
- ²¹¹ «В целом демонтаж на заводах в западных зонах был частичным, всего несколько заводов было демонтировано и вывезено полностью» (*Mellor R.* Op. cit. P. 144).
- ²¹² Доклад... Разд. 1. С. 34; По данным западных держав, Советский Союз до 1 января 1947 г. получил репараций из западных зон

- оккупации Германии на сумму 12,5 млн долл., из них поставки на 7,5 млн долл. подлежали оплате встречными поставками Советским Союзом. См.: История дипломатии. Т. 5. кн. 1. С. 81.
- ²¹³ АВП СССР. Ф. 455. Оп. 1. Д. 20. П. 5. Л. 103—108.
- ²¹⁴ Там же. Ф. 459. Оп. 1. Д. 19. П. 5. Л. 58; Д. 18. Л. 99—102; Д. 18. Л. 156—160; Д. 17. П. 4. Л. 59.
- ²¹⁵ Там же. Ф. 455. Оп. 1. Д. 17. П. 4. Л. 35.
- ²¹⁶ Сохранение военных сооружений и объектов в западных зонах противоречило и американской директиве № 1067. См.: *Friedrich C.* Op. cit. P. 387.
- ²¹⁷ ЦГАОР СССР. Ф. 7317. Оп. 5. Ед. хр. 1. Л. 80—81; Экономика Рура. М., 1949. С. 30; *Täg. Rundschau.* 1948. 28. Apr.
- ²¹⁸ Внешняя политика Советского Союза. М., 1948. Ч. 1. С. 370—371.
- ²¹⁹ АВП СССР. Ф. 455. Оп. 1. Д. 7. П. 1. Л. 48.
- ²²⁰ *Типпельскирх К.* История второй мировой войны. М., 1956. С. 548, 549; The memoirs of Field-Marshal the Viscount Montgomery. L., 1958. P. 378.
- ²²¹ The memoirs of Field-Marshal... P. 378; Правда. 1954. 16 дек.; Некоторые заявления советских представителей в КС и КК. Берлин, 1948. С. 5, 6.
- ²²² *Allierten Kontrollrat und Außenministerkonferenzen. Aus der Praxis vier Mächte seit 1945.* B., 1959. S. 81—83.
- ²²³ Правда о политике западных держав в германском вопросе: Ист. справка. М., 1959. С. 76.
- ²²⁴ Доклад... Разд. 1. С. 8.
- ²²⁵ АВП СССР. Ф. 455. Оп. 1. Д. 19. П. 5. Л. 83—87.
- ²²⁶ ЦГАОР СССР. Ф. 7317. Оп. 4. Ед. хр. 8. Л. 77.
- ²²⁷ АВП СССР. Ф. 455. Оп. 1. Д. 233. П. 58. С. 94.
- ²²⁸ 4-я сессия СМВД. С. 73.
- ²²⁹ АВП СССР. Ф. 455. Оп. 1. Д. 221. П. 58. Л. 245, 262; Д. 223. П. 58. Л. 69.
- ²³⁰ Доклад... Разд. 1. С. 16.
- ²³¹ *Жуков Г. К.* Указ. соч. С. 407.
- ²³² Министр иностранных дел Англии Э. Бевин, выступая в палате общин 4 августа 1947 г., в ответ на требование консерваторов прекратить демонтаж военных заводов в Западной Германии, заявил, что этого нельзя было сделать год назад тому, как требовали этого консерваторы, поскольку американцы придерживались плана Моргантау. Теперь положение изменилось, и Бевин поставил под сомнение вопрос о необходимости демонтажа военных заводов II, III, IV категорий. См.: *Parliamentary debates (Hansard).* Vol. 441. P. 1099.
- ²³³ *Protokoll der Ersten Parteikonferenz der Sozialistischen Einheitspartei Deutschlands.* B., 1949. S. 61.
- ²³⁴ Империализм ФРГ. С. 57; *Хайцер Х.* Указ. соч. С. 21.
- ²³⁵ *Dokumente der Sozialistischen Einheitspartei Deutschlands.* B., 1951. Bd. 1. S. 208; DDR: Werden und Wachsen. B., 1974. S. 119; История СЕПГ. С. 164.
- ²³⁶ *Knapp M.* Deutschland und der Marshallplan // Politische und ökonomische Stabilisierung Westdeutschland, 1945—1949. Tü-

ДЕНАЦИФИКАЦИЯ: ПОСТАНОВЛЕНИЯ И МЕРЫ ПО ИХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ

1. Согласованные решения четырех держав по вопросу денацификации

В Потсдамских соглашениях содержались конкретные рекомендации по денацификации Германии. В них указывалось на необходимость отмены нацистских законов, предания суду и наказания фашистских и военных преступников, удаления активных нацистов и других лиц, враждебных союзным целям, с общественных или полупублических должностей и с ответственных постов в важных частных предприятиях¹.

Согласно букве и духу решений союзников по антигитлеровской коалиции относительно Германии, денацификацию предстояло осуществить на основе и в тесной связи с решением общих задач по «реконструкции германской политической жизни на демократической основе»². Это означало, что меры по денацификации должны были сочетаться с широкими планомерными и целенаправленными мероприятиями по искоренению фашистской идеологии, с глубокими демократическими преобразованиями в общественной и культурной жизни страны.

Следуя рекомендациям Потсдамской конференции, Контрольный совет в течение 1945, первой половины 1946 г. принял ряд важных решений об отмене нацистского законодательства, о наказании лиц, совершивших военные преступления или преступления против мира и человечности, о роспуске германских вооруженных сил и запрещении военного обучения и др.

Важное значение имело уже названное выше обращение СКС от 25 сентября 1945 г. к немецкому народу, содержавшее «Некоторые дополнительные требования к Германии»³. 10 декабря 1945 г. СКС принял закон № 2, которым нацистская партия объявлялась окончательно упраздненной, поставленной вне закона. Были запрещены также все примыкавшие к ней 61 организация⁴. В прокламации к немецкому народу от 20 октября 1945 г. Союзный Контрольный совет опубликовал «Основные принципы судебной реформы». Была ликвидирована фашистская су-

дебная система, являвшаяся системой террора. Изданный СКС закон № 4 от 30 октября 1945 г. «О реорганизации немецкого судопроизводства» содержал требования удалить из судов и прокуратуры без права восстановления в должности всех лиц, проявивших себя в прошлом активными членами фашистской партии или принимавших непосредственное участие в репрессиях против прогрессивных сил⁵. Решением СКС от 10 сентября 1945 г. отзывались в Германию все лица немецкой национальности, члены германских дипломатических представительств в других странах⁶.

Изданный несколько позже закон № 4 обязывал изыять и уничтожить всю литературу и другие материалы нацистского и милитаристского характера, как представляющие опасность для дела мира во всем мире.

20 ноября 1945 г. в Нюрнберге начался суд Международного военного трибунала над главными военными преступниками. Этот процесс, несмотря на некоторую непоследовательность его постановлений, обусловленных позицией членов трибунала от западных держав, имел огромное международное значение и как предостережение агрессорам на будущее.

В США и Англии были сторонники казни нацистских преступников без открытого суда над ними. Здесь опасались, что судебные процессы вскроют нежелательные для определенных кругов этих стран факты их связей с ведущими кругами рейха — деловыми, политическими, военными. Советский Союз решительно стоял за проведение открытых международных процессов над военными преступниками⁷.

Важное значение для денацификации имела директива СКС № 24 от 12 января 1946 г. «Об устранении нацистов и других лиц, враждебных союзным целям, из учреждений и с ответственных постов», определившая общие принципы денацификации⁸. Директива содержала следующие основные положения.

1. Берлинская конференция одной из целей оккупации Германии ставила устранение с общественных и полупублических должностей и ответственных постов в важных частных предприятиях всех членов нацистской партии, которые принимали более чем номинальное участие в ее деятельности, и всех других лиц, враждебных союзным целям. Такие лица должны быть заменены лицами, которые по своим политическим и моральным качествам

считаются способными помочь в развитии подлинно демократических учреждений в Германии.

2. В понятие «принимавших более чем номинальное участие в партийной деятельности» и «враждебных союзным целям» включались лица.

Занимавшие посты или активно работавшие в партии или подчиненных ей организациях, проводившие милитаристские доктрины в масштабах от местных до общенациональных.

Возглавлявшие или принимавшие участие в нацистских преступлениях.

Бывшие признанными сторонниками нацизма или расовых или милитаристских идей.

Добровольно оказывавшие значительную моральную и материальную помощь или политическую поддержку любого порядка нацистской партии или нацистским чиновникам и лидерам.

«Чрезвычайно важно, — указывалось в директиве, — проводить денацификацию с наибольшей активностью. Небольшие размеры предприятий не должны служить препятствием в проведении денацификации»⁹.

В § 10 директивы устанавливались категории лиц, подлежащих обязательному устранению и недопущению к работе. К ним были отнесены:

1. «... Лица, включенные в списки преступников войны комиссией Объединенных Наций по делам военных преступников и в особенности в списки контрразведки или подозреваемые в военных преступлениях.

2. Национал-социалистическая партия:

а) все лица, бывшие в любое время чиновниками или офицерами национал-социалистской партии или занимавшие в любое время какой-либо пост и положение в национал-социалистской партии от местного до национального масштаба;

б) все члены национал-социалистской партии, вступившие или принятые в партию до введения обязательного членства в 1937 г. или бывшие более чем номинальными членами национал-социалистской партии;

в) все члены национал-социалистской партии, которые были выбраны или переведены в партию после 4-летнего пребывания в рядах гитлеровской молодежи или по достижении 10-летнего возраста¹⁰.

В дополнение к лицам, входящим в категории, перечисленные в § 10, а поэтому подлежащие обязательному смещению, следующие категории должны подвергнуться

тщательному расследованию: а) офицеры действительной службы германских вооруженных сил, включая бывший рейхсвер; б) лица, представляющие прусские юнкерские традиции. Этих лиц трудно определить правильно, однако сведения о каждом лице относительно его принадлежности к аристократической прусской, восточно-прусской, померанской, силезской или мекленбургской семье, владения именем в Пруссии, принадлежности к любой отборной корпорации германских студентов университетов (как, например, Боннер, Боруссен или все корпорации, относящиеся к Кезенгер)¹¹, принадлежности к Восточно-прусскому или Силезскому ландесманшафтам, должны быть тщательно проверены; такие лица подлежат смещению или недопущению к работе, так как они способны поддерживать германские милитаристские традиции¹².

Заслуживает внимания также § 13 директивы — «Принципы, которыми следует руководствоваться при смещении и недопущении, по усмотрению». Согласно этому параграфу, ведущим принципом во всех случаях должна быть проверка, было ли расследуемое лицо «не более как номинальным членом нацистской партии или нет в свете определения, данного в § 2 настоящей директивы». В сомнительных случаях такие лица не должны быть использованы или оставлены на занимаемом посту, если имелась им замена «из более надежных политических лиц, но административно менее подходящих». Такие лица до полной их реабилитации могли «по возможности» назначаться на менее ответственные посты. Придавалось особое значение тому, чтобы главные исполнительные чиновники масштаба провинции, правительственных округов и уездов «были убежденные антинацисты, даже если это заставляет использовать лиц менее квалифицированных в исполнении административных обязанностей»¹³.

Оккупационными властями были взяты под контроль все источники информации (газеты, издательства, радио, кино и пр.). Находившиеся под контролем нацистов — закрыты. Созданы новые источники и средства информации непосредственно оккупационными властями, затем стали выдаваться разрешения (в западных зонах — лицензии) немцам на открытие издательств, кино, театров и пр.¹⁴

Согласованные и подписанные Главным начальствующим четырех зон оккупации — членами Контрольного совета,

решения и рекомендации по-разному трактовались и претворялись в жизнь в Восточной и Западной Германии.

2. Ход и итоги денацификации в Восточной Германии

В первое время после окончания войны денацификация проходила большей частью стихийно. Рабочие в разных частях зоны, не стовариваясь и не ожидая чьих-либо официальных распоряжений, выбрасывали фашистов из предприятий и учреждений. Так произошло, например, на калийных рудниках Винтерсхаль в Вольманхаузене (Тюрингия). Горняки по своей инициативе изгнали из конторы нацистов-служащих, часть их перевели в забой¹⁵. Представители рабочих завода «Дейчен Мессингверке» в Берлине предъявили руководству предприятия ряд требований. Первый пункт их гласил: «Очищение предприятия от активных нацистов»¹⁶. Подобного рода факты имели место во многих других районах зоны¹⁷. Прежде всего они свидетельствовали о том, что денацификация в Германии проводилась не только на основе соглашений держав антигитлеровской коалиции, но и в осуществление полностью совпадающих с этими соглашениями требований широких народных масс¹⁸.

С другой стороны, указанные факты убедительно подтверждали, что денацификация была одной из тех обусловленных крахом нацизма акций, необходимость и значение которых были раньше других мероприятий осознаны большинством немецкого населения. Касаясь этой стороны вопроса, В. Пик отмечал: «Для будущего нашего народа очищение (от нацистов. — *Авт.*) имело величайшее значение. Без его осуществления немецкий народ не мог быть уверенным в том, что он не станет вновь орудием осуществления милитаристских, империалистических устремлений немецких реакционеров. Без такого очищения нельзя было убедить другие народы в том, что они больше не подвергнутся нападению со стороны Германии»¹⁹.

Выполняя решения Крымской и Потсдамской конференций об искоренении фашизма и о демократизации Германии, Советская военная администрация с первых же дней оккупации главное внимание обратила на выявление и привлечение к ответственности главарей нацистской партии и ее организаций, гестаповцев, эсэсовцев, СА, СД, членов фашистской партии, занимавших ответ-

ственные посты в административных и хозяйственных учреждениях и предприятиях, участников кровавых преступлений фашизма.

В основных чертах денацификация в советской зоне была завершена еще до издания директивы Контрольного совета № 24. Задолго до этого были распущены и объявлены вне закона гитлеровская партия, ее филиалы, подконтрольные ей организации: «Гитлеровская молодежь», нацистские женские и студенческие союзы, СС, СА, СД и гестапо со всеми их штабами и периферийными органами. «Тем самым была ликвидирована партия, — пишет немецкий историк Р. Кполь, — принесшая величайшее несчастье для Германии и многих миролюбивых народов»²⁰.

Уже в первом приказе военного коменданта г. Берлина генерал-полковника Н. Э. Берзарина, изданном 28 апреля 1945 г., содержался пункт, в котором объявлялось, что нацистская партия и подчиненные ей организации объявляются распущенными, а их деятельность — запрещенной. Весь руководящий персонал нацистских организаций и учреждений, СС и СА обязывались в трехдневный срок явиться в комендатуры с целью регистрации²¹.

В июне 1945 г. был издан приказ СВАГ № 124, придавший денацификации целеустремленный и организованный характер²². В соответствии с ним нацисты изгонялись в первую очередь из наиболее важных государственных и хозяйственных органов, полиции, судебных органов, печати, учреждений народного образования, электростанций, крупных заводов, угольных шахт, из органов самоуправления²³.

Верховным законодателем по вопросам, относящимся к Германии в целом, являлся Союзный контрольный совет. В духе союзнических решений по Германии приказы СВАГ обосновывали правовые нормы для советской зоны оккупации²⁴.

В осуществление решения КС и приказа СВАГ о денацификации были приняты соответствующие законы в землях и провинциях. 23 июля 1945 г. такой закон был опубликован в Веймаре президентом земли Тюрингии доктором Рудольфом Паулем. Согласно этому закону, чиновники, служащие и рабочие, вступившие в национал-социалистскую партию до 1 апреля 1933 г. (так называемые «старые борцы»), увольнялись с государственной службы и не получали права на любые виды материального обеспечения. В принципе увольнялись с государственной службы высокопоставленные чиновники (от правитель-

ственного директора и выше), чиновники и служащие, оклады которых соответствовали первой из упомянутых категорий, ландраты и обербургомистры, а также школьные советники, ректоры университетов и педагогических учебных заведений (если они были назначены на свои должности при нацистском режиме), учителя в национал-социалистских политических воспитательных заведениях и в школах Адольфа Гитлера. Чиновники, служащие и рабочие, вступившие в НСДАП после 1 апреля 1933 г., увольнялись с государственной службы в том случае, если они были политическими руководителями НСДАП (начиная с руководителя ячейки и выше), служащими СС (кроме лиц, мобилизованных по призыву для службы в СС из числа военнообязанных), служащими СА, начиная с шарфюрера и выше, членами Союза гитлеровской молодежи, начиная с банфюрера и выше; руководящими лицами национал-социалистского союза преподавателей высших школ, национал-социалистского студенческого союза женщин, национал-социалистского союза германских врачей, национал-социалистского союза германской техники, национал-социалистского союза учителей, имперского союза германских чиновников, национал-социалистского союза юристов, «Германского трудового фронта», национал-социалистской организации обеспечения жертв войны и национал-социалистского благотворительного общества; служащие организации имперской трудовой повинности, начиная с арbeitsфюрера и выше; награжденные «орденом крови» — золотым партийным значком, почетным кинжалом и другими подобными нацистскими знаками отличия.

Как отмечалось в законе, положения перечисленных пунктов не применялись к тем чиновникам, служащим и рабочим, которые могли доказать, что вышли или были исключены из НСДАП и ее организации ввиду своих враждебных ей политических убеждений, и которые убедительно подтвердят свою антинацистскую позицию. Чиновники, служащие и рабочие, активно содействовавшие достижению целей НСДАП, выступавшие в поддержку этих целей или отличившиеся на военной службе, подлежали увольнению независимо от того, были они членами НСДАП или нет. Для рассмотрения протестов учреждался арбитражный суд²⁵.

Закон от 23 июля стал решающим и отправным пунктом для проведения последовательных и решительных мер по денацификации в Тюрингии. Аналогичные законы

были изданы и в других землях и провинциях советской зоны оккупации²⁶.

В ходе реализации этих законов были арестованы многие военные и фашистские преступники, произведена решительная чистка от активных нацистов государственных, хозяйственных органов, школ и учреждений системы народного образования. Наряду с фашистскими организациями, перечисленными в ранее изданных приказах СВАГ, были ликвидированы различные фашистские подпольные организации, такие, как «Эдельвейс-пиратен», «Организация 88», «Национальное Рейнское движение сопротивления», «Клуб Германии», «Голос немецкой нации», «Фридрих Великий» и др. 8 сентября 1945 г. был издан приказ № 039 Главноначальствующего Советской военной администрации в Германии об изъятии нацистской и милитаристской литературы²⁷.

Представители органов СВАГ действовали и в этом вопросе в тесном сотрудничестве с антифашистами советской зоны оккупации²⁸. Они вели вместе с ним согласованную совместную борьбу за выполнение приказов и распоряжений СВАГ и принятых землями и провинциями законов, разоблачали и обезвреживали бывших активных нацистов, приверженцев фашистского режима, врагов рабочего класса, трудящихся. Решительная и последовательная политика денацификации, проводимая органами СВАГ, помогала сплочению антифашистских демократических сил, укреплению их позиций. С призывом к населению активно содействовать денацификации, не выпускать фашистов из поля зрения выступил 4 декабря 1945 г. блок антифашистских демократических партий²⁹.

Большую работу по обезвреживанию нацистов и преодолению фашистской идеологии проводили профессиональные союзы. Уже 15 июня 1945 г. профсоюзный комитет Большого Берлина опубликовал воззвание, в котором содержался призыв к берлинскому населению принять активное участие в решении неотложных задач борьбы против нацистской идеологии и германского милитаризма³⁰. Такие же требования были выдвинуты подготовительными профсоюзными комитетами земель и провинций советской зоны оккупации в августе 1945 г. В сентябре—октябре 1945 г. по рекомендации управлений земель и провинций были созданы при всех ведомствах ландратов, при палатах и управлениях земель и провинций комитеты по политической чистке и контролю над экономикой. В состав комитетов вводились уполномочен-

ные ландрата или обербургомистра, представители от политических партий и профсоюзов и по одному представителю от производственного совета соответствующего предприятия³¹.

СВАГ издала 4 сентября 1945 г. приказ о реорганизации немецких судов в соответствии с законодательством, существовавшим на 1 января 1933 г. Приказ предусматривал удаление из аппарата судов и прокуратуры бывших членов нацистской партии, а также лиц, непосредственно осуществлявших карательную политику при гитлеровском режиме. Фактически денацификация органов суда и прокуратуры началась еще до издания этого приказа, по инициативе немецких органов самоуправления. Более 80 % судей были членами нацистской партии или входили в ее учреждения, их нужно было заменить антифашистами-демократами. Большая работа была проведена вновь созданным германским управлением юстиции по подготовке новых судей на различного рода курсах. Не менее 1/3 их слушателей — рабочие³². В результате этих мероприятий была создана новая право-юридическая система, основанная на классовом принципе, имеющая своей задачей правовую, юридическую охрану антифашистско-демократических преобразований³³.

Проведенная в советской зоне оккупации денацификация, подобно другим проведенным здесь мероприятиям, имела в своей основе классовый подход, вместе с тем она была далекой от чувства мести или огульного отнесения всех подряд членов нацистской партии к числу врагов антифашистско-демократического строя.

«В соответствии с Потсдамским соглашением, СВАГ обеспечила в советской оккупационной зоне осуществление мер, предусматривавших лишение государственной власти монополистического капитала и юнкерства как носителей фашизма и милитаризма, недопущение создания ими реакционных партий и объединений предпринимателей и запрещение фашистской военной пропаганды»³⁴.

СВАГ, комиссии по денацификации проводили строгое различие между бывшими активными нацистами и номинальными нацистами³⁵. Это был один из основных принципов политики денацификации в советской зоне оккупации. О его соблюдении было вновь указано в приказе СВАГ № 201 от 16 августа 1947 г. В приказе подчеркивалась необходимость отличать бывших активных фашистов, милитаристов, лиц, действительно винов-

ных в военных и нацистских преступлениях, от номинальных, неактивных членов нацистской партии, способных на деле порвать с фашистской идеологией и вместе с демократическими слоями немецкого народа строить новую, демократическую Германию. Этим же приказом было предоставлено не только активное, но и пассивное избирательное право (право быть избранным) тем бывшим членам фашистской партии, которые не запятнали себя преступлениями против мира и безопасности других народов или преступлениями против самого немецкого народа³⁶.

Активную роль в проведении денацификации, как и других антифашистско-демократических мероприятий, играли члены СЕПГ, а под руководством коммунистов — профсоюзы, юпошеские, женские, крестьянские, культурные организации. Реконструкция гражданской службы шла параллельно с возрождением политических партий. Такой подход помогал решать две задачи — активизировать рост новой политической жизни и помочь обеспечить традиционные органы государственного управления политически надежными людьми. Происходили глубокие изменения в государственном аппарате — снижалась роль традиционного корпуса чиновничества, создавался новый — государственных служащих за счет представителей трудящихся, политически активных новых слоев. Это признавали и буржуазные исследователи³⁷.

Приказом Главного начальствующего СВАГ № 35 от 26 февраля 1948 г. деятельность комиссий по денацификации была прекращена и они были распущены, как выполнившие свои задачи³⁸. Таким образом, к весне 1948 г. денацификация в советской зоне была закончена.

В итоге большой и напряженной работы по денацификации, проведенной СВАГ и немецкими антифашистско-демократическими силами, из административного аппарата и различных органов примерно 520 тыс. бывших членов нацистской партии, милитаристов и военных преступников были удалены с их постов в учреждениях, на предприятиях и т. п.³⁹ Не совершившие преступлений «номинальные» члены фашистской партии получили возможность реабилитировать себя честным трудом.

С мая 1945 г. по декабрь 1964 г. в советской зоне оккупации, а затем в ГДР были возбуждены дела по привлечению к ответственности по обвинению в участии в совершении военных преступлений, а также в преступлениях против мира и человечности 16 572 человека. Осуждено — 12 807 чел., из них 118 — к смертной каз-

ни, 231 — к пожизненному заключению ⁴⁰, 5 088 чел. — к заключению более чем на 3 года, остальные — на более короткие сроки ⁴¹.

Бывшие члены нацистской партии и ее подразделений, устраненные с постов в общественных учреждениях и предприятиях, но не лишённые по закону избирательных прав, получили возможность честной и лояльной работой заслужить со временем возвращение на работу по специальности, за исключением должностей в органах правосудия, а также руководящих постов в органах управления ⁴².

Денацификация, проведенная в советской зоне оккупации явилась глубоким социально-экономическим мероприятием: были не только ликвидированы остатки старого государственного аппарата, но и создана новая система антифашистско-демократических органов.

3. Ход и итоги денацификации в западных зонах оккупации

Совершенно иную картину по сравнению с советской зоной представляли ход и итоги денацификации в западных зонах ⁴³. В первые месяцы после окончания войны отдельные видные представители военных администраций западных зон еще высказывались за проведение мер наказания в отношении фашистских преступников, в духе союзнических решений ⁴⁴. С одной стороны, это была дань всеобщему возмущению и гневу, вызванным во всем мире кровавыми преступлениями нацистов, с другой — западные капиталистические страны теперь и сами отрицали фашизм как чрезвычайную форму диктатуры для охраны интересов монополистического капитала, чреватую опасностью и для их собственных интересов ⁴⁵.

Еще во время войны правящие круги США и Англии, осознав недостаточность каких-либо сдерживающих, ограничительных мер в отношении внешней политики нацистской Германии, пришли к выводу о необходимости устранения в ней нацистской системы, исходя из собственных интересов. Прежде всего сохраняя систему монополистического капитала в этой стране, сохраняя ее от социальных потрясений, что давало бы возможность США и Англии контролировать развитие событий в послевоенной Германии, удерживать ее в сфере своих политических интересов.

Общей и основной чертой политики денацификации трех западных держав было то, что фашизм в Германии рассматривался ими в отрыве от экономической и общественной системы этой страны. Если оккупационным властям западных зон и приходилось как-то характеризовать немецкий фашизм, в частности на заседаниях Контрольного совета, они толковали его как проявление извечного немецкого национализма, как характерную черту идеологии немецкой нации в целом ⁴⁶⁻⁴⁷.

Круг людей, ответственных за преступления нацизма, искусственно ограничивался нацистской верхушкой, хотя формальная проверка была распространена почти на все взрослое население ⁴⁸, особенно в американской зоне. Предпринятые в начальный период оккупации военными властями некоторые меры по денацификации носили формальный характер. Они сводились главным образом к роспуску и запрещению нацистских организаций и привлечению к ответственности наиболее одиозных нацистов, главным образом из государственного и партийного аппарата. А следовало бы, по справедливому замечанию Дэвидсона, «добиться до самых корней нацизма, искать которые нужно было в общественном и экономическом строе Германии» ⁴⁹.

Американский историк К. Фридрих, исследователь темы американской оккупационной администрации в Германии, так описывает сущность денацификации в западных зонах. По существу, вся американская программа денацификации была осуществлена как военная мера обеспечения безопасности, оправдываемая стремлением упредить борьбу против вооруженных выступлений нацистского подполья типа «вервольф». Чистка германской политической жизни была передана самим немцам. Уже в ноябре 1945 г. определенные высокопоставленные немцы начали разработку основ законодательства по денацификации немцев самими же немцами ⁵⁰. Французы, пишет он, «не участвовали в Потсдамском соглашении и на этом основании вообще не считали для себя обязательным решения по денацификации. Они считали, что могут проводить свою политику в этом вопросе».

Французы, отмечает американский историк Уиллис, не были сколько-нибудь озабочены осуществлением в своей зоне программы денацификации. Они считали, что все немцы находились в той или иной степени под влиянием нацизма и особенно под влиянием агрессивного национализма. Считая, что все немцы виновны, француз-

ские оккупационные власти не придавали большого значения денацификации. В каждой из областей зоны существовала своя система денацификации. Наименее строгой была процедура денацификации в промышленности, особенно в отношении специалистов.

Во французской зоне, заключает Уиллис, как и в двух других западных зонах, процесс денацификации «не был успешным»⁵¹.

Англичане, продолжает Фридрих, «сосредоточили денацификацию на привлечении к ответственности преступных нацистских элементов: персонала концлагерей, агентов секретной полиции и тех, кто особенно бесчеловечно использовал свои права и власть»⁵².

Эти меры были необходимы, и они соответствовали союзническим решениям по денацификации и демократизации Германии. Но они были совершенно недостаточны, так как не решали проблему последовательной и подлинной денацификации, а главное — односторонность этих мер очень скоро привела к грубейшим нарушениям всей идеи и программы денацификации в западных зонах. «Англичане, — отмечает Фридрих, — избавляли от каких-либо наказаний бизнесменов и специалистов, которых они считали нужными для себя. Они сохранили многих нацистов, занимавших высокие посты». Для них была организована особая ускоренная проверка, с тем чтобы снять обвинения и по возможности избавиться от серьезных наказаний за нацистскую деятельность⁵³. Генерал Эйзенхауэр признает, что с первых шагов деятельности перед американскими оккупационными властями возникла дилемма: кому отдавать предпочтение как своим помощникам — специалистам-нацистам или ненацистам, но менее опытным в конкретных вопросах управления⁵⁴. Военные власти всех трех западных зон буквально выводили из-под действия закона о денацификации видных бизнесменов, технических специалистов, военных специалистов высокого ранга, независимо от их нацистского прошлого⁵⁵.

Особенно старались военные власти западных зон отградить от привлечения к ответственности крупных капиталистов⁵⁶. Отрицать, особенно во время войны, ответственность немецких монополий за поддержку фашистского режима было невозможно. Но и при этом признавалась виновность лишь отдельных промышленников или по крайней мере отдельных их групп, но отнюдь не всей монополистической системы Германии, так как такое признание потребовало бы принятия радикальных мер для

изменения этой системы. Поэтому, жертвуя в тактических целях отдельными крупными монополистами как военными преступниками, западные державы создавали условия для сохранения самой монополистической системы в Германии. В действительности же даже верхушка монополистов отделалась испугом, да и то лишь на первых порах.

В конце войны в США комиссией сенатора Килгора был составлен список наиболее видных промышленников и финансистов Германии как соучастников фашистского режима. Военное министерство США в конце войны также составило список подлежащих аресту лиц, в числе которых назывались до 1800 крупных промышленников. На самом деле военные власти зоны этим списком не руководствовались⁵⁷. Представители монополистической системы США, Англии, Франции, стоявшие на ключевых постах в оккупационной администрации, устанавливали неофициальные контакты с немецкими предпринимателями, отводили от них заслуженные меры наказания, саботировали меры денацификации в отношении крупных капиталистов. Еще в то время, когда в Германии велись военные действия, командование англо-американских войск в Европе давало возможность крупным немецким предпринимателям оседать в районах, занятых их войсками, создавая тем самым гарантию безопасности для них.

Определенные рекомендации и указания о проведении денацификации содержались и в известной директиве № 1067 комитета начальников штабов США генералу Эйзенхауэру⁵⁸.

Уже упоминавшийся американский историк К. Фридрих считает, что американская программа, а следовательно, и политика денацификации прошли три фазы развития. Первая — 1944—1945 гг. (осень) — денацификация рассматривалась и осуществлялась преимущественно как военная мера в целях обеспечения безопасности в условиях войны. Вторая — зима 1945—1946 гг. Третья — остальной период, с момента полной передачи немцам всего дела осуществления денацификации. Второй период он именует «неудавшейся попыткой осуществить согласованную союзническую политику по директивам Союзной контрольной власти»⁵⁹. В действительности же, как подтверждает и сам К. Фридрих, и многие другие американские исследователи, самой неудачной фазой развития политики денацификации не только в американской зоне

оккупации, но и в двух остальных западных зонах приходится на тот период, когда западные державы, прежде всего США и Англия, создавшие Бизонию, фактически вывели свои зоны из-под совместного контроля четырех держав, стали проводить сепаратную политику, все больше и больше отходящую от принципов Ялтинской и Потсдамской программ.

«При создании системы немецких экономических и политических учреждений, — отмечается в уже цитированном американском исследовании оккупационной политики США в Германии, — в западных зонах нужны были люди для руководства ими. Соответствующий персонал имелся, но по условиям денацификации он не мог быть использован на такой работе. Решение было найдено путем ослабления состава комитетов, проверявших политическую благонадежность, а также массовой реабилитацией от обвинений в причастности к нацистским зверствам»⁶⁰. «Но вновь привлекаемые для работы люди по своим социальным и политическим данным были из той же среды, что и вычищенные»⁶¹.

Методы денацификации, применявшиеся в западных зонах, были чрезвычайно усложнены⁶², однако они не только не обеспечивали последовательное решение задачи денацификации, а, наоборот, создавали благоприятные возможности для нацистских преступников избежать ответственности за содеянные ими злодеяния. В американской зоне процедура денацификации начиналась с заполнения обязательной анкеты почти из 150 вопросов. Заполнить анкеты должны были 13 млн человек из общей численности населения зоны 15,5 млн человек. Комиссии по денацификации потонули в сотнях тонн бумаг, не имели возможности сколько-нибудь объективно оценить, тем более проверить данные этого наплыва анкет⁶³. «Сотрудники военных администраций трех западных зон были завалены горами анкет по денацификации, по которым они пытались классифицировать миллионы немцев на основании их ответов на вопросы анкеты», — отмечает американский историк Уиллис⁶⁴. Сообщали, что генерал Клей запросил у военного министерства США 10 тыс. человек для проведения денацификации⁶⁵.

Подобная процедура, сугубо формальная в своем существе, только запутывала дело и позволяла крупным преступникам и активным нацистам раствориться в массе проверяемых и ускользнуть от наказания. «Попутчики», номинальные нацисты были поставлены в такие же усло-

вия политической проверки, как и активные нацисты, что вызывало недовольство у значительных слоев населения и фактически вело к известной солидаризации «попутчиков» с активными нацистами, т. е. сочувствие и оказание помощи им.

Американская служба информации в Германии, основываясь на результатах опроса немецкого населения об отношении к денацификации в американской зоне и Западном Берлине, сообщала следующее: «Критика методов денацификации достигла своей высшей точки в августе 1949 г. Имеются убедительные свидетельства того, что поддержка методов и процедуры денацификации немцами из года в год снижаются. В ноябре 1945 г. выразили удовлетворение денацификацией 50 % опрошенных, в сентябре 1947 г. — 32 %, в мае 1949 г. — 17 %». Это не означало, говорилось в документе, что не одобряется сама идея денацификации. Ее одобряли до 70 % опрошенных. Критиковалась ее слабость, а не твердость проведения: «те немцы, которые критиковали денацификацию, заявляли, что она больше касается малозначительных бывших членов нацистской партии, чем главных виновников»⁶⁶.

Сплошная проверка породила систему анонимных доносов, шантажа, сведения личных счетов⁶⁷. Используя ложные показания, нацисты без особого труда получали справки о прохождении денацификации, а вместе с ней все права, как и возможности, для продолжения враждебной деятельности.

Неудивительно, что в этих условиях доносы, сплетни, интриги процветали, и предпочтение при проверке отдавалось приспособленцам либо респектабельным реакционерам и консерваторам, как якобы стоявшим вне политики, пишет Бальфур⁶⁸.

О том, как подобные методы запутывали дело денацификации в американской зоне (такой же порядок был принят вначале и во французской зоне), свидетельствует генерал Тейлор, американский обвинитель на Нюрнбергском процессе. В большинстве случаев, отмечал он, в качестве свидетелей вызывались соседи и друзья обвиняемого. Нередко бывшие эсэсовцы просили вызвать в качестве свидетелей своих прежних начальников, которые давали им хорошую характеристику, а затем, когда эти начальники и командиры сами проходили проверку, их прежние подчиненные оказывали им подобную же услугу.

«Ложь, подтасовки, измышления... сыпались как из рога изобилия... все шире стали практиковаться взяточ-

ничество и шантаж. Свидетельские показания против нацистов стали квалифицироваться как непатриотически поступки»⁶⁹.

В Баварии прокурор Мюнхенского управления № 8 по денацификации Гингл заявил в конце 1946 г., что денацификация фактически представляет собой процесс оправдания нацистов с целью предоставления им «политических возможностей» для реабилитации. По данным этого прокурора, Мюнхенское управление по денацификации рассмотрело 50 тыс. дел и «обнаружило» среди них данные только на 8 активных нацистов и 54 человека, «придерживавшихся нацистских взглядов, но в меньшей степени». Всего в Баварии из 163 тыс. лиц, на которых были представлены дела в управление по денацификации, было смещено с постов только 541 человек⁷⁰. «Американцы полагали, что их программа и процедура денацификации станут образцом для Бизонии». Но вот в конце 1946 г. главный советник специальной сенатской комиссии, обследовавшей национальную программу обороны, побывав в Берлине, услышал почти единодушное мнение ответственных чиновников военной администрации, что «немцы обеляют нацистов и высокопоставленные лица практически освобождены от наказаний» за нацистские преступления⁷¹.

Одним из основных пороков системы денацификации в западных зонах было то, что к осуществлению денацификации не были привлечены немецкие антифашистские, демократические организации⁷². Более того, их старались не допускать к активному участию в денацификации.

Оккупационная администрация западных зон не обращала внимание на резкую критику со стороны прогрессивных сил антидемократического метода денацификации⁷³. Однако факты были настолько убедительные в этом плане, что даже генерал Клей был вынужден признать в конце 1946 г., что в западных зонах оккупации «закон о денацификации приспособлен скорее для возвращения как можно большего числа лиц на занимаемые ими ранее посты, чем для наказания виновных»⁷⁴.

Многие факты подтверждают это признание. Так, имелось формальное распоряжение американских оккупационных властей, запрещавшее бывшим нацистам занимать руководящие посты в учреждениях и на предприятиях. Однако нацисты продолжали состоять директорами заводов, в том числе и таких, как автомобильные заводы «Даймлер Бенц» в Маннгейме, «Оппель» в Рюссельгейме

и др.⁷⁵ В английской зоне бывшему руководителю военной экономики рейха, главе «Стального треста» Г. Динкельбаху был вверен контроль над производством стали (он возглавил «Опекунский совет металлургической промышленности» зоны)⁷⁶. Руководителем экономики стал ближайший советник нацистского министра вооружений А. Шпеера — А. Фровейн⁷⁷. «Английские оккупационные власти уже в 1946 г. брали в управление своей оккупационной зоны личный состав целевых ведомств фашистского имперского правительства, объявленного на Нюрнбергском процессе преступной организацией»⁷⁸. Начатую с большой пропагандистской шумихой денацификацию в американской зоне, как и в других западных зонах оккупации, стали быстро сворачивать⁷⁹. По тем критериям, которые первоначально были выдвинуты оккупационными властями американской зоны, при условии сплошной проверки населения зоны, нужно было привлечь к ответственности около 3,5 млн человек, или каждого четвертого жителя зоны⁸⁰. Но под предлогом, что массовая денацификация нанесет удар по квалифицированным кадрам, американские власти зоны начали проводить широкую амнистию и реабилитацию подлинных нацистов.

В конце 1946 г. началось массовое освобождение нацистов из тюрем. Для этого использовались широкие амнистии, проводимые по формальным признакам, без учета политической деятельности амнистированных. Так, приказом Клея в августе 1946 г. были амнистированы немцы, родившиеся после 1 января 1919 г. Эта амнистия коснулась более 1200 тыс. чел. В том же году глава американской военной администрации генерал Макнарн сделал «рождественский подарок», издав приказ о новой амнистии к рождественскому празднику. Эта амнистия, принципы которой были своевольно определены американской военной администрацией, явилась грубым нарушением союзнических соглашений о денацификации. Макнарн в качестве критерия определения виновности и невиновности нацистов избрал ... имущественный ценз независимо от тяжести совершенных ими преступлений. Были освобождены от проверки по денацификации все те, чей годовой доход с 1943 по 1945 г. не превышал 3600 марок, а стоимость имущества — 25 тыс. марок. Штрафы устанавливались в одинаковом размере для всех нацистов, активных и номинальных. Размеры штрафов были, как правило, незначительными, и уплачивались они инфляционными денежными знаками⁸¹. Медлительность,

громоздкость процедуры денацификации, система номинальных штрафов и пр. принесли денацификации в западных зонах «дурную репутацию», отмечает американский историк Уиллис⁸². По определению Б. Дэвидсона, денацификация в западных зонах «скоро выродилась в скандальный фарс»⁸³.

К числу «мелких» нацистов и «попутчиков» был отнесен даже Я. Шахт⁸⁴, с помощью американцев ушедший от петли на Нюрнбергском процессе. В категорию «попутчиков» был занесен также и А. Гугенберг, бывший министр гитлеровского правительства, а до этого — организатор «Стального шлема», один из тех, кто готовил гитлеровскую агрессию. Все его имущество, включая дворец с 50 комнатами и огромным поместьем, осталось неприкосновенным.

Не менее показательна история с «осуждением» Стиннеса. Один из главных виновников первой и второй мировой войн, Г. Стиннес вначале был отнесен к категории подлежащих надзору лиц, имущество его подвергалось аресту. Это была мизерная мера по отношению к покровителю и сообщнику Гитлера, занимавшему при фашистском режиме пост «фюрера» военной экономики и 45 других руководящих хозяйственных постов, награжденному в числе других орденов, также «крестом за военные заслуги». Однако и эта мера пресечения вскоре была отменена. Стиннес возбудил вопрос о пересмотре решения. Судебная палата Дюссельдорфа в июле 1948 г. признала Стиннеса невиновным. Все его имущество было ему возвращено⁸⁵.

То же самое происходило и в других западных зонах оккупации. В английской зоне военные власти не скрывали того, что они опираются на кадры нацистского режима, в том числе и на тех нацистов-капиталистов, которые подлежали привлечению к ответственности как военные преступники. Во французской зоне также мало заботились о том, чтобы установить ответственность активных нацистов-капиталистов⁸⁶. Единственным критерием в отношении определения их виновности было лишь то, в какой мере они содействовали целям французской политики в Германии, в первую очередь отделению Саара от Германии и присоединению его к Франции⁸⁷.

На Нюрнбергском процессе над главными военными преступниками представители США, Англии и Франции настояли на оправдании ряда гитлеровских сообщников (Шахта, фон Папена, Фриче) и отказались признать пре-

ступными организациями нацистское правительство, генеральный штаб и верховное командование вермахта. Член суда от Советского Союза заявил свое несогласие с позицией представителей западных держав⁸⁸.

По договоренности между четырьмя державами вслед за первым процессом над главными военными преступниками должен был состояться новый международный процесс над крупными капиталистами, активно поддерживавшими нацизм и его агрессивную политику. Однако американская сторона не захотела проводить этот процесс⁸⁹, а главный американский обвинитель на Нюрнбергском процессе Роберт Джексон в своем докладе на имя президента Трумэна порекомендовал вообще не проводить больше международных четырехсторонних судебных процессов. Больше всего он возражал против проведения специального процесса над промышленниками. «Особый процесс над промышленниками, — писал Джексон, — создаст впечатление, будто они преследуются лишь потому, что они промышленники. Это тем вероятнее, что, преследуя их, мы оказались бы в союзе с коммунистами и французскими левыми»⁹⁰.

Приведенное заявление не было частным мнением судьи Джексона. На такой же позиции стоял государственный секретарь Бирнс, военный министр Паттерсон и другие влиятельные лица в правительственных кругах. Не был исключением в этом отношении и сам Трумэн.

Отдавая дань мировому общественному мнению, требовавшему расследования нацистских зверств и привлечения к судебной ответственности их организаторов и исполнителей, власти западных оккупационных зон Германии были вынуждены провести несколько судебных процессов. В американских военных трибуналах в Нюрнберге в 1947—1949 гг. были проведены 12 судебных процессов, во французской зоне — процесс над руководителями концерна Рехлинга.

В числе 12 Нюрнбергских процессов были: процессы над руководителями концерна И. Г. Фарбениндустри (24 человека), над руководителями концерна Круппа (12 человек), над руководителями концерна Флика (6 человек). Среди остальных были — процесс над группой нацистских врачей, совершавших зверства над военнопленными и гражданским населением (23 человека), процесс над группой полицейских (18 человек), над группой охраны концлагерей (24 человека), над группой гитлеровских дипломатов и министров (21 человек), над груп-

пой нацистских юристов (16 человек), над группой руководящих генералов, повинных в организации массовых преступлений на оккупированных территориях (15 человек), и др.⁹¹

Всего по 12 процессам было привлечено к судебной ответственности 185 человек. Из них освобождены по тем или иным мотивировкам 54 человека, приговорены к смертной казни 24 человека (3 — из группы полицейских, 7 — из группы врачей, 14 — из группы охраны концлагерей). Через короткий срок осужденные к различным срокам тюремного заключения были амнистированы⁹². Так, обвинительное заключение по делу гитлеровских министров было составлено в ноябре 1947 г., речи обвинителей произнесены 6 января 1948 г., приговор вынесен 11—13 апреля 1949 г., а в январе 1951 г. все осужденные были помилованы Верховным комиссаром США в Германии⁹³.

Основным итогом процессов над руководителями монополий И. Г. Фарбен, Круппа, Флика, Рехлинга было то, что с руководителей крупнейших немецких монополий было снято главное обвинение — подготовка и ведение агрессивной войны⁹⁴. Тем самым западные державы открыто взяли под свою защиту германские монополии — экономическую основу германского милитаризма и опору нацистского рейха. Это был полный разрыв с Потсдамским решением о ликвидации военно-промышленного потенциала Германии, о ее демилитаризации и демократизации.

Характерным примером в этом отношении явился суд над руководителями «И. Г. Фарбениндурии», преступного треста, активно содействовавшего Гитлеру в осуществлении его военных и человеконенавистнических планов истребления ни в чем не повинных людей путем применения отравляющих газов. Не без ведома военного министра США Паттерсона⁹⁵ был подобран нужный состав судей, а адвокаты ИГФИ были допущены к архивам треста. В результате многие документы, подтверждающие тягчайшие преступления хозяев концерна, безвозвратно «исчезли»⁹⁶, а суд из 24 обвиняемых 13 освободил по тем или иным причинам, остальные были приговорены к небольшим срокам заключения.

На процессе руководителей концерна Флика американские судьи игнорировали факты массовой гибели иностранных рабочих и военнопленных из-за ужасающих, бесчеловечных условий, созданных для них на производ-

стве и в быту на предприятиях этого концерна. Суд приговорил владельца концерна к 7 годам лишения свободы, и то с зачетом времени предварительного заключения. В 1950 г. Флик был амнистирован и освобожден из тюрьмы⁹⁷.

По официальным данным американской оккупационной администрации, итоги денацификации по зоне на конец мая 1949 г. представляются так⁹⁸.

Всего взято на учет по денацификации (заполнили анкеты) — 13 180 тыс. человек.

Составлено обвинительных заключений — 3432,5 тыс., из них прекращены дела без привлечения к судебной ответственности — 2487,3 тыс. человек.

Привлечены к ответственности (разбирались дела в судах по денацификации) — 945,2 тыс.

Решениями судов по денацификации признаны:

- а) как «важные преступники» — 1,6 тыс. человек,
- б) как преступники других категорий — 128 тыс. человек,
- в) как «попутчики» — 482,7 тыс. человек,
- г) реабилитированы — 18,3 тыс. человек,
- д) амнистированы (прекращены судебные процессы и пр.) — 314,6 тыс.

Из числа подвергнутых наказанию приговорены⁹⁹:

- а) к отбыванию (на различные сроки) в трудовых лагерях — 9,6 тыс.,
- б) оштрафованы — 569 тыс. чел.,
- в) ограничены в правах по месту работы или службы — 124,2 тыс. человек,
- г) к отбыванию в специальных трудовых лагерях, но без заключения в тюрьму — 30,4 тыс. человек и т. д.

В итоге — «гора родила мышь» — из 13 с лишним миллионов подвергшихся проверке «обнаружено» «важных преступников» 1,6 тыс. человек, да и те были амнистированы через различные сроки, в своем подавляющем большинстве. Что же касается «трудовых лагерей», то их «обитатели» некоторое время использовались (за исключением нацистской элиты) на восстановлении аэродромов, стратегических сооружений для оккупационных войск и пр. А затем их распустили по домам под предлогом «нехватки помещений» для заключенных и т. п.

С течением времени денацификация в западных зонах все больше превращалась в свою противоположность — ренацификацию. В 1947 и 1948 гг. шло массовое внедрение бывших нацистов не только в промышленности, но и в органах массовой пропаганды — в прессе, в учрежде-

ниях культуры, в общественных организациях и даже в аппарате оккупационных администраций. Старые члены германской национальной партии, уцелевшие представители юнкерства и монополистического капитала, писал английский историк, снова всплыли на поверхность в качестве верных оруженосцев «новой демократии»¹⁰⁰. «Судьи были из той же среды и разделяли те же политические взгляды, что и привлекаемые к суду по денацификации. Приговоры выносились мягкие, практически оправдывавшие нацистов»¹⁰¹.

В западных зонах оккупации бывшие нацисты стали принимать активное участие в проведении денацификации и даже руководить ею. Так, в американской зоне в немецких судах по денацификации 60 % судей и 75 % прокуроров составляли бывшие нацисты. Факт восстановления бывших нацистов на посту судей и разрешения деятельности адвокатам — бывшим нацистам был признан представителем американской оккупационной администрации на заседании Координационного Комитета 23 февраля 1947 г.¹⁰²

Бежавшие из Восточной зоны нацисты также получили «отпущение грехов» и возможность занимать важные посты в западных зонах оккупации. Здесь аккумулировались реакционные силы страны, получив тем самым возможность уйти от ответственности за содеянные ими преступления.

Печать 1946 г. была наполнена многочисленными сообщениями об активизации нацистов. Так, например, корреспондент «Нью-Йорк таймс» сообщал: объехав Баварию, он пришел к выводу, что американская политика здесь несколько ослабила, но не уничтожила влияния нацистской партии, поскольку ее бывшие члены подчас получают возможность устанавливать свой контроль над правительственными организациями, часто с помощью американцев¹⁰³.

Фактический провал денацификации в западных зонах отметила комиссия ВФП, посетившая Германию в феврале 1946 г. и в январе-феврале 1947 г.¹⁰⁴ Оккупационные власти, спецслужбы, военные органы США и Англии проявили особый интерес к видным нацистам, работавшим в военной промышленности, разведке и контрразведке, карательных органах фашистского рейха, в оккупационных органах. Их брали на особый учет, но не для того, чтобы придать суду, а чтобы упрятать подальше от тех стран, которые требовали выдачи им военных преступников для справедливого суда над ними. В конечном счете этих

нацистов зачисляли в спецорганы США и Англии. Подобные факты были далеко не единичными¹⁰⁵.

Многие из этих военных преступников «работали» в оккупационных зонах в качестве «специалистов», многие переправлялись оккупационными властями западных зон в США и Англию. Так, бывший шеф нацистской секретной службы Р. Гелен, прихватив с собой оперативные документы разведки, в том числе данные о подпольной агентуре нацистов в странах Восточной Европы, бежал в конце войны к американцам. Они спасли его от выдачи советским властям и переправили в США. В Вашингтоне в августе 1945 г. имела место тайная встреча Гелена с генералом Донованом, начальником Управления стратегической службы США (предшественник ЦРУ). Донован поставил перед Геленом задачу создания шпионской сети на территории СССР и Польши. На эти цели были ассигнованы крупные средства. В 1946 г. Гелен был переправлен в американскую зону оккупации для организации шпионажа против СССР и других социалистических стран. Весь агентурный аппарат так называемого «отдела иностранных армий» (шпионаж против СССР), возглавлявшегося Геленом, был оптом взят на службу разведки США¹⁰⁶.

По предложению соответствующих американских властей гитлеровские генералы, виновные в совершении агрессии, расправах над партизанами и мирным населением на временно оккупированных территориях СССР, в Польше, Югославии, составляли подробные отчеты об «операциях на Востоке». Все требования СССР, Польши, Югославии выдать им этих военных преступников были отвергнуты властями западных держав. «Отчеты» подобного характера составили среди прочих военных преступников: генерал Г. Гудериан — начальник генштаба вермахта в конце войны, он командовал танковыми войсками при вторжении на территорию Польши, а затем — СССР; генерал Г. Райнефорт — командир дивизии СС, зверствовавшей в странах Восточной Европы; эсэсовский генерал Ганс Дитрих Эрнст — руководитель сети карательных органов СС («зондеркоманды») и др.¹⁰⁷

Американские и английские оккупационные власти спасли от справедливого возмездия таких палачей, как «врач» в Освенциме Менгеле, виновный в гибели более 400 тыс. заключенных; как Вальтер Рауфф — изобретатель передвижных газовых камер («душегубок»); как палач Лиона гестаповец Барбье. Он перешел на службу к

американской разведке еще в конце войны. В начальный период оккупации американские власти использовали Барбье для шпионажа в советской зоне оккупации. Когда французы стали требовать выдачи им Барбье, американские оккупационные власти упрятали его, а затем переправили в Южную Америку. Большое участие в спасении Барбье от справедливого возмездия принял Верховный комиссар США в Западной Германии Дж. Макклой.

В короткие сроки в США были переправлены до 800 немецких специалистов, работавших в военном производстве или в исследовательских учреждениях. В США их немедленно включили в разработку новейших видов вооружений. Среди этих специалистов были такие законченные нацисты, как Вернер фон Браун — один из создателей «Фау-2»; Артур Рудольф — в фашистской Германии он был начальником производства подземного завода «Дора-Миттельверке», производившего ракеты «Фау-2». Этот завод был частью комплекса концлагерей «Дора-Нордхаузен» в Германии. После войны было установлено, что 20 тыс. заключенных лагеря «Дора» погибли в результате голода, избиений, были повешены или замучены непосильной работой. Нацист Рудольф широко использовал труд заключенных на своем производстве, многие тысячи их погибли по его вине. В США этот преступник получил без хлопот американское гражданство, был конструктором ракеты «Сатурн-5», доставившей на Луну американских астронавтов в 1969 г. Позже он вернулся в ФРГ. Тогда же в США был переправлен нацистский генерал У. Дорнбергер, занимавшийся в рейхе разработкой проекта военного использования околоземного космического пространства. В США этот нацист стал вице-президентом аэрокосмической корпорации «Белл авиэйшн», участвовал в создании военных спутников США.

В 1948 г. конгресс США принял «закон о перемещенных лицах». Этот документ был составлен с целью облегчения въезда в США реакционных элементов, прямых военных преступников, предателей и изменников своей родины, полицаяв и других палачей, сотрудничавших с немецкими оккупационными властями в годы войны. Всего на основании этого закона нашли в США свое убежище до 200 тыс. человек, в том числе не менее 10 тыс. прямых военных преступников, включая видных нацистов. В годы «холодной войны» они использовались для подрывной работы против социалистических стран. Как «специалистов по антикоммунизму» их зачисляли в кадры ЦРУ,

ФБР, министерства обороны, госдепартамента. Еще в 1947 г. США и Англия прекратили судебные разбирательства по делам бывших нацистов¹⁰⁸.

После Московской сессии СМД 1947 г. советские представители в органах союзнического контроля предложили организовать во всех четырех зонах оккупации четырехстороннюю проверку исполнения решений о денацификации, особенно той их части, которая касалась смещения с важных постов бывших активных нацистов и милитаристов.

Представители западных зон выступили против этого предложения. Американский представитель во время обсуждения этого вопроса в директорате внутренних дел заявил, что процесс смещения активных нацистов и милитаристов с важных постов в американской зоне будто бы завершен и поэтому он считает проверку ненужной. Представители английской и французской администрации под другими, но столь же малоубедительными предложениями отклонили советское предложение. Действительной же причиной отказа представителей оккупационных властей западных зон от проведения проверки было стремление скрыть срыв денацификации в их зонах. Именно так характеризовал позицию этих держав советский представитель на заседании СКС 21 ноября 1947 г.¹⁰⁹

В начальный период оккупации СКС специальным законом определил список организаций нацистского рейха, принадлежность к которым являлась преступлением. С целью сохранения нужных им кадров западные державы стали добиваться изменения этого закона в сторону его смягчения. Они внесли поправку, существенно менявшую закон, — учитывать добровольность или недобровольность членства в таких организациях. Советский представитель в Координационном комитете возражал против этой поправки, как дававшей возможность любому преступнику уйти от наказания¹¹⁰.

Объективная оценка положения с денацификацией в западных зонах прослеживается и в выступлениях ряда буржуазных деятелей США. Член палаты представителей Садовский (штат Мичиган) в одном из своих выступлений подверг резкой критике руководителей оккупационной администрации США и Англии за их политику покровительства реакционным элементам в Германии. «В Ялте и Потсдаме, — говорил он, — была установлена правильная политика, но нужны были люди, которые могли бы и хотели ее проводить. Мы же поручили ее осуществление людям,

этой политике не сочувствующим. Можно ли сомневаться в том, что Роберт Мэрфи является представителем тех, кто считает Потсдамские решения помехой?.. Он освобождает нацистов из тюрем, не позволяет снимать их с занимаемых постов. Вместе с генералом Дрейпером он старается передать денацификацию в руки немецких националистов, отстраняет от этого дела антинацистские элементы. Генерал Дрейпер особенно активен в этих делах, видимо, потому, что он является вице-президентом фирмы Диллон, Рид, которая имеет финансовые интересы в Германии. Англичане не отстают от нас. Сэр Брайан Робертсон также срывает денацификацию и декартелизацию. Сэр Перси Миллс, представитель федерации британской промышленности — активный помощник в этих делах Робертсона, связан с германской промышленностью, заключал в ней сделки при Гитлере против интересов США. Он также враг денацификации и декартелизации. Имея таких руководителей союзной политики, можно ли удивляться тому, что крупные немецкие промышленники сохранили свои места, в том числе такие столпы нацистской экономики, как Эрнст Пенсгнен, глава Стального треста, Герман Абс, хозяин Дейче банк, Гарольд Рош, член правления грабительского концерна Маннесмана?».

О том, к чему приводила осуществлявшаяся под видом денацификации фактическая ренацификация в западных зонах оккупации, хорошо сказано в докладе председателя КПП Макса Реймана на объединительном съезде двух рабочих партий — КПП и СДПГ: «Трудящиеся у нас с каждым днем все яснее понимают, что германские реакционные силы пытаются вновь пробраться к власти. Военные преступники восстанавливают свои концерны, хотя и маскируют их новыми названиями... На шахтах многие реакционные „бетрибсфюреры“ и служащие... прячась за широкой спиной военной администрации, наносят предательские удары трудящимся и новой демократии.

Вестфальские крупные землевладельцы, аристократы и бароны, такие, как фон Зер и Гугенберг, по-прежнему живут в своих поместьях, а в качестве управляющих у них состоят бывшие офицеры вермахта и даже эсесовцы»¹¹¹.

Потворствуя процессу ренацификации, оккупационные власти западных зон переходили к репрессиям против антифашистов-демократов, отнимали у них лицензии на издания газет, публикацию книг, на театральные постановки, на право участвовать в деятельности средств массовой информации. Началась расправа с антифашистами —

изгнание их из аппарата денацификации, лишение работы и т. д. Возвращались типографии их бывшим владельцам, подвергшимся денацификации и теперь реабилитированным. Антифашистские демократические издатели временно пользовавшиеся их типографиями, лишались материальной базы.

Материальная помощь и лицензии широко предоставлялись в тех случаях, когда это отвечало требованиям «холодной войны» против СССР. Представитель военной администрации в Баварии в публичном выступлении по радио заявил: «Военная администрация ожидает, что немецкие редакторы „критически“ займутся темой коммунизма»¹¹². В американской зоне в 1948 г. вообще была отменена система лицензирования прессы, и прежние собственники издательств и типографий, вернув свою собственность, приступили к издательской деятельности, вытесняя прогрессивные антифашистско-демократические издания.

Денацификация, которой вначале придавалось большое значение, постепенно сошла на нет в западных зонах, отмечают западные исследователи, она была лишена внимания, к ней потеряли интерес. Она не привела к сколько-нибудь серьезным изменениям в структуре общественного устройства и в государственном аппарате¹¹³.

«С течением времени приговоры нацистам становились более мягкими, и получалось, что „мелкие“ нацисты, привлеченные к ответственности раньше, были приговорены к более суровым наказаниям, чем подлинные военные преступники, дела которых были отложены», — отмечается в одном из исследований американских авторов¹¹⁴.

4. Союзническая политика в области культуры

Область культуры, включая народное образование, просвещение, науку и искусство, являлась одной из важнейших сфер общественной жизни Германии, которая нуждалась в радикальном демократическом переустройстве. Правящие круги германской буржуазии на протяжении многих десятилетий, особенно в годы фашистской диктатуры, использовали все средства идеологического воздействия на массы с целью обработки их сознания в духе шовинизма, милитаризма, ненависти и высокомерия по отношению к другим народам.

Учитывая особую важность духовного обновления немецкого народа и необходимости мер, обеспечивающих подготовку кадров, способных решить эту проблему, Ял-

тинская и Потсдамская конференции разработали конкретные рекомендации, которыми следовало руководствоваться при проведении мероприятий в области культуры, науки, искусства.

Органы Союзной контрольной власти немало занимались вопросами демократизации системы народного образования, высшей школы, культуры. Был принят ряд постановлений Союзного контрольного совета, Координационного комитета. Среди них: о денацификации учительского состава школ и профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений, об изъятии и уничтожении литературы и материалов нацистского и милитаристского характера, о ликвидации немецких военных памятников и музеев. Было запрещено преподавание расовой биологии, расовой политики, использование учебников и учебных пособий, содержащих нацистские доктрины. Во всех зонах оккупации вся система нацистских административных органов образования была пересмотрена и заменена. Были приняты решения Координационного комитета по назначению учителей из числа демократически настроенных лиц, о порядке комплектования высших учебных заведений, об открытии школ 1 октября 1945 г., были определены руководящие указания по вопросу об открытии музеев в Германии. Существенное значение имели решения и рекомендации союзнических властей по вопросу о ликвидации детской беспризорности и безнадзорности, об устранении детской преступности целой серией мер предупредительного и воспитательного характера. В январе 1947 г. Координационный комитет издал директиву о подготовке учительских кадров. В каждой зоне оккупации, говорилось в этом документе, должна быть создана система курсов различных сроков обучения для подготовки преподавательского состава из числа лиц других профессий, которые желают работать в качестве учителей школ и общее образование которых находится на соответствующем уровне. Намечались также меры по переподготовке квалифицированных учительских кадров.

Постановлениями Союзнической контрольной администрации был установлен демократический порядок комплектования вузов. К обучению в высших учебных заведениях не должны были допускаться бывшие активные члены нацистской партии и руководители организаций гитлеровской молодежи. Двери вузов широко открывались для трудящейся молодежи и детей трудящихся.

Законодательные мероприятия, осуществленные СКС и по его поручению Координационным комитетом в области образования, просвещения и культуры, убедительно свидетельствовали о возможности согласованных и плодотворных действий государств, представленных в системе союзнического контроля в Германии. Согласованных решений и действий в названной области было бы, однако, значительно больше, если бы западные оккупационные державы последовательно проводили политику, соответствующую Ялтинско-Потсдамским решениям. Примером такой непоследовательности может быть их позиция при обсуждении в СКС и Координационном комитете вопроса об основных принципах демократизации системы образования в Германии. Советские представители считали, что следует определить единые принципы и установить единую систему образования для всей Германии. Это особенно важно на период создания основ демократической Германии. Введение такой системы в стране ограничило бы возможности антидемократических и реакционных влияний на систему образования и воспитания, сохраняющихся при наличии разнородных школьных систем, остающихся в этот период, по существу, без общественного контроля. При наличии единой системы образования была бы ликвидирована неоправданная череполовица в методическом, научном и прочих отношениях.

Западные представители не соглашались с принятием такого решения. После длительных процедурных прений рекомендации в качестве директивы Координационного комитета не были приняты, а разосланы командующим зонами оккупации «для руководства».

Степень осуществления согласованных решений в указанных вопросах по зонам также была различной. По существу, вопросы демократизации народного образования, высшей школы, культуры решались в основном в каждой зоне самостоятельно, что не способствовало последовательности осуществления союзнических решений Ялты и Потсдама.

Следует отметить, что прогрессивные силы Германии еще задолго до разгрома нацистского рейха сформулировали основные положения, принципы демократизации народного образования и просвещения в Германии. В этом плане следует отметить также Воззвание ЦК КПГ от 11 июня 1945 г. В нем была поставлена конкретная задача демократической реформы школ и учебных заведений.

Эти установки были поддержаны ХДС и ЛДП Восточной части Германии, профсоюзами и общественными организациями.

Требования демократизации школы и денацификации ее учительского состава были весьма популярны среди прогрессивных слоев населения и в западных зонах оккупации. Так, в Бремене, еще до капитуляции его союзниками, было образовано «Боевое содружество против фашизма» из представителей левых партий. 6 мая 1945 г. ими была опубликована «Срочная программа», в которой ставилась задача полного преодоления национал-социалистской идеологии, прежде всего путем реорганизации преподавания и воспитания.

В Мюнхене 25 июня 1945 г. земельный комитет «Свободная Германия» в «Воззвании к населению» выдвинул требование очистить от кошмара нацизма и милитаризма государство, общины и экономику, а молодежь воспитывать так, чтобы навсегда была искоренена фашистская идеология, воспитывать ее в духе подлинной демократии, примирения и взаимопонимания народов.

Четко сформулированные задачи в области школьного дела содержались в программе действий коммунистов и социал-демократов Гамбурга (опубликована 24 июня 1945 г.), в воззвании окружного руководства КПГ Нидергейма, в обращении актива антифашистов округа Рур-Вестфалия и в ряде других документов общественных организаций Западной Германии.

Насколько сложным и трудным было решение задачи демократизации системы народного образования, просвещения, культуры, показывает опыт Восточной части Германии. Как свидетельствуют непосредственные участники событий тех дней, особенно трудно было на первых порах обеспечить школы и другие идеологические учреждения людьми, преданными делу демократического преобразования Германии. Вспоминая эти дни, Х. Росков, тогдашний бургомистр г. Росток, писал, что перед ним, не имевшим опыта работы в городских управлениях, встали невероятно трудные задачи. Ведь речь шла не только об обеспечении населения продовольствием и об очищении города от развалин, но и об освобождении умов горожан от фашистской идеологии, а эта задача была посложнее многих других.

Огромную помощь антифашистским силам в это трудное время оказали немецкому населению сотрудники СВАГ, советские люди. Они подыскивали школьные по-

мещения вместо разрушенных, оборудовали их мебелью, снабжали детей ученическими принадлежностями, обеспечивали население продуктами питания.

«Прошло всего три недели после разгрома фашизма,— пишет автор статьи о деятельности СВАГ Регина Кнопль,— а генерал-полковник Берзарин в одном из своих интервью уже имел все основания заявить, что в Берлине школы и педагогические институты будут открыты с осени 1945 г. и что уже ведется работа по написание новых учебников и отбору педагогического персонала»¹¹⁵.

Главной трудностью, с которой пришлось столкнуться управлениям народного образования Восточной части страны, был вопрос подбора кадров учителей. Положением с кадрами не только учителей, но и деятелей культуры, и с интеллигенцией вообще было трудным. За годы фашистской диктатуры значительная часть прогрессивной интеллигенции была физически уничтожена. Оставшаяся часть старой интеллигенции была деморализована.

Задача укомплектования школ учителями была тем более трудной, если учесть, что в большинстве так называемых народных и средних школ 60 %, а в профессиональных и специальных школах свыше 70 % учителей состояли в нацистской партии. После увольнения нацистов надо было подготовить не менее 40 тыс. новых преподавателей, т. е. около 2/3 всего педагогического состава. Эта задача была выполнена, хотя и потребовала больших усилий. Новые кадры учителей готовились из антифашистов, способных вести преподавательскую работу, быть педагогами. На различного рода курсах преобладала молодежь — 3/4 состава их слушателей в возрасте до 30 лет. Был произведен учет всех учителей, ранее работавших в школах и отстраненных от преподавания нацистами за демократические убеждения.

В Докладе Контрольного совета Совету министров иностранных дел (СМИД) Советская военная администрация подвела итоги проделанной работы по демократизации в области народного образования в Восточной части страны: была установлена единая демократическая светская государственная 12-летняя общеобразовательная школа с преподаванием по единым учебным планам и программам; начиная с 1945/46 уч. г. полностью осуществлено всеобщее обязательное и бесплатное обучение в 8-летней общеобразовательной школе. Во всех землях зоны принят закон о школьной реформе, определяющий основные принципы демократизации немецких школ и т. д.

Успешное решение задач школьного строительства явилось крупной победой сил демократии в Восточной части страны.

Большое внимание со стороны органов СВАГ и всех антифашистско-демократических сил Восточной Германии уже с первых недель после прекращения военных действий было уделено высшей школе. П. Вандель, тогдашний президент Центрального управления народного образования в Восточной части страны, свидетельствует: «Все мероприятия того времени и особенно те из них, которые относились к сложной сфере высшей школы, постоянно обсуждались совместно с немецкими антифашистами, представителями партий рабочего класса и других партий демократического блока, и только после этого отдавался приказ по линии СВАГ»¹¹⁶.

Занятия в университетах и других высших учебных заведениях начались позже, чем в средних школах. Первым возобновил свою деятельность Йенский университет. Остальные пять университетов были открыты в течение первого квартала 1946 г. (Берлинский, в Галле-Виттеберге, Лейпцигский, в Грейхсвальде, Росток). С августа 1946 г. в Берлине была открыта Немецкая Академия наук (в Берлине).

Постепенно изменялся социальный состав студентов. В первом наборе учащихся вузов рабочих по социальному положению насчитывалось 8—10 % (в нацистской Германии их число не превышало 2—5 %). Осенью 1947 г. удельный вес принятых в вузы детей рабочих и крестьян уже составлял 40 %.

Видное место в возрождении и дальнейшем развитии гуманистической немецкой культуры занял «Культурбунд» («Союз деятелей культуры по демократическому обновлению Германии»). В его составе были известные в стране и за ее рубежом писатели, художники, деятели искусства, инженеры. Его отделения возникли и в других зонах Германии.

Нельзя сказать, что ничего не было сделано в осуществлении постановлений Контрольного совета по демократизации культуры в Западных областях Германии. Невозможно было не удалить из школ фашистские эмблемы, картины, учебники. Были отстранены от воспитательной работы наиболее одиозные фигуры нацистского толка. Однако дальше этого дело не пошло. Английский исследователь М. Бальфур, американский — Дж. Джимбел и другие признают, что денацификация, как и вся демо-

кратическая перестройка системы образования и высшей школы в западных зонах оккупации Германии не были сколько-нибудь глубоко проведены.

Таким образом, союзническая политика в Германии и в области культуры, начатая в духе сотрудничества, не была полностью осуществлена и не выполнила стоящих перед ней задач по утверждению демократических принципов в соответствии с союзническими решениями.

¹ Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (17 июля — 2 августа 1945 г.): Сб. документов. М., 1980. С. 485—487.

² Там же. С. 485.

³ Правда. 1945. 26 сент.; История международных отношений и внешней политики СССР. М., 1967. Т. 3. С. 126.

⁴ По данным английского исследователя М. Бальфура, в нацистской партии состояло около 8 млн человек, в организациях под ее контролем — до 4 млн человек. См.: *Balfour M. Four-power control in Germany and Austria, 1945—1946*. L., 1956. P. 171; Доклад Контрольного совета в Германии Совету министров иностранных дел. Берлин, 1947. Разд. 2: Денацификация. С. 7, 10.

⁵ Андерс Х. Преобразование юстиции в период антифашистско-демократического переворота // Единство, рожденное в борьбе. Л., 1976. С. 143.

⁶ Сборник № 1 документов, одобренных и принятых Контрольным советом и Координационным комитетом за период с 30 июля по 31 декабря 1945 г. Берлин, 1947. Ч. 1. С. 351.

⁷ Пшибильский П. Между виселицей и амнистией: Процессы против военных преступников в зеркале Нюрнберга. М., 1985. С. 33—36; Лебедева И. С. К истории создания Международного военного трибунала // Уроки Нюрнберга: Материалы к Международ. конф. М., 1986. Вып. 1. С. 68—85.

⁸ The memoirs of Cordell Hull. N. Y., 1948. Vol. 2. P. 1289—1291; *Balfour M. Op. cit.* P. 177; *Neubeginn und Restauration: Dokumente zur Vorgeschichte der Bundesrepublik Deutschland, 1945—1949*. München, 1982. S. 277.

⁹ Ведомости Контрольного совета в Германии. 1946. 31 марта. № 5. С. 98, 99.

¹⁰ Там же. С. 102—103.

¹¹ Замкнутые реакционные студенческие организации, культивирование прусские юнкерские традиции.

¹² Ведомости Контрольного совета в Германии. 1946. 31 марта. № 5. С. 112, 113.

¹³ Там же. С. 115.

¹⁴ *Balfour M. Op. cit.* P. 70, 71.

¹⁵ *Thiele W., Bednarek H. Die Gründung des FDGB im Kampf um die Vernichtung der Grundlagen des deutschen Imperialismus und Militarismus // Ztschr. Geschichtswiss.* 1960. H. 3. S. 642.

¹⁶ *Ulbricht W. Zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung*. Bd 2. S. 471.

¹⁷ См.: *Thomas S. Der Wiederbeginn des politischen Lebens in Berlin // Ztschr. Geschichtswiss.* 1960. H. 6. S. 1312 etc.

- ¹⁸ Thomas S. Die Rolle der Aktionsheit zwischen KPD und SPD // Ibid. 1961. II. 2. S. 381.
- ¹⁹ Pieck W. Reden und Aufstätze. В., 1952. Bd. 2. S. 124. Еще в сентябре 1945 г. в землях и провинциях советской зоны оккупации были созданы суды для судебного разбирательства дел активных нацистов. В состав судов входили юристы-антифашисты и представители рабочих и других слоев трудящихся. См.: За антифашистскую демократическую Германию: Сб. документов, 1945—1949. М., 1969. С. 106.
- ²⁰ Knoll R. Die Hilfe der Sowjetunion für die demokratischen Kräfte des deutschen Volkes // Beitr. Geschichte dt. Arbeiterbewegung. 1960. S.-H. S. 102.
- ²¹ Die Berliner Konferenz der drei Mächte. Alliierte Kontrollrat für Deutschland. Die Alliierte Kommandatur der Stadt Berlin, 1945. Sammelheft 1. В., 1946. S. 83—84.
- ²² О том, насколько успешно осуществлялась денацификация в первые месяцы после капитуляции фашистской Германии, свидетельствует, например, тот факт, что по Берлину в течение мая-июля 1945 г. было уволено только из городского и районных управлений и с предприятий 25 740 бывших членов нацистской партии. К июлю этого года было в основном закончено очищение от нацистов школ, судебных органов и полиции. См.: Thomas S. Die Rolle... S. 383.
- ²³ За антифашистскую демократическую Германию. С. 320.
- ²⁴ Андерс Х. Преобразование юстиции в период антифашистско-демократического переворота // Единство, рожденное в борьбе. Л., 1975. С. 143.
- ²⁵ За антифашистскую демократическую Германию. С. 104—107.
- ²⁶ Там же. С. 104. «Денацификация в советской зоне оккупации была проведена быстро, основное внимание было сосредоточено на главных, а не на второстепенных ответчиках». См.: Gatzke H. W. Germany and the United States: A «special relationship»? Cambridge (Mass.), 1980. P. 166.
- ²⁷ За антифашистскую демократическую Германию. С. 147—148.
- ²⁸ Доклад Контрольного Совета в Германии Совету министров иностранных дел. Берлин, 1947. Разд. 2: Денацификация. С. 50. (Далее: Доклад... Разд. 2); Balfour M. Op. cit. P. 176.
- ²⁹ Volksstimme. 1945. 4. Okt.
- ³⁰ Dokumente und Materialien zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung. R. 3. В., 1959. Bd. 1. S. 34.
- ³¹ За антифашистскую демократическую Германию. С. 148—150. На 1.1 1947 г. в советской зоне оккупации работали 262 комиссии по денацификации, в их составе 1512 чел. См.: Доклад... Разд. 2. С. 50.
- ³² Steele J. Inside East Germany: The state that come in from the cold. N. Y., 1977. P. 43.
- ³³ Андерс Х. Указ. соч. С. 143, 147.
- ³⁴ История Социалистической Единой партии Германии: Очерки. М., 1980. С. 101. (Далее: История СЕПГ).
- ³⁵ «Специальные комиссии из представителей трех политических партий и профсоюзов тщательно рассматривали вопрос о каждом человеке, проходящем денацификацию» (Steele J. Op. cit. P. 44).
- ³⁶ За антифашистскую демократическую Германию. С. 432.
- ³⁷ The struggle for democracy in Germany/Ed. G. Almond. N. Y., 1965. P. 197, 198.

- ³⁸ Мюллер Г., Райсиг К. Бастион социализма: 20 лет Германской Демократической Республики: Пер. с нем. М., 1969. С. 66.
- ³⁹ Neues Deutschland. 1948. 2. Jan. Цит. по: Германская история. М., 1970. Т. 2. С. 345. См. также: История дипломатии. М., 1975. Т. 5, кн. 1. С. 73.
- ⁴⁰ ГДР: Становление и рост: К истории Германской Демократической Республики. М., 1977. С. 89; Braunbuch: Kriegs- und Nazi-verbrecher in der Bundesrepublik. В., 1965. S. 5—6. Цит. по: История дипломатии. Т. 5, кн. 1. 72—73; Пишбильский П. Между виселицей и амнистией: Процессы против военных преступников в зеркале Нюрнберга. М., 1985. С. 149; Уроки Нюрнберга. М., 1986. Вып. 2. С. 20.
- ⁴¹ Steele J. Op. cit. P. 43.
- ⁴² За антифашистскую демократическую Германию. С. 478.
- ⁴³ Негативные оценки итогов денацификации в американской зоне, как и в других западных зонах оккупации, приняты многими буржуазными исследователями, в том числе и теми, которые одобряют внешнюю политику США в эти годы. См., напр.: The struggle for democracy in Germany; Gatzke H. W. Germany and the United States: A «special relationship»? Cambridge (Mass.) 1980.
- ⁴⁴ Выступление Эйзенхауэра на заседании СКС 1.X.45. Приказ Клея (сентябрь 1945 г.) о запрещении принимать на работу бывших членов нацистской партии, кроме как чернорабочими. См.: АВП СССР. Ф. 455. Оп. 3. Д. 1. П. 90. Л. 71; Оп. 1. Д. 221. П. 58. Л. 36.
- ⁴⁵ В США, например, имелись влиятельные сторонники установления фашистского режима в этой стране. См.: Хайлм Ч. Торговля с врагом. М., 1985. С. 186—188, 191.
- ⁴⁶⁻⁴⁷ Public opinion in occupied Germany: The Omgus surveys, 1945—1949. Urbana, 1970. P. 30.
- ⁴⁸ История дипломатии. Т. 5, кн. 1. С. 74.
- ⁴⁹ Davidson B. Germany: What now? Potsdam to partition. L., 1950. P. 192.
- ⁵⁰ Friedrich C. American experience in military government im Wold War II. N. Y., 1948. P. 263.
- ⁵¹ Willis R. France, Germany and New Europe, 1945—1967. L.; N. Y., 1968. P. 42, 43, 44; Gatzke H. W. Op. cit. P. 166.
- ⁵² Friedrich C. Op. cit. P. 260.
- ⁵³ Ibid.
- ⁵⁴ Eisenhower D. Crusade in Europe. N. Y., 1948. P. 474.
- ⁵⁵ Willis R. Op. cit. P. 42, 43.
- ⁵⁶ Friedrich C. Op. cit. P. 262; Пишбильский П. Указ. соч. С. 64—65.
- ⁵⁷ Уилер Дж. Американская политика в Германии (1945—1950 гг.). М., 1960. С. 184, 185; История дипломатии. Т. 5, кн. 1. С. 74.
- ⁵⁸ Germany, 1947—1949. В., 1950. P. 21—33.
- ⁵⁹ Friedrich C. Op. cit. P. 254.
- ⁶⁰ Public opinion... P. 52.
- ⁶¹ The struggle for democracy in Germany. P. 199.
- ⁶² Gimbel J. The American occupation of Germany: Politics and military, 1945—1949. Stanford, 1968. P. 104; Gatzke H. W. Op. cit. P. 166.
- ⁶³ Friedrich C. Op. cit. P. 361. Хотя анкета состояла из более чем сотни вопросов, она содержала в себе массу лазеек, чтобы уйти от прямых ответов, отмечает Бальфур. См.: Balfour M. Op. cit. P. 175—176.

- ⁶⁴ Willis R. Europe in the global age. P. 248.
- ⁶⁵ Gimbel J. The American occupation of Germany. P. 102. В американской зоне работало 545 судов по денацификации со штатом 22 тыс. человек. Денацификация в американской и английской зонах была поручена главным образом лицам, имевшим опыт работы в полиции. См.: Balfour M. Op. cit. P. 176, 177. На 1.1. 1947 г. в американской зоне было привлечено к суду по денацификации 168 699 человек. См.: Доклад... Разд. 2. С. 25.
- ⁶⁶ Public opinion... P. 304, 305.
- ⁶⁷ Davidson B. Op. cit. P. 190.
- ⁶⁸ Balfour M. Op. cit. P. 176.
- ⁶⁹ Davidson B. Op. cit. P. 189.
- ⁷⁰ АВП СССР. Ф. 56. Оп. 9. Д. 109. П. 100. Л. 12.
- ⁷¹ Gimbel J. The American occupation of Germany. P. 109.
- ⁷² The struggle for democracy in Germany. P. 198.
- ⁷³ Friedrich C. Op. cit. P. 281, 282. Как считает Джимбел, неудачную оккупационную политику в американской зоне проводил аппарат оккупационной администрации, случайный по своему составу, не соответствующий по своим качествам решаемым задачам. См.: Gimbel J. A German community under American occupation, Marburg, 1945—1952. Stanford, 1966. P. 186.
- ⁷⁴ Gimbel J. The American occupation of Germany. P. 106; The struggle for democracy in Germany. P. 200—201.
- ⁷⁵ ЦГАОР СССР. Ф. 7317. Оп. 4. Ед. хр. 26. Л. 169; Доклад... Разд. 2. С. 70—71.
- ⁷⁶ Хайзм Ч. Указ. соч. С. 237.
- ⁷⁷ Германская история. С. 237.
- ⁷⁸ ГДР: Становление и рост. С. 89.
- ⁷⁹ Хайзм Ч. Указ. соч. С. 234—235, 238.
- ⁸⁰ Public opinion... P. 36.
- ⁸¹ Gimbel J. A German community under American occupation. P. 152; Willis R. Op. cit. P. 248; Gatzke H. W. Op. cit. P. 166.
- ⁸² Willis R. Op. cit. P. 248.
- ⁸³ Davidson B. Op. cit. P. 188.
- ⁸⁴ Ibid. P. 193, 194.
- ⁸⁵ Эггерат В. Куда идет Германия? М., 1968. С. 267—268.
- ⁸⁶ Zink H. The United States in Germany, 1945—1955. N. Y., 1957. P. 116; Gatzke H. W. Op. cit. P. 166.
- ⁸⁷ Friedrich C. Op. cit. P. 257.
- ⁸⁸ Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: Сб. материалов: В 7 т. М., 1961. Т. 7. С. 535.
- ⁸⁹ Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: Сб. материалов: В 3 т. М., 1965. Т. 1. С. 20—21. (Далее: Нюрнбергский процесс: В 3 т.).
- ⁹⁰ Post Meridien. 1946. Dec. 17; Шибицкий П. Указ. соч. С. 64—65.
- ⁹¹ Нюрнбергский процесс: В 3 т. Т. 1. С. 229.
- ⁹² В том числе почти все (из 21 человек) осужденные на пожизненное заключение. См.: Манчестер У. Оружие Крупна: История династии пушечных королей. М., 1971. С. 395.
- ⁹³ Нюрнбергский процесс: В 3 т. Т. 1. С. 230.
- ⁹⁴ Там же. С. 588.
- ⁹⁵ Николаев П. А. Политика США, Англии и Франции в германском вопросе. М., 1964. С. 103.
- ⁹⁶ Там же.

- ⁹⁷ За освобождение Флика усиленно ходатайствовал А. Гарриман. См.: Бауман Г. Хозяева западногерманских монополий. М., 1954. С. 117.
- ⁹⁸ Germany, 1947—1949. P. 111; Balfour M. Op. cit. P. 177.
- ⁹⁹ В этой группе одно и то же лицо могло быть подвергнуто нескольким наказаниям.
- ¹⁰⁰ Davidson B. Op. cit. P. 195; Zink H. Op. cit. P. 162.
- ¹⁰¹ The struggle for democracy in Germany. P. 200.
- ¹⁰² АВП СССР. Ф. 455. Оп. 1. П. 6. Д. 22. Л. 211. См. также: Правда о политике западных держав в германском вопросе: Ист. справка. М., 1959. С. 66.
- ¹⁰³ N. Y. Times. 1962. Apr. 23.
- ¹⁰⁴ DZA. Potsdam. K—I. N 1533. L. 151; Neue Zeit. 1946. Bd. 1/3. № 50; «Ревизия. Где были осуществлены решения межзональных конференций?» В первые годы существования ФРГ большинство судей и многие сотрудники МПД являлись бывшими членами нацистской партии (Gatzke H. W. Op. cit. P. 166).
- ¹⁰⁵ Якушевский А. С. Фашистские преступники на службе милитаризма // Уроки Нюрнберга. Вып. 1. С. 45—54.
- ¹⁰⁶ Штайнгаус К. Возрождение великой державы? М., 1981. С. 56.
- ¹⁰⁷ Всего за период работы на Пентагон, с июля 1945 по 1961 г., бывшие гитлеровцы подготовили для военных властей США более 2,5 тыс. разработок о различных проблемах второй мировой войны общим объемом 200 тыс. машинописных страниц. См.: Якушевский А. С. Указ. соч. С. 45.
- ¹⁰⁸ Правда. 1985. 26 июня; Красная звезда. 1985. 20 февр.; Сов. Россия. 1985. 12 июня; Комс. правда. 1985. 5 авг.; За рубежом. 1983. № 19, 32; Новое время. 1983. № 8.
- ¹⁰⁹ Внепная политика Советского Союза в период Отечественной войны. М., 1947. Т. 2.
- ¹¹⁰ АВП СССР. Ф. 455. Оп. 1. П. 5. Д. 21. Л. 206—208, 220.
- ¹¹¹ Protokoll des Vereinigungsparteitages der SPD und KPD. B., 1946. S. 32, 33; Эггерат В. Указ. соч. С. 267; Шибицкий П. Указ. соч. С. 66—67.
- ¹¹² Уилер Дж. Указ. соч. С. 227.
- ¹¹³ Gatzke H. W. Op. cit. P. 166; Шибицкий П. Указ. соч. С. 71—74.
- ¹¹⁴ The struggle for democracy in Germany. P. 201.
- ¹¹⁵ Knoll R. Die Hilfe der Sowjetunion für die demokratischen Kräfte des deutschen Volkes (Mai—Juni 1943) Beiträge zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung. Sonderheft, 1966. S. 107.
- ¹¹⁶ Das Hoshshulwesen. 1966. № 4. S. 248.

НА ПОСЛЕДНЕМ ЭТАПЕ ДЕЙСТВИЯ СОЮЗНИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В ГЕРМАНИИ

1. Проблема единства Германии в политике союзнических держав

Как уже отмечалось в первой главе данной работы, проблема единства Германии в политике стран антигитлеровской коалиции возникла еще в годы второй мировой войны. В той или иной форме она обсуждалась на всех совещаниях руководителей СССР, США и Англии — от Тегерана до Потсдама.

К концу войны позиция США и Англии в вопросе о единстве Германии претерпела существенное изменение, и это изменение обуславливалось формирующейся послевоенной внешнеполитической стратегией как США, так и Англии. Они отказались от своих планов расчленения Германии, и этот отказ определялся перспективой иметь Германию на своей стороне как весомый фактор в послевоенной расстановке сил.

Правящие круги США и Англии учитывали реальность того, что Советский Союз в состоянии своими силами закончить разгром фашистской Германии¹. Они не могли не учитывать также и того, что в этих условиях в Германии могут произойти такие социально-политические изменения, при которых они не смогут рассчитывать на удержание послевоенной Германии в зоне своих стратегических интересов.

Получив под свое оккупационное управление около 2/3 территории Германии, западные державы получили и возможность воздействовать на процесс социально-экономических преобразований в Германии, с тем чтобы не допустить в ней существенных изменений в соотношении социальных и политических сил, что не отвечало интересам прежде всего США, их послевоенной политической стратегии². А возможность подобных изменений в Германии вытекала из союзнических решений по Германии, принятых в Ялте и Потсдаме³.

Инициаторы создания сепаратного государства рассчитывали, что Восточная Германия, составлявшая 1/3 территории страны, не сможет сколько-нибудь длительное

время существовать самостоятельно и будет вынуждена присоединиться к Западной Германии, точнее говоря, будет поглощена ею экономически и политически. Именно на это и рассчитывали в конечном плане те, кто создал Бизонию, затем Тризонию и, наконец, самостоятельное западногерманское государство⁴. Подобные расчеты в их первоначальном варианте основывались на том, что в западногерманских районах находились самые мощные промышленные предприятия, заводы тяжелой промышленности, основные месторождения каменного угля⁵.

Процесс раскола Германии развивался в 1940—1949 гг. и состоял из серии последовательных шагов западных держав⁶. «США, Англия и Франция методично и планомерно шли к своей цели — полному расколу Германии и созданию сепаратного реакционного режима в западной ее части»⁷. Открытую политику отрыва от Германии отдельных ее частей вела Франция⁸. Уже на первой сессии СМД (IX—X 1945 г.) французская делегация в своем меморандуме настаивала на отделении от Германии Рура, Рейнской области и передаче Франции Саара под полный ее контроль⁹. Представитель Франции занял отрицательную позицию в отношении решения Потсдамской конференции о создании центральных германских административных департаментов, о восстановлении общегерманских политических партий и профсоюзов¹⁰. Представители Франции систематически срывали возможность принятия в органах Контрольного совета согласованных решений о создании общегерманских партий, профсоюзов, общественных организаций¹¹. США и Англия очень скоро стали использовать обструкционистскую политику Франции для ослабления работы союзнической контрольной администрации.

Односторонним решением французских властей Саар был экономически присоединен к Франции¹² и тем самым из компетенции четырехсторонней союзнической администрации. Французы активно поддерживали все проявления сепаратизма в своей зоне, особенно в Сааре, а также в Рейнской области. С целью усиления сепаратистских тенденций была произведена административная перекройка территории французской зоны оккупации. Руководители сепаратистов имели постоянные контакты с оккупационными властями зоны. При поддержке этих властей сепаратисты создали свою организацию — партию «Друзья Франции», вскоре превратившуюся в «Комитет за автономию Рейнской области». Автономия этой области

поддерживали христианские демократы зоны. На сепаратистских позициях был К. Аденаур. Он приветствовал требование де Голля об отделении от Германии Рейнской области. Таким образом, французские власти использовали в своих интересах и сепаратистов южной части, и автономистов северной части своей зоны оккупации. С меньшей энергией они поддерживали и федералистов, когда федералистские тенденции пришли на смену сепаратистским. Это было в то время, когда стала вырисовываться перспектива государственного отделения Западной Германии. Группа видных немецких общественных деятелей во французской зоне, включая Ф. Крамера, одного из ведущих издателей влиятельной газеты «Рейншпер меркур», П. Альтмайера, министра — президента земли Рейнланд-Пфальц, Г. Хаберера, министра экономики и финансов той же земли и др., создал в августе 1947 г. «Лигу германских федералистов». В манифесте, опубликованном Лигой, говорилось, что немецкие федералисты всегда боролись и будут бороться против централизованного государства и сильной центральной власти. Они требовали административной автономии для всех конституционных частей Германии с целью их интегрирования в «европейское сообщество»¹³.

США и Англия после занятия своих зон оккупации некоторое время поддерживали сепаратистские течения в отдельных землях Германии. Сепаратизм был особенно развит в Баварии. Баварские сепаратисты выступали за объединение этой земли с Австрией с целью создания консервативного государства, в котором большим влиянием пользовались бы католические круги. С согласия американских оккупационных властей земельное правительство Баварии сформировало так называемую «народную партию», поддерживавшую сепаратистское движение, а премьер-министром стал Шеффер, один из основателей этой партии¹⁴.

Под сторонников «народной партии» немедленно перекрасились бывшие нацисты. Возросло их влияние на политику зональных властей. Вместо денацификации в Баварии началась чистка от всего небаварского. В «народной партии» произошел кризис, в результате которого из ее состава выделился «Христианско-социальный союз», оплот реакционных сил Южной Германии.

В период оккупации разнообразностью планов ослабления германского государства явился план так называемой федерализации Германии. Он преподносился его защитни-

ками как якобы наиболее последовательная форма борьбы против крайней централизации германского государства. Рупором федерализма была издававшаяся по американской лицензии газета «Тагесшпигель». Федералистские течения были распространены во всех трех западных зонах оккупации Германии¹⁵.

Предложения о федерализации Германии выдвигались и отстаивались представителями западных держав на сессиях СМВД¹⁶. Суть идеи федерализации в общем заключалась в том, чтобы Германия была превращена в некую совокупность земель-государств, наделенных большими правами и полномочиями не только в области внутренней, но и внешней политики. Основные полномочия передавались правительствам земель, в то время как центральное, федеральное правительство пользовалось бы ограниченными правами. В федерализации Германии правящие круги США и Англии искали такую удобную им рыхлую форму политической и государственной организации, которая позволила бы им сохранять свой контроль над этой страной. Федерализация, как она вырисовывалась в планах западных держав, означала бы возврат Германии к уже пройденным этапам ее развития, укрепляла бы сепаратистские тенденции и возрождала реакционный партикуляризм¹⁷.

С наибольшей полнотой планы федерализации были изложены западными делегациями на Московской сессии СМВД. В документе, внесенном английской делегацией, развивалась идея разделения полномочий между центральным и земельным правительствами Германии в пользу последних. Будущая конституция Германии, по мнению английской стороны, должна предусматривать такое разделение полномочий, при котором «все полномочия должны принадлежать землям, за исключением тех, которыми специально будет наделено центральное правительство»¹⁸. Правительства земель, по английскому проекту, наделались всей полнотой власти на своей территории. Так, например, только земли имели право вводить в действие федеральные законы. Палата земель, одна из двух палат парламента, имела бы абсолютное право в отношении конституционных вопросов.

Подобные же идеи развивались в американском предложении. «При разделении функций между правительствами земель и центральным правительством, — говорилось в документе, внесенном делегацией США, — будет предусмотрено, чтобы центральное правительство являлось пра-

вительством с ограниченными и точно определенными полномочиями в вопросах, требующих мероприятий общегосударственного масштаба; все остальные полномочия остаются за землями»¹⁹.

Во французском предложении, внесенном на сессию, подробно развивалось положение о правах правительств земель. В нем говорилось о необходимости «применить возможно полнее принцип политической децентрализации и развития ответственности на местах. Вся правительственная власть в принципе принадлежала бы государствам — членам федерации». Центральная же власть «...явилась бы производной от этих государств, обладала бы полномочиями, которыми она была бы специально наделена для управления теми ведомствами, которые пельзя представить себе существующими иначе как в национальном плане»²⁰. Особенно акцентировалась идея номинальности власти центрального правительства. Подчеркивалось, что основной носитель власти в федерации — земли. «Власть принадлежит землям. Эти последние передают ее федеральному правительству. Федеральное правительство осуществляет законодательную власть только в пределах компетенции, которая специально признана за ним»²¹.

Из документов, внесенных западными делегациями на сессию СМВД по вопросу о будущем государственном устройстве Германии, следовало, что государства-земли самостоятельно управляют своим хозяйством, финансами, определяют свой бюджет, устанавливают размеры налогового обложения, имеют свой центральный банк с правом эмиссии банковских билетов, имеют право вести переговоры с другими государствами, заключать международные соглашения, обмениваться дипломатическими представителями с иностранными державами. Центральная же власть мыслилась как некий координирующий орган.

Советский Союз занял отрицательную позицию как в отношении планов расчленения Германии, так и федерализации ее, охарактеризовал идею федерализации как утопическую и реакционную, представлявшую собой «извилистый путь», чтобы покопчить с Германией как самостоятельным государством²².

Принципы федерализации оккупационные власти западных зон, хотя и в различной степени, пытались провести в жизнь. В американской зоне оккупации ставка на использование федералистских концепций и имеющихся здесь в определенных слоях общества тенденциях проявилась в том, что уже с самого начала оккупации военная адми-

нистрация начала создавать самостоятельные государственные образования в рамках традиционных немецких земель²³. Правительствам земель, созданным в конце 1945 г. — начале 1946 г., были переданы законодательные, судебные и исполнительные функции. В 1946 г. во всех трех южнонемецких землях зоны были созданы законодательные собрания.

В английской зоне оккупации система немецкого самоуправления была создана также на основе существующих земель. Более осторожно оккупационные власти действовали в формировании центрального зонального немецкого аппарата. Сначала были созданы зональные управления по отраслям, имевшие консультативные функции. В феврале 1946 г. был создан центральный совещательный немецкий орган — зональный совет.

Во французской зоне оккупации в результате того, что территория зоны была выделена из английской и американской зон, не имелось исторических земель, кроме Саарской области, федерализации проявились слабее, чем в двух других западных зонах. Распоряжением французской администрации были созданы новые земли, вопреки протестам в Союзном контрольном совете, особенно со стороны советского представителя.

Защищая принцип широкой федерализации, т. е. фактического ослабления Германии, делегации западных оккупационных стран утверждали, что федерализация будет осуществлена в целях демократизации этой страны. В действительности же усиление тенденций к сепаратизму, отсутствие прочного единства в стране, отсутствие единой государственной политики в принципиальных вопросах государственного управления — неизбежных при федерализации, делали невозможным подлинную демократизацию страны. Идея подобной федерализации поддерживалась западными странами до тех пор, пока они не перешли к формированию западногерманского государства.

Начало создания этого государства было положено выделением Бизопии²⁴. Осенью 1946 г. были созданы двухзональные органы управления (по экономике, продовольствию и сельскому хозяйству, транспорту, финансам, связи), фактически наделенные функциями правительственных органов²⁵. В июне 1947 г. последовало новое англо-американское соглашение о реорганизации двухзональных экономических объединений и о создании Экономического совета, исполнительного комитета с функциями правительственной власти, и директоров

Бизонии, а также Верховного суда и Объединенного земельного банка с правами эмиссионного банка ²⁶.

Двухзональные органы с большими правами и полномочиями представляли собой костяк структуры государственных органов сепаратного государства ²⁷. Большинство руководящих постов в этих органах было в руках сторонников США.

Военные власти западных зон полностью изолировали их от социальных преобразований, проводившихся в Восточной зоне, как «опасных» для социального общественного строя в Западной Германии ²⁸.

Созданием Бизонии США и Англия фактически провели разделительную линию в Германии между ее западной и восточной частями и начали разрывать естественные экономические связи, экономическую координацию внутри страны ²⁹. С января 1947 г. оккупационные власти Бизонии перевели все расчеты по торговле между Бизонией и остальными зонами Германии на доллары. Этот искусственный разрыв внутригерманской торговли наносил удар по экономике всей страны.

Ведя курс на государственное обособление западных частей Германии, американские и английские оккупационные власти на первых порах утверждали, что две зоны объединяются только в экономическом плане, отнюдь не в политическом, что созданием Бизонии они «не нарушают уже согласованных принципов четырехсторонней политики» ³⁰.

Советский Союз, выступая против сепаратного объединения двух зон, предложил на Московской сессии СМВД создать в Германии центральную администрацию в качестве переходной меры к образованию временного германского правительства, выработать временную демократическую конституцию и на ее основе провести общегерманские выборы. Западные державы отклонили это предложение.

На Московской сессии СМВД выявилось все нарастающее размежевание двух политических линий в Германии. США и Англия, а за ними и Франция стали открыто отходить от Потсдамских соглашений ³¹. Эволюция политики западных держав шла от сотрудничества, хотя и противоречивого и ограниченного, с Советским Союзом ко все более воинственному антисоветизму и усилению «холодной войны» против СССР ³². Сигналом открытого отхода США от согласованной политики в Германии явилось выступление государственного секретаря Дж. Бирнса 6 сентября

1946 г. в Штутгарте. Содержание речи, время и место выступления были спланированы с учетом изменений политики США в германском вопросе. Речь Бирнса была адресована в значительной мере реакционным кругам Западной Германии. США предлагали им партнерство и союз. В речи Бирнса содержался двусмысленный отказ США от ряда важных положений Потсдамской программы (репарации, четырехсторонний контроль над Руром, восточные границы Польши). Короче говоря, это была программа раскола Германии путем образования сепаратного западногерманского государства ³³. Поворот в политике США в германском вопросе, провозглашенный в речи Бирнса, как признает Э. Даллес, повлек за собой доктрину Трумэна, «план Маршалла» и создание НАТО ³⁴.

В период появления «доктрины Трумэна» и «плана Маршалла» в отношениях США и Англии к Советскому Союзу произошли значительные изменения. Окапчивалось сотрудничество великих держав в рамках антигитлеровской коалиции — великого союза, сплотившего силы свободлюбивых народов в борьбе против фашистских агрессоров. Конец 40-х и начало 50-х годов явились периодом разгара «холодной войны», начатой реакционными кругами капиталистических стран против СССР и других социалистических стран.

Обострившаяся в послевоенные годы идеологическая борьба между социализмом и капитализмом не могла не захватить и Германию. Она стала важнейшим пунктом столкновения двух направлений в мировой политике.

Один из американских публицистов, работавший в органах американской оккупационной администрации в Германии, так определял основные цели политики США в Германии: «1. Восстановление монополистического капитала под контролем Уолл-стрита; спасение старых капиталовложений и использование всех возможностей для новых инвестиций; 2. Создание антисоветского военного плацдарма; 3. Создание зоны напряжения для ведения „холодной войны“» ³⁵.

В период Московской сессии СМВД, когда обсуждались принципиальные вопросы союзнической политики в Германии, западные страны за кулисами конференции разрабатывали планы завершения отчленения Западной Германии и ее государственное оформление. Накануне сессии, по пути в Москву, государственный секретарь Дж. Маршалл провел предварительные совещания в Париже и Лондоне. На Лондонском совещании присутствовали Клей,

111
Мэрфи, Дж. Даллес и др. Была принята точка зрения, сформулированная Даллесом: не допустить объединения Германии, так как объединение может усилить шансы СССР распространить свое влияние на всю Германию. Вместо объединения Германии интегрировать ее западные районы в западноевропейскую организацию. На самой конференции в американской делегации главенствовало мнение о необходимости раздела Германии на две части и что этот вопрос, по существу, предрешен, и поэтому американские войска останутся в Европе на неопределенно длительное время ³⁶. По свидетельству Дж. Ф. Даллеса, накануне сессии СМВД в Москве в американских руководящих кругах обсуждался проект «плана Маршалла», отделявший экономически и политически Западную Европу от Восточной, так же как западную часть Германии от ее восточной части ³⁷.

После Московской сессии СМВД Маршалл торопил Клея завершить реорганизацию органов управления Бизонии, с составлением нового плана уровня промышленного производства в Западной Германии ³⁸, что означало открытый отход западных держав от демилитаризации ее экономики.

Появление «плана Маршалла», включение в него западной части Германии оказали влияние на положение в союзнической контрольной администрации. Здесь все отчетливее проявлялись две позиции — Советского Союза и его западных партнеров ³⁹. Совместная оккупация Германии четырьмя державами все более превращалась в открытую конфронтацию между социалистической державой и тремя капиталистическими государствами, вступившими в союз с руководящими кругами Западной Германии ⁴⁰, активно включившимися в «холодную войну» ⁴¹.

Вместе с тем происходит известное перераспределение сил между западными оккупирующими державами ⁴². «Для США поражение германского империализма означало желанную возможность навсегда закрепиться в Европе и накрепко привязать к себе германский монополистический капитал, подчинить себе экономический и военный потенциал Германии, во всяком случае, использовать его в своих планах. Великобританию беспокоил не только рост могущества США, но и стремление Франции стать ведущей континентальной державой» ⁴³.

Руководство политикой сначала двух, затем и трех зон, как и деятельностью оккупационных властей трех зон, фактически сосредоточилось в руках американцев. Они уже без всякой маскировки торопились с оформлением

сепаратного государства, заставляя Англию и Францию отказаться от их прежних собственных расчетов в отношении Германии и принимать американскую позицию.

Первоначально Англия рассчитывала поправить свои пошатнувшиеся за годы войны дела, улучшить внутренние и внешние позиции посредством оккупации основных промышленных районов Германии — Рура и Рейнской промышленной области ⁴⁴, а также потеснить Германию на внутриевропейских рынках ⁴⁵. Английские монополии вынашивали планы экономической интеграции тяжелой промышленности Рура с тяжелой промышленностью Англии и создания на этой основе мощного промышленного узла, способного оказывать влияние на экономическую жизнь европейских государств ⁴⁶. Создание такого интегрированного узла тяжелой промышленности явилось бы опорой политики «присутствия» Англии в Европе, опорой существенного влияния Англии на экономическую и политическую жизнь Европы. Установление этого влияния является одной из традиционных целей внешней политики Англии.

Средством интеграции промышленности Рурского узла с промышленностью Англии должна была явиться пресловутая «социализация» основных отраслей промышленности Рура ⁴⁷. С ее помощью англичане намеревались воспрепятствовать созданию четырехстороннего контроля над Руром, на чем настаивал Советский Союз, и сосредоточить этот контроль в своих руках. Именно поэтому Бевин выступил на Московской сессии СМВД против советского предложения о проведении плебисцита в Руре по вопросу о собственности на тяжелую промышленность ⁴⁸. 22 октября 1947 г. Бевин заявил в палате общин о намерении правительства социализировать тяжелую промышленность Рура ⁴⁹. Однако американцы и западногерманские монополисты встретили в штыки идею «социализации», расценив ее как «социалистическую» меру, каковой она на самом деле не являлась. Закон № 75 властей Бизонии о реорганизации управления промышленностью — угольной, сталелитейной, железоделательной — положил конец разговорам о «социализации» и планам интегрирования тяжелой промышленности Рура с промышленностью Англии ⁵⁰. Включение Западной Германии в «план Маршалла» означало установление преобладающего американского влияния и над рурской промышленностью ⁵¹. Под предлогом расширения экспортных возможностей Западной Германии «план Маршалла» предусматривал преимущест-

но-
завис
Англи

венное развитие тяжелой промышленности, основы военно-промышленного потенциала Западной Германии.

Франция на первых порах стремилась сохранить свою самостоятельность в отношении Бизонии. Так, на первоначальное американское предложение о присоединении французской зоны к американской и английской зонам последовал ответ, что французская сторона опасается, как бы экономическое единство не стало прелюдией к политическому. Поэтому Франция считает необходимым сохранить координационную деятельность четырех оккупационных держав и не может согласиться с экономическим слиянием в той форме, как предлагают США, поскольку американская сторона предлагает объединить не всю Германию, а лишь две или три зоны. На заседании Контрольного совета генерал Кениг заявил, что Франция поддерживает предложение СССР, предусматривающее переговоры об экономическом объединении четырех зон⁵².

Однако самостоятельность французской зоны сохранялась недолго. После Московской сессии СМВД, на которой Маршалл и Бевин пообещали Бидо увеличить Франции поставки рурского угля, французские правящие круги меняют свою ориентацию в германской политике, следуя за США⁵³. Дело, разумеется, не только в рурском угле и в Сааре. Причины были более сложными. Вторая мировая война вызвала во Франции глубокие социальные процессы, возросла роль левых сил, усиливались требования больших социально-политических перемен. В этих условиях правящие круги Франции взяли курс в своей политике — стали искать у США поддержки, чтобы с их помощью предотвратить нарастание процесса революционных изменений в стране. В этом причина поворота Франции в фарватер внешней политики США, в том числе и в германском вопросе.

Вопрос о присоединении французской зоны в Бизонии в основном был решен еще до Лондонской сессии СМВД (ноябрь — декабрь 1947 г.). Составной частью разработанной тогда программы было слияние трех западных зон⁵⁴. Трехстороннее соглашение о присоединении французской зоны к Бизонии было подписано в апреле 1948 г.⁵⁵ Итак, «французская зона оккупации, которую с большим трудом получил генерал де Голль и которая в течение четырех лет являлась не только символом международного статуса Франции, но и средством воздействия на Германию и на решение германского вопроса, была слита экономически и политически с Бизонией»⁵⁶. С созданием Тризонии поя-

вилась основа — географическая, экономическая, политическая — для формирования западногерманского государства⁵⁷.

Процесс создания сепаратного западногерманского государства вошел в противоречие с союзнической Ялтинско-Потсдамской программой по Германии. Она стала мешать действиям США и их вновь приобретенным союзникам в Германии.

Американские и английские исследователи провал антифашистско-демократической программы союзников в западных зонах оккупации пытались обосновать объективными причинами. Так, американский историк Джимбел считает, что предпринятые США в Германии мероприятия не принесли успеха потому, что они не представляли собой цельной программы. Планы демократизации не были продуманы, а то, что делалось, не координировалось оккупационными властями, что давало возможность немецким же властям оказывать сопротивление демократизации. В результате процесс демократизации в американской зоне, особенно в области образования, закончился провалом. В докладе отдела по гражданским вопросам американской военной администрации ее руководству в 1948 г. признается, что все попытки американцев добиться поддержки демократизации от немецких зональных властей потерпели неудачу⁵⁸.

Западные державы предприняли определенные меры в своих зонах для ликвидации остатков нацистской системы. В соответствии с решениями Контрольного Совета здесь было отменено нацистское законодательство, восстановлены определенные нормы буржуазной демократии с попыткой придать ей американизированную форму⁵⁹.

Однако эти меры не выходили за рамки ограниченных формально-юридических акций, тогда как Ялтинско-Потсдамская программа нацеливала на глубокие изменения всей общественной жизни Германии.

Насколько далеко западные оккупационные державы отошли не только от совместно принятых решений, но и от своей собственной первоначальной позиции в германском вопросе, было показано в письме представителя СССР Маршала Советского Союза Соколовского членам Контрольного Совета от 9 сентября 1947 г.

В нем было проведено сопоставление основных положений Потсдамской программы и директивы № 1067 комитета начальников штабов США (апрель 1945 г.) генералу Эйзенхауэру с новой директивой № 1779, направленной

генералу Клею в июле 1947 г. При публикации директивы № 1067 в октябре 1945 г. указывалось, что текст ее следует толковать в свете решений Потсдамской конференции, а в случае расхождений между директивой и решениями конференции «принимать к руководству решения конференции». В новой директиве о Потсдамской конференции не упоминалось. В директиве № 1779, с одной стороны, упоминалось о необходимости обращения с Германией как с экономически и политически целым и одновременно давалось указание о создании в Германии системы «федералистических немецких государств (земель)»⁶⁰.

В новой директиве говорилось, что «главной целью оккупации является восстановление законности в Германии», в то время как в Потсдамском решении и директиве № 1067 говорилось, что «основная цель союзников состоит в том, чтобы лишить Германию возможности когда-либо снова угрожать всеобщему миру». В первоначальных документах говорилось о необходимости промышленного разоружения Германии, в новой — давалось указание сохранять от демонтажа предприятия с иностранным капиталом независимо от их назначения»⁶¹.

Западные оккупационные державы считали, что политическая система, которую они создавали в своих зонах, принципиально не отличается от экономической системы, существующей ныне в Западной Германии. Наоборот, именно сохранение существующей капиталистической системы и было условием создания ФРГ⁶².

Государственное отделение Западной Германии отвечало интересам крупной буржуазии, она укрепила свои позиции и сохранила экономические основы своего влияния на политическую и общественную жизнь в Западной Германии. Политику государственного отделения Западной Германии поддерживали буржуазные партии западных зон — ХДС и ЛДП, а также правая верхушка социал-демократии. Все они одобряли «план Маршалла», требовали ревизии Ялтинско-Потсдамских решений.

Подготовка к государственно-политическому отделению Западной Германии, оформление ее в государственную единицу происходили в условиях нарастания «холодной войны» в международных отношениях в целом, и в германском вопросе в том числе. Само создание сепаратного западногерманского государства было актом «холодной войны». Америка была «менее заинтересована в создании нового германского общества, чем в превращении Германии в оплот против коммунизма», говорится в одном

из американских исследований, посвященных оккупационной политике США в Германии. И, таким образом, «вопрос о нацизме отошел на второе место по сравнению с антикоммунизмом»⁶³. Для США, отмечает американский исследователь Гэддис, предпочтительнее было иметь Германию разделенной, но противостоящей коммунизму, чем объединенной, но тяготеющей к социализму⁶⁴. Эту же точку зрения еще более четко формулирует другой американский исследователь, Готтлиб: «Объединенная либеральная, но нейтрализованная, разоруженная и, возможно, полусоциалистическая Германия могла бы играть роль надежного буфера между Востоком и Западом. Но наши руководители отвергли эту линию урегулирования... Они искали спасения экономических институтов Германии от таких пугающих их форм социализма, которые создаются при существовании... демократического государства»⁶⁵.

2. Борьба за сохранение единства страны

В 1947—1948 гг. на последнем отрезке существования системы союзнического контроля вопрос о единстве Германии приобрел в оккупационной политике особую остроту. Советский Союз, его представители в органах СКС, прогрессивная общественность Германии видели, что происходит нарастание угрозы единству страны и делали все от них зависящее, чтобы предотвратить раскол.

Советские представители в органах союзнического контроля вскрывали опасность раскола Германии, заключенную в англо-американских планах превращения двух зон в самостоятельную единицу. Они защищали систему союзнической контрольной организации как необходимое условие осуществления Потсдамской программы во всех зонах оккупации Германии⁶⁶. Вместе с тем советские представители предлагали конкретные меры по укреплению экономического и политического единства Германии на основе выполнения Потсдамской программы⁶⁷. Обсуждение этого вопроса на заседаниях Контрольного совета, Координационного комитета принимало острый характер, поскольку американские и английские представители явно игнорировали Потсдамскую программу. На заседании Контрольного совета 30 июля 1946 г. маршал Соколовский подверг критике американский меморандум, содержащий предложение об объединении двух или нескольких зон. «Нельзя назвать, — заявил он, — осуществлением единст-

ва Германии такое положение, при котором Германия будет расколота на две или три части, ведущие независимую и самостоятельную политику на началах более или менее ясно выраженной автаркии этих частей. Нельзя не отметить также то, что меморандум игнорирует вопросы политического единства Германии»⁶⁸. Советский представитель внес ряд конкретных предложений, направленных на укрепление экономических связей внутри Германии, в том числе предложений о развитии межзональной торговли.

С критикой реорганизации экономических органов Бизопии, осуществленной летом 1947 г. как опасного шага для единства Германии, выступил на заседании Координационного комитета 17 июня 1947 г. советский делегат генерал Дратвин. Двустороннее соглашение о так называемом экономическом объединении английской и американской зон, сказал он, не предусматривая выполнение согласованных решений Потсдамской конференции о ликвидации военно-промышленного потенциала, проведения денацификации и ликвидации экономических основ фашизма в Западной Германии, фактически приводит к политическому и экономическому расколу Германии⁶⁹. Маршал Соколовский, комментируя создание двухзонных институтов экономического и политического характера, отметил на заседании Контрольного совета 25 февраля 1947 г., что «нельзя считать нормальным и допустимым такое положение, когда наряду с Союзным Контрольным советом в Германии, в котором представлены четыре оккупирующие державы, существует двухсторонний англо-американский совет для американской и английской зон оккупации, экономическая программа которого противоречит решениям Берлинской конференции, полностью игнорирует необходимость ликвидации военно-промышленного потенциала и выполнение поставок по репарациям и препятствует проведению в жизнь программы экономического восстановления Германии в целом»⁷⁰. Американский и английский представители уклонились от обсуждения заявления Соколовского и поставленных в нем вопросов.

Вопрос о необходимости сохранения единства Германии был поставлен в докладе командующего советской зоной, представленном Контрольному совету в связи с подготовкой доклада Контрольного совета сессии министров иностранных дел в Мокве весной 1947 г. «Советское командование, — говорилось в этом документе, — при осуществлении экономической политики союзников в советской

зоне оккупации исходило из решений союзных держав относительно необходимости политического и экономического единства Германии. Оно рассматривало Германию как единое целое и считало, что только таким путем можно обеспечить достижение целей оккупации, указанных в решениях Берлинской конференции... Советская зона не могла присоединиться к экономическому объединению британской и американской зон, равно как и к программе такого объединения, поскольку это объединение ведет к политическому и экономическому расколу Германии»⁷¹.

На сессиях СМВД Советское правительство настойчиво предлагало решить вопрос об экономическом и политическом единстве Германии. Предложение о создании общегерманского правительства Советский Союз внес на вторую сессию СМВД (май, июль, 1946 г.).

Подробно разработанные предложения о государственном устройстве Германии СССР представил на четвертой, Московской сессии СМВД (март — апрель 1947 г.). В них предусматривалось восстановление Германии как единого государства — демократической республики с общегерманским двухпалатным парламентом и общегерманским правительством при обеспечении конституционных прав земель⁷².

Предложения, направленные на восстановление и сохранение единства Германии, СССР вносил на пятую, Лондонскую сессию СМВД (ноябрь — декабрь 1947 г.) и на шестую, Парижскую сессию СМВД (май — июнь 1949 г.). В них предусматривалось создание общегерманских органов, проведение общегерманских выборов, подготовка к заключению мирного договора на основе союзнических соглашений.

Совещание министров иностранных дел СССР, Албании, Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии, Чехословакии, Югославии (Варшава, июнь 1948 г.) предложило целую программу решения вопросов, относящихся к Германии, предусматривавшую образование общегерманского правительства и заключение мирного договора с Германией в соответствии с союзническими решениями по Германии. Однако западные державы во главе с США совсем не были заинтересованы в возврате к Ялтинско-Потсдамской программе⁷³.

Политика СССР, деятельность Советской военной администрации в Германии в решении вопроса восстановления и сохранения единства Германии полностью совпадали

с позиций прогрессивных сил Германии, боровшихся за создание единого немецкого демократического государства. 1 марта 1947 г. Правление СЕПГ обратилось с призывом к немецкому народу провести плебисцит в пользу единства Германии⁷⁴. В условиях нарастания угрозы распада страны Второй съезд СЕПГ выдвинул программу борьбы за сохранение единства Германии. В резолюции о политическом положении, принятой съездом, указывалось, что «те самые германские и международные силы, которые мешают демилитаризации и денацификации и затрудняют демократическое обновление, стараются расколоть Германию на несколько государств, поскольку они надеются, что этим смогут еще упрочить позиции своей власти...». СЕПГ выдвинула идею созыва общегерманского совещания демократических партий и представителей земель, чтобы выразить волю германского народа к единству⁷⁵.

В осуществлении решений Второго съезда СЕПГ Правление партий обратилось к Союзному Контрольному Совету с конкретными предложениями по вопросу о восстановлении единства Германии, осуществления демократизации и денацификации по всей Германии. В их числе были вопросы о проведении немецким народом плебисцита по вопросу о единстве Германии, о немедленном создании центральных германских административных департаментов, о прекращении всех бизональных соглашений, об очищении административного и хозяйственного аппарата от активных нацистов и военных преступников и др.⁷⁶. Эти предложения были переданы советской делегации на Лондонскую сессию СМВД (ноябрь — декабрь 1947 г.). Советская делегация предложила обсудить программу, предложенную СЕПГ, и заслушать делегацию Немецкого народного конгресса за единство и справедливый мир. Западные державы воспротивились советским предложениям.

Движение Немецкого народного конгресса имело большое значение в борьбе прогрессивных сил Германии за единство и демократизацию страны. Это было массовое патристическое движение общегерманского значения⁷⁷. Со своими предложениями о сохранении единства Германии на демократической основе он обращался к сессии СМВД, к Союзному Контрольному Совету.

Вопрос о единстве Германии приобретал особую остроту и в деятельности Союзного Контрольного совета и всей союзнической администрации⁷⁸.

3. Свертывание деятельности союзнической контрольной администрации. Сепаратная денежная реформа в западных зонах. Раскол Германии

После создания Бизонии началось свертывание деятельности Союзного Контрольного совета. Представители западных стран блокировали все сколько-нибудь значительные вопросы, требующие четырехстороннего согласованного решения. Из сферы деятельности союзнических органов стали изыматься наиболее важные вопросы оккупационной политики. Принципиальные вопросы общегерманского значения решались за спиной Контрольного совета представителями трех западных стран, причем часто они не находили нужным поставить СКС в известность об уже принятых ими односторонних решениях. Когда же советские представители настаивали на такой информации, в ней бесцеремонно отказывали, проявляя этим явное неуважение к Контрольному совету как к органу коллективного союзнического контроля. Обсуждение тех немногих вопросов общегерманского значения, которые благодаря инициативе и настойчивости советских представителей попадали на повестку дня СКС, были безрезультатными — они или оставались нерешенными, или снимались с повестки.

Последовательно, шаг за шагом представители трех западных стран в Контрольном совете, Координационном комитете, в директоратах сводили на нет деятельность органов союзнической администрации, превращая систему союзнического контроля в фикцию. Непоправимые удары по системе союзнических органов были нанесены западными государствами созданием ими в 1946 г. Бизонии и проведением сепаратной денежной реформы. Анализ оккупационной политики их представителей в союзнических органах дают основание для вывода относительно того, что уже в 1947 г. происходит процесс распада деятельности системы четырехстороннего контроля в Германии⁷⁹. К началу 1948 г. представители США и Англии прекратили всякую деятельность в органах СКС, связанную с осуществлением основных положений Ялтинской и Потсдамской программ⁸⁰. В этих условиях существование четырехстороннего союзнического контроля в Германии становилось лишь формальностью. Фактически значительно раньше, чем состоялось его последнее заседание. Контрольный

Совет прекратил свою деятельность как коллективный орган четырехдержавного управления и контроля.

По мере ускорения создания сепаратного западноевропейского государства представители США и Англии уже не стремились маскировать свое негативное отношение к сотрудничеству с советскими представителями в органах союзнического контроля⁸¹. Довольно бесцеремонно они давали понять, что единство в общегерманских вопросах достижимо только путем присоединения советской зоны оккупации к западным зонам на условиях, существующих в Бизонии⁸². Так, на заседании Координационного комитета 27 января 1948 г. американский представитель генерал Хейс при обсуждении вопроса о плане уровня промышленного производства заявил, что единственный путь решения этого вопроса состоит в том, чтобы советская делегация «сотрудничала» с делегациями США и Англии, иначе говоря, приняла их позицию. «Генерал Хейс, очевидно, представляет себе,— ответил советский представитель Дратвин,— что якобы только американские и английские власти одни ведут Германию к единству. У советской делегации на этот счет совершенно иное мнение. Советская делегация хочет сотрудничать, но она не может сотрудничать с проводимой в Бизонии политикой раскола Германии»⁸³.

О свертывании деятельности Союзного Контрольного совета и его органов свидетельствовало прогрессирующее увеличение количества вопросов, по которым не было достигнуто четырехстороннего решения по отношению к согласованным и решенным вопросам. Так, в Экономическом директорате в 1947 г. из 123 рассмотренных вопросов было достигнуто согласие лишь по 60, и то по преимуществу имевших второстепенное значение, таким, как перенос заводов № 1180 и № 1133 из английского в американский список, межзональные поездки в лечебных целях, охота на китов и пр. Среди вопросов, не павших своего решения, оставались такие, как утверждение плана ликвидации завода Круппа в Эссене, принятие закона о роспуске общества «Кайзер Вильгельм», плана ликвидации военных заводов первой категории, вопрос о распределении в счет репараций излишних мощностей черной металлургии, закон о роспуске компаний, владеющих военными заводами первой и второй категорий, вопрос о земельной реформе, о запрещении чрезмерной концентрации экономической мощи и др. Эти вопросы или были сняты, или «заморожены» в различных органах Контрольного совета⁸⁴.

В комитете торговли и коммерции в 1946 г. были приняты решения по 44 вопросам, остались нерешенными 7, в 1947 г.— 20 и 11 соответственно. Были приняты решения по таким малозначительным вопросам, как продажа газет в Швейцарию, нормирование спичек, о компенсации за парафин для церквей, о компенсации за вино, предназначенное для церквей, и пр. В числе же нерешенных оставались такие, как объединенный план экспорта и импорта, установление цены на уголь, составление плана объема перевозок через германские порты в 1949 г., о разрешении объединения немецкой потребительской кооперации в общегерманском масштабе и т. п.⁸⁵

Насколько значительными были нерешенные в этом комитете вопросы общегерманского значения, свидетельствует пример с ценами на уголь. Английские оккупированные власти односторонним распоряжением повысили цены на каменный уголь Рура. Американские и французские представители в органах союзнического контроля поддерживали это решение. Советские представители осудили эту акцию, поскольку она нарушала единую экономическую политику союзников в Германии. На заседании Координационного комитета 5 февраля 1948 г. советский представитель генерал Дратвин отметил, что повышение цен на уголь выгодно капиталистам и оккупационным властям, но ударит по экономическому положению широких масс населения. В 1947 г. от экспорта угля было получено, по крайней мере, около 450 млн марок. Из них 150 млн пошло в карманы германских промышленников, около 300 млн марок осталось в руках Экспортно-импортного агентства союзников в Бизонии. В то же время угольная промышленность Рура работала плохо, военные власти не приписали мер к ее восстановлению и развитию, сдерживали ее подъем, чтобы получить возможность ввоза американского и английского угля в Германию⁸⁶.

В результате отхода западных представителей от Потсдамской программы непрерывно снижалась активность органов СКС. Так, тот же комитет торговли и коммерции со всеми своими подкомитетами и рабочими группами провел заседаний: в 1946 г.— 125, в 1947— 56. В ряде случаев комитеты и подкомитеты не созывались месяцами. Подкомитет ратификации провел в 1946 г. 30 заседаний, в 1947 — 12.

Среди нерешенных этим подкомитетом вопросов было ратификация снабжения населения. При решении даже такого серьезного вопроса, как установление норм снабже-

ния по категориям населения, выявился различный классовый подход оккупирующих держав. В советской зоне вопрос о снабжении был решен с учетом преимущественных интересов рабочего класса, трудящихся. В западных зонах преимущественные интересы этих групп населения не были учтены. В подкомитете рационализации советские представители добивались установления единых норм выдачи продуктов и промтоваров для всей Германии, рационализации по социальным группам населения. Представители западных держав отклонили это предложение⁸⁷.

Деятельность органов Контрольного совета оживлялась лишь в те месяцы, когда председательствование переходило к советским представителям. Но все больше и больше попытки советских представителей активизировать деятельность союзнической администрации наталкивались на прямое противодействие западных оккупационных властей. Обычно они откладывали заседания директоратов и комитетов на длительный срок, накануне заседаний сообщали, что не могут принять в нем участия и т. п. С образованием Бизонии резко сократилось участие представителей оккупационной администрации западных зон в постановке на обсуждение новых вопросов. Так, в комитете торговли и коммерции американские и английские представители внесли новые предложения: в 1945 г. — 20, в 1946 г. — около 50, в 1947 г. — в первом полугодии — 4, а во втором — ни одного. В 1947, 1948 гг. стало обычным совместительство одних и тех же представителей союзников в различных органах СКС. Все явственнее обнаруживалась линия западных держав на свертывание деятельности системы союзнической контрольной администрации. Так, в Директорате рабочей силы и его комитетах за 2,5 месяца I квартала 1948 г. не было принято ни одного решения, количество заседаний по сравнению с предыдущими месяцами прошлого года сократилось вдвое. В повестке дня большей частью фигурировали вопросы, внесенные советскими представителями⁸⁸.

Игнорирование западными союзниками Потсдамской программы и органов союзнической администрации было настолько очевидным, что возникла необходимость принципиального анализа и оценки политики западных держав в Германии и позиции их представителей в органах Контрольного совета. Такой анализ и оценка были даны в выступлении маршала Соколовского на заседании Контрольного совета 21 ноября 1947 г. Советский представитель привел факты, свидетельствующие о том, что в выполнении

совместно принятых союзнических решений, и прежде всего Ялтинской и Потсдамской программ, имеется огромный разрыв между советской зоной оккупации, где эти решения выполнены или последовательно выполняются, и западными зонами, где не осуществляется демилитаризация, остаются в сохранности военные заводы, сорвана, скомпрометирована денацификация. Он подчеркнул, что особую тревогу вызывает сепаратная политика западных властей, ведущая к ликвидации единства Германии. «Чем дальше, тем больше в западных зонах Германии проводится политика, находящаяся в прямом противоречии с той политикой демилитаризации и демократизации Германии и сохранения единства Германии, которая была определена Ялтинской и Потсдамской конференциями»⁸⁹.

В первой половине 1948 г. США, Англия, Франция провели в Лондоне ряд сепаратных совещаний по вопросам, касающимся Германии. На одном из них, в июне, присутствовали также представители Бельгии, Голландии, Люксембурга, в то время как другие пограничные с Германией государства — Польша и Чехословакия — не были приглашены⁹⁰. Принятые совещаниями рекомендации по таким вопросам, как будущее устройство Германии, контроль над Руром, репарации и др., представляли собой программу сепаратной политики трех держав в Германии⁹¹ и конкретные мероприятия по завершению ее раскола. Созыв этих совещаний явился, как на это было указано в нотах Советского правительства правительствам США, Англии, Франции, нарушением соглашения о контрольном механизме в Германии, нарушении Потсдамских решений об обращении с Германией как единым целым⁹².

В этих условиях Контрольный совет собрался 20 марта на свое 82-е заседание. Председательствовал Маршал Соколовский. На повестку заседания были поставлены принципиальные вопросы союзнической политики в Германии: меморандум советского представителя о декларации Пражского совещания министров иностранных дел Чехословакии, Польши и Югославии; меморандум советского представителя по вопросам Лондонского совещания представителей США, Англии, Франции.

По первому вопросу В. Д. Соколовский сообщил, что правительства Чехословакии, Польши и Югославии направили Контрольному совету декларацию о положении в Германии. Обсуждение вопросов, затронутых в этой декларации, было включено в повестку дня заседания Коор-

динационного комитета еще в марте. Однако представители США, Англии, Франции в Координационном комитете отказались обсуждать эту декларацию. Советский Главнотрудовой комитет предложил обсудить на заседании Контрольного совета вопросы, затронутые в декларации. Произошел резкий обмен мнениями, представители трех западных держав под тем или иным предлогом отказались обсуждать декларацию и поднятые в ней вопросы⁹³. Подытоживая обсуждение, В. Д. Соколовский заявил, что считает странным, когда представители западных стран в Контрольном совете при решении серьезных вопросов, стоящих в повестке дня заседания Контрольного совета, отказываются их обсуждать. Первый вопрос был снят с обсуждения из-за нежелания представителей трех западных держав рассмотреть его по существу. Вторым вопросом на повестке дня был меморандум советского представителя в СКС о Лондонском совещании трех западных стран. Этот меморандум был разослан членам Контрольного совета накануне заседания. Поскольку на Лондонском совещании обсуждались вопросы, касающиеся Германии в целом, советский представитель в Контрольном совете еще до заседания СКС предложил представителям трех стран сформировать Контрольный совет о принятых решениях. Так как они отказались это сделать прежде, Главнотрудовой комитет советской зоны просил сделать *это* на заседании Контрольного совета. Но и в *этом* случае три западных представителя отклонили законное требование советской стороны. Тогда, резюмируя происшедшее на заседании, представитель СССР сделал заявление, в котором охарактеризовал политику трех западных стран в Германии как политику раскола страны и подрыва системы союзнической контрольной администрации. «Создается положение, — заявил он, — при котором только советская сторона может отчитываться перед Контрольным советом, а американская и британская стороны отказываются дать отчет Контрольному совету о своих действиях в оккупированных ими зонах Германии. Таким образом, эти делегации лишь доказывают, что они рвут с Соглашением о контрольном механизме в Германии и берут на себя ответственность за срыв этого соглашения. Своими действиями эти три делегации лишней раз подтверждают, что Контрольный совет фактически уже не существует как органа верховной власти в Германии, осуществляющего четырехстороннее управление этой страной...»⁹⁴

Поскольку американский и английский представители отказались сообщить Контрольному Совету о том, какие решения были приняты на Лондонском совещании, В. Д. Соколовский как председательствующий заявил, что он не видит смысла продолжать заседание, и закрыл его. Заседание 20 марта лишь завершило ту полосу деятельности Контрольного Совета, которую начали западные оккупационные державы своими сепаратными действиями, разделяющими Германию, и которые привели к досрочному прекращению существования союзнической контрольной администрации.

Западные державы, особенно США, не нуждались в Контрольном совете как органе четырехстороннего управления Германией, поскольку ими уже были односторонне заложены основы западногерманского государства.

В апреле председательствование в Контрольном совете и во всей системе его директоратов и комиссий перешло к американцам. Они не сделали никакой попытки созвать заседание СКС или какого-либо из его директоратов. Более того, они отвергли предложение советской стороны продолжить обсуждение нерешенных больших, как и текущих, вопросов в рабочих органах Контрольного совета.

Представители западных держав отказались явиться на заседание комитета, разрабатывавшего технические условия денежной реформы и созывавшегося советской стороной⁹⁵. Факты свидетельствовали, что западные оккупационные державы уже не считались с существованием Союзного Контрольного совета и всей системой союзнической контрольной администрации. Она мешала их сепаратистской политике.

Денежная реформа, еще одна из крупнейших проблем экономической жизни и оккупационной политики союзников, могла бы способствовать объединению Германии, если бы этого хотели западные державы.

В действительности она оказалась мерой раскола страны, разорвала экономические связи внутри Германии, в короткий срок провела внутри страны барьер, неизмеримо более мощный, чем условные зональные границы.

Контрольный совет, Координационный комитет, финансовый директорат и другие органы Контрольного совета неоднократно обсуждали вопрос о необходимости и методах проведения денежной реформы в Германии. Постепенно, но все более отчетливо выявлялись два различных подхода к решению этой проблемы. Советская сторо-

на рассматривала денежную реформу как составную часть общегерманской экономической политики, неразрывно связанную с другими коренными вопросами послевоенной экономики Германии — уровнем производства, расширением выпуска мирной продукции, общегерманскими ценами, зарплатой и пр. Советские представители акцентировали внимание на то, что денежная реформа в Германии будет иметь глубокие социальные последствия и что она должна быть проведена с учетом интересов народных масс и соответствовать духу Потсдамской программы. Западные представители, особенно представители США, которые втайне уже готовили одностороннюю денежную реформу в западных зонах, при обсуждении вопроса в органах союзнической контрольной администрации акцентировали внимание не на социальной стороне проблемы, а прежде всего на организационно-технической стороне реформы, особенно на процедуре печатания новых денег. В политическом же арсенале сепаратной политики западных держав денежная реформа была радикальной мерой экономического и политического отделения Западной Германии.

Обсуждение вопроса о денежной реформе в органах Контрольного совета было длительным и острым. Однако постепенно в решении организационных и технических вопросов реформы стороны подходили к соглашению. Большую роль в этом сыграла конструктивная позиция советских представителей, стремившихся осуществить денежную реформу во имя укрепления единства Германии.

«Советская делегация обладала не только более высокой технической квалификацией в валютно-банковских вопросах, но и значительно лучше сознавала политическое значение общегерманской денежной реформы, которая единым для всей Германии образом поставила бы денежную систему на здоровую основу. Поэтому советская делегация готова была согласиться с менее идеальной реформой, но хотела зато без дальнейших промедлений создать здоровую единую денежную систему»⁹⁶.

14 февраля 1948 г. Контрольный Совет на специальном заседании заслушал доклад финансового директората о денежной реформе. Маршал Соколовский в своем выступлении отметил, что в представленном докладе отмечается ряд вопросов, по которым достигнуто соглашение, и ряд других вопросов, по которым позиции различных делегаций весьма близки друг к другу. Это относится прежде всего к вопросам непосредственного проведения денежной

реформы, как то: о месте и порядке печатания денежных знаков, об обменном курсе, о государственном долге Германии, о ценах и зарплате и т. д. Все это, заявил советский представитель, дает полную возможность приступить уже сейчас к печатанию новых денежных знаков в Берлине под четырехсторонним контролем в соответствии с согласованным порядком. Печатание новых денег займет, видимо, немало времени, что позволит обсудить и разрешить те вопросы, по которым еще не достигнуты соглашения. Соколовский предложил поручить Финансовому директорату: 1) немедленно приступить к печатанию новых немецких денежных знаков на основе принципов, изложенных в докладе Финансового директората; 2) продолжить обсуждение несогласованных вопросов проекта закона о денежной реформе для того, чтобы в ближайшее время представить Контрольному совету согласованные предложения по вопросам, требующим решения⁹⁷.

Клей занял на этом заседании двусмысленную позицию. Не отказываясь прямо от принятия такого постановления, он сделал ряд туманных по содержанию, но категоричных, почти ультимативных по форме оговорок, которые ставили под сомнение возможность согласованных действий и достижение общего результата в этом вопросе.

Контрольный Совет больше не занимался денежной реформой, поскольку с 20 марта его заседания прекратились. Советская сторона предприняла попытки созвать заседание Финансового директората, чтобы продолжить обсуждение нерешенных деталей реформы, но за полчаса до начала заседания американские и английские, а затем и французские представители заявили, что они не могут принять участие в заседании. Повторные попытки кончились тем же⁹⁸.

Несмотря на видимость договоренности приступить к практическому осуществлению реформы, в действительности американская сторона не хотела никаких соглашений с советской стороной по этому вопросу⁹⁹. Американцы и англичане имели свой план осуществления реформы, более того, уже в конце 1947 г. в США были отпечатаны и в глубокой тайне перевезены в Германию новые денежные знаки¹⁰⁰.

Опубликовано много свидетельств, в том числе свидетельства самого Клея, о том, что с самого начала руководящие круги в США готовили денежную реформу в Германии как сепаратное мероприятие, они не были заинтересованы в каком-либо соглашении с Советским Союзом

по этому вопросу. Для США денежная реформа в Германии была средством осуществления плана создания нового государства на западе Германии. Подготовка к сепаратной денежной реформе в западных зонах велась под прикрытием многомесячной отвлекающей пропаганды в германских газетах, издававшихся по лицензиям западных оккупировавших держав. Утверждалось, что русские без согласия остальных союзных держав уже отпечатали новые денежные знаки и готовы «затопить» ими всю Германию. Доброжелательные высказывания в пользу совместного решения с Советским Союзом этой проблемы пресекались. Когда руководитель финансового отдела английской военной администрации Чамберс, посетив советскую зону, отметил положительные стороны советского плана реформы, его немедленно заменили на этом посту. Американские, как и английские, финансовые эксперты и советники в течение всего периода обсуждения вопроса о реформе в Контрольном Совете не скрывали своего нежелания достичь соглашения с советской стороной¹⁰¹. Не ожидая окончательного текста четырехстороннего соглашения, оккупационные власти западных зон 18 июня 1948 г. ввели новые деньги в Западной Германии. Три главкомандующих западными зонами заверили Главнокомандующего советской зоны, что новые деньги не будут распространены на западные секторы Берлина. Однако в нарушение этого обещания через несколько дней сепаратная денежная реформа была распространена и на Западный Берлин.

В результате этих действий Германия была разрезана, как хирургическим скальпелем, на две части¹⁰². Был разделен и Берлин. Вместо единой валюты в Германии появилось две. Образовались двойные цены. Как отмечалось в заявлении маршала Соколовского, «разрушились предпосылки для свободного передвижения между зонами оккупации Германии населения и товаров. Межзональная торговля превратилась, по существу, в торговлю между разными государствами. Фактически она замерла»¹⁰³.

Сепаратная денежная реформа, проведенная в западных зонах, была рассчитаным ударом не только по единству Германии, но и по экономике советской зоны. Задолго до реформы спекулянты, дельцы черного рынка, проносившие о подготовке сепаратной реформы, спешили сбывать в восточной части Германии уже фактически обесцененные денежные знаки, скупая все, что можно купить. Когда была объявлена реформа в западных зонах, созда-

лась опасность, что потерявшие свое номинальное значение денежные знаки массой хлынут через зональную границу. Коварство замыслов организаторов сепаратной реформы состояло в том, что они рассчитывали создать хаос в экономике Восточной Германии под влиянием нерегулируемого наплыва обесцененных бумаг¹⁰⁴.

Советские власти предприняли решительные шаги к предотвращению этой опасности¹⁰⁵. Приказами Главноначальствующего СВАГ были введены еще с 1 апреля 1948 г. меры, упорядочивающие контроль на демаркационной линии советской зоны за передвижением людей и перевозкой грузов. Была введена проверка документов как военнослужащих США, Англии, Франции, так и гражданских лиц, въезжающих в советскую зону и выходящих из нее, а также проверка грузов¹⁰⁶. Меры контроля были усилены с объявлением сепаратной денежной реформы в западных зонах Германии и в западных секторах Берлина. Был запрещен ввоз как старых, так и новых денежных знаков. Движение всех поездов между советской и западными зонами пришлось временно приостановить¹⁰⁷. Эти дополнительные меры контроля на железных и автодорогах, на водных и воздушных путях явились, как указывалось в нотах правительства СССР правительствам США, Англии и Франции, вынужденными мерами защиты законных интересов Советского Союза и населения Восточной Германии¹⁰⁸.

О том, кто и зачем проникал с помощью транспорта западных союзников в советскую зону оккупации, свидетельствует такой пример. В апреле 1949 г. в левой прессе Берлина и западных зон было опубликовано «открытое письмо». Автором его был бывший руководитель Берлинского отделения так называемого «Восточного бюро» социал-демократической партии Хейнц Кюне. Что это за «Восточное бюро», чем оно занималось и как его опекали западные союзники, и поведал Кюне. Он сообщил, что длительное время, до того как стал руководителем берлинского отделения этого бюро в 1949 г., он действовал в качестве связного между социал-демократической партией западных зон и бывшими членами СДПГ, формально вошедшими в СЕППГ, но не порвавшими тайные связи с пумажерами. Кюне пишет о том, как его превратили в связного западных стран. Кюне сообщал, что руководители «Восточного бюро» работали в полном контакте с соответствующими представителями американских и английских военных властей. Последние обеспечивали фаль-

пивыми паспортами связных и работников «бюро», снабжали их продуктами питания, сигаретами, деньгами. «Мы ездили в воинских поездах союзников, которые не подвергались контролю на зональных границах», — сообщил Кюне. Сам же он, по его словам, совершил более 15 таких поездок, во время которых посетил ряд городов и провинций Восточной Германии, встречался в каждом пункте с агентами «бюро». «С каждой поездкой для меня все яснее становилась преступная роль с.-д. лидеров», — признает Кюне. Он назвал имена ряда таких курьеров-связных, легализованных в советской зоне с помощью фальшивых документов, полученных от союзников. Для этой цели использовались, например, такие документы, как паспорта представителей шведского Красного Креста. Кюне сообщил, что он сам использовал такие документы и получал задания собирать сведения, которые нужны были для американских и английских военных властей. Он назвал фамилию английского чиновника, от которого получал задания относительно сбора сведений о военных кораблях в гаванях Росток и Варнемюнде, о типах этих судов, их вооружении, характере береговых укреплений, мощности кранов в портах, типах радарных установок на советских военных судах. Для англичан Кюне собирал информацию в Тюрингии относительно мощностей нефтехранилищ, состояния дорог, ведущих к ним, и пр. Американцы и англичане, писал Кюне, проявляли большой интерес к сведениям о советских войсках, расположенных в прибрежных областях, их вооружении, экипировке, размещении. Кюне сообщал, что «Восточное бюро» особенно интенсивно стало использовать воинские поезда западных союзников для посылки курьеров и связных в Восточную Германию с начала 1948 г.¹⁰⁹

С 24 июня 1948 г. приказом Главного начальствующего СВАГ по предложению Немецкой экономической комиссии в советской зоне была проведена денежная реформа и введены новые денежные знаки¹¹⁰.

Вынужденные меры контроля, введенные Советской военной администрацией для ограждения экономики Восточной Германии, были использованы определенными кругами западных оккупационных стран, особенно США, для такого обострения отношений с Советским Союзом, когда в правой прессе и в ответственных кругах США и Англии стали обсуждать вопрос о возможности вооруженного столкновения с СССР из-за Берлина¹¹¹. В то время в окружении Клея были распространены толки относи-

тельно того, что, чем больше будет инцидентов на зональных границах, тем больше будет возможности «превратить Берлин в новый Пирл-Харбор»¹¹². Клей предлагал направить военный эскорт с железнодорожным поездом в Берлин для «прорыва блокады». Военное министерство и комитет начальников штабов США рассматривали это предложение¹¹³.

Искусственно созданная «проблема Западного Берлина» была использована для активизации «холодной войны» против СССР¹¹⁴. Изолировав Западный Берлин от Восточной части Германии, США создали так называемый «воздушный мост», демонстративно-пропагандистское мероприятие по снабжению Западного Берлина с помощью авиации.

Советский Союз принял необходимые меры для урегулирования вопроса со снабжением Западного Берлина. Совет Министров СССР принял специальное решение, которым предоставил Советской военной администрации в Германии из государственных резервов 100 тыс. т пшеницы и других продуктов, включая жиры. СВАГ, имея в своем распоряжении эти продукты, заявила о возможности обеспечить снабжением всего населения Берлина¹¹⁵.

Однако западные оккупационные власти, организовав «самоблокаду» Западного Берлина, пошли на применение специальных заградительных мер, препятствующих его жителям пользоваться продовольствием из восточной части Берлина. Но, несмотря на эти запретительные меры и действия специальных отрядов провокаторов из западноберлинских подонков, снабжение западных секторов Берлина из советского сектора оставалось значительным на все время действия «воздушного моста»¹¹⁶.

Советский Союз предпринял меры и по дипломатической линии для урегулирования вопроса о Берлине. Советская сторона настаивала, чтобы три западные державы отложили проведение в жизнь лондонских решений относительно создания сепаратного правительства западной части Германии до встречи представителей четырех держав с целью обсуждения вопроса о Германии в целом. Однако западные державы отказались принять это предложение¹¹⁷. Советский Союз приложил большие усилия, чтобы достичь соглашения по Берлину. В результате переговоров в Москве была согласована директива правительств, направленная 30 августа 1948 г. четырем главнокомандующим оккупационными войсками в Германии. В ней указывалось, что в Берлине должны быть проведе-

ны одновременно при условии достижения соглашения между четырьмя главнокомандующими следующие мероприятия: а) ограничения связи, транспорта и торговли между Берлином и западными зонами, а также движения грузов в советскую зону Германии и обратно, введенные в последнее время, будут сняты; б) немецкая марка советской зоны будет введена в качестве единственной валюты для Берлина, и западная марка «Б» будет изъята из обращения в Берлине¹¹⁸. Переговоры главнокомандующих были начаты, но по инициативе Клея прекращены¹¹⁹. Денежная реформа в западных зонах и организованная США «самоблокада» Западного Берлина были использованы руководящими кругами США для завершения подготовки формирования нового государства в Германии¹²⁰.

В июле 1948 г. три главноначальствующих западных зон и премьер-министры земель Западной Германии на совещании во Франкфурте-на-Майне занимались практическими вопросами подготовки официального оформления нового государства¹²¹. Его конституцию разрабатывал так называемый парламентский совет, начавший свою деятельность 1 сентября в Бонне¹²². Пока он заседал, в Вашингтоне в апреле 1949 г. имело место совещание министров иностранных дел США, Англии, Франции, на котором был одобрен новый документ, касающийся и оккупационной политики трех держав в Германии, и подготавливаемой конституции¹²³. Это был так называемый «оккупационный статут» Западной Германии¹²⁴, который должен был заменить собой все четырехсторонние соглашения по управлению ею в период оккупации. На основании его в 1949 г. был создан трехсторонний контрольный орган — Верховная союзническая комиссия.

Тем самым западные державы уже и формально порывали с системой четырехстороннего контроля в Германии, обрекая ее на слом. Текст «оккупационного статута» был передан немецким властям и парламентскому совету, готовившему конституцию. Положения «оккупационного статута» в значительной мере определяли правовые основы новой конституции.

Заключительный этап подготовки оформления западно-немецкого государства проходил в большой спешке. Влиятельные круги США явно торопились использовать сохраняющееся напряжение в отношениях с СССР для решения важных вопросов своей европейской политики. Еще до формального провозглашения самостоятельности западногерманского государства оно было включено в си-

стему «плана Маршалла», а военно-политические круги в Вашингтоне уже готовили проект военно-политического блока с участием Западной Германии¹²⁵.

Обеспечив защиту экономики Восточной Германии от подрывных действий с Запада, сняв ограничения временного характера, введенные советскими военными властями на демаркационной линии зоны, Советский Союз был готов вести переговоры по всей совокупности вопросов германской политики¹²⁶. СССР настаивал на незамедлительном созыве сессии СМВД для обсуждения положения в Германии. США и их партнеры по Западной Германии спешили сделать все, чтобы поставить сессию, точнее, Советский Союз перед совершившимся фактом: окончания оформления нового государства. 12 мая Клей утвердил конституцию нового государства, то же проделали и два других командующих западными зонами¹²⁷. Когда 23 мая 1949 г. открылась сессия СМВД в Париже, новое сепаратное государство фактически было оформлено.

На сессии СМВД советская делегация защищала принципы четырехсторонней политики в Германии. Она предложила обсудить вопросы о мирном договоре с Германией, о немедленных мерах по восстановлению политического и экономического единства страны и др. Но положительное решение этих вопросов не отвечало целям политики США в Европе¹²⁸. Представитель США Д. Ачесон дал понять, что западные державы согласились бы на восстановление единства Германии лишь в том случае, если бы режим, установленный ими в западных зонах, был бы распространен на всю Германию. «Самым целесообразным, — сказал он, — было бы построить новую Германию на основе боннской конституции»¹²⁹, т. е. ликвидации демократического строя в восточной части страны.

Советские представители высказались за возобновление деятельности Союзного Контрольного совета в Германии на прежней основе как органа, призванного осуществлять верховную власть в Германии, а также за восстановление межсоюзнической комендатуры в Берлине. Весь механизм Контрольного Совета, было заявлено советской стороной, приспособлен к тому, чтобы осуществить демилитаризацию и демократизацию Германии, содействовать преобразованию Германии в единое демократическое миролюбивое государство¹³⁰. Ачесон, а затем Бевин и Шуман выступили против восстановления СКС в прежнем виде как органа союзного контроля четырех держав. Ачесон заявил, что принцип единогласия в Контрольном

совете не приемлем, он должен быть заменен принципом простого большинства ¹³¹. Советская делегация в поисках соглашения заявила, что можно было бы рассмотреть вопрос о том, все ли функции КС должны сохраняться в прежнем виде. Советская делегация считала, что можно было бы обсудить этот вопрос, имея в виду возможность передачи некоторых функций немецким органам без ущерба компетенции СКС. Но западные державы отвергли предложение о восстановлении Контрольного совета как органа союзнической власти в Германии ¹³².

В итоговом коммюнике сессии было записано, что четыре державы продолжают свои усилия в целях достижения соглашения о восстановлении экономического и политического единства Германии, но в тот же день, 21 июня, когда еще не высохли чернила подписей под этим документом, представители США, Англии, Франции утвердили устав вновь созданной Верховной союзнической комиссии, фактически заменившей Союзный Контрольный совет по всем вопросам оккупационной политики в Западной Германии. Было официально объявлено о прекращении деятельности военных администраций западных зон и замене их верховными комиссиями по зонам. Такова была истинная цена обязательствам трех западных держав искать четырехстороннее соглашение. 14 августа 1949 г. состоялись выборы в парламент западногерманского государства, 20 сентября — создано правительство ФРГ, 21 сентября Верховная союзническая комиссия вступила в свои права, был введен «оккупационный статут». Раскол Германии стал совершившимся фактом ¹³³. «ФРГ создавалась как государство, которому отводилась роль важной опоры для всей империалистической системы в противоборстве с социализмом в Европе» ¹³⁴. «Западные державы, — отмечает западногерманский историк К. Штайнгаус, — были заинтересованы в сильной империалистической Германии как в бастионе и ударной силе против мирового социализма» ¹³⁵.

14 апреля 1949 г. в газете «Ди нойе цейтунг» (орган американской военной администрации) был опубликован официальный текст соглашения военных администраций трех западных зон об отмене законов Союзного Контрольного Совета о запрещенных отраслях промышленности в Германии и прекращении демонтажа. Были сделаны лишь оговорки о временном запрещении и ограничении только в отношении некоторых видов производства ¹³⁶.

В июне 1949 г. Клея на посту главы оккупационной администрации сменил другой представитель американских монополий — Дж. Макклой, крупный бизнесмен, связанный с финансовыми кругами США ¹³⁷. Подчеркивая прямую преемственность основных принципов политики, которую проводили Клей и Макклой, штутгартская газета «Виртшаф цайтунг» не без основания констатировала: в назначении Макклоя на пост Верховного комиссара в Германии следует усматривать новое подтверждение тенденции американской политики, которая ведет к окончательному отказу от «директивы Morgenthau» и ко все большему сотрудничеству с немецкими промышленными кругами ¹³⁸.

В этот ответственный для страны период, когда возник вопрос о судьбах нации и страны, прогрессивные силы немецкого народа взяли на себя ответственность показать путь выхода из тупика, вновь возникшего в судьбах Германии. Он заключался в создании единой демократической Германии на основе сохранения и укрепления результатов антифашистско-демократической революции, произошедшей в Восточной Германии.

Все, что было совершено прогрессивными силами Германии, опиравшимися на помощь оккупационных властей социалистической державы — Советского Союза, в Восточной Германии в 1945—1949 гг., теперь явилось основой — экономической, политической, идеологической — для создания Германской Демократической Республики — первого в истории страны подлинно народного государства.

Третий Немецкий народный конгресс, состоявшийся в Берлине 29—30 мая 1949 г., утвердил проект конституции единой Германской Демократической Республики. Избранный им Немецкий Народный совет был преобразован 5 октября во Временную Народную палату — парламент ГДР. 7 октября на сессии Немецкого Народного совета была провозглашена Германская Демократическая Республика, введена в действие ее конституция. О. Гротеволу было поручено формирование правительства, состав его был утвержден 12 октября. Новое правительство обратилось с заявлением к правительствам всех стран, в котором провозглашалась верность ГДР положениям Потсдамского соглашения.

10 октября 1949 г. правительство СССР передало правительству ГДР все функции управления, принадлежавшие до сих пор Советской военной администрации. СВАГ

была преобразована в Советскую контрольную комиссию. На нее было возложено наблюдение за выполнением союзнических соглашений по Германии¹³⁹⁻¹⁴⁰.

В итоге происшедших к 1949 г. изменений «на немецкой земле возникли и стабилизировались два государства, диаметрально противоположных по своему общественному строю, по характеру своих социальных систем и принципам внутренней и внешней политики», — социалистическая Германская Демократическая Республика и капиталистическая ФРГ¹⁴¹⁻¹⁴². Все последующее развитие событий привело к тому, что «объединение этих двух государств, принадлежащих к диаметрально противоположным социальным системам, стало невозможным»¹⁴³.

- ¹ *Harriman A.* America and Russia in changing world: A half century of personal observation. N. Y., 1971. P. 69.
- ² *Dulles E.* One Germany of two: The struggle at the heart of Europe. Stanford, 1970. P. 229.
- ³ *Davidson B.* Germany: What now? Potsdam to partition. L., 1950. P. 48; *Bartlett C. Y.* Op. cit. P. 112.
- ⁴ *Sov. Russia Today.* 1948. Dec. P. 12.
- ⁵ *Эггерат В.* Куда идешь, Германия? М., 1968. С. 254.
- ⁶ *Davidson B.* Op. cit. P. 93.
- ⁷ История внешней политики СССР, 1917—1986/Под ред. А. А. Громыко, Б. Н. Пономарева. М., 1986. Т. 2. С. 79; *Адамо Г.* ХДС/ХСС: Сущность и политика. М., 1979. С. 47—49.
- ⁸ *Верм А.* Франция, 1940—1955. М., 1959. С. 268; *Holborn H.* American military government: Its origins and policies. Wash. (D. C.), 1947. P. 67; *Davidson B.* Op. cit. P. 52; *Strauss H.* The division and the dismemberment of Germany. Ambily, 1952. P. 137—138.
- ⁹ Эти же идеи развивал де Голль при встрече с Трумэном в августе 1945 г. См: *Gaulle Ch. de.* Mémoires de la Guerre: Le Salut, 1944—1946. P., 1959. P. 212—213, 218; Foreign relations of the United States. 1945. Wash. (D. C.), 1945. Vol. IV. P. 709—711; *Willis R.* France, Germany and the New Europe, 1945—1967. L.; N. Y., 1968. P. 15, 18.
- ¹⁰ АВП СССР. Ф. 431. Оп. 1. Д. 1. П. 1. Л. 38.
- ¹¹ См., напр.: Заседание Координационного комитета 22 сентября 1945 г. // АВП СССР. Ф. 455. Оп. 1. Д. 28. П. 1. Л. 88, 89, 90; *Gatzke H. W.* Germany and the United States: A «special relationship»? Cambridge (Mass.), 1980. P. 157.
- ¹² АВП СССР. Ф. 455. Оп. 1. Д. 5. П. 1. Л. 95; *Strauss H.* Op. cit. P. 152—153.
- ¹³ *Willis R.* Op. cit. P. 46—48.
- ¹⁴ *Норден А.* Уроки германской истории. М., 1948. С. 251—256.
- ¹⁵ Бюро информ. СВАГ. Бюл. 1946. № 63/206; *Friedmann W.* The allied military government of Germany. L., 1947. P. 96, 97, 98; *Gimbel J.* A German community under American occupation, Marburg, 1945—1952. Stanford, 1966. P. 70; *Sov. Russia Today.* 1948. Sept. P. 13.

¹⁶ На совещании зам. министров иностранных дел СССР, США, Англии, Франции, проведенном в феврале 1947 г. по поручению СМВД, за децентрализацию политической структуры Германии и федерализацию высказались Австралия, Бельгия, Бразилия, Греция, Канада, Люксембург, Нидерланды, Н. Зеландия, Норвегия, ЮАР. См.: СМВД: Доклад заместителей по Германии Совету министров иностранных дел. М., 1947. С. 11 и след.

- ¹⁷ *Норден А.* Указ. соч. С. 281, 292.
- ¹⁸ АВП СССР. Ф. 431. Оп. 4. Д. 1. Л. 150.
- ¹⁹ Там же. Л. 180.
- ²⁰ Там же. Л. 177.
- ²¹ Там же. Л. 319.
- ²² Внешняя политика Советского Союза, 1947 г. М., 1952. Ч. 1. С. 438—439; Известия. 1947. 23 марта.
- ²³ *Рейман М.* Решения, 1945—1955. М., 1975. С. 51; *Gatzke H. W.* Op. cit. P. 157.
- ²⁴ См.: Сборник № 10 документов, одобренных Контрольным Советом и Координационным комитетом за период с 1 по 30 ноября 1946 г. Берлин, 1946. С. 10, 11; Germany. 1947—1949; The story in documents. Wash. (D. C.), 1950. P. 450—452.
- ²⁵ Осенью 1946 г. американцы предприняли шаг в направлении расчленения Германии, объединив свою и английскую зону в Бизонию (*Yergin D.* Shattered peace: The origins of the cold war and the national security state. Boston, 1977. P. 318).
- ²⁶ Премьер-министр земли Магдебург д-р Хюбнер на расширенном заседании окружного правления Либерально-демократической партии в июне 1948 г. заявил: Я недавно вернулся из поездки по западным зонам, и меня глубоко поразило сознание того, что запад Германии от нас отрезан. Западные зоны практически уже имеют свой рейхстаг, хотя он и замаскирован под названием «Экономического совета» (Бюро информ. СВАГ. Бюл. 1948. № 152; Dokumentation Zeit. 1950. N 7/8. S. 30).
- ²⁷ *Gimbel J.* The American occupation of Germany. P. 186, 187. «К концу 1946 г. американцы, по крайней мере те, кто участвовал в работе Контрольного Совета, вели дело к тому, чтобы превратить Германию в поле борьбы между Западом и Востоком» (*Yergin D.* Op. cit. P. 318; *Rothwell V.* Britain and the cold war, 1941—1947. L., 1982. P. 302, 315, 316, 317, 323).
- ²⁸ *Davidson B.* Op. cit. P. 57. 227; *Gatzke H. W.* Op. cit. P. 172.
- ²⁹ Хотя официальные переговоры относительно создания Бизонии начались в ноябре 1946 г., отмечал известный английский исследователь Д. Притт, «этот план рассматривался уже в течение нескольких месяцев и даже служил предметом обсуждения между Англией и США в июне 1946 г. Он недвусмысленно предусматривал объединение англо-американского монополистического капитала с возрождавшимся или, вернее, никогда не умиравшим... германским монополистическим капиталом» (*Притт Д.* Очерки внешней и внутренней политики лейбористов в 1945—1951 гг. М., 1964. С. 108—109).
- ³⁰ Сборник № 10 документов, одобренных Контрольным советом и Координационным комитетом за период с 1 по 30 ноября 1946 г. Берлин, 1946. С. 163.
- ³¹ «Следует признать, что успех Московской сессии СМВД больше обеспокоил бы американцев, чем ее неуспех... Многие из них опасались, что любой компромисс, ведущий к сохранению четы-

- рехстороннего контроля в Германии, может усилить позиции СССР и тем самым, следовательно, помешать гегемонистским планам США» (*Yergin D.* Op. cit. P. 318).
- ³² *Николаев П. А.* Политика США, Англии и Франции в германском вопросе. М., 1964. С. 173—175; *Horowitz D.* P. 437, 440.
- ³³ История дипломатии. М., 1975. Т. 5, кн. 1. С. 89.
- ³⁴ *Dulles E.* Op. cit. P. 232.
- ³⁵ *Уилер Дж.* Американская политика в Германии (1945—1950 гг.). М., 1960. С. 47.
- ³⁶ *Backer J.* The decision to divide Germany: American foreign policy in transition. Durham, 1978. P. 166, 170; *Strauss H.* Op. cit. P. 140.
- ³⁷ *Gimbel J.* The American occupation of Germany. P. 150; *Kuklick B.* American policy and the division of Germany: The clash with Russia over reparations. Ithaca; L., 1972. P. 220, 235; *Gatzke H. W.* Op. cit. P. 159.
- ³⁸ *Gimbel J.* The American occupation of Germany. P. 151, 195; *Gatzke H. W.* Op. cit. P. 159.
- ³⁹ *Gimbel J.* The American occupation of Germany. P. 151; *Yergin D.* Op. cit. P. 318.
- ⁴⁰ Как отмечал член палаты представителей США В. Маркантино, «план Маршалла» провел разделительную линию в сердце Европы, изолировав Запад от Востока» (*Congr. Rec.* 1949. Vol. 95, pt 3. P. 4196).
- ⁴¹ *Хаффнер С.* Самоубийство Германской империи. М., 1972. С. 111.
- ⁴² *Dulles E.* Op. cit. P. 244.
- ⁴³ *Benser G.* Das deutsche Volk und die Siegermächte // *Ztschr. Geschichtswiss.* 1972. Н. 2. S. 144.
- ⁴⁴ *Strauss H.* Op. cit. P. 73; *Rothwell V.* Op. cit. P. 328—330.
- ⁴⁵ ЦГАОР СССР. Ф. 7317. Оп. 7. Д. 62. Л. 30.
- ⁴⁶ Западные страны всеми мерами стремились не допустить участия СССР в союзническом контроле над Руrom и его промышленностью. См.: *Rothwell V.* Op. cit. P. 340—342.
- ⁴⁷ О сущности «социализации» в английской зоне см. гл. 2.
- ⁴⁸ Правда. 1947. 20 марта; *Foreign Relations.* 1947. Vol. 11. P. 13.
- ⁴⁹ *Parliamentary Debates.* 1946. Vol. 427. P. 1515, 1516.
- ⁵⁰ *Ibid.* 1948. Vol. 451. P. 2169; *Davidson B.* Op. cit. P. 35. 205; *Gimbel J.* The American occupation of Germany. P. 170; *Rothwell V.* Op. cit. P. 332, 347.
- ⁵¹ *Friedmann W.* Op. cit. P. 146; *Rothwell V.* Op. cit. P. 348.
- ⁵² АВП СССР. Ф. 56. Оп. 9. Д. 114. П. 102. Л. 12.
- ⁵³ *Берт А.* Указ. соч. С. 271, 361; История дипломатии. Т. 5, кн. 1. С. 67. США смотрели сквозь пальцы на установление французского контроля в Саарской области (*Eschenburg Th.* Jahre der Besetzung, 1945—1949. Stuttgart, 1983. S. 429).
- ⁵⁴ *Gatzke H. W.* Op. cit. P. 161; *Yergin D.* Op. cit. P. 372; *Willis R.* Op. cit. P. 31.
- ⁵⁵ Germany. P. 91—92.
- ⁵⁶ *Willis R.* Op. cit. P. 31.
- ⁵⁷ *Sov. Russia Today.* 1948. Aug. P. 8. «Инициатива создания германских сепаратных государств совершенно четко исходила от Запада, т. е. от Америки, а не от СССР», — отмечает западногерманский исследователь С. Хаффнер. См.: *Хаффнер С.* Указ. соч. С. 112. В первой половине 1948 г. в Лондоне состоялся ряд сепаратных совещаний представителей трех западных стран с участием представителей от Бельгии, Голландии, Люксембурга.

- Были приняты решения о создании ФРГ и о включении Западной Германии в «план Маршалла». См.: *Yergin D.* Op. cit. P. 368.
- ⁵⁸ *Gimbel J.* A German community under American occupation. Marburg, 1945—1952. Stanford, 1966. P. 168, 186, 209.
- ⁵⁹ *Balfour M.* Four-power control in Germany and Austria, 1945—1946. L., 1956. P. 255.
- ⁶⁰ *Strauss H.* Op. cit. P. 148.
- ⁶¹ АВП СССР. Ф. 437. Оп. 3. Д. 4. П. 3. Л. 98—101.
- ⁶² Public opinion in occupied Germany: The Omgus surveys, 1945—1949. Urbana etc., 1970. P. 52; *Balfour M.* Op. cit. P. 258.
- ⁶³ Public opinion... P. 55; *Kremer H. C.* ФРГ: этапы «восточной политики». М., 1986. С. 24—26.
- ⁶⁴ *Gaddis J.* The United States and the origins of the cold war, 1941—1947. N. Y., 1972. P. 327, 328; Foreign relations of the United States. Council of Foreign Ministers. Wash. (D. C.), 1947. Vol. 2. P. 139—142.
- ⁶⁵ *Gottlieb M.* The German peace settlement and the Berlin crisis. N. Y., 1960. P. VIII; *Backer J.* Op. cit. P. 155.
- ⁶⁶ «Анализ фактов свидетельствует, — отмечал английский исследователь Неттл, — что раскол между Восточной и Западной Германией не был неизбежным следствием системы оккупации и что даже основные политические разногласия не вели неизбежно к их экономической изоляции» (*Nettle J.* The Eastern Zone and Soviet policy in Germany. L., 1951. P. 259).
- ⁶⁷ Только Советский Союз оставался на позиции союзнических соглашений по Германии, подтверждает английский исследователь Дэвидсон. «Даже после фактического расчленения Германии не было никаких оснований считать, что Россия хочет выйти за рамки Потсдамских соглашений в деле изменения германского общественного устройства в своей зоне». То же самое подтверждает западногерманский исследователь С. Хаффнер. См.: *Хаффнер С.* Указ. соч. С. 114.
- ⁶⁸ АВП СССР. Ф. 455. Оп. 3. П. 1. Л. 129.
- ⁶⁹ Там же. Оп. 1. Д. 21. П. 5. Л. 224.
- ⁷⁰ Внешняя политика Советского Союза. 1947. Ч. 2. С. 416—421; *Allierter Kontrollrat und Außenminister Konferenzen.* Aus der Praxis der Deutschlandpolitik der Weltmächte seit 1945/Hrsg. K. Bittel. B., 1959. S. 69.
- ⁷¹ За антифашистскую демократическую Германию: Сб. документов, 1945—1949. М., 1969. С. 361; Доклад Контрольного совета в Германии Совету министров иностранных дел. Берлин, 1947. Разд. 4: Экономические принципы. С. 234.
- ⁷² Внешняя политика Советского Союза, 1948. Ч. 1. С. 238—248.
- ⁷³ Пронзопеший в 1949 г. раскол имел своей целью «вновь включить германский фактор силы в европейскую политику» (*Хаффнер С.* Указ. соч. С. 107). См. также: Так была расколота Германия. С. 71.
- ⁷⁴ За антифашистскую демократическую Германию. С. 378.
- ⁷⁵ Там же. С. 429; *Хонеккер Э.* Из моей жизни. М., 1982. С. 146; *Radcliffe St.* Twenty-five years on. P. 54.
- ⁷⁶ За антифашистскую демократическую Германию. С. 340—342.
- ⁷⁷ О движении немецкого народного контроля см. написанный авторами данной книги раздел в кн.: История Германской Демократической Республики, 1949—1979. М., 1979. С. 81—103. См. также: *Горошкова Г. Н.* Движение немецкого народного конгресса за единство и мирный договор. М., 1959; См.: История

- Социалистической Единой Партии Германии: Очерки. М., 1980. С. 220—221, 176, 177. (Далее: История СЕПГ).
- ⁷⁸ В результате того, что два германских государства пошли в своем развитии в совершенно противоположных направлениях, отношения между ними стали регулироваться в конечном счете как отношения равноправных государств. См.: История внешней политики СССР. Т. 2. С. 307—308.
- ⁷⁹ Dulles E. Op. cit. P. 255.
- ⁸⁰ ЦГАОР СССР. Ф. 7317. Оп. 3. Ед. хр. 12. Л. 58; Оп. 7. Д. 1246. Л. 33, 34, 35; Rothwell V. Op. cit. P. 297.
- ⁸¹ ЦГАОР СССР. Ф. 7314. Оп. 3. Ед. хр. 13. Л. 58.
- ⁸² Davidson B. Op. cit. P. 231.
- ⁸³ АВП СССР. Ф. 455. Оп. 1. П. 5. Д. 18. Л. 166.
- ⁸⁴ ЦГАОР СССР. Ф. 7317. Оп. 6. Ед. хр. 12. Л. 2, 3, 4.
- ⁸⁵ Там же. Ед. хр. 7. Л. 49, 50.
- ⁸⁶ АВП СССР. Ф. 455. Оп. 1. П. 4. Д. 17. Л. 23—27, 142.
- ⁸⁷ ЦГАОР СССР. Ф. 7317. Оп. 6. Ед. хр. 7. Л. 44, 45, 46.
- ⁸⁸ Там же. Оп. 7. Ед. хр. 91. Л. 140.
- ⁸⁹ За антифашистскую демократическую Германию. С. 463.
- ⁹⁰ Germany. P. 75—83.
- ⁹¹ Zink H. The United States in Germany, 1945—1955. N. Y., 1957. P. 184—185; Gimbel J. The American occupation of Germany. P. 200.
- ⁹² Советский Союз и берлинский вопрос: Документы. М., 1948. С. 6.
- ⁹³ Gimbel J. The American occupation of Germany. P. 204.
- ⁹⁴ За антифашистскую демократическую Германию. С. 517—519; Neubeginn und Restauration: Dokumente zur Vorgeschichte der Bundesrepublik Deutschland, 1945—1949. München, 1982. S. 393.
- ⁹⁵ Davidson B. Op. cit. P. 218.
- ⁹⁶ Уилер Дж. Указ. соч. С. 250.
- ⁹⁷ АВП СССР. Ф. 455. Оп. 1. Д. 7. П. 1. Л. 73.
- ⁹⁸ Burchett W. Cold war in Germany. Melbourne, 1950. P. 41; Davidson B. Op. cit. P. 218.
- ⁹⁹ После того как Лондонская сессия СМВД была сорвана государственным секретарем США Дж. Маршаллом, в Лондоне было проведено неофициальное совещание с присутствием Маршалла, Бевина, Клея, Марфи, Робертсона и др. Обсуждался вопрос о политике в Германии. Клей и Марфи настаивали на немедленном проведении сепаратной денежной реформы в западных зонах Германии.
- ¹⁰⁰ Вот уже несколько месяцев у внешнего причала порта Бремергафен стоял таинственный грузовой корабль, строго охраняемый и прочно изолированный от всех американских солдат. Груз его состоял из водонепроницаемых ящиков, доверху наполненных свеженькими банкнотами, которые с соблюдением полной секретности были отпечатаны в США еще в конце 1947 г. См.: Эггерат В. Указ. соч. С. 274.
- ¹⁰¹ Burchett W. Op. cit. P. 40.
- ¹⁰² Дёрнберг С. Краткая история ГДР. М., 1971. С. 100, 101; Хайцер Х. ГДР: Ист. очерк. М., 1982. С. 63.
- ¹⁰³ Советский Союз и берлинский вопрос. С. 78. «Денежная реформа — более чем техническое мероприятие. Это символ суверенитета и механизм его проявления» (Yergin D. Op. cit. P. 368).
- ¹⁰⁴ Историк ГДР пишет по этому поводу: «Сепаратная денежная реформа привела к отрыву от Восточной Германии значительной части общегерманской экономики, исторически сложившейся как единое целое... Наступили трудные дни и недели, пришлось напрячь все силы, чтобы избежать тяжелых последствий этого раскольничьего акта. Но план Эрхарда захлестнуть восточную зону потоком обесцененных бумаг и тем самым вызвать в ней экономический хаос полностью провалился» (Эггерат В. Указ. соч. С. 274); см. также: Рейман М. Указ. соч. С. 104.
- ¹⁰⁵ Советский Союз и берлинский вопрос. С. 30; История внешней политики СССР. Т. 2. С. 80.
- ¹⁰⁶ О мерах контроля, введенных СВАГ на демаркационной зональной границе, подробнее см.: Высоцкий В. Н. Западный Берлин. М., 1971. С. 141, 146, 149, 150. В нем подробно описан так называемый берлинский вопрос.
- ¹⁰⁷ Zink H. The United States in Germany. P. 347.
- ¹⁰⁸ История дипломатии. Т. 5, кн. 1. С. 110; Внешняя политика Советского Союза, 1948 г. М., 1951. Ч. 2. С. 72.
- ¹⁰⁹ Burchett W. Op. cit. P. 30—31.
- ¹¹⁰ За антифашистскую демократическую Германию. С. 554—560.
- ¹¹¹ Sov. Russia Today. 1948. Sept. P. 8, 30; Ulam A. Expansion and coexistence. The History of Soviet Foreign Policy, 1917—1967. N. Y., 1968. P. 455; Dulles E. Op. cit. P. 204; Schulman M. Stalin's foreign policy reappraised. Cambridge (Mass.), 1963. P. 66, 67; Yergin D. Op. cit. P. 378.
- ¹¹² Накануне реформы Клей сказал по телетайпу начальнику штаба армии США ген. Брэдли, что за денежной реформой последует расчленение Германии. «Это будет реальный кризис международного характера. Мы должны укрепить свои позиции здесь и оставить в Германии свои войска», — сказал Клей. См.: Yergin D. Op. cit. P. 376.
- ¹¹³ Clay L. Decision in Germany. P. 325, 354; Yergin D. Op. cit. P. 379.
- ¹¹⁴ В конце 1947 — начале 1948 г. в обеих палатах конгресса США не прекращались призывы послать американские войска в Западную Европу, в том числе в Западную Германию «для борьбы с коммунизмом». См.: Congr. Rec. 1948. Vol. 93. P. 11038, 11043, 11096, 11097. В январе, апреле, сентябре 1949 г. американские войска в Западной Европе, включая американскую зону в Западной Германии, провели ряд крупных маневров с участием военно-морского флота, базировавшегося в морях Европы. Воспользовавшись «берлинским кризисом», США перебросили свои тяжелые бомбардировщики «В-29» в Англию, создав там базу стратегической авиации. См.: Davis F. Come as a Conqueror. P. 234, 234; Yergin D. Op. cit. P. 378.
- ¹¹⁵ Внешняя политика Советского Союза, 1948 г. Ч. 2. С. 60, 61.
- ¹¹⁶ Кайдерлинг Г., Штульц П. Берлин, 1945—1974. М., 1976. С. 136; Высоцкий В. Н. Указ. соч. С. 157—158; Sov. Russia Today. 1948. Sept. P. 8, 9, 28.
- ¹¹⁷ Внешняя политика Советского Союза, 1948 г. Ч. 2. С. 74.
- ¹¹⁸ Там же. С. 30—31.
- ¹¹⁹ Кайдерлинг Г., Штульц П. Указ. соч. С. 145—146; Sov. Russia Today. 1948. Nov. P. 7. Советскому Союзу в результате предпринятой им инициативы все же удалось добиться возобновления переговоров по Берлину. Было достигнуто четырехстороннее соглашение об урегулировании «берлинского кризиса». 9 мая 1949 г. Главноначальствующий СВАГ, Главнокомандующий советскими войсками в Германии генерал армии Чуйков пал

- приказ № 56 «Об отмене ограничений по связи, транспорту и торговле между Берлином и западными зонами и между восточной зоной и западными зонами Германии». Все ограничения были отменены и западными державами. См.: История внешней политики СССР. Т. 2. С. 82; История дипломатии. Т. 5, кн. 1. С. 114—115.
- ¹²⁰ Public opinion... P. 24, 25.
- ¹²¹ См.: Dokumente der Deutschen Politik und Geschichte von 1948 bis zur Gegenwart. Deutschland nach dem Zusammenbruch 1945. B., 1945. Bd. 6. Dok. 47, 48. S. 320—326.
- ¹²² Germany. P. 277.
- ¹²³ Zink H. The United States in Germany. P. 188.
- ¹²⁴ Germany. P. 89—90.
- ¹²⁵ Dulles E. Op. cit. P. 256.
- ¹²⁶ Галкин А. А., Мельников Д. Е. СССР, западные державы и германский вопрос (1945—1965). М., 1966. С. 125.
- ¹²⁷ Germany. P. 279—280.
- ¹²⁸ Западные державы не хотели соглашения с Советским Союзом, они стремились «либо принудить его капитулировать, либо продолжать политику раскола» (Davidson B. Op. cit. P. 236).
- ¹²⁹ Сборник материалов Парижской сессии Совета министров иностранных дел (май—июнь 1949 г.). Берлин, 1949. С. 104.
- ¹³⁰ Там же. С. 13—14.
- ¹³¹ Germany. P. 71, 72, 73; Gatzke H. W. Op. cit. P. 161.
- ¹³² Сборник материалов Парижской сессии... С. 13, 15, 16, 20, 24, 27—30.
- ¹³³ «Эпоха Ялты прошла. Разделение Германии развяжет нам руки для того, чтобы включить Западную Германию в систему западных государств» (N. Y. Times. 1947. Dec. 12).
- ¹³⁴ Федеративная Республика Германии. М., 1983. С. 12; Wetling G. The relations of the USSR with Federal Republic of Germany. Köln, 1982. P. 2; Хайцер Х. Указ. соч. С. 63—64.
- ¹³⁵ Штайнгаус К. Возрождение великой державы? М., 1981. С. 54—55. «С образованием и дальнейшим развитием сепаратного государства — Федеративной Республики Германии — завершился санкционированный Западом процесс социально-экономического и политического развития, в итоге которого возродился германский империализм» (Там же. С. 56).
- ¹³⁶ Neue Ztg. 1949. 14. Apr.
- ¹³⁷ Davis F. Op. cit. P. 238; Zink H. Op. cit. P. 77; Germany. P. 173. Жены Аденауэра, Макклоя и Дугласа, бывшего посла США в Лондоне, — двоюродные сестры. См.: Норден А. Во имя нации. М., 1953. С. 273. Жена Макклоя делала денежные взносы в фонд «Тайной помощи», организации, опекавшей нацистских преступников, оказавшихся в заключении. Его основательница — закоренелая нацистка принцесса фон Изенбург — состояла в приятельских отношениях с четой Макклой. См.: Поморин Ю., Юнге Р., Бимани Г. По следам нацистской мафии. М., 1985. С. 20.
- ¹³⁸ Цит. по: Бюро информ. СВАГ. Бюл. 1949. № 34. См. также: Дзелени Э. Умереть за Германию? М., 1955. С. 19, 20.
- ^{139—140} Внешняя политика Советского Союза, 1949 г. М., 1953. С. 225.
- ^{141—142} История СЕПГ. С. 345—346.
- ¹⁴³ Там же. С. 346; Radcliffe St. Op. cit. P. 231.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Какие выводы можно сделать из опыта коллективного решения одной из самых сложных международных проблем, порожденных второй мировой войной, — «германского вопроса»? Можно ли подвести итоги решения этого вопроса? Какие итоги? Какой получен опыт при этом?

Ответить на эти вопросы можно, лишь исходя из той конкретной обстановки, которая сложилась в мире в итоге второй мировой войны.

Мир как планетарное сообщество стран и народов Земли вышел из второй мировой войны совсем не таким, каким он вступил в нее.

Эта война породила небывалые, сложные международные проблемы, она создала новую структуру мирового сообщества, новую структуру международных отношений. Открылись перспективы исторического выбора пути развития перед миллионами, сотнями миллионов людей, менялись коренным образом исторические судьбы стран целых регионов, континентов.

«Германский вопрос» в своей сути означал: Германия дольше не может оставаться постоянным очагом агрессии и милитаризма. Во имя безопасности народов Европы и всего мира нацистский режим в Германии должен быть уничтожен, любые проявления нацизма в общественной жизни страны должны быть устранены, должна быть уничтожена система милитаризма и его корни в экономической, политической, идеологической областях. Германия должна нести ответственность за преступления ее нацистских правителей, которым она позволила увлечь страну в агрессивную войну, унесшую десятки миллионов жизней, причинившую неизмеримые страдания народам многих стран.

Исторический путь развития Германии после осуществления намеченных Ялтинской и Потсдамской программами преобразований изменился бы решительно: перед ней открывалась перспектива превращения в единое демократическое миролюбивое государство. Вместе с тем Ялтинско-Потсдамская программа не только открывала

перед немецким народом возможности для глубоких прогрессивных преобразований, но и возлагала на него определенные международно-правовые обязательства за выполнение союзнической программы Ялты и Потсдама, за превращение Германии в очаг мира, безопасности для других народов, в очаг демократии.

Но «германский вопрос» не был изолирован от других международных проблем, порожденных второй мировой войной. Его можно было успешно решить только в связи с общей проблемой послевоенного устройства.

Отсюда следует, что союзническая программа по Германии являлась частью больших намерений союзников по созданию прочной послевоенной структуры международных отношений в Европе и в мире в целом.

Ялтинско-Потсдамские решения не были каким-то спонтанным явлением, плодом досужих комбинаций союзнической дипломатии.

Союзническая программа, выраженная в Ялтинских и Потсдамских решениях, воплощала идею исторической необходимости создания такого послевоенного устройства, которое отвечало бы требованиям мира и безопасности, соответствовала бы интересам широких народных масс и в странах-победительницах, и в странах побежденных, и во всем мире.

Создавая эту программу и намечая путь ее решения, союзники по коалиции показали, что они стоят на уровне исторических требований эпохи. «Благоприятная атмосфера сотрудничества стран антигитлеровской коалиции, реальное понимание новой ситуации в мире после разгрома фашизма получили отражение и в послевоенном урегулировании, и в решениях конференций в Тегеране, Ялте и Потсдаме»¹.

Однако многие позитивные пункты программ Ялты и Потсдама по решению «германского вопроса» не смогли реализоваться в той мере, как намечалось в связи с началом «холодной войны» и нарастающей конфронтации.

Союзническая программа решения «германского вопроса» формировалась в тех условиях, которые определялись второй мировой войной. Но с ее окончанием возникли совсем иные отношения как между союзниками, так и в мире в целом. От дипломатии, внешней политики каждой из союзных стран и от всех их вместе требовались новые оценки, новые подходы к решению возникших проблем, требовалось новое наполнение содержания межсоюзнических отношений.

Можно сейчас критиковать те или иные положения союзнических решений по Германии, можно критиковать позиции, те или иные действия лидеров ведущих стран коалиции. Можно критиковать внешнюю политику и дипломатию любой из ведущих стран коалиции или все их вместе за то, что в них проявились в первую очередь интересы и соображения классовые и национальные (если иметь в виду создание гарантий национальной безопасности), а не взяли верх «идеологизированные» концепции. Очевидно, такие критические оценки могут быть обоснованными в определенных аспектах.

Но при всем том не следует забывать некоторых весьма существенных обстоятельств, и прежде всего объективной реальности тех дней.

Вторая мировая война невиданно «перепахала» весь мир в социальном, политическом, идеологическом отношении. В итоге определяющей реальностью послевоенного мира явился небывалый подъем освободительных, антифашистско-демократических национально-освободительных, революционных движений в масштабе всей планеты, мощная социальная, политическая активизация широчайших народных масс и в развитых странах, и в таких странах и регионах, население которых веками было исключено из активной общественной жизни.

Союзники по коалиции, волей судеб превратившиеся в «спонсоров» послевоенного устройства, не могли абстрагироваться от этих перемен на планете, неожиданных и для них. Им пришлось определять свое отношение к революционным силам и революционным процессам в мире, и в Европе в том числе.

Правящие круги США и Англии не могли быть в восторге от того, что во многих странах, включая и Европу, зашаталась устои капиталистической системы. США и Англия хотели видеть и послевоенную Европу только капиталистической — в экономическом, политическом, военном плане. Советский Союз, со своей стороны, исходя также из своих классовых позиций, из принципов органически присущего ему строю интернационализма, не мог не встать на сторону освободительных и революционных сил и движений.

В итоге произошло размежевание позиций союзников, СССР, с одной стороны, США и Англии — с другой, по основным вопросам послевоенного устройства. Не миновало это размежевание и германского вопроса — по таким вопросам Ялтинско-Потсдамской программы, как деми-

литаризация, демократизация, денацификация Германии.

Совершенно очевидно, что в условиях спонтанного подъема революционной волны в мире, захватившей десятки стран и превратившейся в саморегулирующийся фактор мировой истории, ожидать «деидеологизации» внешней политики великих держав было бы утопией. Весь исторический процесс в результате второй мировой войны был до предела «идеологизирован».

Нарастала «идеологизация» и в германском вопросе, в осуществлении союзнической программы по Германии.

Первый период деятельности Союзного Контрольного Совета, примерно до середины 1946 г., показал возможность согласованных действий четырех оккупирующих держав в осуществлении программы Ялты и Потсдама. Однако обостряющееся расхождение позиций СССР и западных держав привело в конце концов к тому, что эта программа в своих основных положениях не была выполнена в западных зонах оккупации. Жесткость в позициях противостоящих сторон нарастала по мере усиления «холодной войны». Создание Бизонии, затем — Тризонии вывело из зоны действия союзнического контроля всю западную часть страны, подготовило почву для образования сепаратного западногерманского государства.

Образование ГДР явилось следствием, причем вынужденным, фактического государственного отделения Западной Германии, защитной мерой для сохранения результатов антифашистско-демократических преобразований, осуществленных на востоке страны.

Многие западные политические деятели, историки стремятся переложить на Советский Союз ответственность за фактический раскол Германии. Но такая позиция является неверной и с фактической стороны.

И в период действия союзнической контрольной администрации в Германии, и уже после образования ФРГ Советский Союз с согласия демократических сил Германии неоднократно предлагал осуществить такие общегерманские мероприятия, как всеобщие выборы, создание общегерманских органов управления, которые открыли бы путь развития единой демилитаризованной, демократической Германии. Все такие предложения были отвергнуты западными державами: они не отвечали их намерениям.

Отход западных держав от сотрудничества с СССР в осуществлении Ялтинско-Потсдамской программы привел к тому, что произошло такое решение «германского вопро-

са», которое не вытекало из Ялтинско-Потсдамской программы. Вся былая германская проблема, как она возникла в годы второй мировой войны, как она существовала в период союзнической оккупации Германии, до отделения Западной Германии в качестве самостоятельного государства, сменилась вопросом о межгосударственных отношениях между двумя суверенными немецкими государствами: социалистическим — ГДР и капиталистическим — ФРГ. Принципиальные основы отношений, сложившихся между двумя этими государствами, как и отношения ФРГ с остальными социалистическими странами Европы, нашли свое отражение в межгосударственных договорах и соглашениях между СССР и ФРГ, Польшей и ФРГ, Чехословакией и ФРГ, заключенных в начале 70-х годов. Принципы послевоенного устройства в Европе были подтверждены также Хельсинкским совещанием 1975 г.

ГДР вошла в семью социалистических стран Европы.

Такова историческая реальность в решении «германского вопроса». Все оказалось значительно сложнее, чем предполагалось союзниками в их решениях по Германии. Тем не менее «германский вопрос» решен.

Ялтинско-Потсдамская программа оказала свое определяющее влияние на развитие событий в восточной части страны, где возникла ГДР. Хотя и в урезанной и в ослабленной части, она оказала влияние на общественную жизнь и в западной части страны, там, где были оккупационные зоны западных держав.

Вопреки реальности в странах Запада, в тех же США, Англии, ФРГ, время от времени появляются высказывания, причем не только досужих политологов, но и ответственных политических лиц, по поводу того, что «германский вопрос» все еще не решен, все еще «открыт».

Советская точка зрения по этому вопросу не менялась. В последние годы ее неоднократно излагал Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев. В 1986 г., когда делегация КПСС во главе с М. С. Горбачевым участвовала в работах XI съезда СЕПГ в Берлине, он напомнил при посещении музея в Потсдаме, где летом 1945 г. проходила Потсдамская конференция: «В полном противоречии с правдой находятся утверждения, будто „Потсдам и Ялта раскололи Европу“. Наоборот, они создали условия для мирного, свободного и демократического развития всех государств в Европе. Европу раскололо стремление

Запада к военному превосходству, попытки возродить западногерманский милитаризм»²⁻³.

В своей книге «Перестройка и новое мышление» М. С. Горбачев снова напомнил о событиях того времени, когда произошло образование двух немецких государств. Обсуждение этого вопроса произошло на одной из встреч на земле западногерманского государства. «Я напомнил, — пишет М. С. Горбачев, — о планах раздробления германского государства, разработанных Черчиллем и американскими политиками еще во время войны. Мы были противниками этих планов, хотели создания единого и суверенного демократического немецкого государства. Напомнил и о том, что западные державы поддерживали создание сепаратного государства в Западной Германии, и лишь позднее появилась ГДР. И после Ялты и Потсдама мы были за то, чтобы на основе денацификации, демократизации и демилитаризации создать единое, суверенное немецкое государство. Однако на Западе нашлись силы, которые повели дело к тому, что и существует сегодня. Так что не Советский Союз виноват в расколе Германии, виновников надо искать в другом месте. А сегодня существуют два немецких государства, реальность которых признана международными договорами»⁴.

В своей книге М. С. Горбачев еще раз подтверждает советскую точку зрения на исход союзнической политики в «германском вопросе»: «Не только тогдашние американские, британские и французские руководители саботировали договоренности с нами. Против Потсдама ополчились западногерманские приверженцы силы. Для них Потсдам был „кошмаром“. Итог — налицо»⁵. В октябре 1988 г. в беседе с представителями журнала «Шпигель» М. С. Горбачев снова напомнил о том, что не Советский Союз предлагал планы расчленения всей Германии на небольшие части, чтобы никогда не возродилось немецкое государство. Не Советский Союз создавал «Бизонию», «Тризонию», поэтому с вопросами и претензиями относительно того, что в конце концов произошло в послевоенной Германии, надо обращаться не к Советскому Союзу. Такие обращения к СССР будут не по адресу»⁶.

Неоднократно касался М. С. Горбачев и темы «германский вопрос». В своей книге «Перестройка и новое мышление» он пишет: «Нас, естественно, не может не настораживать, когда приходится слышать, будто „немецкий вопрос“ открыт, с „землями на Востоке“ не все ясно, а Ялта и Потсдам „неправомерны“... Надо прямо ска-

зать, заявления насчет возрождения „немецкого единства“ — это совсем не „реальполитик“, если использовать немецкое выражение. Они ничего не дали ФРГ за 40 лет. Все рассуждения о возврате к Германии в границах 1937 года иллюзорны»⁷.

С тем, что существование двух суверенных немецких государств есть реальность, солидаризовался и федеральный канцлер ФРГ Г. Коль во время своего визита в СССР в 1988 г.⁸

Накануне визита в СССР канцлера ФРГ Г. Коля в 1988 г. М. С. Горбачев снова вернулся к теме «германский вопрос»: «О так называемом „германском вопросе“ я не раз в последнее время говорил. Нынешняя ситуация — итог истории. Попытки опрокинуть созданное ею или подхлестнуть нереалистической политикой — занятие непредсказуемое и даже опасное»⁹.

По сравнению с начальным периодом их возникновения, роль ГДР и ФРГ в структуре международных отношений существенно изменилась.

Германская Демократическая Республика ныне — это государство с высокоразвитым экономическим потенциалом, большим международным авторитетом. Существенный вклад вносит ГДР в укрепление стабильности в международных отношениях, в послевоенное укрепление отношений в Европе. Федеративная Республика Германии выросла из той роли, которая отводилась ей при ее создании. ФРГ входит в военно-политические союзы западных стран, как это и замышлялось с самого начала. Но роль ФРГ в этих союзах изменилась существенно. Ныне ФРГ — одно из ведущих государств в Центральной Европе, реальность всего капиталистического мира. У этого государства существуют и свои собственные объективные нужды и потребности, порождающие заинтересованность в стабилизации отношений в «Европейском доме». Укрепление стабильности в Европе в значительной мере зависит и от того, как будут в дальнейшем упрочиваться на расширяющейся основе отношения ФРГ с ГДР. Здесь еще не все сняты препятствия для развития этого процесса. Определенные круги в ФРГ все еще считают германский вопрос «открытым». Существует, и не отменено, решение федерального конституционного суда ФРГ от 1973 г., в котором говорится, что в случае воссоединения будущая единая Германия не была бы уже связана Московским и другими «восточными» договорами, иначе говоря, не признавала бы больше существующих европейских гра-

ниц, а ведь в этих договорах говорится об отказе от применения силы для их изменения¹⁰.

Упрочение стабильности в «европейском доме» в значительной мере зависит и от намерений ФРГ учитывать реальности нашего времени и делать все для того, чтобы с территории бывшей Германии никогда больше не исходила опасность ее соседям.

Важным событием в отношениях СССР — ФРГ стал визит М. С. Горбачева в ФРГ в июне 1989 г. На переговорах в Бонне с руководителями западно-германской республики были рассмотрены главные аспекты двухсторонних отношений и международной проблематики, включая разоружение, строительство «европейского дома», экологические проблемы.

В «Совместном заявлении» специально отмечается, что «Московский протокол от 12 августа 1970 г. остается фундаментом взаимоотношений двух государств». Новый документ продолжает и развивает дальше идеи и концепции договора 1970 г., подтверждая еще раз незыблемость основ системы послевоенного устройства. Однако нельзя не учитывать неоднозначный характер отношений между СССР и ФРГ. «В отношениях между СССР и ФРГ, — отметил М. С. Горбачев, — есть специфические сложности, которых нет в отношениях между другими западноевропейскими государствами. Но можно, видимо, считать, что мы с вами достигли достаточно высокой степени согласия и понимания, что в обоюдных интересах и в интересах Европы в целом не усугублять имеющиеся сложности и не сворачивать решение тех или иных совместных задач в сторону тупиков»¹¹.

Таковы исторические реальности исхода опыта коллективного решения сложной послевоенной международной проблемы — «германский вопрос». Итоги — многоплановы, неоднозначны. Но однозначным является необходимость продолжения такого опыта в современных условиях в целях упрочения мира и безопасности на планете во имя предотвращения истребительной войны, угрожающей самому существованию человечества.

Изучение опыта создания союзнической программы Ялты и Потсдама и мер претворения ее в жизнь не только помогает воссозданию страниц прошлого, но и открывает возможности для лучшего понимания современности.

¹ Горбачев М. С. Бессмертный подвиг советского народа // Сорокалетие победы советского народа в Великой Отечественной войне: Документы и материалы. М., 1985. С. 27.

²⁻³ СССР — ГДР: дружба и сотрудничество: Документы и материалы об участии делегации КПСС во главе с М. С. Горбачевым в работе XI съезда СЕПГ, Берлин, 16—22 апр. 1986 г. М., 1986. С. 26, 33.

⁴ Горбачев М. С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. М., 1987. С. 210.

⁵ Там же. С. 209.

⁶ Визит в Советский Союз федерального канцлера Федеративной Республики Германии Гельмута Коля, 24—27 окт. 1988 г.: Документы и материалы. М., 1988. С. 11.

⁷ Горбачев М. С. Перестройка и новое мышление... С. 209.

⁸ Визит в Советский Союз... С. 90.

⁹ Там же. С. 37.

¹⁰ Квицинский Ю. Посольство на Рейне // Междунар. жизнь. 1989. № 4. С. 40—42.

¹¹ Правда 13 июня 1989 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие генерала армии П. А. Курочкина	3
Введение	5
Глава первая	
Подготовка союзнической программы по Германии	10
1. Сущность, особенности, цели союзнической политики в отношении Германии	10
2. Разработка союзнической программы по Германии. Подготовка механизма ее осуществления	17
Глава вторая	
Союзнический контрольный механизм в Германии	46
1. Контрольный совет: роль, полномочия, задачи	46
2. Оккупационная администрация западных зон: структура, персонал	51
3. Организация и структура СВАГ	68
4. Проблема послевоенного развития Германии и зарождение двух направлений в политике союзников в отношении Германии	73
Глава третья	
Проблема демократизации общественной жизни Германии	100
1. Профсоюзы, политические партии и общественные организации в политике оккупационных властей	100
2. Демократизация общественной и политической жизни в Восточной Германии	117
3. Социальная политика западных оккупационных властей	127
Глава четвертая	
Демилитаризация и военно-экономическое разоружение Германии в союзнической программе и в деятельности союзнической контрольной администрации	144
1. Согласованные постановления союзников о послевоенном развитии германской промышленности	144
2. Демилитаризация и устранение монополий в Восточной Германии	153
3. Позиция западных держав в осуществлении демилитаризации Германии	163

Глава пятая

Денацификация: постановления и меры по их осуществлению	212
1. Согласованные решения четырех держав по вопросу денацификации.	212
2. Ход и итоги денацификации в Восточной Германии	216
3. Ход и итоги денацификации в западных зонах оккупации	222
4. Союзническая политика в области культуры	239

Глава шестая

На последнем этапе действия союзнической политики в Германии	250
1. Проблема единства Германии в политике союзнических держав	250
2. Борьба за сохранение единства страны	263
3. Свертывание деятельности союзнической контрольной администрации. Сепаратная денежная реформа в западных зонах. Раскол Германии	267
Заключение	291